

MEMO

ПОЛНОЧНЫЙ РЫЦАРЬ

Loading.....

YES
ME

DE
AD
VI
KT
OR
GLE
BOV

ACTION
RPG

ВИКТОР ГЛЕБОВ

Annotation

Игра "ведёт" вас, словно считая себя умнее игрока? Сюжет кажется слишком линейным, и маловариативным? Не хватает свободы действий? Что же делать главному герою? Правильно! Осмотреться и начать "ломать" систему под себя.

- - [-----Законно и неопасно. Вроде бы](#)
 - [Миссия 0: Вендиго](#)
 - [Миссия 1: "Красная заводь"](#)
 - [Миссия 2: Пришедший с холода](#)
 - [Миссия 3: Тристан без Изольды](#)
 - [-----Тревожные размышления под "Гибель богов"](#)
 - [Миссия 4: Гелиосские топи](#)
 - [Миссия 5: Принцесса в высокой башне](#)
 - [-----Продолжайте работать!](#)
 - [Миссия 6: Падение](#)
 - [Миссия 7: Кохэку-Револьвер](#)
 - [Миссия 8: С кем ты?](#)
 - [Миссия 9: Арго-сити](#)
 - [-----Ничего не сообщать!](#)
-

НЕМО: Полночный рыцарь

-----Законно и неопасно. Вроде бы

Немо: Полночный рыцарь

(с) Виктор Глебов 2019 г.

Возрастное ограничение: 18+

Разговаривают два охотника на вампиров:

- Помню как-то раз, я живую девушку принял за вампира, ты бы слышал как она орала!

- А я однажды ночью вампира с девушкой перепутал, ты бы видел, как он упирался и орал!

(Из Сети)

В зеркале отражался в меру накачанный мужик с неприметным лицом. Не красивым и не уродливым – именно таким, какое не западёт в память случайного прохожего.

Я бросил тряпку, которой только что стёр со стекла слой пыли, накопившейся за время моего отсутствия, и открыл чёрный пластмассовый кофр. В нём лежал не пистолет, не нож и даже не кастет - всего лишь стоматологическая бормашина. Портативная, без этих всех сочленений, колёсиков, передач и проводов, которые можно увидеть в кабинете дантиста. Нажатием кнопки я проверил, что всё работает, после чего приблизил лицо к зеркальной поверхности.

Этим аватаром я пользовался, когда требовалось что-нибудь украсть. Он был под завязку напичкан апгрейдами, которыми в ближайшие несколько дней я пользоваться не собирался. Моё задание было относительно спокойным и даже, как ни странно, законным. Пригодиться могли только две программы, которые я и намеревался поместить в это тело, носившее кличку Гермес. Взяв заранее снаряжённый шприц, я открыл рот и вколол себе в нижнюю десну обезболивающее. Оно подействовало в течение нескольких секунд: онемение и холод растеклись по левой стороне челюсти, слегка подморозив часть языка и щёку. Снова открыв рот, я засунул внутрь бормашину и включил сверло. Операция была непростая, ведь следить за своими действиями приходилось при помощи зеркала, а

оно показывало всё наоборот. И всё же я справился: проделал в двух зубах по углублению. Прополоскав рот водой, достал из маленькой коробочки две очень ценные программы, визуализированные в виде синих горошин. Их я заложил в высверленные дырки и покрыл тонким слоем специального цемента – с расчётом, чтобы при необходимости капсулы можно было раскусить, приложив не слишком большое усилие.

Теперь я был почти готов. Подмигнув себе в зеркале, я отправился одеваться.

Посреди огромной площади стоит «Идавэль» - единственное место в Берлине 2.0, где можно безнаказанно убивать, сколько хочешь. Это немецкий игровой сервер. Чёрная пирамида возвышается в центре города подобно врезавшемуся в асфальт метеориту. В её подножии - сотня ходов, и в каждом не иссякает двусторонний поток: тот, кто пришёл попробовать силы, идёт навстречу тому, кто уже наигрался в пирата, шпиона, гонщика, солдата, вампира, киллера и так далее. Мир «Идавэля», названного так в честь мифического игрового поля скандинавских богов, поистине безграничен и разнообразен. Пожалуй, нигде больше в виртуальности нет места, где человеческая фантазия нашла бы столь же глубокое удовлетворение. Ну, разве что в японском сервере «Катаяма». Он тоже хорош, но у тамошних игр своя специфика, и не всем европейцам она по душе, так что большинство из них предпочитает «Идавэль».

Подошла моя очередь, и я сунул в приёмник кассы кредитку.

- Сколько берёте? - поинтересовалась миловидная девушка.

Она была проекцией, но абсолютно реалистичной, как и всё в виртуальном мире. Светлые волосы, тонкие черты лица, очаровательная улыбка, зелёные глаза – всё по заказу. Обслуживающий персонал создаётся тщательно, ведь он – лицо кампании и должен нравиться клиентам.

- Сто часов, - ответил я. - Может, потом продлю.

- Вы уверены? – девушка была удивлена. Ещё бы: немногие погружались в игру на такой длительный период. – Уточните заказ, пожалуйста.

- Сто часов с возможностью продления. Мне нужна мандрола.

Без капсулы биообслуживания сто часов провести без пищи, воды и отправления естественных нужд нельзя даже в виртуальности. Здесь соблюдаются обычные условия существования – иначе иллюзия была бы неполной.

- Хорошо, оплата проведена, - девушка с улыбкой протянула мне пропуск. – Пройдите в мандрольный сектор, пожалуйста. Хорошего отдыха и удачи.

Забрав пластиковый прямоугольник, я прошагал мимо игровых комнат, напоминавших примерочные. Они – для тех, кто пришёл ненадолго. Я же собирался зависнуть в «Идавёле» на несколько суток.

Направляясь к мандрольному сектору (специальные помещения, где располагаются капсулы, в которых игрок может провести несколько дней, автоматически получая питание и избавляясь от экскрементов), я думал об Орфее. Древнегреческий герой спустился в Ад за своей Эвридикой, но не сумел её вывести – пришлось возвращаться с пустыми руками. Всё из-за того, что он обернулся, желая убедиться, что возлюбленная следует за ним, и нарушил этим условия сделки с Аидом. Слабые нервы – это то, что не может позволить себе хакер. Я взял себе ник «Орфей» по двум причинам: во-первых, потому что, подобно древнему герою, иногда приходится заклинять чудовищ и спускаться в преисподнюю, а, во-вторых, в качестве напоминания: ошибёшься, дашь слабинку - всё потеряешь.

Наконец, показалась комната с мандролами. Каждая капсула расположена в отдельной кабинке - нужно же раздеваться. Я скинул одежду в специальный контейнер и забрался в ближайшую свободную мандролу, похожую на стеклянный гроб. Ну, просто Белоснежка!

Пахло антисептиками: здесь всё стерильно. Невольные ассоциации с больницей – одна из причин, по которой я не люблю играть. Особенно в мандроле. Но ведь нужно на что-то жить, и когда тебе предлагают огромные деньги, искушение оказывается слишком велико. Жадность, друзья мои, жадность – страшный бич нашего общества.

Я вставил пропуск в щель приёмника. Он всосался с лёгким жужжанием. Вспыхнули индикаторы, и крышка бесшумно закрылась. Одновременно заперся контейнер с моими шмотками. К телу

поползли высунувшиеся из стен мандролы провода датчиков и шланги ввода питательного раствора и вывода испражнений. В виртуальности они находят нужные места для подсоединения и отверстия в твоём теле сами, в действительности же приходится вставлять всё самому. Не самые приятные ощущения, что тут, что в жизни, но приходится терпеть.

У меня было пять суток, чтобы выполнить заказ. Именно столько осталось у моего заказчика, чтобы получить вторую часть пароля от счетов «Идавёля». Так что на кону стояли миллиарды кредитов. И я уже получил приличный аванс, а в случае успеха должен был загрести столько, что смог бы осуществить свою давнишнюю мечту. Эта перспектива воодушевляла.

Пять суток. Время в виртуальности течёт так же, как в настоящем мире, поэтому не только мой аватар Гермес должен был погрузиться в мандролу «Идавёля», но и настоящее тело, которое находилось в реальности. Собственно, оно уже было там – я лёг в капсулу перед тем, как отправиться в пирамиду.

Перед глазами возникла проекция меню, но стандартные игры меня не интересовали.

- Отец создал «Полночного рыцаря» специально для меня, - сказал Виллафрид Герстер, наследник «Идавёля» и, соответственно, огромного, постоянно растущего состояния. – Хотел, чтобы я продолжил его дело во всех смыслах. Даже имя мне выбрал подходящее: Виллафрид означает «мир желаний». В его представлении, в самый раз для человека, дающего людям возможность побыть, кем угодно. Вот только он вскоре понял, что я не интересуюсь геймингом. Это его всегда угнетало. Словно вместо достойного плода его древо породило порченый. Но мой отец был не из тех, кто легко сдаётся. Или вообще сдаётся. Он разработал игру, в которой спрятал вторую часть пароля от счетов своей игровой империи. Так что, если я хочу получить наследство, я должен пройти её и отыскать отцовское послание, - Виллафрид Герстер вскочил и нервно прошёлся по кабинету, в котором мы беседовали. – Он надеялся, что в конце концов, я «подсяду» на игру. И тогда займусь «Идавёлем», как прежде им занимался он сам. Бред и тирания, разумеется.

- Вы пробовали пройти игру? – спросил я, когда Виллафрид Герстер замолчал.

- Конечно. Несколько раз. Но это бесполезно! Я совершенно не пригоден для подобных развлечений. Даже мысль о деньгах не помогла мне.

- И тогда вы разыскивали меня?

- Не совсем. Я нанял другого специалиста. Профессионального геймера, чемпиона. Он не справился.

- Такая сложная игра? – насторожился я.

- Нет, игру он прошёл, хотя у неё всего один уровень сложности, и довольно высокий, насколько я могу судить. А вот найти вторую часть пароля не смог.

- Вы наняли после него ещё кого-то?

- Да, и не одного. Никто не справился. Это просто провал! – Виллафрид Герстер схватился за голову. Похоже, он был на грани отчаяния. – Они как рыцари, которые уходили убить дракона и не возвращались. Вы моя последняя надежда! Времени не осталось. Если вы не найдёте пасхалку отца, я... останусь без наследства. Не знаю даже, что будет с «Идавёлем» и всеми этими деньжищами. Возможно, их получит какое-нибудь благотворительное общество, - это предположение лишило Виллафрида Герстера сил, и он рухнул в кресло. – Вас мне рекомендовали как лучшего хакера. Геймеры протерпели фиаско, так, может, разгадать ребус отца удастся вам.

Я ввёл в поле промокода специальный шифр, полученный от заказчика, который давал доступ к «Полночному рыцарю». Появилась заставка. Выглядела она весьма готично, хотя в глаза бросались техногенные элементы, расположенные по периметру. На фоне красовался город постапокалиптического будущего. Передний план занимала фигура человека, стоявшего вполоборота. В руке он держал нечто, похожее на футуристический меч, широкое лезвие которого окутывала искрящаяся энергия. Лицо скрывала тень.

Зазвучала мрачная пульсирующая музыка, в которой преобладали басы, искажённые шумами. С верхнего края «экрана» медленно потекла кровь, которая через несколько секунд образовала в центре заставки надпись:

Жанр: РПГ

Сложность: Высокая

Ну, это ничего. Если ты крадёшь промышленные секреты в виртуальности, то приходится самому бегать, драться и стрелять, сражаясь с защитными системами, так что поневоле станешь спецом. Словом, к экшену и потасовкам я был готов.

Кровь снова пришла в движение и образовала новое сообщение:

Уровень: Индивидуальный

Ощущения: 90%

Ничего себе! Девяносто процентов реалистичности ощущений. Обычно в играх разработчики ставили не больше пятидесяти, иначе получался мазохизм какой-то: геймер испытывал слишком сильную боль. Похоже, владелец «Идавёля» был очень зол на сына, раз обрёк его на подобное испытание. Наверное, Виллафрид Герстер быстро сдался – он не походил человека, способного долго терпеть боль.

Кровь превратилась в слово:

Начать

Вокруг букв появилась красная подсветка. Я нажал на слово, при этом размазав его. Словно здорового комара прихлопнул! Зрелище было не из приятных, но оно быстро сменилось индикатором загрузки, а тот – меню, оформленным в индустриальном стиле: металл, заклёпки, перфорация, имитации разных датчиков, провода. Музыка приобрела заунывное звучание, теперь к инструментам добавилось нечто скрежещущее. В общем, мрачнюк и депрессуха.

Я начал изучать меню. Оно меня удивило: сконструировать персонажа по своему вкусу мне не предложили, придумать собственное имя герою – тоже. Его по умолчанию звали «НЕМО», «никто», и я должен был с этим смириться. Похоже, отец Виллафрида не баловал парня свободой, вот и теперь, даже после смерти, не предоставил ему возможности для полёта фантазии.

- Отец создал игру специально для вас, - сказал я Виллафриду. – Конечно, он предполагал, что вы наймёте кого-нибудь, чтобы он искал часть пароля за вас. Значит, в «Полночном рыцаре» есть то, на что обратили бы внимание только вы.

- Вполне возможно. Вот только я не могу пройти игру. Не хватает опыта.

- Есть ли возможность нам сыграть вместе?

- Вдвоём выполнять задания?

- Именно.

- Нет, это индивидуальное РПГ. Группу собрать нельзя. Подозреваю, что за некоторых персонажей играют искины, специально нанятые отцом, но даже в этом не уверен. Возможно, они – просто часть программы.

- Жаль. Это очень осложняет дело. Значит, мне понадобится ваша память. Придётся скачать вашу личность и записать вот сюда, - я постучал по своей черепушке. – Не волнуйтесь, я не получу доступ к вашим секретам. Мы создадим специальный «образ», который будет выдавать информацию по ассоциативному принципу. То есть, если в игре появится то, что вызвало бы у вас воспоминания или догадку, я буду об этом знать. Но специально ползать по закоулкам вашего мозга мне не удастся.

- Я слышал о такой технологии. Да, это может помочь! – Виллафрид Герстер расплылся в неуверенной, но полной надежды улыбке. – Просто отличная идея! Вы пройдёте игру, а я найду часть пароля. Идеальный вариант!

Класс персонажа тоже был указан заранее: вампир. Вот и вся информация о герое. Негусто даже для стартовой позиции. Решив, что развивать перса придётся с полного нуля, я приступил к изучению сеттинга - нажал кнопку «Легенда».

После взрыва Бетельгейзе Земля погрузилась в радиоактивный хаос. Немногие выжившие собрались в колонии (мегаполисы-убежища, куда стеклись люди разных рас и национальностей), чтобы противостоять опасностям нового мира - полчищам мутантов, мародеров и стихийным бедствиям, обрушившимся на планету. Но вскоре оказалось, что это не самое страшное – от всего этого можно отгородиться стенами и силовыми щитами. Хуже, что излучение Бетельгейзе оказалось на некоторых людей воздействие, при котором их генотип изменился незаметно для окружающих, но при этом довольно сильно: они стали вампирами, внешне похожими на Homo sapiens, но сильными, жестокими жадными до человеческой крови. Тайно живя в мегаполисах, они объединились в кланы и охотятся по ночам. Из числа людей вышли те, кто сделал

выслеживание упырей своей профессией - VampHunter Ы.

Пробежав текст взглядом, я нажал на кнопку «Дальше» и попадал на страницу первой миссии. Называлась она «Миссия 0: Вендиго». Как ни странно, панелей «Инструктаж», «Обучение», «Задания» не было. Видимо, отец Виллафрида решил сбросить сына с лодки в реку – пусть, мол, учится плавать. Ну, что ж, терять время на размышления о его воспитательных способностях и вообще семейных отношениях Герстеров я себе позволить не мог: кто знает, сколько раз придётся перепроходить миссии? К сожалению, из-за ограниченных сроков я не имел возможности заранее выяснить, что ждало меня в игре. Придурок Виллафрид дотянул до последнего.

Я выбрал «Начать», свет погас, и в центре судорожно запульсировал красный, похожий на глаз демона огонёк – индикатор загрузки.

Миссия 0: Вендиго

Постепенно темнота прояснилась, и я, словно сквозь туман, увидел людей в белых халатах и прозрачных масках, от которых за спину отходили гофрированные шланги, подсоединённые к чёрным баллонам. Что это, больница? Кажется, мой герой - вампир, так что вряд ли. А может, врачи принимают роды? Хотелось надеяться, что нет: прокачивать персонажа с самого появления из материнской утробы – это ж ста часов не хватит!

Я попытался переключить вид камеры, но опция оказалась недоступна: посмотреть, как я выгляжу, было нельзя. Интересно, это сыграет роль в сюжете, или игру просто делали по-быстрому и на коленке?

- Экземпляр N102-R, - глухо произнёс чей-то голос. - Начинается тестирование.

Справа в поле моего зрения въехал отполированный диск с софитами – почти как в хирургической. «Врачи» подошли ко мне и обступили. Было в их фигурах нечто злое. Один протянул руку и опустил поочерёдно два рубильника. В глаза мне ударил белый свет, так что пришлось зажмуриться. Двигаться я не мог.

- Время? – глухо спросил кто-то.

- Пять секунд... Десять...

Интересно, чего мы ждали. Судя по всему, я оказался жертвой какого-то эксперимента. В играх такой сюжет встречается часто, я бы даже назвал его клише. По правде сказать, для единственного сына Герстер мог бы и постараться. Нанял бы приличных сценаристов, дал им побольше времени. Хотя, может, откладывать всё на потом - их семейная черта?

- Пятнадцать... Двадцать...

- Неплохо, - проговорил кто-то.

- Рано, - ответили ему.

- Двадцать пять... Тридцать...

Так прошла минута.

- Появляется ожог, - сказал один из «врачей». В голосе прозвучала досада.

- Да, увы, - его коллега тоже был разочарован.

- Минута и тридцать секунд. Ожог первой степени.

Я почувствовал жжение. Оно распространялось по всему телу. Вспомнил про 90 процентов. Ну, и ублюдок этот Герстер!

- Ожог второй степени.

Из моего горла вырвался крик. Всё тело горело, словно его погрузили в ванну с кислотой! Из глаз брызнули слёзы, сердце прыгало, как бешеная шлюха на члене. Казалось, оно вот-вот проломит рёбра и шлёпнется на пол.

Едва ли Виллафрид выдержал это. Скорее всего, сразу же вышел из игры. Меня, конечно, не предупредил. Такая же сволочь, как его папаша – яблочко от яблони, как говорится...

- Кожа слезает, поражены мышечные ткани.

Сухой, деловитый тон. Исследователи, чёрт бы их побрал! Учёные! Я для них – просто экземпляр, причём, видимо, неудачный. В подобные моменты напрочь забываешь, что ты в игре, и твоё настоящее тело дома, в безопасности. Отсюда вопрос: что есть жизнь - существование в оболочке из плоти, обладание этим вместилищем души, или ощущения, возникающие в мозгу?

Будь в игре все 100 процентов реалистичности ощущений, я бы, наверное, умер. Видимо, поэтому создатель и сделал 10-процентную поблажку.

В мои уши ворвался оглушительный грохот, похожий на взрыв. Свет погас, и я открыл глаза. Обожжённые веки причиняли жуткую боль. Я увидел, как в дымящийся пролом в стене врывались люди в чёрных бронескафах. В руках они держали короткие плоские винтовки. «Врачи» с воплями разбегались, как здоровенные белые тараканы, но по ним открыли стрельбу: пучки плазмы врезались в белые халаты, пробивая моих мучителей насквозь. Во все стороны брызгала и фонтанировала кровь, белый кафель пола и стен покрывался алыми полосами и пятнами. В воздухе повис красный туман.

Зачистка помещения длилась не дольше минуты. Я наблюдал за

ней, пока вдруг не заметил, что в верхнем левом углу появилась надпись:

Спрячьтесь от спецназа. Убежище обозначено синим индикатором.

Сам индикатор в виде стрелки загорелся справа.

Я сел, испытывая непрерывную боль и проклиная создателя игры. Оказалось, мои конечности были прикованы к металлическому столу, но теперь браслеты открылись, и я был свободен.

Спецназовцы добивали корчившихся на полу «врачей» и не обращали на меня внимания. Я заметил убежище - небольшую щель у самого пола, к которой вели алые потёки. Вероятно, мне следовало спрятаться в канализации, куда смывали последствия неудачных экспериментов.

Я сполз со стола на скользкий от крови пол и направился к спасительной дыре. Господи, как же это было больно! Любое движение отдавалось во всём теле огненной вспышкой, а необходимость опираться ладонями и коленями была просто пыткой, которой я сам себя истязал.

За моей спиной раздались крики.

- Стреляй! Не дайте ей уйти!

Похоже, ловили не меня. Впрочем, может, я женщина?!

Но нет, спецназ устремился в другую сторону, и я смог спокойно забраться в вонючую дыру. Плюхнувшись в какую-то жижу, я растянулся на спине. Тело горело, я едва дышал. Проклятый садист!

Стало слышно, как возвращались боевики. Приподнявшись, я наблюдал за ними через щель.

- Ушла, - сказал один.

Лица солдат скрывали зеркальные забрала.

- Кто знал, что у них припрятаны глайдеры! – отозвался другой.
– Разведка это пропустила. Кто-то получит хороший втык.

- Чем они здесь занимались? – спросил самый рослый спец с намалёванными на бронескафе нашивками – должно быть, командир.

- Полагаю, как обычно: пытались вывести дампира, - ответил

другой, подходя к компьютеру со множеством экранов. – Когда проверим файлы, станет ясно. Хорошо, что они не успели запустить программу самоуничтожения информации.

- Всё скачать. Заберём материалы с собой.

Командир подошёл к столу, на котором я лежал.

- Здесь кто-нибудь был? – спросил он, зачем-то потрогав стальные браслеты.

Выяснилось, что никто из боевиков меня не заметил. Какое облегчение.

- Думаю, если б кто был, тут бы и остался, - высказал предположение один из спецов.

- Заканчивайте, - кивнул командир.

Спустя пару минут солдаты ушли через дыру в стене, прихватив с компьютера всю информацию, а в нижнем левом углу появились два индикатора: «Жизнь» и «Опыт».

Жизнь: 10%

Опыт: 5%

Всплыло информационное окошко:

Вам нужно восстановить силы. Выберите из убежища.

Очевидно, возвращения спецназа можно было не опасаться.

Я с трудом выполз из канализации. Если бы сейчас мне попался Виллафрид, я бы просто прикончил его – серьёзно.

Трупы моих мучителей (значит, они были вампирами, а я – неудачным результатом эксперимента по созданию дампира; как обычно, кровососы пытались найти способ гулять под солнцем, а не охотиться лишь по ночам) оказались обведены алым контуром. Нетрудно было догадаться, чего от меня хочет программа. Я подполз к ближайшему трупу, скользя в разлитой по полу крови. У вампира зияла в животе дыра, так что виднелись серые кишки, ноги ниже колен отсутствовали. Культи почернели от соприкосновения с плазмой. Воняло горелым мясом – не только моим.

Над телом появилась надпись:

Пить кровь.

Конечно, предложение было не слишком аппетитным, но что делать? Терпеть боль не осталось сил, да и, судя по тому, что мой персонаж был вампиром, пить кровь мне предстояло множество раз. Если б не достоверность ощущений, я бы вообще не парился, но вы когда-нибудь выясняли, какова кровь на вкус? А пытались влить в себя, скажем, пару литров? Уверяю, вас вырвало бы уже после первой кружки. Так что вся надежда была на те самые 10 процентов поправки.

Борясь с отвращением, я приник к горлу трупа. К счастью, мне не пришлось прикладывать усилий для извлечения из него крови – она сама устремилась в меня, словно я на пару секунд превратился в мощный насос. Желудок наполнился тёплой солоноватой жидкостью практически мгновенно.

Достижение: вам присвоен статус «Вендиго».

Комментарий: Вендиго – вампир, вкусивший крови своих соплеменников. Теперь он равнодушен к человеческой крови, его организм к ней не восприимчив. Вендиго должен охотиться на упырей, чтобы жить. Остальные носферату ненавидят его и стараются убить. Добровольно ни один вампир не станет пить кровь соплеменника. Для истребления Вендиго упыри снаряжают специально обученных прокачанных имплантатами охотников – UberNos OB.

Жизнь: 15%

Опыт: 10%

Судя по длине индикаторов, мне предстояло набрать всего сотку скилла, так что первого уровня я мог достичь довольно быстро. Это обнадеживало. Не испытывай я постоянную боль, наверное, даже порадовался бы.

В комнате лежало шесть тел. Осушив ещё пять, я получил в общей сложности 30% жизни. Боль отступила, так что теперь я ощущал только жжение. Правда, во всём теле. Словно я очень сильно обгорел на солнце.

Опыт после опустошения пяти тел не увеличился. Стало ясно, что пить кровь - это разовый навык. Логично.

Всплыло сообщение системы:

Выберитесь из лаборатории.

Синяя стрелка указывала путь. Убедившись, что могу идти, я поплёлся к двери. За ней обнаружился коридор, который привёл меня в ангар с глайдерами. Летательные аппараты на антигравитационных подушках походили на большие коробки с округлыми формами. Одно парковочное место пустовало. Ворота были открыты, так что виднелся город: небоскрёбы, монорельсовая дорога, башни, создающие силовое поле, накрывающее мегаполис. В городе царила ночь.

Я подошёл к ближайшему глайдеру, у которого была открыта кабина. Появилась надпись:

Использовать.

Едва я забрался внутрь, стекло опустилось, и загорелась панель управления. Появились инструкции. Слава Богу! Без них я бы ни в жизни не разобрался, как управлять глайдером. Следуя им, мне удалось неуклюже взлететь и кое-как вырुлить из ангара.

Достижение: управление воздушными средствами.

Опыт:15%

Хотите эвакуироваться? Да/Нет.

Ещё как! Я выбрал «да», и тут же всплыло окошко:

Направляйтесь в район «Дистрикт 12».

Передо мной появилась карта города. Правда, не всего: некоторые районы были скрыты, на их фоне виднелось изображение висячего замка.

Я выбрал нужный район, и глайдер устремился туда на автопилоте. Внизу мелькали силуэты домов, некоторые пестрели горящими окнами, кое-где пролегли светящиеся полосы – улицы с фонарями. В целом же, мегаполис выглядел как тёмное неровное пятно.

Всплыло окошко:

Клан: отсутствует.

Класс: изгой.

Видимо, это были итоги стартовой миссии.

Всё погасло, появился индикатор загрузки следующей.

Миссия 1: "Красная заводь"

Глайдер приземлился во дворе заброшенного дома. Метрах в пяти справа виднелся ещё один, пустой, с поднятым стеклом кабины. На нём, очевидно, эвакуировалась та, которую упустили спецназовцы.

Вокруг были сплошные развалины. Чёрные глазницы руин, торчащие вышки связи, оборванные провода, раскачиваемые ветром. Свет шёл только от луны, висевшей над крышами бельмом великана, – фонарей здесь не было. Я решил, что оказался в районе, далёком от центра. Это казалось логичным: куда ещё эвакуироваться?

Кабина открылась. Нужно было выходить. Я выбрался из глайдера и осмотрелся. Чувствовался холод. Куда мне было идти? Вокруг виднелась лишь тьма. Индикатор направления не появлялся.

Хотя силуэты руин выглядели непривлекательно, я зашагал в сторону ближайшего дома. Он становился виден всё чётче по мере моего приближения. Покосившиеся вывески, опрокинутые киоски, разбитые машины... Да, райончик попался не из элитных. Следовало выбраться из него поскорее.

Очевидно, я находился в районе Дистрикт 12. Почему глайдер предложил мне отправиться именно сюда? Может, его бортовой компьютер запрограммировали на случай срочной эвакуации? Тогда здесь мне должны были помочь.

Я осторожно зашёл в подъезд. Лестница оказалась обрушена, перила отсутствовали. На стенах едва виднелись надписи, сделанные краской из пульверизатора. Пахло гнилыми фруктами идохлыми крысами.

Я почувствовал в ноздрях щекотание. Захотелось чихнуть, но позыв быстро прошёл.

Появился индикатор. Наконец-то!

Перед глазами возникло сообщение:

Вы чувствуете кровь вампира. Это способность Вендиго, она приведёт вас к раненому кровососу. Используйте её для охоты.

Через несколько шагов я увидел на полу мёртвого упыря в

чёрной форме с нашивками «Эрманарих». Его горло было разодрано, так что виднелся позвоночник. Одежда на груди промокла от крови, остекленевшие глаза смотрели в потолок. Я решил, что едва ли с ним разделались люди. Скорее, такие раны могло оставить дикое животное. Крупный хищник. Впрочем, что я знал об этом мире?

Над мёртвым телом услужливо появилась надпись:

Пить кровь.

Да, само собой. Мне нужно было набираться сил. Приникнув к жуткой ране, я проглотил холодную жидкость. Мерзость! Похоже, тело этого субчика уже остыло.

Жизнь: 32%

Появилось сообщение:

Высасывая кровь из остывших мертвецов, вы получаете меньше здоровья. Чем дольше лежит труп, тем неэффективней пополнение.

О, как! Ну, спасибо, что просветли. Значит, надо искать тёпленьких.

Достижение: вы воспользовались навыком «Нюх» для поиска вампира.

Опыт: 20%

Так вот, что это было за щекотание в носу. Интересная опция.

Хорошо было бы найти ещё несколько трупов, посвежее, но я едва ноги переставлял, и бродить по тёмным развалинам наобум совершенно не хотелось, а индикатор «Нюха» больше никуда не показывал.

32 процента здоровья – это, конечно, смешно. Даже меньше половины.

Тело упыря подсветилось белым контуром. Над ним всплыли окошки:

Обыскать.

Забрать одежду.

Я согласился с обоими заманчивыми предложениями. Не в моём положении было брезговать обшаривать трупы. Нашёл двадцать

кредитов и запасные магазины. Однако попытка забрать их провалилась:

У вас нет карманов или рюкзака.

Надо же, какой реализм. И что мне было делать? Запихать добычу в жопу? Поразмыслив, я решил, что это едва ли получится. Значит, следовало обзавестись карманами. Сняв с трупа одежду, я натянул её на себя. Разумеется, в силу условностей игры, она оказалась впору. Забрав деньги и патроны, я продолжил путь в поисках выхода. Через некоторое время снова появилось щекотание в носу. Загорелась стрелка-индикатор. Немного побродив, я нашёл ещё один труп в чёрной форме. Высосал и его.

Жизнь: 34%

Было ясно, что такими темпами я долго буду набирать очки. А у меня в распоряжении имелось всего пять дней. Я бросил взгляд на таймер в нижнем правом углу. Он работал перманентно, хотя и не привлекал внимания. Такой есть во всех играх – чтобы геймер знал, сколько у него осталось оплаченного времени.

Я забрал с трупа два магазина и десять кредитов, распихал их по карманам.

В шаге от тела лежало подсвеченное оружие. Как только я задержался на нём взглядом, появилась надпись:

Пулевая винтовка «Альв-45» средней тяжести. Хороша против лёгкой брони. Наносимый урон: - 25%

Ну, я и не ждал, что мне сразу достанется что-нибудь приличное. Подобрал винтовку, повертел в руках. Короткая и плоская, она казалась довольно удобной, хотя едва ли годной против вампиров. Ну, всё лучше, чем ничего. Решив, что на первое время сойдёт, я двинулся дальше.

Под ногами, теперь обутыми в армейские бутсы, хрустело битое стекло, шуршали бумажки. Кое-где попадались трупы мелких насекомых, причём далеко не все напоминали останки кошек или крыс. Воняло мерзко, иногда до тошноты.

Наконец, впереди появился освещённый прямоугольник. Решив, что это выход на улицу, я направился туда.

Как только я ступил на тротуар, из-за угла вырулил небольшой

бронетранспортёр, покрытый серым цифровым камуфляжем. Водитель лихо затормозил передо мной, боковая дверь открылась, и из тачки вылезли два упыря в чёрной форме. С такими же винтарями, как у меня. Надо сказать, внешне они ничем не отличались от людей. Я бы не догадался, что это кровососы, если б не обнаружил в развалинах трупы в чёрной форме с нашивками.

- Мы получили сигнал об эвакуации, - проговорил один, направляясь ко мне. Оружие он держал стволом вниз: должно быть, принял меня за своего – я же был в снятой с мертвеца форме. – Где объекты? Нам сообщили, что среди них экземпляра, подлежащий ликвидации.

Ага! Это он про меня толковал, голубчик. «Ну, посмотрим, кто тут подлежит ликвидации», - решил я злорадно.

- Эй, ты оглох? – вампир нахмурился. – Что у вас произошло?

- Девка сбежала, - сымпровизировал я. – А лабораторный ублюдок там, в доме. Который голый.

Выдать раздетого вампира за себя было отличной идеей, согласитесь.

- Я проверю, - сказал кровосос. – Ждите здесь.

Он вошёл в дом.

- Ты ранен? – спросил меня его напарник.

- Нет.

- На тебе кровь.

Соображать приходилось быстро, а держаться при этом - естественно, чтобы собеседник не догадался, что я сочиняю ответы на ходу.

- Брызнула, когда девка ранила одного из нас.

Вампир кивнул: ответ его удовлетворил.

- Шустрая, да? – спросил он. – Интересно, что за птица.

Спустя несколько секунд появился его товарищ.

- Все верно, - проговорил он. – Зачистим территорию. Стой здесь, - добавил он, обращаясь ко мне. – Если что – подай сигнал.

Я покладисто кивнул. Следовало решить, что делать. Остаться

с этими товарищами мне было не с руки: рано или поздно они выяснили бы, что я не тот, за кого они меня приняли.

Вампиры достали из тачки пару канистр и ушли в дом. Я решил, что они собрались сжечь трупы. Подождав полминуты, я медленно подошёл к кабине бронетранспортёра, предположив, что водитель остался внутри. Так и оказалось: он опустил стекло.

- Что там? – спросил он.
- Девка сбежала, подопытный мёртв.
- Ты нас вызвал?
- Нет, напарник. Погиб при исполнении.
- Кто из них это сделал?
- Женщина.

Водитель цокнул языком.

Мне вдруг пришло в голову, что на мне должны быть видны следы ожогов. Я поспешно опустил глаза на свои руки, но кожа уже регенерировалась. Отлично!

- Почему она сбежала? – спросил вампир.
- Не знаю. Просто напала на нас.
- Вы её опознали?
- Нет.

А и правда, почему вампирша дала дёру, прикончив своих? Её-то не собирались ликвидировать. Над этим вопросом стоило поразмыслить. Но не сейчас – имелись проблемы понасущней.

- Сейчас отправимся на базу, - проговорил водитель. – Там доложишь по всей форме.

Этот вариант меня не устраивал. В логове упырей меня быстро вычислили бы. А что сделали бы потом? Верно – ликвидировали! И пришлось бы миссию проходить заново. А я не мог позволить себе такую роскошь. Времени было мало, меньше пяти суток.

Недолго думая, я сунул ствол винтовки в кабину и нажал на спусковой крючок. Оружие забило в руках, пули врезались вампиру в ошарашенное лицо, мигом превратив его в кровавое месиво. Водитель исчез из поля видимости – его просто отбросило вглубь

кабины.

Появилось сообщение-предложение:

Угнать.

Да! Тачка это как раз то, что мне было нужно. Открыв дверь, я вытащил водителя на дорогу. Он был жив, но лицо покрывали дыры и кровь. Этаким сочащийся красным швейцарский сыр. Вампир хрипел и вяло двигал руками, словно полураздавленный паук.

Высосать.

Я припал к горлу водителя и прокусил артерию. Горячая, сладкая кровь фонтаном ударила мне в пищевод. Она мигом заполнила желудок, и я почувствовал прилив сил. Вампир хрипел и пытался оттолкнуть меня, но у него ничего не вышло. Я отпустил его и поднялся на ноги.

Жизнь: 44%

Ого, сразу десяточка. И это была кровь обычного, рядового упыря. Сколько же мне дал бы средний босс? Не говоря уж про крутана.

Я забрался в машину. Зажглась панель управления, появились инструкции. Меньше всего хотелось терять время на их чтение: вампиры, отправившиеся в дом, могли вернуться в любой момент. Но иного выхода не было. Пришлось быстренько пробежать текст взглядом. Оказалось: ничего сложного. Следуя инструкциям, я заставил броневик тронуться с места. Вперёд, подальше от упырей в чёрной форме!

В зеркале заднего вида заметил выбежавших из развалин носферату. Надо было шустрее булками шевелить, придурки! Меня охватила глупая гордость за то, что я так хорошо справился с ситуацией, но я тут же прогнал её: в начале игры всегда легко, зазнаваться не с чего.

Достижение: навык управления наземным средством.

Достижение: угон.

Опыт: 30%

Я свернул на ближайшем перекрёстке.

Город вокруг меня был пуст, фонари на улицах либо

отсутствовали, либо не горели. Похоже, район не пользовался популярностью, особенно в ночное время. Недаром вампиры выбрали его для пункта эвакуации.

Тем не менее, спустя несколько минут начали попадаться редкие пешеходы. Они шарахались от броневика в тень, прятались в подворотнях, жались к стенам. Овцы, которые в любой момент могли стать добычей местных волков. Не будь я Вендиго, стоило бы притормозить и высосать их всех.

Неожиданно в голове у меня раздался женский голос:

- *Направляйся в Базарный Квартал, найди Сергея Теплова.*

- Кто ты? – произнёс я вслух.

- *Формулируй мысли. Это Зов, он позволяет вампирам, связанным родственными отношениями, общаться телепатически.*

- Кто ты такая? – подумал я.

- *Твоя мать.*

Это было неожиданно. Мягко говоря.

- Где ты?

- *Это сейчас неважно. Тебя хотели убить, но наш клан Эрманарих разгромлен. Люди предприняли атаки не только на лабораторию, где создали тебя, но и на другие, а также на наши базы, взломали сервера клана. Почти всех уничтожили, результаты работы над созданием дампиров похищены. Ты – последний из подопытных, лучшее, что у нас получилось. Эксперимент будет продолжен, я помогу тебе.*

- Так ты из тех, кто пытал меня? Сбежавшая?! – осенило меня.

- *Да. Прости, но мы работали на благо клана.*

- *К чёрту! Обойдётся, грязная стерва! Срал я на благо вашего говноклана! Я даже в нём не состою, - добавляю, вспомнив свой класс – «изгой».*

- Сейчас не время ссориться. Как ты выжил?

- Какое тебе дело, сука?!

- В твоих интересах поговорить со мной. Ты ничего не знаешь

об этом городе – я тебе нужна. Так как тебе удалось спастись?

- Выпил кровь убитых.

- Ты стал Вендиго? – в голосе матери послышался ужас.

- Ну, пришлось, знаешь ли.

Пауза.

- Ладно, это неважно. Я помогу тебе. Следуй моим указаниям.

- Зачем ты убила тех, в чёрной форме? Они ведь из твоего клана, как я понял.

- Они получили сигнал, что лабораторию покинули два глайдера. Я чувствовала, что ты жив. Это материнский инстинкт вампиров. Они собирались убить тебя. Я не смогла убедить их, что ты нужен нам.

- Теперь я изгой. На меня объявят охоту?

- Да, но я помогу тебе выжить.

- Сладко поёшь.

В моей голове возник образ женщины. Очень красивой. Я чувствовал нежность, даже любовь – вопреки тому, что, по логике, должен был ненавидеть эту бессердечную, циничную тварь. Даже злость прошла.

Мозг спродуцировал воспоминание: женщина подходит ко мне. Я лежу на столе совершенно беспомощный: не могу двигать ни руками, ни ногами.

- Я спасу тебя, - говорит красавица, ласково касаясь моего лица. Рука у неё тёплая и мягкая. – Помогу тебе выжить, сынок. Не бойся.

Я понимаю, что родился с очень слабыми мышцами. Поэтому и не могу двигаться. Мне нужно делать уколы, проходить физиотерапию. В соседней комнате ждёт массажистка. Она приходит через день.

Я знаю всё это, потому что женщина – мать Виллафрида Герстера. Это его симбиотический образ подкинул мне ассоциацию. И та, что говорит со мною при помощи Зова, тоже его мать. Теперь её голос кажется мне знакомым. Очевидно, Герстер-старший использовал образ супруги при создании матери героя игры.

Женщина отходит от стола и садится за белый рояль с золотыми ножками. На фоне – большое окно, за которым ветер раскачивает тополя.

Звучит мелодия. Она кажется знакомой.

«Гибель богов» Вагнера, - подсказывает мне Виллафрид. – «Сойди на землю, о герой мой!». Зигфрид прощается с Брунгильдой и готовится к новым подвигам.

Воспоминание закончилось – словно видеоролик ушёл в чёрное.

- Ты – клон моего сына, - объяснила мать. – Все вы, подопытные, его клоны. Сам он погиб сорок лет назад. Смерть каждого из вас ранила моё сердце.

- Очень мило, - ответил я, не скрывая сарказма. – Вечный траур, да? На сочувствие особо не рассчитывай.

Раздражение вернулось.

- Направляйся в Базарный Квартал, найди Сергея Теплова.

«Ладно, - решил я, - раз мама так настойчива». Видимо, без этого мне было дальше в игре не продвинуться. Открыв карту города, я выбрал нужное место.

Маршрут принят.

Навигатор проложил мне путь, полупрозрачные стрелки указывали, куда сворачивать. Не заблудишься.

Поначалу городской пейзаж представлял собой заброшенные развалины. Даже не знаю, откуда брались пешеходы, пусть и редкие. Я бы не отважился здесь жить ни под каким предлогом. Когда броневик проезжал через площадь, заваленную смятыми ржавыми остовами автобусов, мне показалось, что из груды металлолома приподнялось нечто тёмное, бесформенное и проследило за тачкой. Жуть!

По правде говоря, руины мегаполиса напомнили мне детство. В моём городе тоже были подобные районы. Их назначили на снос, но то ли руки не дошли, то ли бюджетных средств не хватило. Так они и стояли – обнесённые сетями, в которых мы, мальчишки, понаделали множество дыр, через которые лазали играть.

Однажды мы с приятелями наткнулись на труп бездомного. А

может, он вовсе не был бродягой, и оказался в подвале заброшки не потому, что искал место для ночлега. Причин, почему человека убили в подобном месте, существовало множество – мы не задумывались над ними. Суть в том, что он лежал с перерезанным горлом на спине и таращился на нас из темноты белёсыми глазами – радужки успели побледнеть, так что зенки казались бельмами. Мертвец был голый, его тело и пол вокруг головы покрывала корка крови. Пахло... Трудно описать вонь, царившую в том подвале. Если по-простому, то несло, как из мешка с подгнившим мясом. Мы убежали, когда увидели труп, но затем посоветовались и вернулись. Просто чтобы рассмотреть его получше. Детское любопытство, что с него взять?

Проезжая через город, созданный фантазией разработчиков игры, я почему-то вспомнил про этот случай. Наверное, из-за гнетущей атмосферы, которую постарались передать дизайнеры и художники «Полночного рыцаря».

Так или иначе, но, когда броневик, наконец, покинул Дистрикт 12 и въехал в указанный матерью район – об этом свидетельствовала светящаяся граница, проходившая по дороге и домам - я испытал облегчение.

- *Заведение Сергея Теплова – «Красная заводь».* Улица *Хризантем*, дом *шестнадцать*, - любезно сообщила мне мать.

Достижение: Зов.

Опыт: 35%

Я открыл карту и нашёл адрес. Оказалось, я был совсем рядом. Навигатор проложил короткий маршрут, в воздухе появились призрачные стрелки, указующие путь.

Базарный Квартал заметно отличался от Дистрикта 12. Прежде всего, он был освещён. Фонари стояли вдоль тротуаров, болтались на протянутых через улицы проводах, были вмонтированы в стены. Вокруг мелькали вывески с иероглифами. Пешеходы носили странные наряды, напоминавшие одновременно японские и китайские. Многие были в плетёных шляпах, наполовину, а то и целиком скрывавших лица. Какой дизайнер создал этот безумный микс?! Через улицы были перекинuty разноцветные гирлянды, повсюду висели бумажные фонари, иногда целыми гроздьями. Виднелись лотки с ценниками на суши и ещё какие-то экзотические блюда. На некоторые стены проецировалась реклама. Судя по ней, в

квартале продавалось всё - от одежды, оружия, лекарств, бытовой техники и прочих привычных товаров до каких-то паразитов, магических амулетов и сексуальных услуг. Реклама последних не имела цензуры и была, мягко говоря, откровенной.

Я оказался в восточном квартале – это было очевидно. Весь он представлял собой один огромный базар.

Вывески висели вплотную друг к другу, закрывая окна первых этажей. На тротуаре тоже шла бойкая торговля. Здесь было много народу – словно и не ночь на дворе. Движение, крики, пёстрые одежды, музыка, льющаяся из динамиков. Кое-где мелькали вооружённые автоматами люди в металлических сандогасах. Они стояли неподвижно, зорко глядя поверх голов. Должно быть, следили за порядком. Я заметил на их одеждах синие камоны. На полицейских эти ребята не походили, так что напрашивался вывод, что они – представители местной бандитской группировки, стригущей и охраняющей квартал. Впрочем, я мог и ошибиться. Мало ли какие в мегаполисе порядки. Окажись, что район принадлежит какому-нибудь местному дзюйбацу, я б не удивился. Другое дело, что я понятия не имел, существуют ли в мире «Полночного рыцаря» корпорации. Всё-таки, это игра не по киберпанку, а, скорее, по постапокалипсису.

Занимая себя подобными размышлениями, я добрался до Улицы Хризантем. Интересно, как сюда затесался владелец заведения с русской фамилией? Похоже, в городе, и правда, были перемешаны разные национальности.

Я уже собрался выйти из машины, когда в глаза бросился знак, прибитый к стене справа от вывески с названием «Красная заводь». Прimitивно нарисованный упырь с гротескно торчавшими клыками был перечёркнут чёрной линией, потёкшая краска частично закрывала лицо. Ну, и куда ты, мама, меня отправила?! Я же был в вампирской форме! Стало ясно, что тут содержалась первая ловушка игры: выберись я на улицу, и меня расстреляли бы или порубили на куски. Я придиричиво осмотрел себя, прикидывая, не ограничиться ли срыванием нашивок «Эрманарих», но решил не рисковать. Едва ли с этим испытанием всё было так просто. Очевидно, следовало переодеться.

Я завёл мотор и проехал мимо «Красной заводи». Некоторые на улице оборачивались и провожали броневи́к взглядами, но, кажется,

подозрений тачка не вызывала. Впрочем, вокруг было полно транспорта, в том числе, весьма экзотичного. Около минуты я медленно колесил по району - искал тихий переулок. Наконец, нашёл: мусорные контейнеры, пластиковые мешки, полумрак, царивший между стенами домов. Сюда попадало мало света, а над головой так и вовсе висела тьма, густая, как гороховый суп. Я завёл бронетранспортёр в переулок и медленно поехал, глядя по сторонам. Фары высветили милующуюся парочку. Похоже, парень снял местную юдзё и решил удовлетвориться прямо на улице. Девушка стояла на коленях, старательно отсасывая член. Клиент держал её за волосы, слегка запрокинув голову. Лицо проститутки блестело от размазанных по нему слюней.

Я быстро прикинул, как поступить. Выстрелывинтовки слишком громкие – в этом я уже имел возможность убедиться. В таком реалистичном сеттинге они наверняка привлекли бы внимание охранников в сандогасах. Значит, надо было действовать тихо.

Я вышел из тачки. Парень повернул голову и уставился на меня. Один глаз у него был бионический, выпученный – словно кто-то загнал в череп ёлочную игрушку. Проститутка замерла с членом во рту, словно не зная, стоит ли продолжать трудиться. С её подбородка свисала нитка слюны, сверкавшая в свете фар броневика.

- Чего надо, дебил? – поинтересовался парень и тут же достал нож-выкидуху. – Найди себе другую шлюху, а эта моя, понял?

Тут же всплыла подсказка:

Если у вас нет оружия, воспользуйтесь когтями.

Оружие у меня было, но я не хотел им пользоваться. Поэтому посмотрел на свои руки. Не было похоже, чтобы ими удалось кого-то покровсать. Когти... хм... Я бы не назвал так вполне обычные ногти. Что ими можно было сделать? Почесаться. Максимум – поцарапать физиономию.

Парень развернулся, при этом вытащив член изо рта юдзё. Его торчавший из расстёгнутой ширилки орган теперь был нацелен на меня. Похоже, разработчики игры обладали своеобразным чувством юмора.

- Ты что, урод, не понял? – поинтересовался парень, поигрывая ножиком. – Подрихтовать тебе физиономию, красавчик? Или хочешь присоединиться к шлюхе и отсосать мне?

Я решил, что пора испытать атаку когтями, и кинулся вперёд, с непривычки нелепо размахивая руками. Представил, что на кончиках пальцев – лезвия. Сыграло это роль или нет, но стоило моим ладоням приблизиться к противнику, появились чёрные когти вроде тигриных. Они легко расплосовали парню грудь, живот и лицо. Он даже не успел пустить в ход выкидуху – просто упал. Правда, тут же попытался подняться, но я добил его ударом по спине: когти вошли глубоко, задев кость. Когда я вытащил их, в зияющей ране белели концы перебитого позвоночника.

Опыт: 40%

Проститутка с тихим визгом устремилась прочь по переулку. Её крик едва ли кто мог услышать, голосок был слишком тоненький, но что, если б она позвала на помощь? Пришлось догнать её и убить, перерубив когтями шею. Юдзё упала лицом вперёд и осталась лежать с неестественно вывернутой головой. Вокруг неё быстро растекалась лужа крови. К сожалению, бесполезной для меня.

Я обыскал обоих убитых. Общий улов составили 40 кредитов, напульсник-компьютер, ключ от мотоцикла, складной нож.

Куртка парня лежала на асфальте – он снял её, чтобы заняться юдзё. Я выложил из чёрной, окровавленной, предметы и засунул её в мусорный бак. Вместо неё надел кожаную, со стоячим воротником и кучей ремней с пряжками. В ней оказалось полно карманов, в том числе внутренних. Я распахнул по ним свои скромные пожитки.

Штаны на парне были толстые, мотоциклетные, со спецзащитой в области коленей. Я стащил их с трупа, стараясь не глядеть на вялый, потерявший эрекцию член, блестящий от слюны проститутки. Примерив портки вместо форменных, я остался доволен: сели, как влитые.

Теперь можно было заявиться к Теплому. Но прежде чем уйти из переулочка, я закинул оба трупа в мусорные контейнеры: опыт подсказывал, что следы, по возможности, лучше не оставлять. Скорее всего, на убитого парня всем насрать, а вот из-за шлюхи могла подняться буча: почти наверняка она была чьей-нибудь собственностью. Меньше всего мне хотелось, чтобы на мой след вышли вооружённые автоматами охранники в стальных сандогасах. В общем, спрятанные трупы могли выиграть для меня время. Я не знал, стоило ли запариваться, но почему бы не подстраховаться? В конце

концов, раз мусорные баки открываются, значит, это кому-нибудь нужно?

Я решил, что бронетранспортёр будет привлекать внимание. Его, наверное, уже искали упыри, оставшиеся после разгрома клана. У меня имелись ключи от мотоцикла, значит, должен был отыскаться и сам байк. С той стороны, откуда я въехал в переулок, его не было. Получалось, парень припарковался с противоположной.

Я двинулся между домами и спустя минуту вышел на тротуар и огляделся. Ага, вот и он! Выглядел байк весьма круто и футуристично. Я сел на мягкое кожаное сиденье, вставил ключ.

Использовать.

Едва я выразил согласие, мотор заурчал. Вырулив на полосу, я направился к «Красной заводи».

Никого не смущало, что у меня на спине висела винтовка. Более того, я заметил у некоторых пешеходов оружие. Похоже, иметь пушки в городе было в порядке вещей. Что ж, мне здесь начинало нравиться.

Оставив байк у рекламного баннера с портретом азиатской девушки и столбиком иероглифов, я вошёл в дверь - точно такую же, как в салунах, которые показывают в старых ковбойских фильмах. Раздался мелодичный звон колокольчика, и ко мне обратилось десятка два лиц.

Я оказался внутри маленького бара. С потолка свисала клетка с мартышкой. У животного были железные руки. Обезьяна держалась за прутья и скалила зубы, издавая низкое рычание. На окнах внутри имелись решётки. Стены были размалёваны сценами псовой охоты. Необычное дизайнерское решение, на мой скромный и неискущённый взгляд.

Большинство посетителей отвернулось, сразу потеряв ко мне интерес, только пятеро провожали меня взглядами, пока я шёл к стойке, за которой сидел на высоком вертящемся стуле карлик. Пузатый, лысый, в зелёных очках, он был одет в малиновый пиджак и белые брюки. пышный галстук с узором «пейсли» подпирал тяжёлый подбородок.

- Добро пожаловать, - произнёс карлик дискантом. – Ты здесь впервые, любезный друг?

- Ага. Мне нужен Сергей Теплов.

Я не стал садиться: мало ли, как пойдут дела. В случае нападения лучше быть на ногах.

- А могу я поинтересоваться, зачем он тебе? – карлик растянул тонкие губы в широкой ухмылке, продемонстрировав полный набор золотых грилзов.

- *Представься охотником на вампиров*, - посоветовала мать. Неожиданно раздавшийся в голове голос заставил меня невольно вздрогнуть: я ещё не привык, что в сознание врывается посторонний, да ещё, так сказать, без стука. – *Соври, что сегодня прибыл в город. Сам ты из Петрополиса. Добирался с загонщиками мутантов. Ищешь работу. Чтобы заплатить за защиту в дороге, отдал оружие. Поэтому готов поработать в счёт снаряжения.*

Едва ли мать могла телепатически чувствовать, где я и что делаю. Значит, находилась поблизости и следила за мной. Но едва ли она была в баре. Тем не менее, я обвёл столики взглядом. Бессмысленно: я ведь не знал, как она выглядела. Детское воспоминание Виллафрида ничего не значило: у персонажа игры могла оказаться совершенно иная внешность, нежели у его матери.

Я выдал карлику всё, что наболтала мне мать. Актёрские способности у меня так себе, но я старался.

- В кредит? – протянул карлик с сомнением. – А что ты оставишь в залог? Ведь может случиться, что, получив снаряжение, ты попросту сбежишь.

- Я хочу поговорить с Сергеем Тепловым.

- Кто тебе посоветовал обратиться к нему и дал этот адрес?

- *Скажи, что Эрнесто Алонсо из Петрополиса. Это тамошний охотник. Наши убили его неделю назад, так что он ничего не сможет опровергнуть.*

- Спасибо, мама.

- Не за что, сынок.

- Мне вас порекомендовал Эрнесто Алонсо, - сказал я карлику. - Слыхали о таком?

Мой собеседник задумчиво погладил себя по коленке. Затем

снова продемонстрировал грилзы и протянул крошечную ладонь.

- Сергей.

А, так это его я искал!

- Немо.

- Немо? – карлик неуверенно усмехнулся. – Никто? Это такой псевдоним? Оригинально.

- Спасибо.

- Какой у тебя опыт охоты на носферату, Немо? Чем похвастаешься?

- Поручи мне дело, и убедишься, что я не лыком шит.

- Ха-ха! Да ты рвёшься в бой. Не устал с дороги?

- Полон сил.

Карлик хлопнул ладошкой по барной стойке.

- Это по-нашему. Вот что: я дам тебе пока ключ от комнаты наверху, а сам свяжусь со своим другом, сеньором Алонсо, и если он скажет, что ты – тот, кем назвался, то всё в порядке. Получишь работу. Если же нет, - карлик растянул губы в хищной улыбке, - пеняй на себя, господин хороший. Согласен?

- Разумеется.

Как будто у меня был выбор.

- Ну, тогда держи, - карлик бросил на стойку ключ с маленькой пластиковой биркой. – Иди по лестнице, потом направо и до конца.

В номере я сел на кровать. Было ясно, что меня будут проверять. Что сделает Сергей, не сумев получить рекомендаций от Алонсо? Выставит меня? Отправит громил убить? Поверит в сказочку об ищущем лучшей доли ВампХантере?

Через пять минут мои размышления прервали: в коридоре раздался топот, и ко мне ворвались двое громил. Настоящие быки. Разумеется, я ждал чего-то в этом роде, а потому сидел с пушкой наготове. Меня нелегко застать врасплох. Если ты хакер и воруешь то, что другие всеми силами стараются сохранить, приходится быстро учиться держать ухо востро. Иначе тебя просто раскатают

защитные системы.

Я выпустил по амбалам очередь веером, уперев винтовку в живот. Пользоваться когтями было нельзя: я же выдавал себя за человека.

Громилы отлетели назад, но не упали и не умерли. Зато в дырках на их одежде стала видна полированная броня. Ага, жилеты надели, и недешёвые, раз «Альв-45» их не взял.

Я подскочил к одному из бугаёв и ударил его винтовкой в лицо, предположив, что будет не очень правильно убивать человека своего потенциального работодателя. Второй схватил меня за шиворот и приподнял над полом. Как же хотелось врезать ему когтями прямо по квадратной физиономии! Вместо этого ударил ногой в подбородок. Громко клацнули зубы, башка амбала запрокинулась, и он медленно завалился на спину, одновременно выпустив меня. Между толстых губ показалась и потекла по подбородку кровь.

Приземлившись на ноги, я тут же кинулся к другому громиле. Он набычился, приняв боксёрскую стойку, и встретил меня прямым в челюсть, но я уклонился. Этот парень был слишком неповоротлив. Едва ли ему доверяли что-то сложнее разборок с забулдыгами. Ко мне, во всяком случае, его точно отправили напрасно. Эх, Сергей, не бережёте вы персонал!

Я ударил амбала в пах, затем по колену и в солнечной сплетение. Обхватил толстую, как бревно, шею обеими руками и коленом сломал противнику сразу три ребра. Здоровяк со стоном опрокинулся на пол.

Из коридора донеслись хлопки. Вошёл Сергей.

- Довольно, я полагаю, - проговорил он, разводя ручками в примирительном жесте.

- Что за шутки?! – я сделал вид, будто возмущён.

- Прости, но наш общий друг погиб. Его выследили и убили вампиры. Так что он не смог поручиться за тебя. Пришлось устроить это маленькое испытание, чтобы убедиться, что ты, по крайней мере, способен охотиться.

- Очень мило, - я старался выглядеть крутым и невозмутимым.

- К сожалению, до сих пор не известно, действительно ли ты

охотник. Может, провокатор, а? – карлик обнажил грилзы. В его улыбке не было и капли теплоты. – Не отвечай. Я знаю, что ты скажешь, - он сел на кровать и достал тонкую зелёную сигару. Сорвал с неё полиэтиленовую упаковку, скомкал и швырнул на пол. Его ножки болтались в воздухе. – Если убьёшь вампира, я поверю, что ты из наших.

- Для этого я и приехал.

- Великолепно, великолепно, - карлик отщипнул кусочек сигары специальной гильотиной. - Но пойдёшь не один.

- Мне не нужны помощники, - я бравировал, отлично понимая, что дело совсем в другом.

- Я дам тебе не помощника, - ответил Сергей. – А соглядатая. Он посмотрит, как ты сделаешь работу. Если погибнет... - карлик достал зажигалку и прикурил, пыхтя, как маленький паровоз. Густой дым окутал его голову. – Так вот, если мой человек погибнет, ты - покойник. Идёт?

- Идёт.

- Вот и чудненько! - Сергей спрыгнул с кровати. – Кстати, зачем ты сюда приехал? Что, в Петрополисе закончились упыри?

- Нет, к сожалению. Просто... это личное.

- Несчастливая любовь? – карлик удивлённо приподнял брови. – Что, правда? Из-за бабы?

Я и сам понимал, что отмазка так себе, но не придумывать же было другую. Поэтому просто сделал серьёзное лицо и кивнул.

Сергей покачал головой. Наверное, он осуждал слабаков, бегущих от роковых женщин.

- Я пришлю кого-нибудь за этими, - карлик указал сигарой на валявшихся амбалов. – А ты отдохни.

- Что насчёт снаряжения?

- Залог?

- Как я уже сказал, всё пришлось отдать загонщикам мутантов.

- А ты помнишь их имена? – спросил вдруг карлик. – Наверняка они ещё в городе, если только сегодня приехали.

- Я не знаю, как их зовут. Мы не общались в дороге.

- Хм. Ну, ладно. Соглядатай присмотрит за тобой. Попытаешься сбежать – получишь пулю.

- Значит, теперь я пленник?

- Ага. Есть возражения?

- Пожалуй, нет.

- Вот и чудненько.

Интересно, почему мать отправила меня к этому координатору охотников на вампиров? Она хотела, чтобы я убивал носферату? Зачем ей это понадобилось? Как это было связано с её планами по продолжению эксперимента? У меня накопилась куча вопросов, но я сомневался, что быстро получу на них ответы.

- В общем, я подберу для тебя заказ, - кивнул Сергей. – Как отоспишься, приходи вниз, в бар. Поговорим. Думаю, у меня уже будет на примете что-нибудь подходящее. Проклятые упыри убивают каждый день, - добавил он, прежде чем выйти в коридор.

Стало темнеть: эта миссия была окончена. Перед глазами появился пульсирующий индикатор загрузки следующей.

Миссия 2: Пришедший с холода

Как только я спустился в бар, Сергей подозвал меня жестом и выложил на стойку два снимка.

- Вот свободные заказы. Хотел отдать их... неважно, кому. Он сейчас малость занят, так что можешь выбрать любой.

- Это японец? – спросил я, указав на одну из фоток.

- Китаец. Из вампирского клана Фудзимото.

- Китаец из японского клана?

Сергей развёл руками.

- Японцы подмяли всех местных азиатов.

- А второй?

- Русский.

Я взял его снимок. Простое лицо: густые брови, стриженная борода, глубоко посаженные глаза.

Как же выбрать? Наверняка это имело значение.

Я придвинул фотографию китайца.

- Как его зовут?

- Вей. Как тебе известно, у вампиров нет фамилий. Только клановые имена.

На всякий случай я кивнул – мол, да, конечно, мне это известно. Я ж опытный охотник на носферату, чёрт возьми!

Кого-то мне китаец смутно напоминал. Вернее, не мне, а Виллафриду. И даже не он сам, а то, что находилось на фоне снимка. Приглядевшись, я понял, что это птицы и красные цветы на ветке. Картина художника Ю Жи, подсказал мне Виллафрид. Такая висела в комнате, где ему делали массаж, прямо над роялем.

- Возьму его, - сказал я.

- Отлично, - Сергей спрятал второй снимок под стойку. – Адрес на обороте. Вампир не самый сильный, но опасный. Его охраняют роботсы. Получишь за убийство триста кредитов.

- А твой процент каков?

- Тебя не касается. Оплата справедливая, особенно, если учесть, что ты в городе новичок.

Было понятно, что карлик решил сэкономить, дав заказ мне. Вернее, загрести побольше.

- Вей похитил двух дочерей одного местного богача, владельца скотобойни. Тот заплатит за возвращение малюток или за смерть вампира. Во втором случае – меньше, так что надеюсь, девчонки ещё живы. Постарайся найти их. А теперь идём, получишь снаряжение.

Сергей повёл меня в соседнюю комнату, где на металлических столах лежало оружие, а по стенам висели бронескафы, рюкзаки и детали индивидуальной защиты вроде поножей, наручей, нагрудников и шлемов. При взгляде на них всплывали окошки с названиями и подробными характеристиками.

- Ты торгуешь этим? – спросил я.

- Да. Если захочешь что-то продать или купить, милости прошу.

Карлик взял какую-то кишку, словно сделанную из костей, соединённых толстыми жилами. В длину она была метра три и присоединялась к металлической рукояти.

- Это хлыст из мутанта класса горозубр, - объяснил Сергей. – Нажимаешь вот на эту кнопчку, и генератор, встроенный в рукоять, пускает по всей длине плазму. Одним ударом можно перебить человека, несколькими – робопса. Если попадёшь, конечно. Точность тоже имеет значение. Угодишь по лапе, и собачка потеряет конечность, но не сдохнет.

- А вампира?

- Всё зависит от его уровня. Такого, как Вей... Даже не знаю. Может, понадобится десяток ударов или больше.

- Нет чего-нибудь помощнее?

- В долг могу дать только это.

Спорить было бессмысленно. Объяснять карлику, что убить упыря в его интересах, – тоже. Вполне возможно, реально мощное оружие против носферату стоило дороже, чем жизнь Вея.

- Теперь броня, - Сергей перешёл к стене и показал на

бронезишет. – Сними-ка вот это.

Я взял броник. Он казался мне тяжеловат. Видимо, дешёвка.

- Защищает от пуль и осколков, - сообщил карлик.

И всё? Ну, точно!

- На случай, если разживёшься чем-нибудь полезным, - карлик бросил мне небольшой рюкзак. – А захочешь после задания оставить что-то себе, рассчитаешься из гонорара.

- Ты покупаешь транспорт? – спросил я, вспомнив про броневик и мотоцикл.

- Нет.

- А кто-нибудь покупает?

- Возможно, но я таких не знаю. У меня свой бизнес.

Сергей смотрел на меня равнодушно, и я понял, что разговор окончен, и мне пора выметаться на задание. Но, по идее, на улице должен был быть день.

- Сколько я проспал?

- Сейчас девять вечера, - ответил Сергей.

Значит, светлое время суток я пропустил. Отлично.

- Заказ принесли не так давно, - проговорил карлик. – А на вампиров всё равно охотятся только по ночам.

- Почему?

- Ты не знаешь? – Сергей прищурился. Я заметил, как его рука скользнула в карман. – Любому охотнику это известно.

Надо было срочно придумать объяснение своему проколу!

- Я думал, у вас в городе дела обстоят иначе.

Гнилая вышла отмазка, да.

- Это как же? – поинтересовался карлик.

«Давай, включи логику!» - мысленно велел я себе. К счастью, вспомнилось, с чего началась игра.

- Ну, может, они нашли способ ходить при свете. Я слышал, носферату постоянно работают над этим.

- Да, ходят такие слухи. Нет, пока, к счастью, этого они не умеют. Так что дни проводят в убежищах, куда охотникам хода нет. А вот по ночам выползают.

- Всё ясно.

Карлик молчал и доставать руку из кармана не торопился. Я решил, что пора валить, пока не ляпнул ещё какую-нибудь глупость.

Надел броник и рюкзак, повесил свёрнутый хлыст на пояс.

Мы с Сергеем вышли из комнаты: я впереди, он следом.

У стойки сидел мужик в одежде с камонами, стальная сандогаса располагалась внизу, прислонённая к ножке стула. Автомат был закинут за спину.

- Кэзуки-сан! – обрадовался карлик, как мне показалось, не совсем искренне. – Вот нечаянная встреча. Какими вы к нам судьбами? По делу или отдохнуть?

Они с боевиком церемонно раскланялись.

- К сожалению, по делу, Сергей-сан.

Карлик забрался на высокий стул за стойкой. Налил sake себе и гостю. Я расположился поблизости, чтобы послушать, о чём пойдёт разговор.

- Неподалёку обнаружили два трупа, - сказал, беря чашку, посетитель. – Какой-то урод и шлюха господина Миякэ. Мужика раздели, тела запихали в мусорные контейнеры.

- Ай-я-яй, - сочувственно покачал головой Сергей. – Какой убыток.

- Именно. Убийца – вампир.

- Неужели? Здесь, в вашем районе?

- Это и удивительно.

- Отчаянный малый.

Гость кивнул и отпил sake.

- Его надо найти.

- Разумеется. Я поручу это кому-нибудь.

- Подобную наглость оставлять безнаказанной нельзя.

- Безусловно, Кэзуки-сан. Упыри совсем распоясались.
- Есть одна странность. Убийца не высосал кровь. Ни из мужика, ни из девки.
- Что, совсем? – удивление карлика не было притворным.
- Угу. Просто прикончил обоих и зачем-то забрал одежду мужика. Ну, или её стащили бродяги. Но это вряд ли: они сообщили бы о найденных трупах нам.
- Наверняка. Может, вампира спугнули?
- Нет. В таком случае он не стал бы запихивать тела в контейнеры.
- Да, действительно. А, простите, если кровь не высосана, то почему вы решили, что убийца – носферату?
- Только вампиры пользуются когтями, верно?
- Вопрос спорный. Некоторые мутанты тоже. Но откуда им здесь взяться?
- Как и упырю. В общем, мне велено предложить заказ тебе, Сергей-сан. Возьмёшься?
- Разумеется. С большим удовольствием. Благодарю за доверие.

Кэзуки допил sake.

Я заметил, что в бар вошла и направилась к стойке девушка в виниловом костюме, покрытом кучей бляшек, шнурков и пряжек. На ней были поножи, наручи и бронежилет. Шлем она держала подмышкой. Карлик её тоже заметил и слегка качнул головой. Девушка остановилась. Обезьяна в клетке прижалась лицом к прутьям и показала ей язык.

- Пятьсот кредитов, - сказал Кэзуки, вставая. – Это щедро, ведь вампир наверняка рядовой.
- Весьма щедро, - согласился Сергей.
- Платим за скорость.
- Постараемся не оплошать.

Кэзуки поднял сандогасу и направился к выходу. Проходя мимо девушки, молча кивнул ей, она ответила тем же.

- Кто это такой? – спросил я карлика.

Вместо ответа он сделал девушке знак подойти.

- Это тот, о ком я говорил, - указал на меня Сергей, когда она оказалась рядом со стойкой.

- Меня зовут Анна, - представилась девушка. – Я буду тебя сопровождать.

Вот и соглядатай. Из оружия у неё был только пистолет в кобуре на поясе, так что на помощь от «напарника» рассчитывать не стоило. Не прибили бы. Проходить миссии по два раза у меня не было времени. Все эти мысли пронеслись в голове, пока я любовался на Анну. Поглядеть, к счастью, было на что.

- Удачи, - сказал Сергей, намекая, что нам пора выметаться.

Мы вышли на улицу. Я заметил на противоположной стороне нескольких вооружённых чуваков в сандогасах. Кэзуки, правда, среди них не было.

- Кто это такие? – спросил я у Анны.

- Якудза. Они держат этот район. Называются Докудзя-кай. На их камонах изображена змея. Не связывайся с ними.

- Не собирался. Они получают процент от дохода Сергея?

- Они от всего в этом районе получают доход. И потому защищают лавочников Базарного Квартала. Но «Красной заводи» от якудза больше пользы, чем убытка.

- Да, я понял. От них часто идут заказы?

- Случаются время от времени. Едем?

- Мой мотоцикл, - показал я на байк.

- Нет, лучше на моей тачке.

Анна подвела меня к жёлтому спортивному седану.

- Неплохая машинка, - заметил я.

- Спасибо. Сама перебрала и разогнала двигатель. Автомеханика – моё хобби.

Боже, эта девушка была моей воплощённой в цифре мечтой! Интересно, как в игре обстояли дела с личной жизнью.

- Чем зарабатываешь на жизнь? – спросил я, пожирая Анну глазами.

В рамках приличий, разумеется. Иначе говоря, изо всех сил старался не смотреть на сиськи.

- Тем же, что и ты. Но на помощь особо не рассчитывай. Это твой заказ. Я лишь должна сообщить Сергею, не пощадил ли ты вампира. А то вдруг ты их шпион. На носферату работает много людей.

- А может, я сам вампир?

Интересно, есть ли у них тут какие-нибудь соответствующие тесты. Наверное, нет, иначе меня бы уже проверили.

- Может, и так, - ответила Анна.

Мы сели в машину.

- Тебя это не тревожит?

- Если ты упырь, это быстро выяснится.

- Да? – я улыбнулся, стараясь дать понять, что шучу.

- Ага. Как только солнце взойдёт. Давай адрес.

Я протянул фотографию китайца.

- На обороте.

Анна ввела адрес в бортовой компьютер, навигатор рассчитал маршрут, седан тронулся с места, и мы поехали по ночному городу.

Мне было интересно, что скажет на это мамочка. Ведь, и правда, утром Сергей должен был сообразить, что я не просто так не тороплюсь на прогулку. С другой стороны, похоже, люди не могли отличить вампира от человека на вид. Это было хорошо. Незаметно для Анны я потрогал свои клыки. Они были обычной длины. Значит, увеличивались, только когда я кого-нибудь выпивал. Я не обращал на это внимания, но иного объяснения не видел. И всё-таки казалось странным, что люди не придумали надёжного способа выявлять носферату по ночам. Неужели нельзя было разработать какой-нибудь тест ДНК? Впрочем, мне-то жаловаться было не на что.

Машина покинула Базарный Квартал и покатила по улицам, менее освещённым и с куда более скромным количеством вывесок.

Дома были, в основном, высокими, но окна горели только на нижних этажах, да и то далеко не все. Я заметил, что на большинстве красовались решётки.

Спустя минут десять район изменился: фонари почти исчезли, часто попадались запущенные скверы с чахлыми, скрюченными деревцами, повсюду виднелись кучи мусора, на которых пировали странные существа, похожие на помесь птиц и обезьян.

Мы остановились, не доезжая до особняка, зажатого между двумя небоскрёбами.

- Дом Вея, - сказала Анна. - Мы давно выследили его, но никто не делал заказ до сегодняшнего дня.

Я сделал вывод, что местные охотники на вампиров альтруизмом не страдали. По крайней мере, те, которые работали на Сергея.

- Ты не пойдёшь со мной? – спросил я.

- Буду наблюдать издалека.

Вот, почему у Анны при себе имелся только пистолет. Она достала из бардачка бинокль.

- Из дома напротив отличный вид.

- Ты видишь сквозь стены?

- Нет. Но всё, что нужно, я разгляжу.

Мы вылезли из тачки, и моя спутница, не теряя времени, побежала в сторону подъезда заброшенной высотки. Спустя секунд двадцать она исчезла. Я прикинул, что, учитывая планировку здания, чтобы оказаться напротив особняка Вея, ей требовалось пройти по этажу.

Я пересёк улицу и зашагал по тротуару. Заметил камеры слежения, установленные по обеим сторонам входа в дом вампира. Кроме того, у двери дежурили охранники в длинных плащах, так что оружие, вероятно, было спрятано под ними.

Я окинул взглядом стену сверху донизу. Ни одного выступа – фиг заберёшься. И всё же хорошо было бы найти способ проскользнуть мимо охранников. Если он существовал. Обычно в играх предлагают варианты прохождения миссии – с насилием или без. К мясорубке с охраной я пока не был готов.

Стараясь держаться в тени, я подобрался поближе. С учётом того, что фонари стояли далеко друг от друга, это оказалось нетрудно. Увлечённые беседой охранники не замечали меня.

- *Ты можешь воспользоваться когтями, чтобы карабкаться*, - раздался в голове голос матери. – *Носферату не ждут нападения от своих.*

Ну, слава Богу!

Я свернул в щель между особняком и соседним домом. Так меня не заметили бы охранники, и Анна не увидела бы, как «охотник» изображает насекомое. Я положил ладони на стену. Из пальцев появились когти.

Карабкаться.

Да! Я полез по стене. Это оказалось довольно легко. Как ни странно, ноги не скользили, хотя на них никаких когтей не было.

Вскоре я заметил, что одно из окон было распахнуто внутрь, и направился к нему. Осторожно заглянул в комнату. Она оказалась пуста. Значит, мне было сюда. Я перебрался через подоконник.

Достижение: Лазание по стенам.

Опыт: 45%

Из комнаты вели две двери. Одна была заперта – когда я дёрнул её, вокруг периметра появился красный контур, а перед моими глазами – изображение замка. Зато вторая легко поддавалась, и я вышел в коридор.

Откуда-то доносилась музыка. Классическая. Я двинулся на звук, но прошёл всего несколько шагов, когда из-за поворота появилась металлическая собака. При виде меня она остановилась, зелёные глаза хищно вспыхнули, а острые, как у статуй Анубиса, уши поднялись торчком. Псина кинулась на меня с оглушительным лязгом.

Я сорвал с плеча винтовку и открыл по ней огонь, но тут меня ждал сюрприз: робот с неожиданной ловкостью отскочил в сторону стены, упёрся в неё на секунду лапами, пружинисто оттолкнулся и прыгнул на меня не хуже циркового льва. Стальные зубы впились в оружие, и псина повисла на нём всей своей немалой тяжестью. Краем глаза я заметил дальше по коридору движение: ещё один робот

устремился в мою сторону!

Пришлось выпустить бесполезную винтовку.

Победите противника при помощи Хлыста, чтобы получить опыт.

Отличный совет! Как я сам не сообразил?! Надо было осваивать новую игрушку, иначе зачем Сергей вручил мне её?

Я поспешно выбрал в меню оружия Хлыст. Он развернулся подобно змее.

Активировать.

Я нажал на кнопку, которую мне показал Сергей. Из рукояти по кишке заструилась белая пульсирующая энергия.

Первая псина отшвырнула винтовку. Теперь оба робота стояли передо мной, задрав морды и ощерившись. Они разошлись в разные стороны, чтобы усложнить мне защиту. Прыгнули одновременно.

Я взмахнул Хлыстом и нанёс удар по тому роботу, что был слева. Теряя детали, собака отлетела прочь. Зато другая впилась мне в свободную руку. Боль была жуткая.

Жизнь: 40%

Четыре пункта улетели, тая на глазах.

Псина выпустила меня и отскочила. Я ударил по ней Хлыстом, но она ловко отпрыгнула. Следующая попытка тоже оказалась бесплодной. Стало ясно, что собак можно было поразить только в прыжке. Я дождался, пока робот кинулся на меня, и нанёс удар. Плазма выбила из пса несколько деталей и отшвырнула его метра на три. Тем временем ко мне устремилась вторая собака, уже раненая. На этот раз я спокойно стоял, зная, как действовать. Едва робот взвился над ковром, лупанул его Хлыстом прямо по башке. Собака развалилась на куски, во все стороны полетели искры, на стены выплеснулась чёрная смазка. Обломки вспыхнули, распространяя едкую вонь.

Опыт: 50%

Оставшийся робот повторил нехитрую атаку. Пришлось разделаться и с ним. Путь оказался временно свободен. Подобрал винтовку, я побежал по коридору, свернул, поднялся по широкой

лестнице с витыми перилами, устланной узорчатым ковром. Интерьер был выполнен в китайском стиле: много золотого, красного, резного дерева, изображений драконов, повсюду на стенах виднелись иероглифы.

Я оказался перед распахнутыми дверями большого зала и вошёл. Ко мне обернулись четверо охранников. Стало ясно, что без рубилова не обойтись.

- Эй!

- Ты кто такой?

- Взять его!

Охранники устремились ко мне с разной скоростью, что позволило атаковать их по очереди.

- *Действуй одновременно Хлыстом и когтями*, - посоветовала матушка.

Это была хорошая идея. Я ударил первого нападавшего хлыстом, а второго рукой, но он поставил блок и ошарашил меня какой-то палкой, от которой я получил нехилый разряд. Проклятые 90% ощущений!

Жизнь: 38%

Третий замахнулся, но я отскочил назад, и он промазал. Электрострекало пронеслось перед моим лицом. Что-то слабовато было оружие у охранников. Оно, конечно, понятно, что я ещё не прокачанный был нифига, но всё же.

Первый снова атаковал. Пришлось ударить его Хлыстом, и он упал, но почти сразу встал. Правда, пошатывался, словно пьяный. Зато остальные насели втроём. Мне удалось заблокировать два удара, но третий пришёлся в живот, и я согнулся пополам.

Жизнь: 36%

Со злости я шарахнул охранника когтями, располозова физиономию. Кровь брызнула во все стороны. Он заорал, закрыв лицо руками. Между пальцами потекло красное.

Другого я ошарашил Хлыстом. Послышался крик, раздались треск разрядов и шипение плазмы, обжигающей плоть.

Судя по тому, что мои противники оказались всего лишь ранены,

они были вампирами.

Я потерял ещё четыре единицы жизни, прежде чем удалось сразить одного из охранников. Оставшиеся трое истекали кровью, но продолжали атаковать. Движения их слегка замедлились и казались неуклюжими, однако, хоть я и размахивал Хлыстом во все стороны, продолжал получать удары шокерами.

Жизнь: 34%

Жизнь: 32%

Именно тогда мне стало ясно, насколько я был слаб в мире упырей. Даже эти доходяги бились лучше меня. Во всяком случае, не будь у меня Хлыста, любой из них уже разделался бы со мной.

Наконец, упал ещё один вампир. С двумя стало попроще. Теперь я успевал блокировать большую часть ударов – уже приноровился к их стилю атак. Главное было вовремя отходить. Тогда они промахивались, и можно было лупить их по рожам: защищаться сразу после холостого выпада вампиры не успевали.

Я добил сначала одного, а потом сразу второго. Пол был залит кровью, повсюду валялись куски обуглившегося от плазмы мяса. Пахло, как на пожаре с человеческими жертвами. Однажды я был на таком. В соседнем квартале в клуб врзался тягач с топливом. Взрыв поджёг цистерну, которая заблокировала выход. Огонь взвился до пятого этажа, стеной отрезав дорогу через окна. Люди всё равно пытались выбраться, превращались в факелы и падали на тротуар, корчась в предсмертных муках. После того как пожар, наконец, потушили, воздух в районе ещё неделю хранил запах горелого мяса. И потом ещё несколько дней ветер нет-нет да приносил напоминание о произошедшем.

Я высосал кровь из всех четверых вампиров, чтобы пополнить здоровье.

Жизнь: 72%

Так-так, это было совсем неплохо. К встрече с боссом я подготовился.

Обыскав трупы, я забрал в рюкзак стрекала (решил продать их Сергею), а в карманы положил кредиты (всего тридцать) и какие-то побрякушки (тоже, чтобы сбагрить).

Окинув поле брани взглядом (зрелище было не для слабонервных, игра явно стремилась подтвердить свой «взрослый» рейтинг любой ценой), я поспешил через зал. Впереди поднималась расписанная драконами стена, и я увидел на диване китайца в красном шёлковом халате с золотыми кистями. Он полулежал и, кажется, совершенно не беспокоился насчёт моего присутствия.

- Что же это вы, дружок, без приглашения? – спросил он, поднося ко рту мундштук кальяна. Вислые усы задёргались от беззвучного смеха. Вампир напомнил мне гусеницу из книги Кэрролла. – Собачек моих обидели, охранников порешили. Нехорошо, право.

Я ускорил шаг, хотя понимал, что всё время он так лежать не станет, и замочить его прямо на диване не удастся.

- Не подходите, не подходите! – засмеялся Вей. – А то вы с холода! Впрочем, разу уж заявились, не желаете ли чаю? Могу предложить улунг. Весьма бодрит, особенно по утрам. Впрочем, я давно не завтракаю. Во всяком случае, не на рассвете.

Вампир отложил кальян и хлопнул в ладоши. Звук эхом разнёсся по комнате.

Тут же из-за чёрной лакированной ширмы, расписанной пеонами, появился худощавый мужчина с зализанными волосами. Одет он был в свободный лиловый комбинезон с белой оторочкой. Рукава казались очень широкими и слишком длинными: из них торчали только кончики пальцев. На китайца он совсем не походил.

- Захар, - проговорил Вей. – Прими гостя. Плесни ему чайку, будь добр. И погорячее.

Я понял, что передо мной слуга. Камердинер. И, по совместительству, телохранитель.

Захар достал из широких рукавов по кинжалу. По тому, как уверенно и снисходительно он держался, стало ясно, что с ним придётся повозиться. Едва ли он тянул на босса, но половину жизни должен был из меня вымотать наверняка. Я решил, что в этом и заключалась его функция как персонажа: ослабить меня перед схваткой с Веем.

Мы бросились друг на друга без лишних слов. Я поторопился огреть камердинера Хлыстом, но промахнулся: слуга сделал шаг в

сторону, и плазменная кишка впустую щёлкнула об пол. Захар в ответ осыпал меня градом ударов. Он двигался легко и грациозно, словно прирождённый танцор. Было в этом что-то артистическое. Кинжалы сверкали, я отражал больше половины атак, но очки здоровья всё равно улетали один за другим. Я понимал, что, если начну бить, то пропущу слишком много ударов. Должен был существовать иной способ. Отступая, я заметил, что иногда камердинер всё-таки промахивался. Происходило это, если я делал шаг назад в момент, когда он почти касался меня клинком. Выждав случая, я схватил его за вытянутую руку. Захар замер, на его тонком лице появилось удивлённое выражение. Я ударил его Хлыстом, который неожиданно обвил шею камердинера. Ого! Похоже, я открыл новый приёмчик!

Вампир отчаянно пырнул меня в бок кинжалом, который сжимал свободной рукой. Лезвие вошло под рёбра. Я едва не вскрикнул от резкой, обжигающей боли. Но показывать врагу слабость? – Ни за что! Терпеть, пока возможно, – вот мой девиз.

Ещё удар и ещё!

Жизнь: 49%

Получалось, минус двадцать три! Вот гад!

Я не мог защититься, потому что обе руки были заняты. Вампир продолжал резать меня. Бок пылал, кровь текла, половина тела почти онемела.

Жизнь: 48%

Жизнь: 47%

Я сообразил, что приём с захватом шеи должен иметь продолжение – иначе какой в нём смысл – и, дёрнув Хлыст назад, потащил его на себя, что было силы. Захар издал пронзительный крик, когда плазменная кишка сжалась вокруг его горла. Он упал на колени, кинжалы вывалились из ослабевших рук. Камердинер выпучил глаза, рот его открылся, язык вывалился. Я упёрся вампиру в грудь ногой, чтобы рвануть Хлыст. Кишка натянулась и дрожала, плоть шипела, испуская нестерпимую вонь. Я тащил изо всех сил, и голова носферату, наконец, отлетела. Вертясь волчком, она покатилась по полу, разбрызгивая во все стороны кровянищу.

Достижение: Использование хлыстового захвата в ближнем бою.

Опыт: 55%

Я подобрал оба кинжала, кинул их в рюкзак в качестве трофеев и припал к телу Захара, чтобы высосать кровь. Послышался вопль Вея. Он был расстроен гибелью верного клеврета, его можно было понять. Я надеялся, что горе китайца не продлится долго, и вскоре он разделит участь камердинера.

Жизнь: 87%

Захар дал мне всего сорок очков здоровья. Негусто. Хотелось надеяться, что Вей «стоит» побольше. Ну, и что мне удастся его завалить, и хорошо бы с первого раза.

Китаец спрыгнул с дивана, но не торопился кинуться на меня, хотя я думал, что он начнёт крутиться и размахивать ногами в стиле кунг-фу. Вместо этого вампир сжал голову руками, словно у него неожиданно начался приступ сильной мигрени. Глаза Вея загорелись тёмно-синим огнём.

Включилась музыка. Что-то пафосное и громкое.

«Полёт валькирий» Вагнера. Спасибо, Виллафрид. Похоже, мать всерьёз занималась его классическим образованием.

За спиной раздались лязганье и клацанье. Обернувшись, я увидел нёсшихся ко мне через зал робопсов. Шестерых! Неприятный сюрприз, мягко говоря. Ну, ничего – с такими противниками я уже справлялся, хоть их и было меньше. Собаки наклонили головы и открыли пасти. Уши торчали, словно рога атакующих быков.

Я уже собирался встретить роботов ударами Хлыста, но вовремя сообразил, что так далеко не уеду. У каждого босса есть слабость, уязвимое место, что позволяет победить его малой кровью. Надо только определить этот недостаток.

Однако думать о том, что подкосит Вея, времени не было: псы стремительно приближались, нас разделяло всего несколько метров. Я развернулся и пустился от них в бега. Мы носились по залу, причём я старался двигаться так, чтобы держать китайца в поле зрения. Наблюдая за нашими манёврами, он злобно вопил, его глаза сверкали синим.

Одна из собак прыгнула мне на спину, и я едва успел увернуться. Прокатившись по полу, вскочил и встретил прыжок другого робота ударом Хлыста. Вспышка, грохот железа, во все стороны полетели

выбитые плазмой детали. Но успех оказался сомнительным: воспользовавшись заминкой в беге, две кибертвари вцепились мне в ноги. Боль была адская! Я почувствовал, как стальные зубы проникли до костей.

Хлыст взвился в воздух и обрушился на спины роботов. Я оходил каждого пса по два раза, чтобы уничтожить. Они развалились, выплеснув чёрную жижу, но остальные четверо кинулись на меня, опрокинули и начали рвать. Хорошо, что на мне был хотя бы бронежилет: он защищал от атак, нацеленных в грудь и живот.

Очки здоровья таяли, я орал, не в силах терпеть боль.

Вампир с хохотом подбежал и начал скакать вокруг меня. Его движения напоминали торжествующую пляску дикаря. Полы восточного халата развевались подобно шёлковому пламени. Время от времени Вей сжимал виски, и тогда псы начинали терзать меня с большим остервенением.

Ага! Вот оно!

Вырвав руку из стальной пасти, я от души шарахнул китайца Хлыстом. Он не ожидал атаки и пропустил удар. Как я и хотел, конец плазменной кишки попал ему в голову и оставил поперёк лица багровый дымящийся след. Вей опустил руки и, покачиваясь, сделал пару шагов назад. Синий огонь в его глазах начал судорожно мигать. Робопсы отпустили меня и повернули морды к хозяину, словно ожидая команды.

Истекая кровью, я поднялся на ноги. Ну, хоть сухожилия чудом остались неповреждёнными. Изодранная одежда была мокрой и прилипла к телу, раны горели, меня мутило.

Жизнь: 59%

Собравшись с силами, я снова ударил китайца Хлыстом по лицу. Он с воплем завертелся волчком, глаза его замигали быстрее и вдруг погасли. Я замахнулся ещё раз и ещё. Из зенок упыря посыпались искры. Вей шипел, его тело свела судорога, из-за которой он не мог прикрыть голову руками. Похоже, в черепушке носферату находился имплантат, позволявший управлять робопсами. Теперь его закоротило, и Вею от этого приходилось несладко.

Вдруг вампир огромными скачками устремился к выходу из зала. Я побежал за ним, но с прокушенными ногами это было не так-то

просто. Носферату легко удалось оторваться. Когда я добрался до дверей, его уже и след простыл. Как искать упыря в огромном доме, где он легко ориентируется?

Вспомнив, что противник ранен, я задействовал Нюх. В ноздрях защекотало. Появился индикатор, указывавший направление, в котором скрылся Вей.

Ковыляя, я побежал (ну, или поспешно захромал) по коридорам, залам и комнатам, убранство которых поражало даже смелое воображение: китаец, мягко говоря, не бедствовал. Спускаясь всё ниже, я, наконец, нашёл открытую дверь. Войдя, понял, что оказался в подвале: здесь не было окон, а потолок располагался всего в полуметре над головой.

Я сразу увидел Вея: он возился с дверью в другом конце помещения. Помня про основную задачу миссии, я позволил ему открыть её. Как только носферату распахнул дверь, кинулся к нему (опять же, скорость существовала лишь в моём воображении, хотя усилий требовалось для пересечения подвала немалых). Должно быть, вампир слышал мои шаги, потому что резко обернулся.

- Это ты?! – вскрикнул он.

Его лицо было иссечено глубокими ранами-ожогами, кое-где виднелся обнажившийся череп. Из глазниц текла кровь. Кажется, носферату не видел меня. Должно быть, Хлыст основательно повредил его глаза.

Чтобы проверить догадку, я взял правее. Упырь повернул голову, но не сразу.

- Я слышу тебя! – воскликнул он. – И чую!

Значит, ослеп.

Но радость моя оказалась преждевременной, потому что Вей взмахнул полами халата и исчез.

Я поспешно послал Хлыст наугад в разные стороны, однако по вампиру не попал. Должно быть, он совершил один из своих прыжков.

Решив разобраться с Веем позже, я заглянул за дверь и обнаружил перепуганных девчонок. Одной было лет четырнадцать, другой – чуть больше. Бросив взгляд на их шеи, я понял, что обе

были укушены. Проклятье! Можно ли было считать, что миссия выполнена, если я доставлю их в таком виде Сергею, или я опоздал?

- *Мама!* – воззвал я при помощи Зова.

- *Я здесь. Слушаю тебя, сынок.*

- *Девчонки, которых я должен был спасти, укушены. Что мне с ними делать? Прикончить, пока не обратились?*

- *Вопреки древним легендам, укус вампира не превращает человека в носферату. Обычно упырь сразу высасывает жертву, но порой похищает, чтобы продлить удовольствие.*

- *Как же увеличивается число вампиров?* – мысленно спросил я, испытав облегчение: значит, мне заплатят сполна.

- *Мы рождаем, как и люди. Или клонируемся. Но обычно носферату не любят создавать свои копии. Да и процесс этот долгий, занимает не менее полутора лет.*

- *К тому же, лишние рты никому не нужны, да?*

- *Именно. Поэтому мы и уничтожали неудачные результаты экспериментов.*

Что ж, раз с девчонками всё было в порядке, я подошёл к ним ближе. Выглядели они бледными и испуганными.

Вывести.

Да, само собой.

- Пошли со мной, - сказал я. - Меня послал ваш отец. Вставайте, вставайте. Время не резиновое.

Пленницы вскочили. Когда я направился к выходу, они последовали за мной.

Однако я собирался ещё завалить Вея. Мне требовались его кровь, его кредиты, вещи, импланты и опыт, который мне наверняка даст его смерть. Так что я снова использовал Нюх. Оказалось, китаец не ушёл далеко и поджидал меня в холле. Велев девчонкам оставаться на месте и ждать (они не должны были видеть, как я пью кровь), я направил туда.

Вампир был всё ещё невидим, но я знал, где он, и потому кинулся к позолоченной статуе какого-то многорукого божества,

замахиваясь Хлыстом. Раздался щелчок, и Вей на мгновение проявился. С криком он бросился на меня, но тут же отскочил в сторону и снова исчез. Видимо, это был обманный манёвр. И, надо сказать, он удался: я почувствовал, как когти Вея впились в моё плечо.

Жизнь: 54%

Развернувшись на пятках, я нанёс вертикальный удар, но плазменная кишка рассекла пустоту. Зато моё бедро вспыхнуло от боли.

Жизнь: 49%

Каждая удачная атака Вея забирала у меня по 5%.

Я замер, готовясь получить очередной удар. Он не заставил себя ждать. Когти рассекли кожу на затылке. Проклятье!

Жизнь: 44%

Я начал медленно поворачиваться вокруг оси, чувствуя, как за шиворот течёт кровь. Приходилось терпеть и ждать подходящего момента. Когти вошли в моё предплечье.

Жизнь: 39%

Я отреагировал мгновенно: схватил китайца за руку и ударил Хлыстом, захватив его шею. Похоже, этот приём работал, только если противник стоял вплотную – потому и назывался «ближним боем».

Вей оскалился и зашипел. Я принялся тянуть на себя, но китаец был слишком силен. Став видимым, он лупил меня когтями, рассекая мышцы до костей. Моё тело постепенно превращалось в кровавые лохмотья. Немного спасал, снимая часть урона с атак, только бронежилет. Я орал от боли, но продолжал тянуть Хлыст, что было мочи. Кровь летела во все стороны, Вей хрипел, воняло горелым мясом.

Жизнь: 34%

Жизнь: 29%

Жизнь: 24%

Жизнь: 19%

Наконец, носферату с хрипом упал на колени. Его руки с выпущенными когтями опустились. Я с отчаянным воплем рванул Хлыст, и голова Вея отлетела, описав дугу и вращаясь в воздухе.

Я еле дышал и двигался. Чувствовал себя так, словно вот-вот подохну. Мне немедленно требовалось подлечиться. Я припал к трупам вампира – практически рухнул на него. Шея у поверженного противника в прямом смысле отсутствовала, так что я накрыл ртом разорванные артерии.

Высосать.

Горячая, как лава, кровь вливалась в меня, наполняя энергией каждую клеточку тела.

Жизнь: 219%

Ого! Вот это уже неплохо.

Боль постепенно ушла – к счастью, довольно быстро. Я регенерировался, причём полностью. Ну, наконец-то!

Достижение: Победа над вампиром класса «Сюзерен».

Опыт: 85%

Что, всего?! Я был разочарован: мне казалось, что после убийства босса я достигну следующего уровня.

Но унывать было некогда. Обыскав Вея, я забрал 40 кредитов, пачку документов, чётки для медитации, веер, зеркало, ручной компьютер, который можно было крепить на запястье, сломанный имплантат управления роботами-сателлитами (оказалось, что глаза вампира и были этим гаджетом). Забрать халат-невидимку почему-то не удалось. Возможно, дело заключалось в том, что способность исчезать была личной особенностью Вея.

Я быстро просмотрел бумаги. Одна из них адресовалась некоему Вагнеру. Помнится, во время нашей схватки звучала музыка именно этого композитора. Я отложил листок отдельно, чтобы потом внимательно изучить.

Теперь надо было разобраться с охранниками на крыльце. Я подошёл к двери и резко открыл обе створки. Вампиры повернулись ко мне, но я был готов к встрече, а они – нет. Хлыст ударил того, что стоял справа. Второго я схватил за руку прежде, чем он успел вытащить из-под плаща оружие.

Где-то в доме напротив засела и наблюдала за мной Анна. Нельзя было выдавать свою натуру. Поэтому я втащил вампира в дом. Его раненыйнапарник последовал за нами. На то и был расчёт. Я припал к нему прежде, чем он успел напасть.

Высосать.

Жизнь 224%

Охранник не умер, но упал, совершенно обессиленный. То же самое случилось с водителем, которого я вытащил из бронетранспортёра. Похоже, можно было высасывать вампиров, не убивая их, но только если они уже были ранены. Конечно, во время боя с несколькими противниками номер не прошёл бы: тебя прикончили бы, пока ты подпитывался. Но я держал второго носферату за руку и успел отхватить свои пять процентов. Мелочь, а приятно. К тому же таким образом я обездвижил одного из двух противников.

Упырь попытался вырваться, но я крепко вцепился в его запястье. Хлыст описал короткую дугу и захлестнул шею носферату. Я дёрнул плазмокишку на себя. Вампир захрипел. Жаль, Анна не видела, как я убивал упырей, но мне требовалась их кровь: времени на прохождение игры было мало, и я не собирался пренебрегать прокачкой персонажа.

Потребовалось ещё немного усилий, и на пол полетела оторванная голова.

Высосать.

Жизнь: 229%

Обыскав тело, я забрал пять кредитов и золотой перстень. Попытался обыскать второго охранника, но он был ещё жив, и у меня не получилось. Прикончил вампира несколькими ударами Хлыста и забрал два кредита. Да, негусто, не стоило усилий и времени.

Закончив с охранниками, я вернулся за спасёнными девчонками и вывел их на улицу. Мы направились к машине. Анна появилась на противоположной стороне улицы, перебежала её и заглянула в дом, чтобы убедиться, что охранники Вея мертвы. Затем девушка присоединилась к нам.

- Отличная работа, - сказала она. – Вижу, ты порешил за свою жизнь немало упырей.

В её голосе слышалось если не восхищение, то уважение.

Мы все сели в тачку. Спасённые девчонки расположились сзади. Они улыбались и о чём-то шептались.

- Ты сильно пострадал? – спросила Анна. – Одежда вся в крови. Сплошные лохмотья. На тебе, должно быть, живого места нет.

- Ничего, выживу.

Не говорить же было, что после регенерации на мне не осталось ни царапины.

- Подлатаем тебя, когда вернёмся, - Анна завела мотор, и седан тронулся с места.

Достижение: Спасение пленников.

Опыт: 105%

Достижение: Вы достигли второго уровня.

Достижение: Ночное зрение.

Достижение: Количество мест для вооружения увеличено до четырёх.

Обновление: Опыт: 5%

Достижение: Репутация у охотников на вампиров: +20%

Всё погасло, и появился пульсирующий индикатор загрузки следующей миссии.

«Как мне объяснить отсутствие ран, если Анна или Сергей действительно решат вызвать врача?» - успел подумать я.

Миссия 3: Тристан без Изольды

На улицах Базарного Квартала заметно увеличилось число якудза. Теперь они не просто стояли, наблюдая за происходящим, а разговаривали с лавочниками, заходили в дома, останавливали машины. Искали убийцу юдзё. То есть, вашего покорного слугу.

Моё внимание привлёк дряхлый старик в потрепанной амигасе и лохмотьях, стоявший на углу под неоновой вывеской с изображением кофейной чашки.

- Скоро, скоро! – хрипло выкрикивал он надсаженным голосом. – Они прилетят снова! Готовьтесь! Когда тень накроет вас, будет поздно спастись!

- Чего это он? – спросил я Анну. – Местный сумасшедший?

Она кивнула.

- Известная личность. Каждый раз предрекает апокалипсис.

- Каждый раз?

- Угу. Когда Инженеры должны прилететь. Забей, всё это чушь.

Я хотел расспросить Анну подробнее, но мы уже зашли в «Красную заводь». Сергей был за стойкой. Он помахал нам короткой ручкой. Мы подошли, сели у пивного дозатора с полированными рукоятками. Карлик налил нам из пузатой бутылки по чашке саке. Только сейчас, обводя бар взглядом, я обратил внимание, что большинство посетителей – азиаты.

- Ну, как наш мальчик себя показал? – поинтересовался Сергей у Анны.

- Я видела, как он убил двух вампиров.

- Очень хорошо, - карлик перевёл взгляд на вывезенных из логова Вея девчонок, топтавшихся за нашими спинами. – Это они? Хотя не отвечайте – ясно, что да. Прошу сюда, милые крошки. Дядя Сергей позаботится о вас, - он увёл освобождённых пленниц в соседнюю комнату, но не ту, где хранил арсенал. – Меня нанял ваш папа, он скоро приедет за вами, - донеслось до нас прежде, чем закрылась дверь.

- За успех? – предложил я.

- Давай.

Мы с Анной чокнулись.

- Тебе нужно показаться врачу, - сказала она. – У нас есть один, я могу...

- Нет, мне дали адрес, - поспешно перебил я. – Съезжу туда. Заодно знакомство полезное заведу.

Вот я и нашёл повод не оставаться в «Красной заводи» до утра.

- Как знаешь, - пожала плечами Анна. – Давно занимаешься охотой?

- Несколько лет.

- Как дошёл до этого? Упыри убили кого-нибудь из твоих родственников?

- Нет, ничего подобного. Я сирота.

Анна удивлённо приподняла брови.

- И ты выжил? На улице?

- Нет, в приюте.

Сочинять приходилось на ходу, и я надеялся, что импровизация прокатит, но - увы - тут же прокололся, потому что Анна удивилась ещё больше:

- В Петрополисе есть приюты для сирот?? Серьёзно?

Стало ясно, что для неё это прозвучало как бред. Похоже, о потерявших родителей детишках тут никто не заботился.

- Э-э... нет, не совсем.

Надо было срочно придумать что-то правдоподобное.

- Нас держали в доме... мне неприятно вспоминать об этом... в общем, как потом оказалось, таких, как я, собирали с улиц, чтобы растить на органы.

На этот раз Анна понимающе кивнула. Такой поворот её явно не удивил. Ну, слава Богу!

- В общем, я сбежал, когда запахло жареным. Чудом, конечно.

Потом меня подобрал охотник на вампиров. Я случайно увидел его в деле.

- На кой ты ему понадобился? ВампХантеры не славятся сентиментальностью.

- Не знаю. Может, он хотел завести детей, но у него не было на это времени. Вот и взял меня... как замену. Во всяком случае, обращался он со мной сносно, научил всему, что я знаю и умею. Благодаря ему я стал охотником.

Анна поглядела на меня как-то странно, а затем снова кивнула.

- Продолжай, - сказала она. – Как его звали? Может, я слышала о нём.

- Он давно отошёл от дел, так что вряд ли.

- И всё же.

- Юрий Семёнов.

- Русский?

Я кивнул.

- Хотя чему удивляться, - сказала Анна. – В Петрополисе осталось много наших.

- Это да.

- О Семёнове я не слышала. Он ещё жив?

- Нет, умер в прошлом году. Сердце.

Я решил, что, чем меньше будет людей, к которым можно будет обратиться на мой счёт (пусть даже теоретически), тем лучше.

- Я потеряла родителей три года назад, - поделилась Анна. – Мать убили на улице грабители, а отец спустя два месяца попался упырям. Он слегка тронулся умом после смерти жены, так что начал бродить после заката в отдалённых районах. Его гибель была вопросом времени.

Анна проговорила всё это отстранённым тоном, глядя перед собой. Её рассказ прозвучал так естественно, что на миг я даже решил, что передо мной реальный пользователь, нанятый Герстером, чтобы исполнить роль Анны. Юзер, поведавший мне свою настоящую историю. Но это, конечно, было бредом. Как минимум,

потому что в действительности никаких вампиров не существовало.

В это время вернулся Сергей. Довольно потирая ладошки, он подмигнул мне.

- Пора рассчитаться, - сказал он, забравшись на стул. – Вот твоя доля.

На стойку легла пачка кредитов. Я сгрёб их.

Кредиты: 447

Неплохо, но наверняка по местным меркам это были копейки.

- Я хочу кое-что продать.

- Ну, тогда пойдём со мной, - Сергей увёл меня в арсенальную.

Анна осталась допивать sake. Я заметил, как один из посетителей встал из-за столика и направился к ней – должно быть, ждал, когда мы уйдём, чтобы познакомиться. Как ни смешно, я почувствовал укол ревности. Всё-таки игры, особенно виртуальные, иногда так затягивают, что начинают казаться реальностью. Напомнив себе о том, что Анна почти наверняка даже не игровой персонаж, я закрыл дверь в арсенальную.

- Ну, чем похвастаешь? – спросил Сергей, обернувшись. – Нашлось у Вей что-нибудь стоящее?

Прежде всего, я сбагрил кинжалы, стрекала, ручной компьютер и побрякушки. Получил за всё двадцать девять кредитов. Негусто. Карлик смотрел на меня выжидающе.

Ах, да, я же должен был вернуть ему снаряжение.

- Сколько стоит Хлыст? – спросил я.

- Сто пятьдесят.

- А помощнее нет чего-нибудь?

Сергей обвёл комнату широким жестом.

- Выбирай. Всё, что доступно, за твои деньги.

Над каждым предметом в лавке всплывало окошко с характеристиками. Над некоторыми – ещё и изображение амбарного замка. Эти предметы я пока приобрести не мог – не хватало уровня.

- Как насчёт плазменного резака?

- Хорошая штука.

Стоила «хорошая штука» двести кредитов, зато урон наносила в полтора раза больший, чем Хлыст. Остальное, кажется, уступало по характеристикам, но мне требовалось ещё оружие – на всякий случай. Я перешёл к стойке с огнестрелом. Здесь разобраться в параметрах было несколько сложнее, так что я потратил добрых десять минут, чтобы всё тщательно изучить.

- Продаю «Альв-45».

- Семь кредитов, - сказал карлик.

- Согласен.

Винтовка перешла во владение Сергея.

Кредиты: 483

- Беру вот это, - я указал на маленький скорострельный автомат с разрывными пулями, рекомендованный против тяжёлой брони. Правда, эффективен он был только на близком расстоянии из-за сильного разброса пуль. – И десять запасных магазинов к нему.

- Сделано, - улыбнулся карлик.

Ему перешли сорок моих кредитов.

- И плазменный резак.

- Он твой, братишка.

У меня оставался ещё один слот под оружие.

- Хлыст оставляешь? – поинтересовался Сергей.

- Нет, возвращаю, хотя штука прикольная.

- Могу сделать скидку.

- Да? И какую?

- Двадцать кредитов.

- Итого 130?

- Именно.

Я выложил перед карликом глаза-имплантаты Вея.

- Что дашь за них?

Сергей достал из кармана лупу и секунд десять изучал устройство.

- Сломанные, - вынес он вердикт. – Могу предложить пять кредитов. Или! - он поднял указательный палец. – Заплати за починку, и я соберу для тебя из двух глаз один, зато рабочий. Ещё за несколько кредитов я имплантирую тебе это устройство, и ты сможешь управлять роботами, - Сергей показал на витрину справа. – Боевые дроны, камеры-разведчики, мини-убийцы, замаскированные под насекомых. Очень широкий выбор сателлитов.

- Надо сначала глянуть цены.

- Пожалуйста, изучай.

Я стал рассматривать роботов. Да, предложение было чертовски заманчивое. Собачки Вея мне очень понравились. Я б с удовольствием обзавёлся чем-то подобным.

- Есть робопсы?

Карлик развёл руками.

- Таких крупных не держим. Места маловато.

- Ладно, посчитай, во сколько мне обойдётся ремонт и имплантация.

- Починка пятнадцать, вживление – десять. Итого двадцать пять. Сущие гроши, что тут думать?!

В общем-то, карлик был прав.

- Ладно, давай. И я возьму вот этого дрона-разведчика.

- Не вопрос.

Сергей забрал мои деньги.

Кредиты: 203

- Прошу в медкабинет, - он указал на дверь слева. – Это быстро, не успеешь соскучиться. Анестезия включена в счёт.

Мы прошли в комнату, меньше всего похожую на палату и, тем более, операционную: потрескавшийся кафель, облупившаяся краска, пятна плесени по углам и на потолке, покрытый тёмными разводами пол и запах скотобойни. Приборы выглядели допотопными, и только жутковатого вида инструменты сверкали отполированной сталью.

«Ну, хоть не ржавые», - сказал я себе, ложась по указанию Сергея на металлический стол.

- Сначала волшебный укол, - пропел карлик, беря пневматический шприц-пистолет. – Сладких снов, Шиповничек.

Слово показалось мне знакомым. Это какая-то сказка. Наверное, братьев Гримм. Может, я слышал её в детстве?

Анестезия начала действовать, путая мысли. Всё погасло, но почти сразу я снова оказался в операционной. Карлик складывал в мойку окровавленные инструменты.

- Поздравляю, - сказал он через плечо. – Теперь ты – счастливый обладатель модуля управления спутниками.

Я слез со стола, и мы вышли в арсенальную.

- Твоя покупка, - Сергей протянул мне дрона-разведчика.

Я положил робота в рюкзак. Затем поднял руку и пощупал левый глаз. Он был твёрдый.

- Всё по-честному, - прокомментировал карлик. – Не сомневайся. «Красная заводь» клиентов не дурит.

- Думаю, прихватчу ещё вот это, - я указал на игломёт.

- Прекрасный выбор, - одобрил Сергей. – Защита интересует?

Кстати, да, хорошо, что напомнил. Надо было повесить свои шансы, так сказать.

- Бронескафы есть?

- Тебе не по карману.

- А что предложишь?

Сергей подвёл меня к висевшим на стене бронекаму, поножам, шлемам, перчаткам, тактическим очкам и маскам.

После короткого колебания я сдал бронежилет, который карлик выдал мне перед заданием, и купил вместо него другой, понадёжней, с защитой от разрывных пуль. Также взял поножи и наручи из лёгкой брони.

Кредиты: 145

- Рюкзак оставь себе, - великодушно сказал карлик. – Подарок.

- Твоя щедрость не знает границ.

Завершить торговлю.

Достижение: Ведение торговли. Совершение покупок.

Опыт: 10%

Достижение: Установка имплантата.

Опыт: 15%

Когда мы вернулись в бар, Анны не было. Зато мужик, подкатывавший к ней, сидел за своим столом, отчего я испытал облегчение. Знаю, глупо ревновать к неигровому персонажу, но инстинкты сильнее разума.

- Мне нужно к врачу, - сказал я. – Увидимся... когда увидимся.

Сергей кивнул.

- Заходи, не стесняйся. Работы много.

На улице Анны тоже не оказалось. Я почувствовал сожаление и тут же одёрнул себя: «Она – просто часть программы».

Мимо прошли два якудзы. Один из них смерил меня с головы до ног внимательным взглядом, но не остановился. Наверное, потому что я вышел из «Красной заводи». Так или иначе, мелькать на улицах Базарного Квартала слишком часто не стоило. Хоть против меня и не было улик, новичок мог вызвать подозрения.

Я сел на байк и поехал вдоль улицы. Вывески ночных клубов сверкали и переливались неонами, некоторые двигались. На стенах мелькали, сменяя друг друга, голограммы: иероглифы, техника, продукты, транспорт, оружие, голые извивающиеся тела. Одна реклама привлекла моё внимание. «Остров Лапута рад предложить вашему вниманию новейшие разработки наших инженеров, - говорил обритый наголо мужчина в эластичном тёмно-синем костюме. – Уже совсем скоро мы прилетим в ваш город, так что следите за сообщениями о скидках, акциях и промокодах. Самые выгодные условия – в течение первых трёх дней начала торгов». Кажется, Анна говорила что-то про летающих инженеров – когда мы заметили на улице сумасшедшего, предрекавшего апокалипсис. Я поднял голову. Небо выглядело посветлевшим, луна скрылась за домами. Видимо, скоро должен был наступить рассвет.

- *Направляйся по следующему адресу*, - проговорила мать.

Похоже, она всё-таки следила за мной. Я представил её, засевшей в одном из домов или машине на улице. А может, в темноте над крышами парил дрон-шпион вроде того, который лежал в моём рюкзаке?

Всплыли название улицы и номер дома.

- *Там тебя встретит Тристан*, - сказала мать. - *Он знает, кто ты, и ждёт тебя. Пересидишь у него день.*

- *А потом?*

- *Там видно будет.*

- *Далеко не загадываем, да?*

Я открыл карту и выбрал указанный адрес. Навигатор обновил данные и выстроил маршрут.

- *Этот Тристан, он вампир?* – спросил я мысленно.

- *Разумеется. Мой старый друг.*

- *Значит, он не прикончит и не сдаст меня?*

- *Нет, можешь доверять ему.*

«Я и тебе-то не доверяю», - подумал я. Но что было делать? Мне действительно требовалось убежище на день.

Увеличив скорость, я понёсся через город, следуя полупрозрачным стрелкам навигатора.

По пути мне открывались новые особенности мегаполиса. Некоторые дома соединяла монорельсовая дорога, частично обрушенная. Пару раз я видел свисавшие с неё на тросах искорёженные вагоны. Пересекая большую площадь, мотоцикл едва не наехал на распростёртое тело – я не заметил его в темноте сразу и едва успел вывернуть руль, когда фара высветила препятствие. В небе кружились и издавали противные скрипяще-каркающие крики какие-то существа, похожие на крупных птиц, но с длинными и тонкими хвостами.

Наконец, я добрался до невысокого дома в глубине запущенного парка. Он выглядел настоящим анахронизмом в этом городе будущего, пусть и пережившем апокалипсис. Я проехал по алле,

заросшей травой, и остановился у крыльца. Заметив под козырьком крошечную камеру, поднялся по ступеням. Звонка не было. Я уже собирался постучать, когда раздался треск, и из скрытого, замаскированного под осиное гнездо динамика раздался грубый голос:

- Кто ты такой?

От неожиданности я даже вздрогнул.

- Немо. Мне сказали, ты ждёшь меня. Я должен укрыться на день.

- Немо? Что это за имя такое? Ах, да... Ты же неудачный эксперимент. У тебя нет никакого имени. Ладно, заходи.

Дверь бесшумно открылась, и я вступил в тёмную прихожую. Пахло плесенью и пылью.

- Иди вперёд, не ошибёшься.

Я двигался в полумраке, пока не упёрся в занавеску. Отодвинув её, зашёл в обшитую пластиком светлую комнату без окон. Очевидно, наружные рамы были всего лишь имитацией, маскировавшей жилище вампира.

Хозяин дома появился, встав из кресла с высокой спинкой-крылаткой.

- Меня зовут Тристан.

Он подошёл, но не протянул мне руку. Ну, не больно-то и хотелось. Я решил, что, если будет слишком задаваться, просто прикончу его и выпью. Друг он маме или нет - меня это не касалось. Мне надо было прокачивать персонажа, и чем быстрее, тем лучше. «Так что лучше бы тебе оказаться действительно полезным», - подумал я, глядя на носферату.

Он стоял близко, к тому же, прямо под одной из ламп, поэтому его можно было хорошо рассмотреть: среднего роста, коренастый, чёрные волосы пострижены в кружок, тонкие усики походили на полоску, проведённую краской, серые глаза с лёгким прищуром. Одет был вампир в домашнюю куртку-венгерку со шнуровкой, свободные брюки и спортивные туфли на резиновой подошве.

- Изольда заходила, - проговорил он, - буквально на несколько минут. Просила тебя приютить. Она уверена, что ты ещё принесёшь

пользу клану.

- Я думал, клан уничтожен.

- Не весь. Кое-кто остался.

- Ты?

- В том числе.

- Я думаю, полное истребление Эрманарихов – вопрос времени. Спецназ, похоже, взялся за дело с большим энтузиазмом.

Тристан сел на диван и, закинув ногу на ногу, достал сигару. Я опустился в кресло напротив.

- Кажется, тебя это совсем не расстраивает? – заметил вампир.

- С какой стати? Клан собирался меня убить и спустить останки в канализацию.

Тристан понимающе кивнул.

- И ты считаешь, что мы все имели отношение к этим экспериментам? И я, в том числе. Поэтому говоришь так, чтобы задеть мои чувства?

- В общем, да.

- Должен тебя огорчить. Я не учёный. И понятия не имел, что делают в лабораториях, если не считать общего направления исследований.

- Можно подумать, ты мне сочувствуешь.

- По правде сказать, нет.

- Спасибо за честность.

- Пожалуйста.

- Я и не ждал от вампира человечности.

Тристан насмешливо улыбнулся.

- Ты не похож на того, кто нуждается в жалости.

Тут он был прав.

- Верно, не нуждаюсь. Оставим эту тему.

- Я только «за». Что же касается деятельности спецназа...

Изольда уверена, что нас предали. Я склонен с ней согласиться. Люди не могли сами узнать о наших лабораториях, базах, складах и штаб-квартирах – по крайней мере, не в таком масштабе. Их разведка не слишком хороша, иначе они бы уже разделились со всеми нами.

Тристан, наконец, закурил.

- Крот? – спросил я, глядя, как он выпускает кольца сизого дыма.

- Да.

Судьба клана Эрманарих, пытавшегося избавиться от «ублюдка», мало меня заботила, но, очевидно, Тристан не просто так делился с гостем информацией.

- Это значит, что люди выяснят, кто именно сбежал из лаборатории. Я имею в виду Изольду. Они установят её связи. В том числе, узнают обо мне. Предатель просветит их. И тогда они явятся сюда. Они будут охотиться на Изольду. Отправят ВампХантеров. Слышал о таких?

Да я сам был одним из них! Даже репутацию имел.

- В общих чертах.

- Мерзкие твари. Выслеживают нас и убивают ради денег. Уверен, даже удовольствие от этого получают.

Похоже, мамочка не сочла нужным просветить старого друга насчёт рода моих занятий.

Тристан яростно выпустил изо рта струю дыма.

- А на меня они станут охотиться? – спросил я.

- Едва ли. Кажется, о твоём существовании известно мало кому.

- Вампиры в Дистрикте 12 видели меня.

- Да? Ты убил их?

- Одного. Чтобы завладеть тачкой.

Тристан сбросил пепел в фарфоровую чашу.

- Клану сейчас не до тебя, - сказал он. - Нас выслеживают, чтобы добить оставшихся.

Тристан окинул меня взглядом и брезгливо поморщился.

- Почему бы тебе не переодеться? Ты выглядишь так, словно

дрался с рысогоргоной.

«С одним из ублюдков, вроде тебя, я дрался!» - хотелось бы ответить мне, но вместо этого я спросил:

- Что за рысогоргона?

- Вид мутантов, болтающихся за городской стеной. Лучше с ними не встречаться. Так как насчёт привести себя в порядок?

- Я не против.

Тристан встал и жестом предложил следовать за ним. Мы пришли в комнату, где вампир открыл большой платяной шкаф.

- Выбирай.

Признаться, у меня глаза разбежались. Я словно попал в костюмерную поп-звезды или на распродажу. Шмоток было полно, и все высшего качества. Я снял с вешалок три комплекта, чтобы получше разглядеть. Тристан наблюдал за мной, сложив руки на груди.

- Когда-то я не сидел дома, - сказал он. – Каждую ночь выходил на прогулку. Тот ещё был тусовщик. Эти вещи напоминают мне о прошлых временах.

Я представил, как вампир наряжается и отправляется в клуб, чтобы склеить там тёлку и выпить её кровь. Что, интересно, заставило его стать отшельником. Если, конечно, Тристан не врал, чтобы порисоваться. Хотя зачем ему? Я же всего лишь неудачный эксперимент по выведению дампира; то есть, по сути, - брак.

Шмотки принадлежат Тристану, однако по размеру должны мне подойти – на такие условности в играх закрывают глаза. Вещи подгоняются под фигуру и рост автоматически. Я остановился на кожаной куртке со стоячим воротником, в который были вшиты какие-то жёсткие пластины, чёрных штанах-карго и высоких синтетических ботинках цвета мокрого асфальта. Круто и практично. Было, конечно, искушение натянуть леопардовые лосины, но я взял себя в руки и мужественно отказался от этой идеи.

- Неплохо, - одобрительно кивнул Тристан. – Это кожа чёрного гигантского шестирога, она очень прочная. А обувь не промокает. Чаю?

- Что ты чаешь? – не понял я.

- Чаю налить?

- А-а. Можно.

Мы вернулись в «гостиную». Я обратил внимание на картины, висевшие на стенах: одна изображала группу полуголых мужиков, весьма брутальных, обступивших корабль. Один из них держал золотистую шкуру и выглядел очень довольным. На другом полотне среди скал сидела женщина с выражением плохо скрываемого страдания на лице. Её парень стоял лицом к простиравшемуся до горизонта морю и явно мечтал не о семейной жизни. Третья картина представляла человека с бычьей головой, державшего в одной руке девушку, а в другой – юношу. Судя по крупным зубам мутанта, ничего хорошего парочку не ждало.

- Днём спецназ не придёт, - сказал Тристан, чем отвлёк моё внимание от живописи. - Люди знают, что наши убежища хорошо спрятаны, и им до них не добраться. Но вечером придётся уходить. Здесь оставаться опасно.

- Почему Изольда попросила помощи у тебя? Ты мой отец?

Предположение казалось мне вполне логичным.

Тристан выпустил густое облако табачного дыма.

- Нет. Я отец Улисса, а ты – просто его клон.

Понятно. Значит, угадал.

- Откуда у тебя деньги и оружие? – спросил вампир. – Изольда дала?

- Нет, сам раздобыл.

Я уже давно привык полагаться, прежде всего, на себя. То, что я пока делал в «Полночном рыцаре», было цветочками по сравнению с тем, через что я прошёл в настоящей жизни, чтобы стать тем, кем я был. Например, учась на медицинском факультете (да, я имею и такое образование, и оно мне необходимо так же, как умения хакера), я торговал человеческими органами. Не просто заключал сделки, а каждый день вырезал их из трупов и складывал в специальные контейнеры. И, если вы думаете, что это было на сто процентов легально, то вы, наверное, родились с серебряной ложкой в жопе или верхом на шотландском пони.

Впрочем, торговля органами только поначалу казалась мне чем-

то нелицеприятным. К подобному быстро привыкаешь. Тем более, никакой опасности в этом нет. То ли дело промышленный шпионаж, основной источник моих доходов. Вот тут надо держать ухо востро, потому что земля то и дело горит под ногами. Сколько раз меня пытались обмануть, подставить или убить – не сосчитать. И приходится адекватно отвечать на такие попытки, иначе люди решат, что с тобой можно не считаться.

Тристан не стал продолжать расспросы. Наверное, ему на самом деле было всё равно, откуда у меня кредиты и оружие. Интересно, что бы он сказал, если б узнал, что я стал ВампХантером? Интуиция подсказывала, что Тристан не пришёл бы в неописуемый восторг. Но проверять я это не собирался. В конце концов, мне от носферату требовалось только место, где переждать день.

- Ты знаешь, кто такой Вагнер? – спросил я, вспомнив о листке, найденном у Вея.

Мне казалось, он мог быть подсказкой для Виллафрида, хотя его образ и не подбрасывал мне никаких воспоминаний.

- Вагнер? – переспросил Тристан. – Композитор?

- Нет. Думаю, кто-то из местных.

- А-а. Кажется, так зовут охотника на мутантов. Он промышляет ловлей горобыков. Как ты узнал о нём?

- Слышал краем уха.

Тристан недоверчиво усмехнулся и потушил сигару. Подойдя к небольшому шкафу, открыл дверцы и достал чайные принадлежности. Там же имелась встроенная плита, на которую вампир поставил чайник, предварительно наполнив его водой из маленького крана.

- Ты хочешь встретиться с Вагнером? – спросил носферату.

- Возможно.

- Едва ли он сейчас в городе. Тот, кто охотится на Топях, редко задерживается по эту сторону стены.

- Где его найти?

- В здании «Нимрод». Это корпорация охотников на мутантов.

На этот раз Виллафрид проснулся. Я увидел парк. Он с отцом

сидел на скамейке под сенью каштана. Вдали возвышались монументальные серые здания. Мимо проходили мужчины и женщины, большинство – с детьми. Нарядные, весёлые. Может, был какой-то праздник?

Отец Виллафрида, человек лет сорока, с сединой на висках и короткой бородкой, держал на коленях раскрытую книгу.

- И владел царь Нимрод, знаменитый охотник и воин, землями Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, - говорил он. – Иосиф Флавий утверждает, что именно при нём началось строительство башни, которая должна была вознести людей на один уровень с Богом. Он пал от руки Авраама, наславшего на войско Нимрода тучу комаров.

Какое интересное чтение выбирал отец Виллафрида для сына. Должно быть, он хотел напомнить ему о детстве и времени, которое они проводили вместе, раз включил напоминание о Нимроде в игру. И вообще у меня складывалось ощущение, что «Полночный рыцарь» наполнен намёками и отсылками к вещам, о которых Виллафрид узнавал от родителей. Видимо, они были хлебными крошками, по которым наследнику «Идавёля» следовало выбраться из леса. Вернее, найти дорогу к богатству. К счастью, технология личностного образа, которую я использовал, позволяла не просто искать воспоминания Виллафрида – она заставляла моего виртуального соседа самого реагировать на внешние раздражители и выдавать ассоциации. Конечно, она не гарантировала стопроцентных попаданий, но повышала мои шансы.

Наблюдая за воспоминанием Виллафрида, я невольно подумал про собственного предка.

Мой отец работал в морге санитаром и немножко прозектором - возил каталки, готовил инструменты, водил посетителей опознавать покойных. Иногда он брал меня на дежурство, и тогда я шатался по гулким коридорам, заглядывая в выложенные белым кафелем холодильные и кремационные камеры. Сначала я боялся мертвецов и никогда не входил туда, где складывали доставлявшиеся со всего города тела, однако с возрастом любопытство привело меня в покойницкую.

Такой тишины я не слышал никогда и потому растерялся. Десятки накрытых белыми простынями людей лежали на расставленных рядами столах. Казалось, сотни невидимых глаз

установились на меня. Мир холодной комнаты существовал по собственным законам, и, чтобы войти в него так самоуверенно, как сделал это я, нужно было либо быть покойником, либо посвящённым. Мне следовало уйти.

Однако я остался. Постояв несколько секунд, медленно двинулся между рядами. Посиневшие босые ноги с бумажными номерками на больших пальцах почти касались моих рук.

Наконец я остановился перед столом, на котором, судя по всему, лежала женщина. Я подошёл к изголовью и приподнял край простыни. Она была молода. О красоте говорить трудно, поскольку кожа обтягивала череп так, что сквозь губы просвечивала челюсть - вот что бросилось мне в глаза, и что я запомнил перед тем, как набросить простыню на это подобие человека.

Кажется, меня тошнило. Во всяком случае, по лестнице я спустился с трудом, держась за стену и скользя ногами по ступенькам.

Весь день меня преследовал образ мёртвой женщины, а ночью я долго не мог уснуть: мне казалось, что она вот-вот появится из темноты, бледная и страшная, чтобы отомстить за то, что я потревожил её.

И всё же я так и не избавился от желания оказаться там, где мне быть не положено. Наверное, поэтому стал зарабатывать на жизнь взломом серверов корпораций и кражей их промышленных секретов. Нет, я не считаю себя адреналиновым маньяком. Но чувство опасности заставляет меня острее ощущать жизнь. Ведь те, кого я граблю, стремятся не только уничтожить мой виртуальный аватар, но и узнать, как меня зовут на самом деле. Возможно, однажды, если я не буду исключительно осторожен, или их хакеры окажутся чересчур хороши, люди с пушками придут за мной в настоящем мире. И тогда едва ли они отвезут меня в полицию. Скорее уж, Орфей окончит существование на дне залива или глубоко в земле. Может быть, даже в разных местах.

Удивительно, как некоторые вещи запускают цепь ассоциаций, заставляя мозг работать в направлении, которое ты вовсе не выбирал.

Тристан принёс дымящиеся чашки. Одну поставил передо мной, другую взял себе. Похоже, вампиры в игре могли употреблять не только кровь. Я попробовал ароматный напиток и не испытал

никакого отвращения. Напротив, вкус оказался вполне приятный.

Тристан пил чай, не глядя на меня. Его взгляд блуждал по комнате, ни на чём не задерживаясь. Может, вампир тоже предавался воспоминаниям?

Интересно, почему мы продолжали сидеть в гостиной. По идее, день должен был «промотаться». Значит, по сценарию игры предполагалось какое-то событие, решил я.

И ошибся. Вампир поставил пустую чашку на круглый журнальный столик и встал.

- Пора спать, - сказал он. – Иди за мной, мы отправляемся в убежище.

У меня возникло неприятное чувство, будто я упустил какую-то возможность. Но, хоть убейте, я понятия не имел, что должен был сделать или о чём расспросить носферату. Может, будь на моём месте Виллафрид, он бы сообразил, но его виртуальный образ молчал.

Тристан направился к стене, нажал неприметную панель, и рядом с его рукой открылся сенсорный экран. Вампир ввёл восьмизначный код. Часть пола за диваном отъехала. Из открывшегося проёма потянуло прохладой. Мы спустились в подвал, освещённый длинными лампами, установленными на потолке. Вампир провёл меня к дальней кладке. Там находился ещё один потайной экран. Тристан снова ввёл код, а вдобавок прислонился к выдвинувшемуся сенсору сетчатки. В нескольких метрах от нас открылся люк, замаскированный под бетонную плиту, которыми был выложен пол. Мы снова спустились по ступеням. Но и здесь не оказалось гробов или в чём там спят вампиры. На этот раз Тристан произнёс странную фразу, которую я едва ли сумел бы повторить, и из пола поднялась кабина – цилиндр из стали и стекла. Мы зашли в неё, и она опустила нас, подобно лифту, в небольшое помещение, явно бронированное: стены, пол и потолок были чёрными, полированными и не имели ни единого шва. Интересно, что это был за материал.

Я увидел три капсулы из белого пластика. На гробы они не походили. Тристан коснулся одной из них, и она открылась. Внутри всё было «обито» мягкой синтетикой. Я последовал примеру носферату и открыл вторую капсулу. Видимо, в ней мне и предстояло провести день. Что ж, весьма технологично. Во всяком случае, лучше,

чем пыльный, тесный гроб.

Три капсулы. Вероятно, они предназначались для счастливой упыриной семьи: Тристан, Изольда и Улисс.

- Почему матери здесь нет? – спросил я, чтобы позлить носферату. – Или она в третьей?

Вампир покачал головой. Он показался мне печальным. Намёк на то, что я его сын, Тристана не рассердил. Похоже, он вообще не обратил на него внимания.

- Она очень давно не появлялась дома. Ушла после смерти сына, чтобы посвятить себя созданию дампира. Хотела найти способ переносить солнечный свет, - Тристан неожиданно усмехнулся. – Получается, она потратила эти годы, чтобы сотворить тебя.

- Понимаю, результат не стоит усилий. Ублюдок, неудачный эксперимент – совсем не то, ради чего стоило заточать себя в лаборатории.

- Именно так, - согласился Тристан и лёг в капсулу.

Тактичностью он не отличался, а мои чувства его, разумеется, не волновали вовсе. С другой стороны, о каких «своих чувствах» я говорю? Я же на самом деле даже не был вампиром. Это всё реалистичность игры – она заставляла постепенно вживаться в персонажа, примерять на себя его судьбу. Но я должен был помнить, зачем явился. Найти пароль от сокровищ Герстеров – вот всё, что требовалось.

Крышка закрылась, скрыв Тристана. Я последовал примеру «отца».

Всё погрузилось в темноту, вспыхнул индикатор загрузки.

Я «проснулся». Этот момент ознаменовался тем, что крышка капсулы отъехала – видимо, в ней был установлен таймер или что-то в этом роде.

Выбравшись, я увидел Тристана, стоявшего перед большим экраном, встроенным в стену. Вампир рассматривал изображения с камер наблюдения, которые показывали комнаты дома и улицу. Были видны сад, мой байк, часть тротуара вдалеке. В комнатах царил разгром, входная дверь и часть фасада были выворочены мощным

взрывом.

- Доброй ночи, - проговорил Тристан. – Люди всё-таки наведались днём. Они ушли, но скоро вернуться. Возможно, где-то неподалёку засада. Нам пора убираться отсюда.

- И куда мы отправимся?

- Есть одно место. Запасное.

Тристан вывел меня из подвала. В доме был полный бардак. Похоже, люди искали вход в убежище, не нашли и решили отыгаться на интерьере. Хотя не знаю, зачем они напрягались, если всем, вроде как, известно, что упыря днём из его берлоги не выковырять.

Пока я созерцал последствия вторжения, Тристан быстро собрал сумку с необходимыми вещами. Сматываться предстояло налегке.

- Сюда, - сказал он. – Выходить через парадный подъезд не станем. На месте спецназа я бы непременно оставил поблизости отряд, чтобы подождать нас. Имея хорошую плазменную винтовку, можно разделаться с двумя вампирами, не снимая галстука, так сказать. И даже рисковать не придётся – достаточно засесть в высотном доме.

Мы прошли через несколько комнат и оказались перед гардеробом. Но переодеваться Тристан не стал. Распахнув дверцы, носферату нажал на заднюю стену шкафа. Тотчас открылась замаскированная панель.

- Потайной выход, - объяснил Тристан, вводя короткий код.

Видимо, цифр было мало на случай, если бежать из дома понадобится в спешке.

Мы вошли в открывшийся тоннель квадратного сечения. Здесь было темно, но мы оба обладали ночным зрением. Я видел всё серым, но довольно чётко. Абрисы слабо светились, словно тоннель испускал радиацию. Я решил, что такова особенность ночного зрения вампиров.

Пройти пришлось метров двадцать, не больше. Тристан взялся обеими руками за торчавшие из люка рычаги, одновременно повернул их, и мы выбрались наружу. За нашими спинами хлопнула автоматически закрывшаяся дверь.

Судя по техническому оснащению, у вампиров имелись все шансы в ближайшем будущем усилить влияние в мире свершившегося постапокалипсиса. А если им удастся ещё и создать дампиров, они наверняка захватят города и превратят людей в скот или рабов. Или в то и другое. В общем, не зря спецназ так старался помешать носферату.

- Твоим байком придётся пожертвовать, - проговорил Тристан. – Здесь недалеко моя машина.

Я осмотрелся. Мы вышли из будки, на которой были намалёваны предупреждающие знаки-молнии. Справа высились небоскрёбы, слева виднелась ажурная ограда набережной. Вдалеке дугой выгибался мост. Район выглядел довольно приличным, и всё же на улице не было ни одного пешехода. Даже бродяги или наркомана, как бы парадоксально это ни звучало. Не ездили и машины. Конечно, час был поздний, но ведь ночь только началась. Я не сомневался, что с наступлением темноты жизнь прекращается не во всех районах, и в этом наверняка были клубы, куда должны были устремиться после заката молодые люди в поисках секса и прочих развлечений. Потому что вампиры вампирами, мутанты мутантами, а трахаться хочется всегда.

- Отчего так тихо? – спросил я Тристана. – Это нормально? Здесь всегда так?

- Вообще, нет. Думаю, спецназ всех распугал. Не важно. Давай за мной, - Тристан устремился в сторону переулка между домами.

Ему удалось преодолеть не больше пяти метров, когда раздался влажный хлопок, а затем послышался свист, и что-то белое пронеслось в воздухе с невообразимой скоростью.

Моего спутника отшвырнуло назад, прямо мне под ноги. В груди у него зияла дымящаяся дыра размером с апельсин. Я кинулся в сторону, пересёк улицу и вжался в стену. Судя по углу, под которым пронеслось то, что сразило Тристана, враг засел в доме этаже на пятнадцатом. Он не мог прицелиться в меня, пока я стоял у стены, потому что для этого ему пришлось бы высунуться чуть ли не по пояс, но сколько вокруг было ещё противников?! Я ждал продолжения, но никто больше не стрелял. Тристан корчился, пытаясь перевернуться. Он походил на полураздавленного паука. Сумка с полезными вещами валялась рядом. Мне не хотелось бросать

её.

- *Это плазменное снайперское ружьё, - сообщила Изольда. – Второй выстрел добьёт Тристана. Ты его не спасёшь.*

Как будто я собирался. Похоже, мать постоянно следила за мной. Но толку-то?

- *Сейчас стрелок спускается, чтобы выйти на улицу. Тогда он убьёт тебя. Выпей кровь Тристана, тебе нужны силы. Торопись!*

Это был мудрый совет. В чём, в чём, а в цинизме Изольде не откажешь. Я бросился к вампиру и приник к его шее, ежесекундно ожидая, что в меня попадёт заряд плазмы. Кровь была тёплой, её ещё много оставалось – не вся вылилась на асфальт. Тристан замер, впадая в оцепенение.

Жизнь: 379%

Обыскать.

Все вещи из сумки и с тела «отца» не влезли в мои карманы и рюкзак, так что я схватил то, что навскидку показалось самым ценным, решив разобраться с добычей позже.

- *Ты тратишь время! – воскликнула Изольда. – Он уже близко!*

Я встал и побежал к переулку, предположив, что там находилась тачка Тристана. Взять у него ключи я не забыл.

Из дома выскочил человек в длинном плаще и широкополой шляпе. В руках он держал здоровенный агрегат – плазменную снайперку. Он вскинул оружие и выстрелил.

Я пригнулся на ходу, и светящийся сгусток врезался в стену справа, мгновенно проделав в ней дымящуюся дыру.

Свернув, я увидел автомобиль и подбежал к нему.

Использовать.

Запрыгнув в тачку, вставил ключ, завёл мотор. Втопил газ, и машина сорвалась с места. В моей крови бушевал адреналин, я был совершенно собран. В зеркале заднего вида возник вбежавший в переулок человек. Он выстрелил, плазма попала в капот, но я свернул в сторону набережной и оказался вне зоны поражения.

- *Кто это, чёрт возьми?! – мысленно завопил я, используя Зов.*

- *Алехандро Альварес по прозвищу Волшебный стрелок, -*
ответила мать.

- *С чего у него такая кликуха?*

- *Он никогда не промахивается. Ему дали прозвище в честь Каспара, героя оперы фон Вебера. Поговаривают, Алехандро тоже продал душу, чтобы обрести исключительную меткость.*

- *Что за чушь?!*

- *Разумеется, чушь.*

- *Ты не могла предупредить, что он засел в доме?*

- *Я не знала.*

- *Теперь твой муж умрёт.*

- *Да, Альварес непременно добьёт его.*

- *Ты, кажется, не слишком расстроена.*

Вебер, Каспар... сколько же отсылок к классической музыке напихал в «Полночного рыцаря» отец Виллафрида?! И ведь, по задумке, все их Герстер-младший должен был заметить. Вот это образование. Похоже, Виллафрида растили, как принца, не меньше.

- *Что мне делать? – спросил я, не дождавшись от Изольды ответа на своё замечание.*

- *Не знаю. Я не ожидала, что Тристан погибнет.*

- *Может, он ещё жив.*

- *Значит, Альварес добьёт его, если уже этого не сделал.*

- *Почему ты не поможешь мужу?*

- *Не могу. Я далеко, мне не успеть.*

- *Ты же видишь меня.*

- *Я слежу за тобой, но это не значит, что я рядом.*

Класс! Теперь я был брошен на произвол судьбы. Ладно, не маленький – справлюсь.

Машина ехала вдоль реки, а я пустился в размышления.

Что мне было делать? Вернуться в «Красную заводь» и взять ещё один заказ? Но подсказки требовали, чтобы я нашёл Вагнера.

Открыв карту, я ввёл в поиск «корпорация Нимрод». Появилась отметка нужного адреса.

Загрузить в навигатор.

Бортовой компьютер услужливо проложил маршрут. Я отправился в район под названием «Балка». Как сообщила система, когда я запросил информацию по местности, название он получил после того, как террористический акт отворил путь водам реки, протекавшей через район, и её русло пересохло. В Балке располагались жилые кварталы, цеха и офисы некоторых военизированных корпораций. В том числе, казармы спецназа.

Поиск Вагнера был побочной миссией, которую я обнаружил благодаря подсказке-воспоминанию. А хотелось бы знать, что я должен был сделать по основному сценарию игры. Но выяснением этого мне предстояло заняться позже.

Наконец, я остановился перед огромным зданием, которое, однако, было частично разрушено: сохранились только первые двенадцать этажей, остальные представляли собой руины перекрытий и стен.

Выйдя из машины, я поднялся по широкому крыльцу. Никакой охраны не было, и я беспрепятственно прошагал через холл к стойке администрации, где меня встретил робот, похожий на холодильник, только из него торчали штук двадцать тонких манипуляторов, ловко управлявшихся с компьютером.

- Добрый день, - приветствовал он меня, едва я подошёл достаточно близко. – Хотите сделать заказ корпорации «Нимрод»?

- Думаю, да.

За «спиной» робота виднелись агитационные и рекламные плакаты. Одни призывали вступать в ряды «Нимрода», другие красочно предлагали услуги и редкие товары. Брутальные охотники на мутантов глядели с картинок, сжимая грозные пушки, и как бы говорили всем своим видом: «Будь мужиком, ты, кусок дерьма, маменькин сынок! Приходи к нам, тут тебя сделают человеком!»

- Готовые товары, материалы или мероприятия? – спросил робот.

- Меня интересует охотник по имени Вагнер.

- Хотите принять участие в загоне?

- Нет, хочу с ним поговорить.
- Такой услуги нет. Хотите принять участие в загоне?
- Может, просто скажешь мне, где его найти?
- Такой услуги нет. Хотите принять участие в загоне?

Чёрт! Всё-таки, игра это не настоящая жизнь. Нельзя забывать об этом.

- Ладно, давай.
- Сорок кредитов.

В воздухе над стойкой появилось окошко:

Оплатить.

Я выразил согласие на финансовую операцию, и мои денежки улетели на счёт «Нимрода».

Кредиты: 105

- Вы стали членом охотничьего отряда Вагнера, - сообщил робот.
– Поздравляю! Вылет в Топи через пять минут. Направляйтесь в сто семнадцатый терминал для получения экипировки и инструктажа.

Появившаяся стрелка-индикатор указала мне путь. Я подошёл к раздвижным дверям с грубо намалёванными цифрами. Едва они открылись, всё погасло.

Хоть отступить было поздно, меня терзали сомнения. Не напрасно ли я согласился на эту миссию? Что, если она – пустая трата времени?

Загорелся индикатор загрузки.

-----Тревожные размышления под "Гибель богов"

Виллафрид Герстер включил мелодию из «Гибели богов» Вагнера, налил в хрустальный бокал на тонкой ножке золотистого вина и подошёл к панорамному окну своего особняка. Отсюда открывался вид на город, являвшийся плодом причудливой фантазии дизайнеров виртуальности. Множество стилей где-то сочетались, а где-то, напротив, резали глаз, но таковы были все мегаполисы цифрового мира. Виднелась и чёрная пирамида «Идавэль», вожделенная и отчасти ненавистная. Она символизировала богатство, но в то же время пугала: что, если и последний рыцарь не добудет Грааль? Кем тогда станет Виллафрид Герстер? Мишенью для насмешек, лишённым наследства? Конечно, у него останется куча денег, но влияния уже не будет. А он привык быть причастным к одному из самых знаменитых игровых серверов. Виллафрид не любил «Идавэль», но дорожил тем, что было связано с пирамидой.

Мелодия Вагнера набрала мощь, звуки разносились по всей комнате. Виллафрид жадно отпил вина и, отвернувшись, подошёл к креслу-крылатке, обитому тканью в сине-белую полоску. Опустившись в него, он нажал на подлокотнике кнопку замаскированного пульта, и в воздухе появилась голограмма монитора, на котором светились сообщения. Отчёты, отчёт, отчёты... И снова ничего важного.

Виллафрид не был глупцом. Он понимал, что те, кого он отправлял в игру, могли и не сказать ему часть пароля, даже узнав её. Какие бы деньги он ни посулил, существовали люди, готовые заплатить больше, лишь бы «Идавэль» утратил лидерство на рынке видеоигр. В правлении корпорации тоже могли сыскаться недоброжелатели. Мир бизнеса подобен сумрачному лесу, в котором заблудился когда-то герой поэмы Данте.

С другой стороны, заполучивший часть пароля уже наверняка продал бы её, а, судя по всему, этого до сих пор не случилось. Узнай недруг второй набор заветных символов, он попытался бы украсть первый, хранившийся в корпорации. К сожалению, любая информация в виртуальности, даже тщательно охраняемая,

потенциально могла быть взломана и похищена. Конечно, оставался вариант стереть первую часть пароля и просто запомнить её, но Виллафрид боялся забыть или перепутать цифры. О том чтобы записать символы на бумажку и спрятать в реальности, речи не шло: личность наследника тоже не являлась неприкосновенной тайной в том смысле, что и её, при желании, времени и средствах, можно было узнать. И где гарантии, что враги до сих пор её не выяснили?

От подобных тревожных мыслей у Виллафрида постепенно развивалась паранойя, усиливавшаяся тем, что никаких гарантий ни на какой счёт не существовало. Герстер-младший сделал из бокала ещё один долгий глоток. Полная имитация вкусовых качеств совиного. Даже здесь, в виртуальности, такое вино стоило кучу денег. В подвале особняка имелись немалые запасы данного сорта и многих других, в том числе, коллекционных марок.

Виллафрид нетерпеливо встал и прошёлся по комнате. С тех пор как отец отмолил фокус с завещанием, ему не было покоя. Он просматривал записи прохождений «Полночного рыцаря» не раз и не два, пытаясь понять, не нашёл ли кто из наёмников заветные цифры. Выглядело всё так, словно нет, но что, если он просто не видит то, что заметили игроки? Это заставляло Виллафрида психовать и просыпаться по ночам – не в виртуальности, а в настоящем мире (не в таком роскошном особняке, как этот, цифровой, но тоже весьма приличном: доходы, получаемые в виртуальном мире, легко конвертировались, обращаясь в «настоящие» деньги).

К сожалению, Лаэрт Герстер установил системные ограничения на «Полночного рыцаря»: прохождение игры можно было записывать, но за действиями игрока не удавалось следить в режиме «онлайн». Так что Виллафрид понятия не имел, чем был занят Орфей. Ему оставалось лишь читать отчёты шпионов, приставленных к предшественникам хакера. За каждым из тех, кто пробовал силы в «Полночном рыцаре», пристально наблюдали: не встретятся ли они с представителями конкурирующих компаний, не попытаются ли снова принять участие в игре – ведь у каждого из них сохранился код доступа. Дело осложнялось тем, что всё происходило в виртуальности, где человек мог сменить тело, так называемый аватар, и явиться в «Идавэль» под новой личиной. Поэтому в пирамиде дежурили специалисты, готовые в случае необходимости вычислить несанкционированного геймера и передать его местонахождение группе захвата. И всё же существовала опасность, что усилия

окажутся тщетны. По-настоящему хороший хакер, пусть даже не такой крутой, как Орфей, вполне был способен обойти препоны и вклиниться в игру.

Все, кто пробовал силы в «Полночном рыцаре», сначала просматривали записи прохождений своих предшественников. Ну, разумеется, кроме самого первого, нанятого Виллафридом: ему смотреть было попросту нечего, так как первой записью стало его собственное прохождение.

Орфей не видел ни одной, потому что на знакомство с ними не осталось времени. Хакер отправился в «Идавэль» сразу после заключения сделки. Виллафрида беспокоило, что Орфею приходилось действовать наугад, не имея никаких подсказок по прохождению. Это могло отнять куда больше времени, чем у него оставалось. А на счету была каждая минута – в самом, что ни на есть, прямом смысле.

Виллафрид взглянул на портрет отца, висевший над камином. Лаэрт... впрочем, в настоящей жизни его звали иначе. Да и кто пользуется в виртуальности настоящими именами и фамилиями? Удивительно уже то, что отец и сын Герстеры, создатель и наследник «Идавэля», состояли в кровном родстве. Обычно юзеры просто играли роли. Но отец настоял, чтобы Виллафрид (на самом деле, Томас) и в цифровой реальности остался его сыном. А мальчику хотелось быть супергероем. Он, несмотря на все усилия матери, едва передвигающийся, мечтал о сражениях и славных победах, а вовсе не о заседаниях правления корпорации. Иногда он урывал для себя немного времени, но отец не любил этого. Хмурился, поджимал губы и принимался в очередной раз объяснять, как важно знать всё о деле, которое предстоит унаследовать. Он предлагал сыну играть в «Идавэле», не понимая, что там, на сервере, игра оставалась игрой, в то время как виртуальность, имитируя саму жизнь, предлагала вместо той, которую *ты вынужден* вести, ту, которую ты вести *хотел бы*.

Когда мать умерла, отец стал одержим идеей сделать Томаса, или Виллафрида, не только бизнесменом, но и геймером. Он хотел заставить его полюбить «Идавэль». Но у него не вышло. Когда и он отправился к праотцам – по-настоящему, а не в виртуальности, где аватары «умирали» на время, ожидая восстановления – Томасу было двадцать шесть лет. Он вылечился от врождённого недуга и избавился от фантазии занять супергеройский костюм и раз за разом

спасать мир. Но, хотя Виллафрид стал отличным бизнесменом, «Идавэль» он так и не полюбил, относясь к нему исключительно как к источнику прибыли. И вот этот источник находился под угрозой. Состояние многих людей, а не только самого Виллафрида Герстера, было поставлено на карту. Стоимость акций компании падала – должно быть, на биржу просочились слухи о проблемах с наследованием. Если Орфей подкачает... Страшно даже подумать, сколько человек и компаний накинутся на Герстера. Его будут рвать на куски, пока не уничтожат.

Мелодия Вагнера оборвалась, выведя Виллафрида из задумчивости. Он поднял глаза на голограмму и замер, только теперь заметив красную, тревожно мигающую надпись прямо в центре полупрозрачного экрана:

ВНИМАНИЕ!

Игра «Полночный рыцарь» была взломана, в результате чего один из персонажей на данный момент заменён пользователем. Какой именно – неизвестно. Где находится геймер, выполнивший взлом, – неизвестно. Предположительно, в мандрольном секторе. Наша служба пытается вычислить его точное местопребывание.

Бокал лопнул у Виллафрида в руке, взорвавшись стеклянными брызгами. По пальцам потекла смешанная с вином кровь.

- Связать меня с начальником смены сервера! – крикнул Виллафрид, обращаясь к домашнему компьютеру.

Вместо тревожной надписи появилось озабоченное мужское лицо.

- Нечего там вычислять! – гаркнул Виллафрид. – Вырубайте все мандролы, кроме той, в которой находится Орфей.

- Но, герр Герстер, это же пятьдесят тысяч геймеров! И все они оплатили услуги сервера!

Виллафрид застонал. Отключение такого количества мандрол не только нанесло бы страшный удар по репутации «Идавэля», но и привело бы к материальным потерям: как к выплате пенни, так и к падению акций. Биржевой рынок был крайне чувствителен к любым событиям, особенно тревожным.

- Мы вычисляем хакера, - осторожно заметил начальник смены.
– Круг поиска сужен до геймеров, которые заняли мандролы

одновременно с Орфеем или после него.

Виллафрид пребывал в растерянности. Он не мог решить, стоит ли игра свеч: подставлять ли под удар корпорацию, чтобы избавить своего наёмника от вмешательства неизвестного хакера? В принципе, время ещё было, хоть и немного. А вырубить мандролы, если не удастся вычислить ту, в которую залёг несанкционированный пользователь, можно в любой момент.

- Продолжайте искать, - раздражённо кивнул Виллафрид. – Докладывать мне обо всём!

- Слушаюсь, - с облегчением ответил начальник смены и исчез с экрана.

Герстер опустился в кресло, чувствуя, как дрожат от нервного возбуждения руки и ноги. Его взгляд упал на пораненную ладонь. Вытащив из нагрудного кармана шёлковый платок, Виллафрид замотал порезы, чтобы остановить кровь, но ткань быстро напилалась алым и липким. Указательный палец вдавил в подлокотник кнопку вызова.

- Врача мне! - раздражённо проговорил Герстер.

Раны не беспокоили его, он даже почти не чувствовал боли. Хотя ещё недавно от вида крови Виллафрида мутило.

Он сидел, раз за разом прокручивая в голове текст сообщения. «Один из персонажей на данный момент заменён пользователем». «Какой именно – неизвестно».

«Заменён...»

«Неизвестно...»

Значит, всё-таки нашёлся кто-то, готовый вмешаться в игру и лишить его наследства...

Миссия 4: Гелиосские топи

Я оказался в просторном холодном ангаре, где человек двадцать суежились, готовясь к отлёту на здоровенных вертолётах, у каждого из которых было по четыре расположенных друг за другом пропеллера. На чёрных матовых боках белели нанесённые через трафарет «N». Пахло топливом, резиной и металлом.

Возле горы железных ящиков, которые грузили на борт одной из вертушек, стоял охотник в камуфляже – к нему я и направился, так как, судя по виду, он чем-то заправлял. Может, это даже был сам Вагнер.

Когда я собирался обратиться к нему, всё вокруг вдруг подёрнулось искрящейся пеленой, изображение поделилось на смещающиеся полосы, и раздался треск помех. Длилось это около двадцати секунд. Сбой игры – крайне редкий случай в серверах, подобных «Идавёлю», поэтому я удивился. Когда изображение восстановилось, передо мной возникло полупрозрачное окошко с тревожной жёлто-чёрной полосой:

ВНИМАНИЕ!!!

Игра была взломана. Протоколы безопасности нарушены.

Один из персонажей заменён пользователем.

Вот это новость! Похоже, у меня в «Полночном рыцаре» появился конкурент. И теперь мне следовало оглядываться, даже играя с союзными персонажами, потому что и Сергей, и Анна, и Изольда – да вообще *любой* герой – могли оказаться юзером, вошедшим в программу.

Вероятно, один из геймеров, которых нанимал до меня Виллафрид Герстер, решил попытать счастья ещё раз. Ну, или, что казалось мне более вероятным, продал пароль доступа к игре кому-то заинтересованному – нет, не в счетах корпорации, а в том, чтобы Виллафрид не получил наследство. Наверняка такие были в правлении «Идавёля» или конкурирующих кампаниях. В общем, я б не удивился, попытайся кто-нибудь из персонажей пристрелить меня в самый ответственный момент. Конечно, было понятно, что он не станет выдавать себя, пока я не окажусь у финиша, - поглядит, что у

меня получится. Но в конце придётся завести глаза и по бокам, и на затылке. И, если мамочка или лучший друг (а то и милая подруга) окажется рядом, когда я вот-вот получу вторую часть пароля, придётся пристрелить его - просто на всякий случай. Звучит цинично, но это же всего лишь игра. На самом деле никто не пострадает. Затем я выйду из игры с добычей, получу от Виллафрида оплату и отправлюсь праздновать победу на виртуальную Ибицу. А потом начну воплощать мечту. С деньгами можно стать, кем захочешь, - в этом их главная, если не единственная подлинная ценность. Не материальная, а духовная, так сказать.

Я подошёл к мужику в камуфляже. Он жевал жвачку.

- Привет. Как жизнь?

Охотник нехотя повернул голову. Его грубое лицо украшал косой, неаккуратно сросшийся шрам, пересекавший левую бровь и щеку до самого рта.

- Любитель охоты? – спросил мужик хрипло и перекатил языком жвачку.

- У меня оплачен рейд в группе Вагнера.

- Это я, - охотник проверил мою оплату по маленькому планшету, который вытащил из кармана. Его пальцы покрывала татуировка, на указательном поблёскивало кольцо с гравировкой. - Сейчас взойдёт солнце, и отправимся. Пока что получи экипировку. Гелиосские топи – место опасное, там надо смотреть не только по сторонам, но и под ноги.

Я замер. То есть, как это «взойдёт солнце»?! Я же сгорю!

- Вот туда, - показал Вагнер. – Надевай экзоскелет.

Полный сомнений, я шагнул к каким-то металлическим глыбам в другом конце ангара. Что было делать? Отказаться от миссии? Но как быть с подсказками?

Подойдя к зоне, расчерченной зелёным, я увидел подобия роботов, сидевших на полу. Охотники показывали таким же клиентам, как я, как влезть в кабину, надеть на себя бронированное чудище и управлять им. Я обратил внимание, что брюхо робота, где располагается пилот, закрывалось тонированным стеклом. Ага! Значит, всё продумано, и я напрасно беспокоился. Солнца можно было не опасаться.

Я влез в экзоскелет, и ко мне подошёл инструктор в жилетке-разгрузке и шляпе с мягкими полями.

- Пристегнитесь, опустите стекло и откройте панель управления, - проговорил он.

Использовать.

Раздалось шипение гидравлики, заскрежетал механизм – и я очутился внутри металлического великана высотой с трёхэтажный дом. Пахло смазкой и горячей проводкой, ощущалась вибрация движущихся внутри экзоскелета частей. Я встал, оказавшись всего вдвое ниже огромных вертушек, которым предстояло доставить нас на болота.

- Попробуйте походить, но не покидайте зелёную зону, - велел инструктор и направился к следующему подопечному.

Я сделал несколько шагов, повернулся, отступил, взмахнул руками и пошевелил пальцами. Каждое движение сопровождалось металлическим лязгом и шипением гидравлики. Ничего в управлении экзоскелетом особенного не было, только следовало привыкнуть к изменившимся габаритам и изображениям с боковых и задних камер, выведенным на мониторы по обе стороны кабины.

- Вы можете воспользоваться плазмоганом на правой руке или ракетным комплексом на левой для атаки и силовым щитом, образующимся при соединении обеих рук, для защиты от горозубра, - предупредил меня знакомый голос инструктора. - Попробуйте создать силовое поле.

Подняв руки перед собой, я соединил предплечья, и передо мной образовался полупрозрачный синий диск. По нему пробежали электрические искры, от центра расходились волны.

- Хорошо, - снова раздался голос инструктора. – Направляйтесь к вертолёту.

Похоже, отныне я считался готовым к охоте на мутантов. Оставалось лишь надеяться, что полученных знаний, действительно, хватит, чтоб не погибнуть в первые же пять минут.

Я вышел из зелёной зоны и вместе с ещё двумя любителями опасных развлечений направился к ближайшей вертушке. Забравшись в неё, мы сели на длинную скамью, где некоторые места уже были заняты. Щёлкнули фиксаторы, приковав экзоскелет к стене

коптера. «Это вместо ремней безопасности», - догадался я. Конечно: не хотелось бы попадать друг на друга на крутом вираже.

Спустя пару минут люки вертушек закрылись, и пилот объявил по радио о взлёте. Мы поднялись над полом ангара. Коптер дрожал и кренится. Стрёкот пропеллеров нарастал, заполняя пространство. В салоне отсутствовали иллюминаторы, так что мне оставалось лишь поверить, что мы покинули ангар, взмыли в небо и устремились к стене, окружавшей мегаполис. За ней нас ждали Гелиосские топи, где, очевидно, и паслись стада горобыков, на которых мы собирались охотиться.

Через некоторое время коптеры сели, и люки, с шипением выпустив воздух из гидравлических систем, открылись. Мы вышли по сигналу загонщиков. Их экзоскелеты немного отличались от наших: во-первых, они были цвета хаки, а, во-вторых, помимо оружия, у них имелись приводные резаки вроде цепных пил с огромными зубцами. Я решил, что их используют для разделки туш.

Прежде всего, по команде Вагнера, мы вытащили из вертушек краны, которые, если верить всплывавшим рядом с ними инфосноскам, должны были понадобиться для погрузки убитых горобыков. Мы распаковали их, и конструкции собрались сами, превратившись в здоровенные шагающие краны, окружившие коптеры.

Егеря протрубили начало охоты. Звук, правда, больше походил на пронзительный вой сирены.

- Активировать ходули, - скомандовал по шлемофонам Вагнер.

Появилось соответствующее окошко, к которому прилагался комментарий:

Ходули необходимы, чтобы передвигаться по топям.

Что ж, как скажете. Я прокрутил меню управления экзоскелетом в поисках нужной функции. Ага, вот она!

Активировать ходули.

Из ног моего экзоскелета выдвинулись телескопические опоры, поднявшие меня высоко над вертолётами. Я увидел, что то же самое произошло с остальными участниками охоты – они тоже включили ходули. Теперь мы стояли на тоненьких (разумеется, так только казалось со стороны) стержнях длиной метров по десять. Даже

странно, что не падали – наверное, у экзоскелетов был хороший гироскопический баланс. Я попробовал сделать пару шагов. Оказалось – ничего сложного, усилий по сохранению равновесия не требовалось.

- За мной! – скомандовал Вагнер, первым сойдя с твёрдого пятка, на котором стояли вертолёт, в топь.

Он мгновенно провалился, ходули исчезли из виду почти целиком, зато сам экзоскелет оказался над поверхностью болота.

Один за другим члены загона отправились вслед за командиром. Я тоже погрузился в зеленоватую жижу, по которой стелилась похожая на заплесневелый творог ряска. В воздухе тучами висела мошкара, было видно, как испаряются ядовитые миазмы. Бортовой компьютер вывел для меня информацию о болоте, но я читал краем глаза: надо было следовать за командиром и смотреть по сторонам, чтобы понять, как этот квест связан с поисками пароля.

Мы брели, рассекая гнилую жидкость. Периодически на поверхность всплывали омерзительного вида твари, провожали нас выпученными глазами и исчезали в болоте. Со дна тут и там всплывали пузыри и, лопаясь, извергали зловонные газы. Я заметил пару слишком крупных насекомых, на бреющем полёте пронёсшихся мимо меня и севших на одну из мокрых кочек, разбросанных по топям. Существа, в целом, походили на стрекоз, но их хвосты извивались, как змеиные, а головы имели вытянутую форму и заканчивались изогнутыми рожками.

- Зафиксировано приближение стада, - объявил по общей связи Вагнер, прервав мои естественнонаучные наблюдения. – Приготовиться!

Оглянувшись, я увидел, что мы далеко ушли от вертолёт – они остались на горизонте, едва различимые в тумане ядовитых испарений.

Спустя полминуты до нас донёсся грохот, а затем впереди что-то поднялось. Оно росло и приближалось.

- Держаться! – скомандовал Вагнер. – Наклон вперёд – сорок градусов! Активировать щиты!

То, что я увидел, не походило на стадо животных. Скорее – на земляной вал. Кто-то издал вопль ужаса – этот звук ворвался мне в

уши через шлемофон.

Мы приняли нужное положение и развернули силовые щиты.

Спустя десять секунд стало ясно, что на нас идёт волна. Она обрушилась на экзоскелеты, обволокла и попыталась утащить их за собой. Кто-то закричал, кто-то матерился. Когда волна прошла и оказалась у нас за спинами, стало заметно, что некоторых участников загона не хватает. На их поиски тотчас отправился один из профессиональных егерей. По правде сказать, я не представлял, как он отыщет пропавших. С другой стороны, едва ли охотники разбрасывались экзоскелетами – такие штуки наверняка стоили слишком дорого, чтобы оставлять их в болоте.

Мы были покрыты вязкой слизью, длинной, похожей на волосы, травой, какими-то пучками и даже прилипшими к корпусам существами, некоторые из которых смахивали на огромных улиток.

- Прочистить видео системы, - приказал Вагнер.

Я выбрал в меню соответствующий пункт, и на мониторах снова появился непривлекательный пейзаж Гелиосских топей. Кроме того, впереди стали заметны огромные бурые существа с развесистыми кривыми рогами, направлявшиеся в нашу сторону. Очевидно, они и подняли волну, которая едва не смела нас всех.

Размеры горобыков поражали: даже погружённые на десять метров в трясину, они достигали высоты шестиэтажного дома! А их выставленные вперёд рога торчали, как заточенные тараны. Кроме того, они, кажется, были сделаны из металла. Впрочем, вскоре стало заметно, что не совсем: только последняя треть сверкала полировкой. Похоже, кто-то надел животным стальные насадки, удлинив их и без того грозное оружие.

Горобыки заметили нас и дружно издали утробный звук, от которого по болоту пронеслась рябь. Животные устремились к нам, поднимая тучи брызг. На миг мне показалось, что земля задрожала под их ногами.

К собственному удивлению, я испытал страх. Вернее, безотчётный ужас охватил меня при виде надвигавшихся гигантских туш. В то же время разум отказывался принять это ощущение, понимая, что бояться нечего. Я растерялся: моё сознание словно разделилось. Откуда-то донёсся протяжный крик, и поначалу я решил, что звук шёл из шлемофона, но потом сообразил, что

источник – моя собственная голова! Это вопил Виллафрид. Вернее, его образ, записанный в моём мозгу и среагировавший на внешний раздражитель - появление горобыков. Я решил, что запомню этот побочный эффект мнемонической технологии и, когда закончу с «Полночным рыцарем», займусь доработкой. Такие сюрпризы, преподнесённые в ответственный момент, могут стоить жизни. Силой воли «затолкав» Виллафрида обратно в его раковину, я приказал себе сосредоточиться на предстоящей схватке с мутантами. Постепенно страх ушёл. Это было очень кстати, потому что Вагнер скомандовал атаку:

- Целься! Огонь по маркированной твари!

Один из горобыков отметился красным кружком, рядом с которым виднелся индикатор его здоровья.

Мы открыли стрельбу по зверю – должно быть, он в этом небольшом стаде был вожаком, потому что шагал впереди других животных.

Поднялась новая волна, ещё выше предыдущей. Она скрыла от нас на некоторое время горобыков, а затем обрушилась с такой силой, что, думаю, только силовые щиты спасли экзоскелеты от разрушения. Когда она спала, мы не досчитались одного участника загона, но его никто не пошёл искать: мутанты были всё ближе, они нависали над нами живыми горами, а их рога, касаясь металлическими концами воды, вспарывали поверхность болота подобно плугам.

«Они нас растопчут!» - мелькнуло у меня в голове. Стоило представить боль, которую придётся пережить, если мутант наступит на меня (90% ощущений, чёрт бы их побрал!), и сердце охватил страх – и на этот раз он был моим собственным.

- Пригнись! – скомандовал Вагнер и тотчас исчез в трясине.

Он отключил ходули! Я сделал то же самое и нырнул в зловонную жижу за миг до того, как стальной наконечник рога пронёсся через пространство, где я стоял секунду назад. Кто-то снова закричал. Истошно, во все лёгкие. Барабанные перепонки едва выдержали этот предсмертный вопль. Стало ясно, что не все сообразили, как избежать атаки гигантов.

Прошло секунд двадцать, показавшихся мне очень долгими. Я не видел, как ноги мутантов перемещались в мутной воде, но по её

колебаниям понял, что стадо прошло мимо нас. Между нами. Вокруг нас.

- Наверх! – спокойно скомандовал Вагнер.

Разумеется, для него это было привычным делом. Профессиональным риском, на который он шёл раз за разом.

Я открыл меню экзоскелета.

Активировать ходули.

Я поднялся над вспененным болотом, прочистил видеосистемы. Другие охотники тоже один за другим появлялись над поверхностью. Горобыки удалялись в сторону вертушек.

- Огонь! – велел Вагнер. – Не дайте им растоптать коптеры и краны!

Мы начали стрелять по маркированному вожаку. Его здоровье таяло, но его ещё оставалось довольно много. Мне пришло в голову, что вертолёты могу просто взлететь и, таким образом, избежать разрушения. Правда, краны, необходимые для погрузки туш, спасти не удалось бы.

Егеря отправились в погоню, мы последовали за ними. Когда от очков горобыка осталась половина, над нашими головами раздались пронзительные крики. Я бросил взгляд на камеры, показывавшие серое с прозеленью небо, походившее на заплесневелую манную кашу.

На нас падали, подобно соколам, огромные птицы! Нет, не птицы, понял я спустя пять секунд, а жуткие мутанты: человеческие головы, орлиные крылья, львиные лапы с длинными красными когтями. Этих тварей было штук десять. Стая вышла из пике, находясь метрах в десяти над нами, и пронеслась вдоль шеренги охотников. Из крыльев посыпались горящие стрелы, которые при попадании в экзоскелет взрывались, нанося пятипроцентный урон. За один раз в броню могло угодить около семи стрел, так что ущерб был довольно ощутимый. Я активировал щит и отразил атаку. Попытался стрелять по птицам, но они оказались слишком ловкими и легко уклонялись. Атакуя с разных сторон, им удавалось попадать по экзоскелетам, минуя щиты, так что спустя минуту кое-кто из наших выглядел неважно и, похоже, собирался дать дуба. Один из участников загона вовсе дымился и искрил, в шлемофоне

раздавались его отчаянные крики. Однако егеря во главе с Вагнером образовали подобие круга и вдруг издали оглушительный утробный звук, от которого захотелось выпрыгнуть из стальной скорлупы и утонуть в вонючем болоте. Птицы среагировали на это своеобразно: расправили крылья и начали планировать вместо того, чтобы метаться над нашими головами, норовя попасть стрелой в броню.

- Огонь! – закричал Вагнер, и мы принялись лупить по мутантам, которые теперь представляли отличные мишени.

Птицы падали, некоторых разрывало на куски, в воздухе то и дело повисали красные облака кровавых брызг. Останки с чавканьем засасывало болото. Один из охотников остался, чтобы собрать их, а другие бросили нас в погоню за горобыками. Мы шагали по трясине, неуклюже переставляя ходули и обстреливая вожака. Наконец, он начал спотыкаться. Даже издалека было видно, что его спина и бока изранены, по тёмной шкуре обильно текла кровь. Стадо почти добралось до оставленных на пяточке тверди вертолётов, но вот животные замедлили ход. Когда маркированный горобык с протяжным стоном упал, взметнув потоки жижи и пустив волну, словно брошенный в пруд булыжник, мутанты задрали рогатые головы и жалобно завопили, словно жалуясь неприветливому небу на злую судьбу, а затем кинулись врассыпную. Нам удалось выдержать натиск поднятых волн без потерь, наклонившись вперёд под углом в 45 градусов и выставив щиты.

Егеря кинулись к поверженному животному и, включив резак, начали пилить его, разделявая тушу. Воздух окрасился в розовый цвет из-за кровавых брызг и бивших из артерий струй, насекомые слетелись плотными тучами и облепили мёртвого горобыка.

Я стоял в стороне, не понимая, какой мне прок от этой миссии. Дело явно заключалось не в охоте и не в трофеях – во всяком случае, должно было быть что-то ещё.

Открыв карту Гелиосских топей, я пару минут разглядывал её. В ландшафте не было ничего необычного, если не считать ряда островов, раскиданных на расстоянии примерно полукилометра друг от друга. Один казался совсем маленьким – на нём мы оставили коптеры. Другой, побольше, обозначался как «Могильник». Третий назывался «Steam-фала». Слово показалось мне знакомым. Я ждал, что Виллафрид поможет, но он помалкивал. Я перевёл взгляд на четвёртый остров, самый большой. Он имел форму кривобокого

квадрата и был подписан «Гелиос». Видимо, из-за него болота и получили название. Открыв справочник бортового компьютера экзоскелета, я ввёл запрос: «остров Гелиос топи».

Выпало окошко со справочной информацией:

До взрыва Бетельгейзе недалеко от мегаполиса существовал завод, где разводили генетически усовершенствованных быков. Процесс был автоматизирован и управлялся компьютером «Гелиосом», названным так в честь древнегреческого бога солнца, владевшего семью стадами великолепных быков. После апокалипсиса река (ныне – Ахерон) вышла из берегов и затопила земли вокруг мегаполиса, снова превратив их в болота, некогда осушённые ради строительства города. Радиация привела к неконтролируемым изменениям в ДНК животных, превратив их в огромных мутантов. Последняя произведённая заводом партия рассеялась по топям, произвела потомство, и вот знаменитые горобыки с тех пор пасутся на болоте, получившем название «Гелиосское».

Компьютер предложил прочитать заодно и про горобыков, но на этих чудищ я уже посмотрелся.

Обдумав, стоит ли посетить остров с мясокомбинатом, так сказать, я решил, что это, пожалуй, единственный шанс понять, не напрасно ли я вписался в охоту. Оставив свой отряд, я направился вглубь топей.

- Номер 45-12, куда вы? – окликнул меня по шлемофону Вагнер.
– Немедленно вернитесь! Прогулка по болоту смертельно опасна.

Мог бы и не говорить. Но меня влекла в трясину не охота, а нужда, так что, проигнорировав приказ, я продолжил путь. Охотник ещё некоторое время настаивал, чтобы я изменил направление, но мне надо было попасть на остров - я это чувствовал.

Через несколько минут впереди показалось каменистое возвышение. В углу появился таймер: «До вылета осталось: 19 минут и 10 секунд». Включился обратный отсчёт. Я прикинул, что, если остров будет не тот, я не успею посетить другие, и придётся возвращаться в город, чтобы пройти миссию заново. Остаться на болоте было нельзя: коптеры улетели бы, и я не смог бы попасть в мегаполис.

Ступив на твердь, я отключил ходули и направился к

потемневшей от времени и погоды постройке - старому племенному заводу. Туман стелился по земле, призрачным пламенем закручиваясь на ногах экзоскелета.

Я обошёл стену в поисках входа и обнаружил ворота. Они были открыты, створки давно проржавели и вросли в землю. Я направился через двор к самой высокой части завода, предположив, что именно там находился компьютер Гелиос. Локация напоминала мне заброшенную промзону, в которой мы с пацанами играли в детстве, рискуя свернуть шею или рухнуть на торчавшую из обломков арматуру.

Двери не было, и я поднялся по железной лестнице, которая стонала и выла, когда я вставал на ступени. Однако она выдержала меня, и вот я оказался на площадке, окружённой то ли стойлами, то ли клетками. Прямо передо мной, за стеклянной стеной, находился агрегат, который наверняка и являлся хозяином этого заброшенного и забытого места. Он походил на огромный куб из полированного чёрного металла, в основании которого располагались панели управления и контроля.

Подойдя к стеклу, я остановился. Что мне было теперь делать?

Раздавшийся из хрипящих динамиков голос заставил меня вздрогнуть от неожиданности:

- Кто ты?

- Меня зовут Немо, – ответил я.

- Немо? То есть, «никто»? Так ответил Улисс циклопу Полифему и обманул его.

Надо же, какой образованный кусок железа.

- Спасибо за информацию, но я не Улисс. То есть, не совсем, - поправился я, вспомнив историю, рассказанную Тристаном. – Я... его клон.

- Ты охотник. Это видно по твоему экзоскелету. Такие, как ты, убивают моих быков.

- Я прилетел, чтобы встретиться с тобой, - покривил я душой, надеясь, что оказался в нужном месте.

- Я ненавижу охотников. Ты умрёшь.

Раздался сигнал-гудок, справа из какой-то трубы вырвалась струя пара, а затем стойла с грохотом распахнулись, и из них вышли здоровенные твари, явные мутанты.

- Этих породила не Бетельгейзе, - сообщил Гелиос. – Их сконструировал я, воспользовавшись генетическими захоронениями, принесёнными водами Ахерона с Могильника. Река размывала почву, её сила разбила саркофаги, и неудачные результаты экспериментов поплыли сюда, прямо ко мне. Я нашёл, как ими воспользоваться.

- Птички тоже твоих рук дело? – спросил я, прикидывая, не лучше ли выбраться из экзоскелета и сражаться без него.

У подбиравшихся ко мне тварей были львиные головы, копыта, покрытые свалившейся шерстью тела и змеиные пасти на концах хвостов. Кроме того, они были явно кибернетизированы – виднелись грубо вделанные имплантаты, должно быть, позволяющие Гелиосу управлять монстрами.

У меня появилась идея. Открыв кабину экзоскелета, я спрыгнул на влажный, липкий пол.

Чудища припали на передние лапы, готовясь к атаке. Хвосты с шипением мотались из стороны в сторону, разевая змеиные пасти. Я достал плазменный резак и выбрал среди инвентаря дрона-разведчика, связанного с глазом Вея.

Разобрать.

Я извлёк из него ту часть, которая связывала его с имплантом, и зажал её в свободной от оружия руке. Теперь я был готов к схватке.

Монстры кинулись в атаку. Взмах резака, и первый из них упал, лишившись головы. Его тело пронеслось надо мной, врезалось в стекло и сползло, оставив на прозрачной поверхности вертикальную полосу крови.

От второго чудища я увернулся, успев прилепить ему на бок модуль своего импланта. Это было именно то, чего я хотел!

Игра услужливо внесла предложение:

Активировать управление посторонним спутником?

Да!

Устраняю проблемы совместимости.

Я отразил атаку третьего монстра. Ему удалось ужалить меня хвостом прежде, чем я раскроил ему таз резакон и добил, запрыгнув на спину.

Жизнь: 219%

Я потерял 10 очков здоровья.

Робот готов к использованию. Используйте мыслеречь, чтобы отдавать команды.

Я вспомнил, как Вей прикладывал руки к вискам, посылая своих киберпсов в атаку против меня, и отдал приказ.

Опыт: 20%

К счастью, оказалось, что каждый раз, управляя сателлитами, касаться головы не нужно. Вероятно, вампир делал это в виде небольшой подсказки – так разработчики «Полночного рыцаря» наводили игрока на догадку об уязвимости противника.

Монстр, которым я завладел, кинулся на ближайшего мутанта и схватил его за горло. Брызнула зловонная кровь. Мне пришлось отбиваться от последних двух чудовищ. Они ловко прыгали, избегая моих выпадов, и несколько раз ужалили меня, довольно болезненно. Но это было лучше, чем позволить жутким львиным челюстям сомкнуться на руке или ноге.

Жизнь: 199%

Наконец, я отсёк одной твари передние лапы, а затем и голову. Другую же подмял мой сателлит, успевший прикончить своего первого противника.

Я повернулся к Гелиосу.

- Есть ещё сюрпризы?

- Думаю, ты заслужил подарок, - произнёс компьютер скрежещущим голосом. – Реши простую задачу, и получишь приз.

Неужели? Похоже, я не зря сюда припёрся.

- Весь внимание.

- В последний день перед апокалипсисом я произвёл на свет семь стад по пятьдесят голов разного пола. Из них двенадцать процентов дали потомство, родив по четыре особи. Эти телята, в свою очередь,

произвели на свет в полтора раза больше особей. Вопрос: какова численность стада на данный момент, если учесть, что охотники и любители острых ощущений вроде тебя истребили три процента от него?

Виллафрид издал полный муки стон. Он вспомнил – и мне пришлось вместе с ним – как отец заставлял его решать задачи, придавая им вид историй из древнегреческих мифов. Долгие часы, боль в спине, затёкшие от сидения ноги, и голос Герстера-старшего, читавшего условия и дававшего разъяснения. После занятий Виллафрид ковылял по большому дому, по извивающимся под разными углами коридорам (отец называл их Лабиринтом Минотавра) на улицу, в парк, чтобы забыть обо всех этих быках Гелиоса, Стимфалийских птицах, швыряющихся перьями, и Ехиднах с львиными головами и хвостами-змеями.

Отец не знал, как сильно сын ненавидел задачи и время, потраченное на них. Сам он наверняка вспоминал о математических занятиях с умилением. Потому и включил намёк на них в «Полночного рыцаря».

Условие задачи появилось передо мной в виде текста. Я быстро произвёл подсчёт.

- 747 голов.

На мутном, заляпанном кровью стекле появилась проекция мужчины, окружённого золотым сиянием (я решил, что это был сам Герстер-старший). Он протянул мне пылающее число «747».

- Запомни его, Немо, - проговорил он.

Вспыхнув, число отправилось в мой журнал событий, а проекция Гелиоса исчезла.

Опыт: 70%

Бонус сразу в 50 очков. Похоже, я нашёл первую часть пароля!

Достижение: Несгораемое сохранение.

А вот это меня порадовало не меньше, чем обретение заветного числа.

Но восторги восторгами, а пора было возвращаться – оставалось всего три минуты до отлёта коптеров.

Я забрался в экзоскелет.

Использовать.

Я приказал Ехидне (вот как называлась эта тварь, спасибо памяти Виллафрида) следовать за мной. Теперь у меня появился спутник покрупнее дрона-разведчика.

Добравшись до края острова, я активировал ходули и вошёл в трясину.

Мы пересекали топи, причём чудище шагало прямо по дну. Я использовал для управления мутантом мыслеречь, которая, по сути, являлась тем же Зовом. Подсказывать Ехидне каждое действие не требовалось – достаточно было корректировать её поведение, если возникала необходимость. По умолчанию, спутник следовал за мной.

Когда мы появились на островке, где стоят вертолёт, туша горбыка уже была разделана (для этого пришлось приподнять её из болота при помощи шагающих кранов), ингредиенты погружены. Охотники забрали не всё, а только самое ценное, из чего могли произвести дорогие артефакты. Остов с кусками мяса торчал из трясин. Он должен был достаться местным падальщикам, первые из которых – комары и прочие насекомые, уже облепившие останки.

Вагнер сделал вид, что не замечает меня. Ну, и плевать.

Краны сложились, и мы занесли их в вертолёт.

Вагнер объявил сбор и посадку.

Я забрался в салон и взглянул на таймер: до завершения миссии оставалось шесть секунд.

Ехидна лежала подле моих ног, никто не задавал о ней вопросов.

Щёлкнули фиксаторы, закрепив экзоскелеты на скамьях, пилот закрыл люк, и коптер, нагруженный трофеями, тяжело взмыл в небо, как обожравшийся стервятник.

Достижение: Открытие новой локации.

Опыт: 90%

Всё погасло, появился индикатор загрузки.

Миссия 5: Принцесса в высокой башне

Когда я вышел из ангара, индикатор указывал на стойку администратора.

- Поздравляю с успешным участием в загоне, - произнёс робот, едва я приблизился. – Хотите оценить работу нашей кампании?

- Нет, спасибо. Я вполне удовлетворён. Надеюсь, вам этого хватит для статистики.

- Как угодно. Мы всегда будем рады видеть вас нашим клиентом.

Достижение: Репутация у охотников на мутантов 15%.

Достижение: Прохождение побочной миссии.

Опыт: 100%

Шкала опыта мигнула и опустела: все набранные очки мгновенно ушли. Теперь рядом с ней виднелся «ноль».

Достижение: Вы достигли третьего уровня.

Теперь мне предстояло заново набирать опыт, чтобы получить следующий левел.

Достижение: Доступна прокачка инвентаря.

Всплыл комментарий:

Для прокачки инвентаря обратитесь в мастерскую.

- Вы отлучались во время охоты, - проговорил робот-администратор. – С вас взимается штраф в размере 10 кредитов.

Кредиты: 125

Проклятье! Вот это стало неожиданностью. С другой стороны, выбора у меня не было: найти части пароля важнее сохранения кредитов.

- В награду за участие в загоне вы получаете 10 аптечек, дающих по 10 единиц жизни.

Робот выдал мне прозрачные цилиндры с торчащими иглами – не совсем шприцы, но что-то в этом роде. Заполнены они были тёмно-синей жидкостью. Я убрал их в свой рюкзак.

Похоже, скоро мне предстояло нехилое рубилово, в котором их придётся потратить.

- Спасибо, что воспользовались услугами корпорации «Нимрод»,
- проговорил робот. – Хотите узнать про скидки для клиентов, оформивших карту постоянного...

- Нет, спасибо. С меня хватит болот.

- Хорошего дня.

- А который час? – спросил я на всякий случай.

Не хотелось выйти на улицу и поджариться на солнце.

- Одиннадцать часов пополудни.

Значит, темно. Судя по тому, что настала ночь, мы провели на болотах целый день (хотя тут явная недоработка создателей игры, ведь загон длился куда меньше времени). Ну, да мне-то какая разница?

Я вышел на улицу, Ехидна следовала за мной. Раз теперь у меня имелся здоровенный кибермутант, надо было его где-то возить. А значит, настала пора позаботиться о новом транспорте. Осмотрев улицу, я заметил небольшой жёлтый фургон и направился к нему.

Несгораемое сохранение меня порадовало. Это было просто здорово. Жаль, получить его было можно, судя по всему, только после открытия части пароля.

Я подошёл к фургону. По размеру он, вроде, должен был подойти. Водителя не было, но дверь, конечно, оказалась закрыта.

- Ты можешь разбить стекло, но это уронит твою репутацию в глазах местных сил правопорядка, - сообщила мне мать.

- Ну, и что?! – спросил я раздражённо: её неожиданное появление опять застало меня врасплох и заставило вздрогнуть.

- Данные будут переданы спецназу, полицейские на улицах начнут тебя узнавать.

- Что-то я пока ни одного не видел.

- Ну, их мало, но они есть.

- Плевать.

- Как хочешь. Выбор за тобой.

Я помолчал.

- *Есть другой способ угнать тачку?*

- *Можно найти водителя и украсть у него ключи. Или купить отмычки.*

Я окинул взглядом улицу. Не было похоже, чтобы на ней имелись бары или бордели, где владелец фургона мог находиться.

Поэтому я разбил стекло и открыл дверь.

Использовать.

Как только я забрался в кабину, загорелась приборная доска.

Репутация в городе: - 10%

- *Есть ещё какая-то репутация? – спросил я мать.*

- *У кланов, у якудза, у охотников на мутантов, у вампхантеров. Да практически у всех группировок, объединений, кланов и корпораций в этом городе. Тебе нужно следить за собой: мало ли с кем понадобится иметь дело.*

- *Ну, едва ли с полицейскими или спецназом.*

- *Теперь это точно будет труднее.*

- *Я убил вампира. Почему моя репутация у носферату не упала?*

- *Ты не оставил свидетелей.*

Я решил учесть это на будущее. Впрочем, всех свидетелей-упырей я всё равно высасывал и намеревался продолжать в том же духе.

- *А что насчёт охотников на горобыков? Я отлучался во время загона, меня даже оштрафовали.*

- *Но ты всё же воспользовался услугами корпорации. Одно уравновесило другое.*

- *Понятно.*

Я вышел, чтобы впустить в фургон Ехидну. Мутант запрыгнул в тачку, и та слегка просела под его весом. Монстр свернулся, глядя на меня мутными глазами хищника. Интересно, его надо кормить? По идее, да, ведь он не робот, а только киборг. Я запросил информацию по Ехиднам, но выпало сообщение только с «техническими»

характеристиками. Рацион среди них не упоминался. Я решил, что, так или иначе, при моём роде деятельности едва ли мутанту придётся голодать, и вернулся в кабину.

Использовать.

Я хотел поехать к Сергею, чтобы сбавить товар и приобрести взамен кое-что полезное, а заодно прокачать плазменный резак, если хватит денег. Но сначала решил проверить другое дельце: когда я выходил из «Нимрода», то увидел машину Тристана, на которой приехал. Она мне была больше не нужна, но в голову пришло, что байк, доставшийся от убитого придурка, может стать ниточкой, по которой якудза, в конце концов, выйдут на меня. Иметь лишние проблемы не хотелось, так что я собирался забрать мотоцикл и избавиться от него – например, столкнуть в реку, благо, она протекала от дома Тристана неподалёку.

Конечно, оставалась вероятность, что спецназ не снял наблюдение, но я решил, что стоит рискнуть, поэтому ввёл в навигатор адрес и отправился по проложенному маршруту.

Дорога не заняла много времени. Было довольно светло, так как в небе висела полная луна. Когда-то, глядя на спутник Земли, я хотел сесть в космический корабль и улететь подальше – туда, где жизнь можно начать заново. С глупыми мечтами было покончено. Теперь мне требовались деньги. Много денег. Некоторые уверяют, что быть меркантильным плохо. Я так не считаю. На мой взгляд, у денег есть духовная сторона. Ведь смысл совсем не в том, чтобы обладать ими, если только вас не заводит сам процесс зарабатывания. Смысл в том, *что* можно получить за бабки. И вот тут-то открывается океан, большая часть которого совсем не материальна.

Фургон с Ехидной пришлось оставить метрах в ста от дома Тристана. Судя по тому, что моя репутация у ВампХантеров до сих пор не упала, подкарауливший нас снайпер не разглядел меня в оптический прицел. Ну, или для этого надо было, чтоб он узнал меня, зайдя в «Красную заводь». Такая встреча, конечно, грозила слишком большими неприятностями. Шагая к дому Тристана, я прикидывал, как её избежать – нельзя же было просто уповать на то, что стрелок меня не рассмотрел.

Добравшись до ограды, я взглянул через прутья в сторону дома. Байка, который я оставил возле крыльца, не было! Угнали местные

любители того, что плохо лежит, или мотоцикл достался спецназу? А может, его забрал снайпер? В любом случае, главное, что байк убрали с улицы, и якудза уже не могли использовать его против меня, так сказать. Ладно, такой расклад тоже был неплох - мне же меньше возни.

Вернувшись к машине, я завёл мотор и отправился в Базарный Квартал. Ехал новым маршрутом, так что увидел ещё один район мегаполиса. Он выглядел довольно привычно: чистые улицы, освещённые окна домов, рестораны, кафе, витрины. Много неоновых трубок и разноцветных пульсирующих вывесок. Правда, судя по всему, и здесь люди редко селились выше пятого-шестого этажа. Несмотря на поздний час, народу было много. Меньше, чем в Базарном Квартале, но всё равно прилично. Я даже видел процессию разряженных мужчин и женщин, нёсших насаженные на палки черепа, украшенные искусственными цветами, но не понял, праздник это был или похороны. Впрочем, могло быть и то, и другое.

Некоторые дома напоминали особняки, но вовсе не заброшенные, а очень даже обитаемые: во многих горел свет, перед фасадом толпились люди, виднелись припаркованные машины и глайдеры. Деревьев, правда, не было, даже чахлых и кривых. Из распахнутых окон доносилась музыка. Повсюду расхаживали вооружённые охранники.

Иногда над крышами виднелось высокое здание, у которого освещены были верхние этажи, в то время как нижняя часть небоскрёба терялась в ночной темноте. Белая надпись «Prigam» была, наверное, огромной, так как легко читалась с немалого расстояния.

На границе между районами, отмеченной светящейся линией, стоял маленький броневик, возле которого дежурили спецназовцы.

Квартал назывался Луксор. Когда я покинул его, городской пейзаж постепенно начал меняться, приобретая всё более постапокалиптический вид, но затем впереди показали огни Базарного квартала, которым я невольно обрадовался, словно возвращался домой. Глупо, но подсознание оно такое.

Снова полезли в голову мысли о том, как быть, если охотник-снайпер рассмотрел меня возле дома Тристана и сможет узнать, заявившись в ту же «Красную заводь». Мелькнула даже идея изменить внешность, но на это у меня не было времени, да и где бы я

узнал, куда обратиться за подобными услугами? В конце концов, я решил рискнуть и остановил фургон перед баром Сергея.

Перед заведением толпились бродяги в грязных кимоно. Их голые ноги покрывали потёки и брызги, волосы выглядели сальными и спутанными. У некоторых торчали разноцветные пряди – зелёные, голубые, сиреневые. Бродяги что-то втолковывали якудза в сандогасе, тот слушал, периодически кивая.

Я вышел из машины и направился к «Красной заводи», но вдруг заметил припаркованный чуть дальше по улице грузовичок с открытым кузовом, из которого торчал байк, оставленный мною у дома Тристана. Ну, или совершенно такой же. Я даже невольно остановился, но пристальный взгляд якудза заставил меня продолжить путь.

В баре играл джаз. Обезьяна дремала в клетке, свесив между прутьями хвост и переднюю лапу. Вокруг неё летали жирные мухи.

Я прошёл к стойке, где Сергей болтал с каким-то мужиком в длинном плаще. Справа был прислонён длинный чёрный кофр.

- Привет, - кивнул карлик, когда я сел. – Знакомьтесь: Алехандро Альварес.

Волшебный стрелок, местная легенда! Повернув голову к соседу в плаще, я обомлел, чувствуя себя каменным истуканом и стараясь при этом не подать виду, что узнал своего врага. Именно этот человек прикончил Тристана и стрелял мне вслед. Должно быть, в чёрном кофре находилась его знаменитая плазменная винтовка.

Я смотрел в худое костистое лицо охотника, похожее на скульптурный портрет римского патриция или императора, и думал о том, что, если Альварес разглядел меня в оптический прицел, то это конец. Из бара, набитого ВампХантерами, мне было не вырваться.

- Рад, - проговорил знаменитый охотник. – Всегда приятно, когда в нашем полку истребителей нечисти прибывает. Ты откуда?

Уф! Кажется, пронесло. Но зачем он привёз сюда байк? В том, что грузовичок принадлежал Альваресу, я не сомневался. ВампХантер шёл по следу того, кого упустил у дома Тристана, и след привёл его в «Красную заводь». Или я напрасно себя накручивал, и охотник просто зашёл пропустить стаканчик-другой? Бывают же в жизни совпадения. «В жизни да, - одёрнул я себя. - А в играх?»

Отвечая на вопрос Альвареса, я изложил историю своего путешествия из Петрополиса. ВампХантер кивал.

У него были бионические глаза с зумом. Время от времени они меняли фокусировку с едва слышным жужжанием. Должно быть, этими имплантатами и объяснялась меткость Альвареса. Впрочем, возможно, не только ими.

- Тебя давно не было, - заметил Сергей, когда я замолчал, закончив рассказ. – Где пропадал?

- Имелись дела. Город для меня новый, приходится вертеться. Заодно вот раны подлатал.

- У кого?

- Секрет фирмы.

- Неужели?

- Ага.

Карлик хмыкнул. Сегодня на нём был золотистый комбинезон с алой бабочкой, голову украшала плоская бархатная шапочка. Выглядел Сергей в этом прикиде довольно нелепо, но что я понимал в местной моде? Наверное, тут это считалось шиком.

- Чувствуешь себя лучше? – спросил карлик.

- Значительно.

- Это хорошо. Потому что у меня есть для вас работа, мальчики, - с этими словами Сергей выложил на стойку фотографии. – Два заказа. Выбирайте, кто что возьмёт. Деньги предлагают хорошие за обоих.

На одном снимке была Анна, на другом – моя мать. Глаза Альвареса издали тихое жужжание.

- Как это понимать? – поднял я взгляд на Сергея.

- Ты про Анну? Её взяли в плен, пока ты отсутствовал. Отправилась разобраться с одним упырьём, но не сдюжила, - карлик развёл ручками. – Такое случается время от времени. Работа не сахар.

- И кто за неё платит?

- Она сама. Анна положила на счёт кругленькую сумму на случай, если попадёт в лапы к вампирам. Многие охотники

подстраховываются так же.

Альварес придвинул к себе фото Изольды.

- Кажется, ты симпатизируешь этой девчонке, - проговорил он, имея в виду Анну. – С удовольствием уступлю её тебе.

На самом деле ему, конечно, хотелось заняться Изольдой.

- Как скажешь, - ответил я.

- Известно, где она? – спросил Альварес карлика.

Тот покачал головой.

- Нет, тебе самому придётся найти её.

- Тогда это надолго, - ВампХантер убрал снимок во внутренний карман плаща. – Кто она?

- Изольда из клана Эрманарих.

- Из разгромленного? Значит, ей удалось избежать зачистки.

- Да, Приам рассылает заказы на недобитых носферату. Похоже, у города зуб на Эрманарих.

- Говорят, они проводили исследования, - Альварес отпил из своей кружки. – Хотели вывести вампира.

- Да, я слышал эти байки. Мне всё равно, что там и как. Главное – есть работа.

- Да, работа – это главное, - согласился Альварес.

- Кто такой Приам? – вмешался я.

Это слово было написано светящимися буквами на небоскрёбе, который я видел в Луксоре.

- Наш мэр, - ответил Сергей. – Тот ещё говнюк, но хоть не притесняет никого. Сам живёт и другим даёт.

- Нынче иначе нельзя, - философски заметил Альварес.

- Никого, кроме вампиров, - поправил я карлика.

- Ну, да. Ясное дело, этих-то тварей надо мочить. Хочешь выпить?

- Есть sake?

- Естественно, ты же в Базарном Квартале. Тёплый?

- Ага.

Пока Сергей наливал, я рассматривал снимок Анны. Мне хотелось, чтобы она оказалась живой. Глупо, конечно.

- Ну, что, принимаешь заказ? Или я поручу это кому-нибудь другому. Желающих заработать полно.

- Где она? – спросил я.

Карлик придвинул чашку с саке.

- Тебе повезло. Я точно знаю, куда она отправилась убивать носферату.

Ещё бы: ты ведь сам выдал ей заказ.

- Адрес на обороте, - карлик протянул мне ещё одно фото. – Вот эта крошка оказалась Анне не по зубам. Кримхильда из клана Нибелунгов.

Виллафрид услужливо подбросил мне воспоминание: жена Зигфрида, тщеславна, героиня средневековой поэмы и так далее. Очередные литературные упражнения Герстера-старшего. Может, информация пригодится - может, нет.

- Что ты о ней знаешь? – спросил я.

- Очень сильна. Может принимать форму богомола и насыпать саранчу с человеческими лицами. Кусачие твари.

- Сателлиты?

- Не совсем. Насекомые являются мутантами с болот, но в них вживлены модули, благодаря которым Кримхильда управляет ими. Чтобы держать в повиновении целый рой, ей приходится использовать генератор, дающий энергию. Если раздобудешь его, я с удовольствием куплю.

- Мне нужно кое-что продать.

- Тогда идём со мной.

Альварес допил пиво и слез со стула. Он явно был выше меня, по крайней мере, на полголовы. И при этом очень худой – плащ болтался на нём, как на вешалке.

- Удачной охоты, - сказал ВампХантер, беря свой кофр.

- И тебе, - лицемерно ответил я.

Сергей повёл меня на склад. Когда мы пересекли порог, всплыло напоминание:

Доступна прокачка инвентаря.

- Ну, показывай, что ты раздобыл.

Я продал вещи Тристана и заработал сорок кредитов.

- Чем желаешь прибахлиться? – поинтересовался карлик, потирая руки.

- Мне нужен модуль для управления сателлитами.

- Только модуль?

- Да.

- Десять кредитов.

- Ещё отмычки.

- Вот эти ничего, - Сергей достал из ящика стола прямоугольник с кучей крошечных кнопок. – Электрические, одним комплектом. Конечно, кодовый замок или убежище упыря ими не вскрыешь, но в дом или тачку влезть можно.

- Сколько?

- Пятёрку.

- Ещё хочу прокачать резак.

- Доступен следующий апгрейд: к резаку с обеих сторон добавляются ультрафиолетовые генераторы, превращая его в меч. Урон увеличивается вдвое.

- Сколько стоит?

- Сорок пять кредитов.

- Беру всё.

- Итого: шестьдесят.

Оплатить.

Деньги отправились на счёт карлика, а передо мной появились окошки с сообщениями о покупках и апгрейде.

Достижение: Прокачка инвентаря.

Опыт: 10%

- Есть броники помощнее того, что на мне?
- Да, тебе доступен комбез. Защита втрое выше.
- Почём?
- Семьдесят.
- Тогда заberi жилет, что я покупал в прошлый раз. И наручи с поножами тоже.
- Предлагаю восемнадцать кредитов.

Сергей, конечно, был просто мошенником, но я согласился. На мне под курткой появился эластичный бронекомбез.

Кредиты: 53

- При попадании любой пули становится твёрдым, как камень, - сказал карлик. – Правда, силу удара компенсирует не полностью, так что урон всё-таки будет. Защищает также от лазера и плазмы, но не на 100 процентов. Несколько попаданий выдержит, а потом всё.

Я достал резак, чтобы рассмотреть. Его вид немного изменился: оружие стало больше походить на полуторный меч. Вдоль «лезвия» текла плазма, а по бокам от неё светились замкнутые в противопоставленные гнёзда ультрафиолетовые лучи. Фактически, они исходили из рукояти и упирались в уловители на конце «лезвия».

Странно, что ультрафиолет не слепил мне глаза. Я решил прояснить этот момент, но так, чтобы не выдать себя.

- Эта штука будет слепить вампиров?
- Нет, только резать. Лучи сфокусированы, они не рассеиваются. Хочешь ультрафиолетовую лампу? Всего двадцать кредитов. Ею можно слепить и вообще поджаривать носферату. Правда, убить их лампой непросто: твари прыгучие и норовят скрыться в какой-нибудь норе. Зато, если надо отпугнуть...

- Нет, спасибо.

Мой отказ удивил Сергея, но я решил, что не буду рисковать: стоит лампе выпасть из моих рук или оказаться у противника, и я могу серьёзно пострадать. Ведь я тоже носферату.

- Есть аптечки, - продолжал искушать карлик.

- Почём?

- По пять кредитов.

- Нет, спасибо.

У меня были деньги, но они ещё могли пригодиться.

- Не хочу тратить всё сразу.

- Как скажешь.

Завершить торговлю.

Попрощавшись с Сергеем, я вышел на улицу. Грузовика с байком не было. Якудзы, с которым трепались бродяги, тоже. На противоположной стене мелькала реклама. Я обратил внимание на ролик, предлагавший заказать Инженерам Лапуты «генетический апгрейд». «Зачем тратить на имплантаты, чтобы стать сильнее, выносливее и ловчее? – вопрошала со снисходительной улыбкой симпатичная азиатка, чьё личико покрывала причудливая татуировка. – Это дорого, долго и каждый раз нужно делать операцию. Вы можете стать лучше, просто посетив клинику Инженерного замка. Наши специалисты гарантируют, что результат станет заметен спустя всего полтора месяца после внесения модификаций. Помните: подъём на остров платный, следите за акциями и скидками. Мы скоро будем в вашем городе, так что спешите записаться на приём. Сделать это можно по адресу...».

Не дослушав, я сел в фургон.

Надо было разобраться с упырихой, пока она не прикончила Анну, причём до рассвета. Карлик говорил про генератор, значит, это и было слабым местом вампирши. Знать бы ещё, куда именно она его себе засунула.

Забив адрес в навигатор, я поехал через город. Районы небоскрёбов сменились трущобами, смахивавшими на муравейники, затем начались руины, по которым сновали какие-то среднего размера животные. Мне показалось, что некоторые походили на обезьян. Потом снова появились небоскрёбы. Мелькали вывески на разных языках, пульсировал неон, чадили костры в железных бочках, возвышались автосвалки, прямо посреди дороги попадались наполненные зловонной водой расщелины, которые приходилось

осторожно объезжать. Весь мегаполис походил на огромное лоскутное одеяло.

Наконец, я добрался до места.

Башня возвышалась посреди заброшенного парка аттракционов. Наверное, она тоже раньше была его частью, но теперь трудно было представить, какой именно. С тех пор прошло слишком много времени: здание было обшито металлическими листами и бетонными плитами, на подходах к нему лежали противотанковые ежи. Не думаю, что это сделала вампирша: такое укрепление выдало бы её присутствие с головой. Скорее, она воспользовалась тем, что осталось после какого-нибудь бунта или уличных войн. Но это не значило, что внутри башня не была оснащена по последнему слову техники. Я не сомневался, что Кримхильда позаботилась о том, чтобы обезопасить себя. И Анна попала в ловушку. Теперь носферату, конечно, была настороже: она знала, что ВампХантеры вычислили её местонахождение, знала, что на неё поступил заказ, и наверняка предполагала, что кто-нибудь явится за Анной. А предупреждён, значит, вооружён, как говорится. Так что я находился в очень невыгодном положении. О том, чтобы пробраться в башню незамеченным или воспользоваться эффектом неожиданности, и речи не шло. К тому же, существовала куда худшая перспектива: Кримхильда могла убратся из своего логова, и я не нашёл бы ни её, ни Анну.

Об этом я думал, проезжая через парк мимо ржавых останков каруселей и прочих аттракционов, поросших густым бурьяном, в котором копошились невидимые в траве ночные твари. Звенела мошкара, на лобовое стекло то и дело садились здоровенные жуки – размером со сливу, не меньше.

На башне, ближе к земле, виднелись покосившиеся буквы. Раньше они образовывали вывеску, но теперь от полной надписи осталась половина. «LAMOS» - вот, что получалось, если прочитать их подряд. Виллафрид сигнализировал, что слово ему знакомо. Оно было как-то связано с поэмой Гомера, любимой его в детстве книгой. Увы, даже такие произведения постепенно стираются из памяти. Но я решил, что «Ламос» может оказаться подсказкой. Жаль только, что Виллафрид не подкинул конкретных ассоциаций – его отец, похоже, использовал систему, при которой одни намёки указывают на другие, образуя короткие цепочки.

Теперь, когда у меня было два спутник-модуля, я мог использовать и Ехидну, и дрона. Правда, это был предел: для большего количества одновременно подчиняющихся роботов требовался генератор вроде того, которым обладала Кримхильда.

Я выпустил робота-шпиона, и он устремился к башне, словно крупная стрекоза. Звук маленьких пропеллеров был едва слышен и вскоре затих, а сам дрон пропал из виду.

Дальше противотанковых ежей было не поехать, так что пришлось оставить фургон, выпустить Ехидну и продолжать путь пешком. Мутант повертел львиной головой, принялся и недовольно зарычал. Я велел ему заткнуться.

Справа в воздухе на маленьком полупрозрачном экране отображалось то, что снимал дрон. Башня выглядела заброшенной. Не наблюдалось никакого движения. Неужели вампириша покинула убежище?

Я подошёл к двери. Она открылась легко, хотя и со скрипом. Внутри царила темнота. К счастью, у меня было ночное зрение вампира. Я шагнул по мусору, хрустя битым стеклом. На полу белели разбросанные клочки и комки бумаги, повсюду виднелись пакеты и алюминиевые банки. Ехидна трусила рядом со мной, всё время сопя и фырка.

Справа показалась какая-то куча, и я направился поглядеть, что это такое. Оказалось – скелет. Человеческий. Начисто обглоданный, со следами зубов или когтей. Может, того и другого. Что ж, я и не думал, что отправляюсь на рождественскую вечеринку, верно?

Я двинулся дальше, и дрон вдруг показал на мониторе лицо. Оно появилось перед камерой совершенно неожиданно. Торчащие волосы, морщинистая кожа, оскаленный рот, полный острых акульих зубов. Существо сделало молниеносное движение и схватило робота. На уродливом лице появилось выражение торжества хищника, поймавшего добычу. Тварь рассматривала дрона секунд пять, а затем засунула в рот целиком. Только тогда я понял, насколько оно превосходило размерами человека.

Откуда-то донёсся шорох, затем – приглушённое хихиканье. Я видел в темноте, но не мог определить источник звука, поэтому остановился. Похоже, вампириша всё-таки была здесь, и я слышал её приспешников. Засекли ли они меня? Сегодня я не собирался искать

тайных путей, во-первых, потому что Кримхильда, конечно, всё равно ждала меня, а, во-вторых, мне требовалось прокачать перед схваткой с ней здоровье, и кровь охранников подходила для этой цели как нельзя лучше.

- Мы тебя нашли! – донёсся глумливый голос из темноты. – Ещё одна мушка прилетела, чтобы запутаться в нашей паутине!

Хихиканье сменилось хохотом. Затрещали старые динамики, и из них послышалась, пробиваясь сквозь шум помех, музыка. Что-то бодрое, ритмичное. Кажется, когда-то это называлось рок-н-роллом. Ни я, ни Виллафрид композицию не узнали. Вероятно, она не являлась намёком-подсказкой и использовалась исключительно для антуража.

Я сделал несколько шагов. Впереди виднелся лифт, который наверняка работал и вёл в логово Кримхильды. Справа и слева темнели входы в коридоры. Я вдруг понял, что башня, скорее всего, была раньше торговым центром: до сих пор кое-где виднелись покосившиеся рекламные баннеры, пространство частично было поделено на «отделы», даже сохранилась информационная тумба с выцветшим планом здания.

- Какая у тебя миленькая собачка, - продолжали издеваться невидимые противники. – Мы оставим её на закуску.

Они, наконец, появились, когда я почти дошёл до лифта. Из коридоров показались лохматые головы, широкие плечи, мускулистые руки, касавшиеся пальцами пола. Похожие на горилл существа направлялись в мою сторону, скаля жуткие зубы. Пахло от них мясным смрадом, звериным потом и помойкой.

- *Лестригоны – людоеды-вампиры, генетически модифицированные носферату из клана Нибелунгов, - услужливо подсказала Изольда. – Выведены для защиты убежищ.*

Лучше бы сказала, в башне ли принцесса. Я чувствовал себя персонажем средневекового романа. Кажется, те тоже спасали красоток. Правда, вроде, в основном, бескорыстно.

- *Вы все специалисты по генетическим манипуляциям, что ли?* – спросил я при помощи Зова.

- *Большинство кланов не оставляет попыток обойти вредное воздействие ультрафиолета.*

- Вредное?

- Ну, хорошо - смертельное.

- Почему тогда спецназ напал именно на Эрманарихов?

- Во-первых, мы вплотную приблизились к успеху. Во-вторых, нас предали.

- Ах, да. И откуда у вампиров такие познания в генетике? Что-то вы не очень похожи на ботаников, часами просиживающих в лабораториях.

- Ты ошибаешься. Среди нас много учёных. Я, например, почти всю жизнь посвятила генетическому конструированию. К тому же, мы купили разработки Инженеров. Они и легли в основу исследований.

- Кого?

- Инженеров с Лапуты.

- А-а... Я видел рекламу. Кажется, они скоро должны... прилететь.

- Да. Остров-замок появляется у нас примерно раз в полгода, так что многие ждут этого события с нетерпением.

Разговор пришлось закончить, так как ко мне бросились двое лестригонов. Я достал меч. По идее, надо было придумать ему имя, раз уж создатель игры был таким махровым любителем древнегерманского эпоса. Эта мысль пронеслась в голове как раз перед тем, как я обрушил оружие на голову первого великана. Вспышка, вонь горелой плоти, тлеющие волосы. Лестригон с криком атаковал меня когтями. Я блокировал удары, отвечая при каждой возможности, но вампир оказался не промах: уклонялся, несмотря на габариты, довольно ловко. Его напарник прыгнул мне на спину. Я прыгнул в последний момент, и он пронёсся надо мной, врезавшись в третьего великана.

Противников было слишком много. Это стало ясно, когда я получил удар в спину, а затем в бок, под руку, которой блокировал атаку одного из вампиров.

Пришло время задействовать мутанта. Я приказал Ехидне атаковать. Она прыгнула на одного из носферату и подмяла под себя, но ненадолго: великан схватил её за горло и отшвырнул прочь. Для

Ехидны лестригоны были слишком крупными.

Я достал игломёт. Настала пора опробовать эту штуку. Первый заряд я выпустил в лицо подскочившему лестригону. Носферату с визгом схватился за свою рожу и упал на пол. Он катался, как припадный, между толстыми пальцами сочилась кровь. Тем не менее, урон иглы нанесли небольшой. Значит, главное было в эффекте: получалось, такое попадание временно лишало противника способности атаковать и сопротивляться.

Я почувствовал возбуждение – как акула, заметившая раненую рыбину. Запах крови распространялся в воздухе, раздражая рецепторы в носу и заставляя рот наполняться слюной. Похоже, упиная жажда ощущалась мною так же, как обычными вампирами, не являвшимися вендиго. Да, очень реалистичная игра. Интересно, зачем Герстер-старший пытался сделать из сына любителя пить кровь. Шутки ради, в отместку за упрямство?

Я отразил выпад и нанёс несколько ответных ударов. Плазма шипела, плоть вампиров дымилась, покрываясь ожогами, очки здоровья сыпались из лестригонов, как горох из дырявого мешка, шкалы жизни надуродливыми головами носферату уменьшались, но твари были мощными, так что пришлось поднапрячься. Я дал второй залп из игломёта, но на этот раз великан поднял руку и прикрыл морду, так что стальные штыри вошли ему в предплечье и не мешали контратаковать. Я получил удар когтями в грудь. К счастью, защитный комбез погасил большую часть урона, и мои очки вылетели не так быстро, как могли бы, но куртка превратилась в лохмотья. Проклятье, не менять же всё время шмотки! Кто вообще придумал сделать в «Полночном рыцаре» такую фишку с аутфитом?

Спустя несколько минут при помощи Ехидны мне удалось разделаться с тремя лестригонами из восьми. А что бы я делал без прокаченного меча, ручного мутанта и комбеза?

Жизнь: 131%

Я потерял в этой возне больше шестидесяти очков! И не мог высосать павших, потому что меня продолжали атаковать их товарищи. Потратив последние заряды игломёта, я прикончил мечом ещё двоих. Причём второго убил, пока его удерживала Ехидна. У неё был располосован бок, шерсть блестела от крови, не хватало левого уха. «Ничего, - решил я, - починим».

Жизнь: 105%

Оставшиеся лестригоны разошлись так, чтобы напасть с разных сторон. Кинулись одновременно. Выглядело это так, словно на меня попёрли племенные быки, предварительно раздражённые красной тряпкой. Я поразил одного из них, самого израненного, в горло. Его скорость и масса были таковы, что я едва сумел вырвать меч из раны, чтобы не потерять. Лестригон упал, корчась в предсмертной агонии, но двое других впились акульими зубами мне в руку и ногу. Боль была жуткая, я чувствовал, как ломаются кости в моём теле.

Интересно, почему, когда вампиры кусают других упырей вот так, в бою, они не становятся вендиго? Или становятся? Вряд ли. Наверное, для того чтобы получить проклятье каннибала, нужно принять осознанное решение выпить кровь другого носферату с целью утолить голод или ускорить регенерацию.

Я лупил лестригонов мечом, с отчаянием наблюдая за тающей шкалой своего здоровья. Ехидна оттащила от меня одного вампира, ей удалось отгрызть ему ногу. Из оканчивавшейся коленом культы хлестала кровь. Лестригон ползал, пытаясь подняться, но мой мутант то и дело кидался на него, отхватывая и глотая приличные куски плоти. Что ж, за пропитание Ехидны можно было не беспокоиться. Она явно была способна о себе позаботиться.

Я пропихнул меч под подбородок впившегося в меня вампира и перерезал ему горло. Кровь ударила фонтаном, но великан был ещё жив. Его глаза вылезли на лоб, рот распахнулся, между треугольными зубами метался толстый, покрытый наростами язык. Я добил лестригона ударом в лоб, от которого раскололся череп, и мозги потекли по изувеченному лицу.

Подскочив к последнему лестригону, занятому попыткой разорвать пасть Ехидне, я отрубил ему руки, а затем двумя взмахами меча вскрыл от ключицы до лобка. Освобождённая Ехидна ухватила зубами дымящиеся внутренности и вытащила их наружу, раскидав по полу.

У меня оставалось всего 72 очка здоровья.

Похоже, план прокачать жизнь перед боем с Кримхильдой не сработал. Я подумал, что будет хорошо, если кровь лестригонов хотя бы приблизит меня к прежнему уровню.

Переходя от одного убитого к другому, я высосал каждого.

Великаны принесли по 17 очков.

Жизнь: 208%

Мда, апгрейд оказался минимальным, прямо скажем. Ну, хоть в минус не ушёл. В конце концов, у меня ещё были запасные сто очков в виде аптечек.

Обыск трупов ничего не дал. У лестригонов не нашлось ни предметов, ни кредитов. Похоже, они были просто хищниками, охранявшими Кримхильду. Вроде цепных псов.

Я вызвал лифт. Он спускался тихо – значит, им регулярно пользовались. Мы с Ехидной зашли в кабину. Какой этаж следовало выбрать? Все кнопки выглядели одинаково, ни одна не стёрлась больше остальных.

Может, подсказка содержалась в надписи на башне или названии вампиров-охранников? Похоже, в этой игре чуть ли не всё имело значение. Жаль, образ Виллафрида не выдал ассоциации.

Вдруг кабина вздрогнула, двери закрылись, и начался подъём. Мне не пришлось больше ломать голову: лифт вызвали верху.

Пока мы двигались, я регенерировался. Этот процесс не оказывал влияния на количество очков здоровья, но он был крайне важен для ощущений, потому что по ходу восстановления уходила боль. Да, наследство нелегко досталось бы Виллафриду, реши он сам пройти игру. Папаша у него был явным садистом. Интересно, проявлялось это как-то в домашнем воспитании, не считая авторитарного стиля поведения? По правде сказать, я сомневался, что Герстера-младшего лупили или ставили в угол коленями на горох. Обычно детей, больных с рождения или детства, не подвергают физическим наказаниям. Что порой не мешает родителям использовать психологическое давление. Впрочем, может, Виллафрид хорошо себя вёл. Я слышал, такое тоже бывает.

Кабина остановилась на двадцать четвёртом этаже. На всякий случай я решил запомнить эту цифру.

Дверь открылась, и мы с Ехидной вышли, оказавшись в зале, обшитом бронёй. Листы тёмного металла покрывали стены, пол и потолок. По сути, мы находились в огромном сейфе. Кое-где виднелись ряды круглых отверстий. Я подумал, что из них выдвигаются пруты решёток, позволяющие разделить пространство

и, возможно, поймать таких непрошенных посетителей, как мы, в подобие клетки. Следовало держать ухо востро.

Я пошёл вперёд, приказав Ехидне держаться позади. Не класть же все яйца в одну корзину, так сказать. Не сделали мы и десятка шагов, как в дальней стене открылся люк, из которого выползла голая женщина. Она двигалась, словно паук, даже на миг создало впечатление, будто у неё больше четырёх конечностей. Кримхильда направлялась ко мне.

- Я поймала одного охотника, так пришёл другой, - проговорила она неожиданно старческим голосом.

Лицо у Кримхильды было молодое и красивое. Портили его только глаза, лишённые радужек и зрачков. Вместо этого я заметил блестящие, как алмазы, грани фасеток.

Вампирша ползла на четвереньках, странно выворачивая конечности, тяжёлые груди почти касались пола.

- Кто сегодня оказался в моей паутине? – проскрежетала она, наклонив голову на птичий манер. – Какой храбрый, красивый воин. Как ему хочется заработать немного денег, убив страшного, злого вампира!

Распрямившись, Кримхильда двинулась дальше, соблазнительно покачивая бёдрами. В её теле появились отверстия – края плоти разошлись, открыв алые раны, из которых выдвинулись тонкие суставчатые ноги. Руки вампириши превратились в зазубренные клешни. Теперь передо мной была огромная самка богомола, сохранившая, однако, человеческие черты. Кожа, ещё недавно гладкая и белая, собралась крупными морщинами и посерела, на ней показались воспалённые волдыри, из которых торчали чёрные жёсткие волосы.

Я приказал Ехидне напасть. Мутант бросился в атаку, но Кримхильда легко отшвырнула его к стене – только передними конечностями махнула. Я поднял меч. На лице вампириши появилась снисходительная улыбка, обнажившая острые клыки.

- Как тебе понравится *это*, рыцарь? – произнесла она, и спустя мгновение из отверстий в стенах начали вылетать насекомые размером с воробья.

Их становилось всё больше, и вот уже вокруг меня кружился рой

разъярённой, голодной саранчи. Помещение наполнилось кляцаньем металлических челюстей. Мне удалось заметить, что «лица» насекомых, действительно, отдалённо напоминали человеческие, хотя такое впечатление складывалось из-за причудливого расположения хитиновых пластин – на самом деле, к хомо сапиенс головы не имели никакого отношения. А вот ротовые аппараты были заменены на стальные при помощи имплантации. Я даже не мог представить, какую работу пришлось проделать, чтобы провести столько операций. Наверное, у вампириши было полно денег. Ну, или для этого использовали какую-нибудь машину, которая заменила челюсти насекомых автоматически.

У Кримхильды в брюхе словно вспыхнул зелёный фонарь, и саранча разом бросилась на меня.

«Значит, генератор у неё в животе!» - успел подумать я, прежде чем оказался облеплен кровожадным роем. В меня впились сотни жвал. Крылья оглушительно стрекотали, суставчатые конечности цеплялись за одежду и кожу зазубринами. Против мелких тварей меч был бесполезен. Впрочем, как и автомат. Я не мог сражаться с роем. Надо было найти способ разрушить генератор в брюхе Кримхильды. Вампириша расхаживала на безопасном расстоянии и визгливо смеялась. Надо сказать, у неё был повод: ещё один охотник угодил в ловушку и должен был дать дуба, так и не добравшись до цели. Я б тоже ржал. Но это не значило, что я собирался сдаться и покорно ждать, пока саранча дожрёт меня. Тем более, уже было понятно, в чём уязвимость Кримхильды.

Двигаться я мог, так что направился к вампирише, но она отступала, не желая связываться. На меня набросилось ещё больше саранчи. Мерзкие твари впились буквально в каждый сантиметр моего тела. Хорошо хоть, я почти не чувствовал боли - сказывалось действие бронекомбеза, да и одежда защищала. Но очки здоровья исчезали, как снег под напором огнемёта. Да и кисти рук, шея, лицо – всё, что оставалось открытым, страдало от укусов и было покрыто кровью.

- В Китае раньше была казнь под названием лин-чи, - сообщила носферату. – От осуждённого отрезали по маленькому кусочку, пока он не умирал. Эту экзекуцию ещё называли «укусы морской щуки». Рыбы, к сожалению, нет, но мои крошки справятся не хуже.

Жизнь: 108%

Саранча отщипывала понемногу, но её было столько, что следовало поторопиться, пока я не помер. Тем более, я понятия не имел, что случится, если очки здоровья уйдут в ноль. Наверное, пришлось бы начинать с места несгораемого сохранения или начала миссии. В любом случае, это означало потерю времени, чего я стремился избежать.

Нужно было остановить Кримхильду, заставить её стоять. Я приказал Ехидне напасть, но вампирша и на этот раз легко отбросила мутанта, который, перекувырнувшись в воздухе, врезался в бронированную стену и сполз на пол. Это было очень плохо, потому что я уже едва мог двигаться: саранча повисла на мне тяжеленными гроздьями.

Жизнь: 71%

Можно было использовать аптечки, но какой смысл? Я просто потерял бы их, ведь до сих пор не было ясно, как разделаться с Кримхильдой. Ну, то есть, я понимал, что надо уничтожить генератор, который, судя по зелёному свечению, находился в животе вампирши, но добраться до него не мог.

Носферату со смехом кружила передо мной, её брюхо полыхало, она издавала торжествующие возгласы и иногда подпрыгивала, расправляя суставчатые ноги.

Я должен был распороть ей живот! Но как это сделать, если на тебе висит килограмм восемьдесят здоровенной мутантской саранчи?

Жизнь: 49%

Вдруг мне в голову пришла безумная идея. Такое иногда случается в моменты отчаяния – наверное, организм концентрируется на поиске выхода и выдаёт нечто спасительное.

Я мысленно приказал Ехидне подбежать ко мне. Как только мутант оказался рядом, я с трудом забрался на него.

- Решил сбежать? – спросила Кримхильда, остановившись. Её передние конечности расправились зубцами наружу. – Этого я тебе не позволю. Станешь обедом, а может, и на ужин что-нибудь припасу. Иногда приятно растянуть удовольствие.

Но я не собирался отступать. Саранча игнорировала Ехидну, так что зверь мог передвигаться совершенно свободно. Я приказал мутанту атаковать вампиршу. Он кинулся вперёд, несколькими

прыжками сократил расстояние между нами и носферату и припал на миг к полу, словно готовясь к прыжку. Но я поспешно остановил его и велел не атаковать голову Кримхильды, а вместо этого проскочить у неё между ног.

Вампирша замахнулась зазубренными клешнями, готовясь в третий раз отбросить Ехидну, но мутант, в последнюю секунду изменив направление движения, пронёсся под ней.

Влажное кожистое брюхо почти коснулось моей головы, когда я вскинул меч и рассёк его. Кримхильда заверещала и подпрыгнула, оттолкнувшись всеми лапами сразу, но было поздно: из её зловонного чрева вывалился искрящийся генератор, похожий на металлическое яйцо. Ехидна развернулась за спиной Кримхильды, и мне стало видно, как из разреза полилась жёлтая вонючая слизь. Носферату с визгом упала на пол. Она корчилась, размахивая конечностями, но, конечно, не умирала. Началась обратная трансформация, и постепенно вампирша приняла человеческий облик. Скользя в собственных жидкостях, она поднялась на ноги, злая, как раненая тигрица. Дыра в животе зияла мокрыми алыми внутренностями, края были слегка вывернуты и трепетали, стремясь к регенерации. Я видел, что они уже даже начали стягиваться.

Саранча отваливалась от меня. Насекомые валялись на полу, перелетали на стены и потолок, забирались обратно в отверстия, из которых вылезли.

- Зачем тебе сражаться со мной? – спросила Кримхильда, прикрывая рану ладонями. Её голос показался мне ещё более старым, чем был вначале. – Оставайся здесь. В башне полно места для нас обоих. Я подарю тебе такие наслаждения, о которых ты даже не слышал, - алые губы раздвинулись в широкой улыбке, демонстрируя клыки. – Я залечу твои раны и научу магии. Ты станешь могущественным человеком.

С этими словами вампирша вскинула перемазанные жёлтой слизью руки, и с кончиков её пальцев сорвались два багровых шара. В полёте они превратились в огромных огненных птиц, которые набросились на меня и обхватили крыльями.

Я оказался объят пламенем! И оно жгло!

Жизнь: 31%

Я приказал Ехидне атаковать. Мутант прыгнул на Кримхильду,

но та со смехом увернулась. Уменьшившись в размерах и утратив лишние конечности, она стала быстрее и ловчее. Её пальцы сжались в кулаки, и я почувствовал, как огненные птицы стиснули меня в жарких смертоносных тисках.

Жизнь: 26%

Я поспешно вколол себе две аптечки подряд.

Жизнь: 46%

Ехидна совершила ещё один прыжок, вампирша попыталась отскочить, но я спрыгнул с мутанта и обрушился Кримхильде на спину. Мы оба упали, и я нанёс подряд несколько ударов прежде, чем носферату сбросила меня с себя и поднялась на ноги. Её шатало, белую кожу пересекали чёрно-красные ожоги, оставшиеся от меча. Вампирша развернулась и одарила меня ненавидящим взглядом.

Я по-прежнему горел, как факел. Моя атака не прекратила действие магии Кримхильды, хотя крылья и ослабили давление. Я попытался вырваться от птиц, но как можно вырваться из огня, если он уже охватил тебя?

Жизнь: 32%

- Не надумал остаться со мной? – глумливо осведомилась носферату, нацеливая в меня кулаки. – Или я не достаточно горяча для тебя?

Я вколол себе третью аптечку.

Жизнь: 42%

Взмах мечом, и правая кисть Кримхильды упала на пол. Из культи фонтаном брызнула кровь. Я попытался высосать вампиршу, но она ловко отступила.

Одна из огненных птиц растворилась. На пол осыпались гаснувшие на лету искры.

Жизнь: 38%

Я атаковал носферату, нанося частые удары, пока не удалось оттяпать и левую руку. Кримхильда завертелась волчком, разбрызгивая вокруг себя кровищу. Выглядело это так, словно поливальный шланг вырвался и заплясал под напором воды.

Огонь исчез. Я походил на дымящуюся головешку и испытывал

страшные муки. Надо было просить у Герстера в два раза больше денег!

Жизнь: 32%

Только одно могло избавить меня от страданий.

Я нанёс сокрушительный удар по позвоночнику вампирши. Меч рассёк плоть и раскрошил кость. Носферату с хрипом упала на четвереньки, изо рта у неё выплеснулась жёлтая слизь. Ещё три удара, и Кримхильда оказалась мертва.

Совершенно обессиленный, я опустился на одно колено и припал к поверженному противнику, впиваясь в него выдвинувшимися из десны клыками.

Кровь Кримхильды была горячей, чем пламя волшебных птиц, но она даровала исцеление, и я был рад тому, что она вливается в меня, обжигая внутренности.

Жизнь: 432%

Достижение: Победа над вампиром класса «Сюзерен-1».

Достижение: Иммуитет к ультрафиолету – 15 минут.

Опыт: 55%

Моё тело регенерировалось в течение пары минут, боль ушла. Какое облегчение! Я даже засмеялся.

Зато теперь, после облучений в лаборатории и огненных птиц, я понимал, каково было гореть Сашке Косому.

Нам было лет по четырнадцать, и мы нашли на запасном пути состав с пустыми цистернами из-под нефти. Чёрные и маслянистые, они стояли в высокой траве, распространяя удушливый запах. Мы забрались на крышу одной из них по железной лестнице и прогуливались по ней, прыгая на люке, пока Сашке не захотелось поглядеть, что внутри. Поднимать запор пришлось втроём – остатки нефти подсохли и «приварили» крышку. Когда она откинулась, в ноздри нам ударил резкий запах, от которого помутилось в глазах. В цистерну вела ещё одна лестница, и Сашка заявил, что непременно спустится, несмотря на вонь. Мы с Танькой отговаривали его, но он лишь демонстративно усмехнулся и велел ждать его через пару минут.

Когда его голова исчезла в темноте, нам осталось только прислушиваться. Спустя несколько секунд донёлся всплеск, а затем раздался тихий возглас.

- Что там?! – крикнула Танька, схватившись за перемазанный чёрной жижей край люка.

- Нефть, - отозвался Сашка. Его голос звучал гулко и нечётко. – Её тут по щиколотку. Можно набрать несколько канистр.

- На кой чёрт? – поинтересовался я.

- Погодите, тут ещё что-то лежит. Сейчас рассмотрю получше.

Раздалось щёлканье. Я отстранился от люка, потому что дышать было невозможно. Не представляю, как Сашка не потерял сознание в первую же минуту пребывания в цистерне.

- Эй, ты что делаешь?! – тревожно крикнула Танька, когда щёлканье повторилось.

- Да подсветить хочу, - ответил Сашка. – Кремень вылетел, что ли... А, во!

Не знаю, как, но я успел за секунду сообразить, что полыхнёт не только оставшаяся на дне цистерны нефть - воспламенятся пары, поднимавшиеся через люк и уже окутавшие нас с Танькой. Я грубо столкнул её на землю и кубарем слетел сам. Мы покатались по траве вниз по насыпи, и в тот же миг до нас донёлся полный ужаса и боли Сашкин вопль. А потом из люка, как из жерла вулкана, в небо ударил огненный столб. Не знаю, почему наш друг не погиб сразу, но я готов поклясться, что ещё секунд двадцать слышал его крики, заглушаемые гудением пламени и стенками цистерны. Правда, Танька потом утверждала, что ничего такого не было и быть не могло. Сама она отделалась сломанной лодыжкой.

Поднявшись на ноги, я окинул Кримхильду взглядом. Выглядела она отвратительно и совсем не походила на полногрудую красотку, которая недавно выползла из отверстия в стене.

Система выдала сообщение про иммунитет к ультрафиолету. Значит, выпив крови на 400 очков здоровья, я получил апгрейд: теперь я мог находиться на солнце 15 минут. Это было очень интересно. Похоже, Изольда не зря решила продолжать свой эксперимент по созданию дампира.

Обыскав Кримхильду, я нашёл 80 кредитов, 15 драгоценных камней разного цвета и размера, фигурку Минотавра, вырезанную из слоновой кости, одну аптечку, имплантат управления спутниками и паразита-саламандру.

Саламандра вызвала у меня интерес, так что я открыл комментарий к ней.

Паразит-саламандра является мощным магическим артефактом. Обитающая в Гелиосских топях и крайне редко встречающаяся, она позволяет своему носителю-хозяину создавать боевое заклинание Жар-птицы. Потребляет две единицы здоровья в день. При использовании огненной магии – пять единиц здоровья в минуту дополнительно.

Активировать паразита?

Такая штука мне могла пригодиться, поэтому я, недолго думая, согласился. Саламандра вспыхнула, стала прозрачной и медленно погрузилась в моё тело – рука словно всосала её. Боли я не почувствовал, а ожог на ладони мгновенно затянулся.

Опыт: 70%

Я подобрал и запихал в рюкзак скользкое от слизи яйцо-генератор. Повреждённое или нет, оно наверняка стоило немалых денег.

Надо было найти Анну. Я надеялся, что она жива, хотя, в принципе, какое мне было дело до неигрового персонажа? Да хоть бы и игрового. В «Полночном рыцаре» я находился по делу, и уж точно не для того, чтобы крутить с местными цифровыми красотками. Тем более что в виртуальности не было проблем с сексуальными развлечениями. Можно было предаться им и потом, закончив дела с Виллафридом и его наследством.

Так я говорил себе, осматривая помещение и прикидывая, куда податься.

Из зала вели только два выхода: тот, через который я пришёл, и люк, из которого вылезла Кримхильда. Естественно, я направился к нему. Из отверстия несло гнилью и плесенью. Похоже, вампирша не была поклонницей чистоты и личной гигиены. Думаю, это из-за того, что часть времени она проводила в обличье богомола. Заглянув в люк, я увидел бронированный бункер, освещённый тусклыми белыми

лампами, привинченными к стенам. Повсюду была паутина, металл покрывала жёлтая слизь. В дальнем углу была прикована Анна. На её шее виднелась кровь. Рядом с девушкой находилось мозаичное панно, изображавшее лабиринт. Его окружали фигуры быков. Я обратил на него внимание, поскольку лишь оно сверкало чистотой – всё остальное выглядело так, словно Кримхильда в жизни не брала в руки мокрую тряпку и никого не пускала в свою нору прибраться.

Я поторопился к Анне. Почему-то она смотрела на меня с ужасом и отвращением. Не узнала, что ли? Я решил, что у девушки шок, и она не в себе. Надо было держать ухо востро – не ровен час, кинется, решив, что я один из приспешников Кримхильды.

Я отпер замки оков купленными отмычками, за что мне начислились очки.

Достижение: Использование отмычек.

Опыт: 75%

Я попытался помочь Анне встать, но она оттолкнула меня и справилась сама. Её недружелюбие удивило меня. Будучи спасителем, я рассчитывал на более тёплую встречу.

Анна с трудом сделала пару шагов. Когда я протянул ей руку, она с неожиданной силой ударила по ней.

- В чём дело? – опешил я.

- Ты ещё спрашиваешь?! – глаза девушки сверкнули ненавистью. – Значит, охотник на вампиров, да?!

- Вообще-то, я только что завалил Кримхильду. Не говоря о великанах-лестригонах. Может, ты этим недовольна? Вы успели подружиться?

Анна показала мне за спину. Обернувшись, я увидел экран, на котором демонстрировался зал, где происходило наше с вампиршей сражение: лужи жёлтой слизи, кровь, труп носферату, остатки саранчи и ожидавшая меня Ехидна.

- Упыриха сказала, что хочет, чтобы я видела, как она разделяется с добрым славным рыцарем, явившимся за мной, - дрожащим от злости голосом произнесла Анна.

- Чем ты недовольна? Считаешь, я обошёлся с ней слишком грубо?

- О, нет! Сука получила по заслугам. И даже больше, чем я могла надеяться. Жаль только, что мне самой не удалось её прикончить. Но ты справился отлично. Я наслаждалась, наблюдая за тем, как ты кромсал её. А вот потом... - девушка замолчала.

Я ещё раз посмотрел на экран, пытаюсь понять, на что намекала Анна. И тут меня осенило: девушка *видела*, как я высосал вампиршу. И как после этого регенерировался. Моя сущность для неё больше не была секретом.

Игра, очевидно, предлагала мне выбор: убить свидетельницу или отказаться от посредничества Сергея и его конторы. Казалось бы, что тут думать? От Анны мне пользы, вроде, никакой, а «Красная заводь» обеспечивает заказами, благодаря которым я прокачиваюсь. К тому же, девушка - всего лишь неигровой персонаж «Полночного рыцаря». Избавиться от неё легко, она ничего для меня не значит. Ну, во всяком случае, не должна значить. И то, что я чувствую сожаление, думая о её смерти, всего лишь следствие того, что я слишком увлёкся игрой – эффект, знакомый, наверное, каждому геймеру.

С другой стороны, этого ли поступка ждал от сына Герстер-старший? Я чувствовал не только собственное нежелание убивать Анну, но и жалость, которую испытывал Виллафрид, заключённый в цифровой образ. Одобрял сентиментальность своего чада создатель игры или хотел сделать его жёстким и циничным? Словом, дилемма.

Колебания заняли несколько секунд.

- Уходи, - проговорил я. – Моя работа выполнена.

Анна смотрела на меня несколько секунд, а затем медленно направилась к выходу. У самого люка она обернулась.

- В «Красной заводи» больше не появляйся. Не знаю, зачем ты охотишься на своих, но это не делает тебя человеком. Ты – такой же монстр, как и они. Возможно, сейчас ты заплутал в лабиринте, но однажды поймёшь, что твоя сущность...

Анна не договорила. Она ушла, и я видел на экране, как она пересекла зал и исчезла в кабине лифта. Что ж, в каком-то смысле девушка была права: я – монстр, но не потому что вампир. Чудовищем сделала меня решимость вырваться из той грязи, в которой я пребывал, любой ценой. И, когда я говорю «любой», то не использую фигуру речи – я действительно готов рвать глотки и идти по головам. Многие могли бы подтвердить искренность моих слов. И

всё же слышать обвинение Анны, хоть она всего лишь произнесла прописанную для неё в игре фразу, было неприятно. Я постарался отогнать это ощущение душевного дискомфорта. Оно могло помешать мне. Да, помешать. А я должен был искать пароль, и для этого следовало сохранять концентрацию постоянно, чтобы не пропустить ничего важного, заметить все подсказки.

Что-то в словах девушки зацепило моё внимание. Надо было понять, что именно – это могло стать ключом. Взяв себя в руки, я начал прокручивать её реплики, стараясь не дать эмоциям взять надо мной верх. Это потребовало определённых усилий, но, в конце концов, я сообразил, какое слово стало для меня сигналом.

Лабиринт! Анна сказала, что я заплутал в нём. Ещё были Минотавр, найденный у Кримхильды и мозаика на стене логова вампириши. Многовато для одной локации.

Виллафрид, похоже, тоже так решил, потому что подкинул мне воспоминание о том, как он с мамой и папой смотрел фильм про Тесея.

Я подошёл к мозаике поближе. В её центре был изображён получеловек-полубык. В переплетающихся проходах – фигурки мужчин и женщин. Я сосчитал их. Получилось по семь обоего пола. Быки на мозаике напоминали о горобыках Гелиоса. На его острове я получил первую часть пароля. Может, всё это было подсказкой? Следовало ли сложить две семёрки? Пока я размышлял, мой взгляд остановился на Минотавре в центре панно. Кажется, его фигура слегка выступала. Толстые частички мозаики или что-то другое?

Я нажал на изображение человекобыка. Он с тихим щелчком вдавился в стену, и человечки в лабиринте вспыхнули голубым огнём. Сорвавшись с панно, они закружившись перед моим лицом, словно эльфы из сказки про Дюймовочку. Постепенно их танец приобрёл осмысленность, и крошечные фигурки слились в «14».

Минотавр ожил и указал когтистым пальцем на горящее в воздухе число.

- Запомни его, Немо, - проговорил он.

«14» отправилось в мой журнал событий.

Опыт: 125%

Достижение: Вы достигли четвёртого уровня.

Опыт: 25%

Достижение: Несгораемое сохранение.

Что ж, неожиданно я нашёл вторую часть пароля. Если так пойдёт и дальше, у меня появится реальный шанс отыскать все цифры. Я бросил взгляд на таймер. Времени оставалось достаточно, но оно имеет неприятное свойство - пролетать, так что радоваться было, конечно, рановато.

В голову пришло, что, если бы я убил Анну, она не сказала бы про лабиринт, и я, вероятно, ушёл бы из башни Кримхильды ни с чем. Значит, выбор был сделан верный.

Теперь можно было сваливать. Я направился к люку, но на полпути моё внимание привлёк индикатор в нижнем углу экрана, который я не заметил раньше.

«Прямая трансляция» - вот что там было написано.

Я мысленно обратился к Изольде.

- *Что такое?* – спросила она.

Пришлось вкратце объяснить ей ситуацию.

- *У меня для тебя плохие новости, сынок. Кримхильда, похоже, передавала запись вашей схватки на базу своего клана. Теперь Нибелунги знают, кто ты и как выглядишь. Они отправят на твои поиски своих лучших бойцов и вдобавок наверняка сделают заказ ВампХантерам.*

- *Носферату в курсе, где искать охотников?* – удивился я. - *Почему же они их не перебьют?*

- *Нет, не знают. Заказы делаются через защищённую сеть.*

- *А как ты узнала про «Красную заводь»?*

- *Мне повезло. Но я никому не рассказала о ней. Чувствовала, что охотники могут мне пригодиться. Иногда они бывают полезны.*

- *Разве так трудно выяснить, где находятся конторы вроде «Красной заводи»? Если вампир возьмёт охотника в плен, то может заставить его выдать...*

- *ВампХантер скорее умрёт, чем расскажет.*

- *Это зависит от силы воли.*

- *Вовсе нет. В каждого из них вшит имплантат. Стоит охотнику начать отвечать на вопросы о конторе, и в его организм вводится мощнейший яд, который убивает предателя за пару секунд.*

- *Понятно. А почему мне не вшили такую штуку?*

- *Ну, Теплов ведь думает, что ты охотник из Петрополиса.*

- *И что у меня уже есть имплант?*

- *Именно.*

- *Значит, Нибелунги отправят по моему следу УберНосов?*

- *Непременно. Ты теперь изгой везде. Придётся подыскать тебе новое убежище и новых друзей. Отправляйся по адресу, который я сейчас тебе дам. И убирайся из башни, пока не нагрянули Нибелунги.*

Передо мной появился адрес. Отправив его в Журнал, чтобы потом ввести в навигатор, я вышел из комнаты и приказал Ехидне следовать за мной. Мы загрузились в лифт и начали спуск. Ещё до того, как открылись двери, в воздухе возникло окошко с сообщением:

На ваш счёт переведён гонорар за спасение ВампХантера.

Кредиты: 533

Репутация у охотников на вампиров: +40%.

Не знаю, какова была доля Сергея за посредничество, а мне за эту операцию досталось 400 кредитов. Анна честно выполнила условия сделки. Интересно, заложит ли она меня карлику? Наверное, я потеряю всю репутацию у охотников на носферату, если она сделает это: едва ли упырю, пусть даже не пьющему человеческую кровь, найдётся место среди ВампХантеров.

Мы с Ехидной вышли из лифта и направились к двери, ведущей на улицу. Трупы лестригонов уже облепили мухи и какие-то светящиеся насекомые – наверное, некрофаги.

Появилось ещё одно сообщение:

Вам перечислен гонорар за убийство Кримхильды из клана Нибелунгов.

Кредиты: 733.

Достижение: Репутация у охотников на вампиров: +55%.

Наверное, пять процентов сняли из-за того, что смерть вампирши не была основной частью миссии, решил я. Да и денег дали маловато, если подумать. Но, всё-таки, двести - это лучше, чем ничего.

Значит, Анна ещё не выдала меня. Но это ничего не гарантировало. Она могла и передумать. Интересно, как она так быстро связалась с Сергеем? Впрочем, у неё, наверное, где-то поблизости была припаркована машина, на которой она приехала убивать Кримхильду, а там, конечно, имелся телефон или что-нибудь в этом роде. Удивило меня и то, что кредиты оказались переведены на мой счёт (на самом деле – появились в моём кармане) заочно – раньше-то карлик расплачивался со мной в баре. Но так, конечно, было удобней: не придётся каждый раз ездить за деньгами в «Красную заводь». Тем более, я не хотел там особо светиться из-за якудз.

Мы с Ехидной вышли на улицу и двинулись к фургону, стоявшему перед противотанковыми ежами. При нашем появлении в стороны брызнули какие-то птицы, а может, и крупные насекомые, успевшие облепить лобовое стекло.

Я был рад, что Анна решила не выдавать меня - репутация среди ВампХантеров мне ещё должна была пригодиться. Вероятно, девушкой руководило чувство благодарности. Как ни крути, а я спас её.

Ехидна забралась в кузов, я сел на место водителя. Загрузив адрес из Журнала в навигатор, завёл мотор и развернул фургон. Как только машина направилась прочь от башни, всё погасло, и появился индикатор загрузки следующей миссии.

-----Продолжайте работать!

- Что удалось узнать?! – раздражённо спросил Виллафрид Герстер, глядя в лицо начальника смены, отображённое на экране.

Он сидел в кресле, впившись пальцами в подлокотники и держа спину совершенно прямо. Всё его тело было напряжено и словно одеревенело.

- Мы сократили число подозреваемых во взломе, отсеяв тех, кто вышел перед хакерской атакой или непосредственно после неё. Осталось двенадцать тысяч пользователей мандрол.

Двенадцать тысяч!

- И что нам это даёт? – повысил голос Виллафрид. – Что пятьдесят, что двенадцать – иголка в стоге сена.

- Из них мы проверили две с половиной тысячи, - продолжил начальник смены.

Вид у него был совершенно несчастный. Ещё бы: не повезло расхлёбывать такое дело. С другой стороны, если справится, не пожалеет.

- Приложите больше усилий, - распорядился Виллафрид, стараясь говорить спокойно, не выдавая раздражения и нетерпения. – Задействуйте ещё сотрудников. Постарайтесь существенно сократить число подозреваемых. Если хакер не будет найден, отключим всех, но пусть это будут не семь, не шесть и даже не пять тысяч геймеров. Ваша задача - по крайней мере, минимизировать потери.

- Да, герр Герстер, разумеется. Я понимаю.

- Действуйте.

Виллафрид сбросил вызов. Внутри у него бушевал ураган. Отключение даже сотни игроков станет скандалом. Игровые серверы давно не знали подобных казусов. Вспомнив о том, что недавно собирался вырубить пятьдесят тысяч мандрол, Виллафрид побледнел. Отец воскрес бы из мёртвых и явился лично прикончить сына за такое. Причём, как в виртуальности, так и в реале. Он дорожил репутацией сервера больше, чем деньгами.

Виллафрид встал и подошёл к бару. Дрожащими руками Виллафрид налил себе виски, бросил в стакан горсть льда и, сделав пару кругов по комнате, остановился возле серии восточных гравюр, развешанных на стене без видимой системы, но с тщательно продуманной гармонией.

Может, всё дело заключалось в том, что сын не был достоин унаследовать дело отца?

Виллафрид вспомнил, как его взяли на охоту. Он тогда только начал ходить и ещё учился пользоваться конечностями. Мышцы были совсем слабыми, но уже подчинялись идущим из мозга сигналам. Лаэрт Герстер настоял, чтобы сын попробовал выстрелить из ружья. Оно было большим и тяжёлым, так что егерю пришлось держать его, пока Виллафрид пытался нажать на спусковой крючок. Выражение лица Герстера-старшего, наблюдавшего за этим, было смесью сожаления, нетерпения и неприязни. Когда выстрел, наконец, прозвучал, он лишь покачал головой.

Поболтав лёд, Виллафрид сделал большой глоток.

Не стоило ли всё-таки самому пройти игру? Но от воспоминания о первой попытке по спине пробежали мурашки. Нет, такую боль выдержать невозможно! По крайней мере, он, Виллафрид, точно не был способен на подобные подвиги. Наверное, отец был прав, считая сына немощным – это убеждение он сохранил и после того, как Виллафрид научился ходить и даже бегать. Всю жизнь Герстер-младший чувствовал себя рядом с отцом неполноценным. Но не отказываться же из-за этого от его денег.

Раздался телефонный звонок, заставивший наследника корпорации вздрогнуть.

Виллафрид раздражённо выдернул мобильник из кармана и, поджав губы, уставился в экран. Однако через пару секунд лицо его смягчилось, и, когда он произнёс «алло», в голосе не было и намёка на неприязнь.

- Вилли, милый, как ты там? – пропел бархатистый женский голос.

- Тётя Аделхайд, - Герстер улыбнулся и подошёл к окну. – Рад тебя слышать.

- Надеюсь, мой мальчик. Но ты не ответил: как ты?

- Неплохо, спасибо.

- У тебя осталось совсем мало времени.

- Да, я знаю. Я... работаю над этим.

- Твой отец хотел, чтобы ты унаследовал корпорацию. Эта игра... Он придумал её не для того, чтобы помешать тебе. Ты же понимаешь?

Виллафрид на миг прикрыл глаза. Это был не первый их разговор на данную тему. Тётя всегда старалась убедить племянника, что Лаэрт Герстер любит его. Виллафрид не говорил ей, что она напрасно старается: он не сомневался в чувствах отца. Дело было в другом. Герстер-старший постоянно старался «исправить» сына, воспринимая его как нечто сломанное. Он хотел улучшить Виллафрида, поднять до того уровня, на котором любовь к нему сможет стать безусловной.

- Ты меня слышишь? – спросила тётя. – Алло!

- Да, разумеется. Всё оказалось совсем непросто.

- Ты снова нанял кого-то, - это был не вопрос, а утверждение.

Ну, естественно: проходи Виллафрид «Полночного рыцаря» сам, он не разговаривал бы сейчас по телефону.

- Пришлось. Надеюсь, этот справится.

- Геймер?

- Не совсем. Вор.

- Как ты сказал?

- Хакер, ворующий промышленные секреты. Один из лучших. Может быть, даже самый лучший. Известная личность в определённых кругах.

- Ты уже пользовался его услугами?

- Нет, мне его порекомендовал... неважно. В любом случае, у него прекрасная репутация.

- Хм... милый, но красть и играть – это ведь не одно и то же. Я уверена, что любой геймер, даже не слишком опытный, заткнёт за пояс хакера, впервые начавшего играть. Ты действительно думаешь, что правильно поступил, сделав последнюю ставку на него?

Скептицизм в голосе женщины не укрылся от чуткого слуха Виллафрида. Ему тут же захотелось убедить её, что он принял верное решение: мнение тёти Аделхайд всегда было важно для него.

- Знаю, но геймеры уже пробовали и потерпели фиаско. Даже чемпионы.

Женщина помолчала.

- А как он сможет взломать игру, милый? В «Идавёле» ведь стоит защита от вредоносных программ – никто не способен пронести их в пирамиду. Иначе игры превратились бы в соревнования читеров.

- Для моего человека сделали исключение.

- Понятно. Что ж, надеюсь, ты не прогадал. Кстати... ты рассказал ему? Этот хакер в курсе, что сделал с игрой твой отец?

Виллафрид сглотнул.

- Э-э-э... вообще-то, нет. Не счёл нужным.

- Вот как?

- Зачем ему эта информация? Как она может ему помочь?

- Ну-ну, я просто спросила. Дело твоё, верно?

- Да, конечно, - поспешно согласился Виллафрид.

Он испытал облегчение оттого, что тётя оставила щекотливую для него тему. Впрочем, он и сам не мог понять, почему так болезненно реагирует на неё.

- Я позвонила пожелать тебе удачи, милый, - пропела женщина. – Может, поужинаем завтра вместе? Вне зависимости от результата твоей... м-м-м... борьбы за наследство.

- Да, конечно, - предложение обрадовало Виллафрида. – Всё-таки, надеюсь, мне не придётся брать девиз Айвенго.

- Напомни, радость моя.

- «Лишённый наследства», тётя Аделхайд.

- Ну, не шути так! Ещё есть время. Я в тебя верю.

- Спасибо. Твоя поддержка всегда... помогала мне.

- Увы, это всё, что я могу. К счастью, у тебя полно специалистов,

разбирающихся во всех этих... технических вещах.

- Да, так и есть.

- Ну, тогда до завтра, милый.

- Пока.

Опустив руку с телефоном, Герстер-младший вздохнул. Тётя осталась единственным близким ему человеком. Раньше она была частью триумvirата, составляя его с родителями Виллафрида. Затем, после смерти сестры, выступала в дуэте с Лаэртом Герстером. Теперь вот осталась только тётя Аделхайд.

Спрятав мобильник в карман, Виллафрид налил себе ещё виски и вернулся в кресло.

Конечно, у него имелось множество специалистов. А толку с них? Если Орфей подкачает, всё накроется медным тазом.

Виллафрид резко поднёс стакан ко рту, так что стекло стукнуло по зубам. Виски обжёг дёсны и язык.

Хоть бы получилось! И хорошо бы вычислить проклятого лазутчика, забравшегося в игру. Кто он? Что задумал? Уж, конечно, помешать Виллафриду получить законное наследство. Но кто нанял его? Это был ещё один вопрос, мучивший Герстера-младшего.

Миссия 6: Падение

Изольда отправила меня в район под названием «Грот». Инфосправка сообщила, что это часть города, расположенная за рекой Ахерон и соединённая с остальным мегаполисом рядом тоннелей, часть из которых заброшена или заселена мутантами. Странное место, чтобы поселиться, на мой взгляд, но, наверное, у вампиров свои вкусы. Впрочем, я даже не был уверен, что там, куда я направлялся, меня встретят носферату. Может, мать указала мне адрес какой-нибудь норы, где я мог, по её мнению, спрятаться. С другой стороны, такой расклад не устроил бы ни её, ни меня: она хотела, чтобы я пил кровь, и эксперимент по созданию дампиря продолжался, а мне надо было найти «грааль» Виллафрида.

Впереди показался чёрный зев тоннеля. Гигантская труба на подпорках выглядела перекинутой через реку. Кое-где она была проломлена, и в дырах виднелись искорёженные обрывки арматуры. Внутри царила темнота. Что ж, было бы странно, окажись она ярко освещена, верно? Район явно не пользовался популярностью у горожан. Вообще, город походил на разлагающийся труп, частично закопанный в землю и из-за этого гниющий неравномерно. Я, судя по всему, собирался заехать туда, где всюду орудовали насекомые-некрофаги. А может, даже вовсе не осталось никакой плоти, и только белели обнажённые кости.

Когда я приблизился к тоннелю, над ним появилась надпись: «Тоннель Тангейзера».

Виллафрид восторженно начал подкидывать мне информацию в виде обрывков воспоминаний.

Вот они всей семьёй идут на оперу, сидят в роскошном зале, украшенном бархатом и позолотой, вот отец вслух зачитывает программку, вот певцы исполняют арии, в которых невозможно разобрать ни единого слова. Виллафрид вертится и ерзает, ему скучно и ужасно хочется, чтобы вся эта мука поскорее закончилась. Потом тётя Аделхайд объясняет ему, о чём же пели в театре. Она сидит в кресле, положив ногу на ногу, и речь её льётся, словно ручеек. Виллафрид сидит и слушает, замороженный женской красотой и историей легендарного средневекового поэта.

Оказывается, Тангейзер сумел добиться любви Венеры и проводил время в её обществе, пока не начал тяготиться праздностью и сладострастием. Тогда он попросил божественную любовницу отпустить его, уверяя, что вечное наслаждение не подходит смертному. Венера на все лады уговаривала поэта остаться, но он был непреклонен, так что, в конце концов, она рассердилась и заявила, что, когда люди отвернутся от него, он ещё попросится назад. Тангейзеру пришлось призвать деву Марию, чтобы заставить Венеру и её волшебное, но языческое царство исчезнуть.

В общем, у оперы был нравоучительный христианский сюжет, идеи которого маленький Виллафрид не понимал – как и того, зачем покидать возлюбленную и чем плохо вечное наслаждение.

Заехав в тоннель, я сбросил скорость: на трассе было полно мусора и битого транспорта, так что приходилось постоянно маневрировать. Бетонная кишка тянулась минимум на полкилометра, так что перебраться через Ахерон оказалось тем ещё испытанием. Хорошо, что у фургона имелись мощные фары, а у меня – ночное зрение вампира.

Кое-где в полу попадались дыры, в которые было легко свалиться. Через отверстия в потолке проникал свет бледной, как выветренная пустыней кость, луны. На глаза то и дело попадались скелеты, в том числе явно человеческие. Иногда навстречу с клёкотом проносились стайки небольших существ, напоминавших летучих мышей.

Наконец, я выехал на набережную. Всплывшее сообщение поздравило меня с открытием новой локации:

Достижение: Открытие новой локации.

Опыт: 45%

Двадцать очков за то, что я припёрся в район, разрушенный лет семьдесят назад во время бомбёжки – так утверждала инфосправка.

Около четверти часа я ехал по указанному навигатором маршруту и, наконец, затормозил возле старого кинотеатра. На нём виднелись покосившиеся буквы «Ve...uS», сложенные их обнажённых женских тел. На всякий случай я решил их запомнить. Отвалившаяся буква, которая была когда-то на месте пропуска, не лежала на земле, а отсутствовала вовсе.

Я завёл фургон под арку, чтобы не бросался в глаза, выпустил Ехидну и направился к большим двустворчатым дверям, однако не успел я подняться по ступеням монументального крыльца, как из кинотеатра вышла женщина в облегающем золотистом комбинезоне, самым выгодным образом подчёркивавшим её физические достоинства. Особенно те, которые я на глаз определил как пятый размер. В руке женщина держала предмет, напоминавший соединённые на манер звезды стальные полумесяцы. Я, конечно, сразу понял, что это оружие.

- Зря ты явился сюда, охотник, - произнесла звонким голосом женщина. – В Гроде похоронили многих из вас, а теперь и ты присоединишься к мертвецам. Но не раньше, чем отдашь свою кровь.

Без лишних слов она взмахнула рукой, и ко мне устремилось сверкающее колесо смерти. Полумесяцы вращались с огромной скоростью, напоминая диск циркулярной пилы, только с длинными, загнутыми, как восточные кинжалы, зубьями. Я поставил блок – единственное, что я успел сделать, - но страшное оружие всё равно выбило из меня пять очков. Бумерангом оно вернулось к хозяйке, оставляя за собой светящийся шлейф. Женщина мгновенно отправила его обратно. Я упал на ступени, и оружие со свистом пронеслось надо мной. Пришлось перевернуться на спину, чтобы видеть траекторию его полёта. Диск устремился назад, но под таким углом, что стало совершенно ясно: острия сейчас вопьются мне в грудь! Мысленно я приказал Ехидне поймать жуткий бумеранг, но, стоило мутанту прыгнуть, женщина сбила его метким выстрелом из пистолета. Мой спутник перекувырнулся в воздухе и шлёпнулся на ступени. Следующая пуля досталась мне. Плечо взорвалось от боли. Бронекомбез погасил большую часть урона, но пять очков всё-таки улетели.

- Меня прислала Изольда! – наконец, выкрикнул я, надеясь, что это остановит нападение.

Мне не хотелось вступать в бой, ведь, вероятно, эта женщина была не врагом, а союзником.

Она ловко поймала своё летающее оружие и опустила пистолет.

- Подойди-ка поближе. И без шуток!

Я медленно поднялся по ступеням, следя за женщиной: она ведь могла просто пытаться усыпить мою бдительность, чтобы снова

напасть. Ехидна понуро следовала за мной. В боку у неё что-то клокотало и булькало. Мутант явно нуждался в лечении.

- Так-так, - задумчиво произнесла женщина, когда я остановился перед ней, чтобы она могла меня рассмотреть. – Значит, Изольда потеряла не всё. Один уцелел.

Женщина была очень красива и молода. Она словно сошла с рекламного плаката, честное слово. Но, когда она холодно улыбнулась, я заметил, что её клыки были чуть длиннее остальных зубов. Значит, вампирша. Что ж, ожидаемо. Кто ещё мог быть в друзьях у моей мамы? Разве что человеческие прислужники носферату, но зачем бы они стали селиться в таком районе, как Грот?

- Добро пожаловать, Улисс, - проговорила женщина. – Я – сестра Изольды. И получается, вроде как, твоя тётка.

О, значит, не приятельница, а родственница! Получается, мои мысли о её груди носили почти инцестуальный характер. Будь я действительно племянником этой роскошной вампирши, я бы, наверное, устыдился.

Мы зашли в кинотеатр. Здесь стояли разбитые кофе-автоматы, и висели старые, выцветшие постеры.

- Меня зовут Кирка, - сообщила через плечо женщина, шествуя впереди меня.

Задница у неё была что надо, и талия тоже. Светлые волосы струились вдоль позвоночника, ноги казались стройными и мускулистыми. В общем, такая... «Брунгильда», - неожиданно подсказал Виллафрид. Спасибо, умник, скройся обратно.

Из двери впереди вышел мужчина среднего роста, очень худой и прямой, в наглухо застёгнутом синем френче и с обритой головой. Вокруг левого предплечья был обмотан тонкий ярко-красный хлыст.

- Госпожа, - обратился он к Кирке, - это тот, которого мы ждали?

- Неужели иначе он бы здесь оказался? – ответила женщина. – И погляди на его лицо. Вылитый Улисс, сын моей сестры.

- Меня зовут Немо, - зачем-то сообщил я.

Кирка издала смешок.

- Неужели? Забавно. Ну, да, впрочем, как скажешь. Следуй за

мной, если собираешься задержаться тут.

Мы втроём вышли на пожарную лестницу и поднялись на второй этаж, где обнаружилась роскошно убранная комната: резная мебель, мраморные статуи, толстые ковры, пёстрые гобелены на стенах, хрустальные люстры, канделябры, огромные экраны в стенных нишах и куча всевозможных безделушек, расставленных буквально повсюду. В больших напольных вазах красовались настоящие, ароматно пахнувшие цветы. Интересно, где Кирка их раздобыла.

Женщина упала на диван и закинула ногу на ногу. Страшное оружие отправилось на «римский» столик с мозаичной поверхностью.

- Ты просто красавчик, - заметила Кирка, смерив меня взглядом, и показала на софу, стоявшую возле маленького мраморного фонтана. – Садись. Похоже, я тебя слегка ранила. Впрочем, ты приехал уже побитым. Где досталось?

Я решил, что едва ли её впечатлит рассказ об убийстве Кримхильды – хоть та и принадлежала к другому клану, у вампиров наверняка было чувство солидарности - по крайней мере, по отношению к тем, кто их убивал.

- Едва ушёл от спецназа, - ответил я. – Люди всерьёз взялись за Эрманарихов.

- Да, я слышала, - в голосе Кирки прозвучал сарказм. Она перевела взгляд на Ехидну. - Милый питомец. Где взял?

- На болотах.

- Ого! Да ты пострел. Уже и за стеной успел побывать. Сефлакс подлатает вас обоих, он настоящий волшебник.

Тощий вампир отвесил лёгкий поклон. Похоже, он исполнял роль слуги.

- Значит, ты лучшее, чего достигла моя сестра в своих исследованиях, - после паузы произнесла Кирка. – Она сказала, ты побудешь здесь немного, потому что на тебя объявил охоту клан Нибелунгов. И почему-то мне показалось, что она не имела в виду, что они хотят заполучить тебя для опытов.

- Госпожа, - тихо произнёс Сефлакс, привлекая её внимание.

- Да? – обернулась к нему Кирка.

- Пока вы приветствовали снаружи юного Немо, пришло сообщение. Его разослали по всем нашим каналам. Угодно просмотреть?

- Включай, конечно. Это связано с тобой, похоже, - подмигнула мне Кирка. – Гляди туда.

Пришлось развернуться, чтобы увидеть один из экранов. Сефлакс включил его при помощи пульта. Появилась заставка, состоявшая из причудливых символов. Видимо, это были какие-то вампирские штучки. Спустя три секунды мы увидели запись того, как я убивал Кримхильду. Нам показали ролик, составленный из лучших моментов, так сказать. Венчала его сцена, в которой ваш покорный слуга высосал носферату досуха. На экране загорелась надпись: «За живого охотника-вендиго клан Нибелунгов выплатит три тысячи кредитов. За сведения, которые поспособствуют поимке изгоя, - тысячу кредитов».

Это было щедрое предложение, насколько я мог судить. Не то чтобы я почувствовал себя легендой, но приятели Кримхильды явно завелись не на шутку.

- Да на тебе можно заработать, племянничек, - с ледяной улыбкой проговорила Кирка.

Сефлакс выключил экран. Его лицо осталось бесстрастным.

- Какие будут приказания? – спросил он, заложив руки за спину.

Было такое впечатление, будто он интересовался, не следует ли ему немедленно сообщить о моём приезде Нибелунгам.

- Думаю, твои раны, полученные в схватке с людьми, уже зажили, - произнесла Кирка.

Я кивнул.

- А те, что я нанесла?

- Всё в порядке.

- Так я и думала. А вот одежда твоя оставляет желать лучшего. Сефлакс, подбери что-нибудь в моём гардеробе в стиле Немо. Не беспокойся, - добавила Кирка, обращаясь ко мне, - речь о мужских вещах. У меня большие запасы.

- Мне надо починить Ехидну, - сказал я.

- Сефлакс всё сделает. Сходите в его мастерскую, а потом возвращайся.

- Прошу за мной, - ровным голосом произнёс слуга.

Что ж, новость о том, что племянник не слишком лоялен к упырям, Кирка восприняла довольно спокойно. Без истерик и попыток меня прикончить. Если так пойдёт и дальше, мы, возможно, даже подружимся, решил я.

Сефлакс провёл меня через три комнаты, одна из которых служила огромной библиотекой, и мы оказались в помещении, заваленном деталями, механизмами, приборами и вообще всяким хламом. На нескольких столах возвышались устройства в процессе сборки.

- Госпожа Кирка выращивает на последнем этаже кинотеатра цветы, - проговорил бесцветным голосом Сефлакс, - а я увлекаюсь механикой и кибернетикой. Что у вас сломалось?

- Ехидна. Думаю, её не помешает подлатать. Правда, она не робот...

- Ничего, я дипломированный врач. К тому же, у меня имеется автолазарет, - Сефлакс указал на большой металлический цилиндр, опутанный проводами и шлангами. – Закончил сборку в позапрошлом месяце. Ещё ни разу не пользовался – как раз появился повод испытать.

Ну, да, зачем тебе самому-то лазарет, ты ж вампир.

- Я ещё хочу кое-что продать.

- Могу попробовать пристроить на чёрном рынке.

Класс! Значит, тут я свои дела и обделаю. Молодец мамочка – в отличное место меня отправила.

Я открыл рюкзак. Сефлакс рассматривал мои трофеи и называл цены.

Камни ушли за сто двадцать кредитов, фигурка минотавра за три, имплантат управления сателлитами за десятку, генератор в виде яйца – за семьдесят. Его Сефлакс отложил отдельно, видимо, решив оставить себе. Эх, Сергей наверняка расстроится, что такой гаджет достался не ему. Но кто знает, увидимся ли мы ещё? Может, Анна всё-таки передумает и выдаст меня ВампХантерам – женское

непостоянство следовало учитывать. Загляните в учебники истории: кто поступал иначе, часто плохо кончал. Иногда не кончал вообще. Так и помирал девственником, серьёзно.

- Чувствую себя мародёром, - проговорил Сефлакс. – Ведь всё это вы забрали у Кримхильды.

- Ей не пригодится.

- Только это и примиряет меня с совестью.

- Мне нужен новый дрон-разведчик. Моего прежнего сожрал лестригон.

- Да, эти твари неразборчивы в еде, - с лёгким сожалением ответил Сефлакс. – Генетические уродцы, если позволите заметить. Что с них взять? Клан Эрманарих отказался от выведения и использования подобных несовершенных существ. По мнению наших старейшин, лестригоны своим видом и поведением оскорбляют саму природу вампиров. Но не все так разборчивы, разумеется.

- Да, Нибелунги просто моральные уроды, - легко согласился я. – Как по мне, так людям надо бы их истреблять, а не вас, эстетов.

Носферату ничем не показал, понял ли он мой сарказм, но уверен, он от него не укрылся. Сефлакс взял со стола и протянул мне дрона.

- Сателлит-модуль уже встроен. Пятнадцать кредитов.

- Беру.

- Как угодно.

Расставшись с деньгами, я убрал робота в рюкзак.

- Какова вероятность, что Нибелунги найдут меня здесь?

- Ну, они наверняка явятся проверить, не тут ли вы. Всё-таки, госпожа Кирка – сестра вашей... матери. Но обыск, конечно, устраивать не станут.

Я вспомнил сверкающий диск Кирки. Да, незваных гостей в Гроте не жаловали.

- Ваше лицо знакомо Нибелунгам, - продолжил Сефлакс. – Они поймут, что вы – клон Улисса. Так же, как это поняла госпожа. И, поскольку создавать клонов можно лишь в научных целях, они

догадаются, что вы – результат экспериментов клана Эрманарих по созданию дампира, а не плод сентиментальности госпожи Изольды, соскучившейся по сыну.

- И захотят заполучить меня?

- Полагаю, это очевидно из сообщения, которое мы просмотрели.

- Да, они готовы заплатить за меня живого.

Сефлакс кивнул.

- А теперь давайте загрузим ваше животное в автолазарет и займёмся гардеробом. У госпожи Кирки богатая коллекция мужской кожаной одежды, раз уж вы, как я вижу, предпочитаете этот стиль.

Судя по интонации, вампир моих пристрастий не разделял. Ну, и чёрт с ним. В крёстные мне его детям всё равно не звать. Если, конечно, они у меня вообще появятся.

Интересно, откуда у тёти «богатая коллекция» мужских шмоток. Осталась от мужа? А где он сам? Временно отсутствовал или Кирка была вдовой? Вопросы роились в моей голове, пока я шагал за Сефлаксом, но требовались мне на них ответы?

За исцеление Ехидны с моего счёта снялись 25 кредитов. Вот меркантильный упырь! Мог бы племянничку своей ненаглядной госпожи и бесплатно услужить.

Сефлакс отвёл меня в комнату, забитую шмотками. Не знаю, сколько у тётки было одежды, и зачем она её собирала, но при взгляде на это изобилие создавалось впечатление, будто она грабанула пару домов мод или склад с вещами «коллекций прошлых лет».

- Вот мужская, - Сефлакс указал на огромный шкаф с раздвижными дверями.

Я выбрал куртку из шкуры рысогоргоны с жёстким воротником и крупными заклёпками, штаны с накладными карманами и перчатки из тонкой кожи. Обувь не менял, потому что с ней всё было в порядке.

- Нельзя ли заодно прокачать инвентарь? – спросил я с надеждой.

Сефлакс покачал бритой головой.

- Увы, нет.

Без объяснения причин отказа вампир отвёл меня в комнату, где нас дожидалась Кирка.

- Совсем другое дело, - одобрительно проговорила она, окинув меня придирчивым взглядом. – Надеюсь, ты останешься надолго. Здесь несколько одиноко, несмотря на присутствие Сефлакса, если ты понимаешь, очём я, - последняя фраза подкреплялась красноречивой улыбкой. – Давай я покажу тебе оранжерею, - Кирка поднялась и грациозно потянулась, из-за чего комбинезон ещё сильнее обтянул её соблазнительные формы. – Мы живём здесь, потому что ВампХантеры не любят Грот. В этих руинах слишком много неожиданностей.

- Каких?

- Например, мутанты, проникшие некогда из-за стены и расплодившиеся тут. Их пытались одно время истреблять, но это оказалось бесполезно: под Гротом существует разветвлённая сеть канализационных тоннелей, связанных с разрушенным метро, так что мутанты просто скрывались там на время чисток, а затем снова выползали на поверхность. Ты не встретил кого-нибудь из них по пути сюда?

- Нет.

- Повезло. Иногда попадаются настоящие уроды. Притом здоровенные. Сефлакс любит поохотиться на них для развлечения или ради частей тел. Потом мастерит из добытого артефакты. Кстати, в подвале кинотеатра собралась нехилая коллекция из останков и трофеев.

- Уверен, это упоительное зрелище.

- Не то слово, дорогой.

Кирка взяла меня под локоть и увлекла за собой. Мы прошли через комнаты на пожарную лестницу и поднялись на последний этаж. Лифта в кинотеатре, похоже, не было, или он не работал.

Часть крыши была снята, и вместо неё устроена стеклянная панорама. Вдоль стен виднелись разношёрстные обогреватели, собранные, похоже, со всего района.

- Увлажнители выбрасывают облака брызг строго по часам, - сообщила Кирка, шагая между рядами цветов. – Было нелегко устроить всё это. Пришлось прочитать столько книг.

Её лицо преобразилось. Холодная насмешливость сменилась выражением почти детского умиления. Так девочки смотрят на пони или кролика. Похоже, Кирка очень любила своих прихотливых питомцев.

Виллафрид зашевелился, но как-то неопределённо. Мне показалось, что его пробудил вид оранжереи, но уверенности в этом не было, а сам Герстер почти сразу убрался назад в свою цифровую раковину. Может, просто сработал эффект дежавю. В конце концов, способ, которым я воспользовался, чтобы поместить в свою голову образ Виллафрида, не давал стопроцентной гарантии, так что могли случаться сбои.

В воздухе стоял густой маслянистый аромат. Кирка касалась лепестков то одного цветка, то другого, заглядывала под листья, иногда хмурясь, а иногда одобрительно кивая.

- Да, уход непрост, - проговорила она. – Но труднее всего было раздобыть семена и ростки. Более сорока лет я собирала свои сокровища. Знаешь, как мало осталось на земле нетронутых мутациями организмов? Включая растения. Приходилось забираться в такие дебри, какие тебе и не снились. Но даже там шанс отыскать нечто подобное был невелик.

- Хочешь сказать, все эти цветы не изменились после взрыва звезды?

- Может, и изменились. Но этого незаметно или почти незаметно. Во всяком случае, они остались прекрасными.

Из шкафчика Кирка достала тонкую бутыл с оранжевой жидкостью и два хрустальных бокала.

- Это нектар, созданный по моей собственной технологии. Его секрет хранится здесь, - вампирша приложила указательный палец к виску. – Раньше нечто подобное называли вином шаббата. Его готовили ведьмы. Потом ведьм сожгли, колдовские книги тоже предали огню, но знания всегда в том или ином виде остаются. Я нашла кое-какие записи и положила их в основу своих исследований. Разумеется, это средство намного сильнее средневековых.

- Не сомневаюсь. Только зачем оно?

- Очень полезная вещь. Нектар позволяет пронизать время и пространство. Если, конечно, ты действительно этого хочешь. Ещё он

может спасти жизнь. Ну, или просто поднимает настроение, - добавила Кирка, пожав плечами. – Отведаешь?

Тягучий состав заполнил два бокала. От них исходил сильный, терпкий запах пряности.

- А ещё можно забыть все печали. Нектар сотрёт их из твоей памяти. Начнёшь жизнь заново. Выбор за тобой.

Я взял один из бокалов. Ну, про настроение было неинтересно. Забыть? Это мне вообще ни к чему. Я тут находился по делу. Жизни, вроде, прямо сейчас ничего не угрожало. Если, конечно, тётушка не вознамерилась отравить меня своей наливкой. Оставалось «пронизать пространство и время». Вот это, пожалуй, могло пригодиться. Я поднёс бокал к губам и принюхался. Аромат щекотал ноздри, рот наполнился слюной.

А что, если Кирка всё-таки решила меня усыпить или отравить? Мог ли я доверять ей только потому, что она назвалась моей тёткой? Следовало бы спросить об этом Изольду.

- Не знаешь, чего хочешь? – спросила вампирша, подойдя ближе.

- *Почему бы тебе не попробовать всё?* – прозвучало в моей голове, но голос принадлежал не Изольде.

Эти слова произнесла Кирка – при помощи Зова!

Она улыбнулась.

- *Да, дорогой, мы связаны. Родственные узы вампиров кое-что значат. Как говорится, кровь не водица.*

Я так опешил, что едва не выронил бокал с нектаром.

- Осторожно, - предупредила Кирка обычным способом. – Напиток слишком ценен, чтобы пролить хоть каплю. Чтобы получить его, необходимо целый год... - она не договорила, потому что в этот момент раздался оглушительный вой сирены.

Пронзительный звук буквально взорвался в моей голове, и бокал всё-таки выпал у меня из руки. Осколки брызнули в стороны, оранжевый нектар выплеснулся на пол.

- Что это?! – пробормотал я, озираясь.

Кирка оттолкнула меня и пронеслась мимо, к выходу из оранжереи.

- Нападение! – бросила она через плечо прежде, чем исчезнуть из виду.

Я уже собрался бежать за ней, но в голову пришло, что нектар может мне пригодиться. Поэтому я закупорил бутылку, сунул её в рюкзак и лишь затем покинул комнату.

Кирка намного опередила меня, но я нагнал её, перепрыгнув пару раз через перила и едва не сломав при этом правую лодыжку. Внизу лестницы нас встретил Сефлакс. Вид у него был озабоченный. Надо же, а я уж было решил, что он никогда не теряет спокойствия.

- Кто там? – деловито поинтересовалась Кирка, хватая свой смертоносный диск со стола.

Она подвесила его на пояс. Значит, что бы ни случилось, прямо сейчас рукопашка нам не грозила.

- Люди. Спецназ.

Кирка смачно выругалась. В приличном обществе дамам после такого предлагают душистое мыло и горячую воду в серебряном тазике – прополоскать рот. Тётушка ограничилась тем, что с досадой плюнула на паркет.

- Полагаю, они явились, чтобы уничтожить нас, продолжая планомерное истребление клана Эрманарих, - сказал Сефлакс.

- Кто-то сдал им наши убежища. Сами они не могли узнать.

- Совершенно с вами согласен, госпожа. В рядах Эрманарих завёлся предатель.

- Ладно, об этом потом, - Кирка подошла к одному из экранов и коснулась его в нижнем правом углу.

Появились изображения с камер внешнего видеонаблюдения.

- Много их? – осведомилась тётка.

- Не меньше полусотни. Я насчитал восемь глайдеров и два гусеничных танка. Ещё один, класса «Тарантул», на подходе. Полагаю, он вошёл в район с северного тоннеля.

- Оснащение?

- Насколько я могу судить, электромагнитная пушка и ракеты земля-земля.

- Проклятье! Они что, решили сравнять кинотеатр с землёй?!

- Вполне возможно, госпожа. Могу я предложить эвакуироваться?

- Ни за что! Мы дадим бой. Этот поганый танк не доберётся до нас!

- Откуда вы всё это знаете? – улучив момент, спросил я.

- У нас по всему Гроту понатыканы камеры слежения, - ответила Кирка. – И не только они. Спецов ждёт много сюрпризов.

- И когда вы засекли меня?

- Как только ты выехал из тоннеля. Не предупреди нас Изольда о госте, могли жахнуть твой фургон ещё на подъезде к кинотеатру. Правда, не было уверенности, что ты – тот, кого мы ждём.

В течение разговора Кирка быстро набирала на сенсорном экране какие-то коды, активирует боевые системы. Одни виды города сменялись другими.

Сефлакс подошёл к другому монитору.

- Спецназ занял позиции вокруг кинотеатра, - сказал он. - Чего-то ждут.

- Ходячий танк они ждут, - отозвалась Кирка.

- Боюсь, не только его...

- Что?

- Засёк три боевых коптера. Летят через Ахерон.

- И, конечно, по наши души.

Тон Кирки из делового стал мрачным. Казалось, пришло время смываться, но тётка не торопилась бежать, хотя, конечно, в кинотеатре имелся путь для отступления. По крайней мере, я на это надеялся.

- Мы ждать не станем, - объявила Кирка. – Покажем гадам, как соваться без приглашения. Пустим говнюкам кровь.

Её длинные белые пальцы порхали над сенсорным экраном. Появились индикаторы мишеней. Они распределились между спецназовцами, засевшими в домах напротив, за битыми тачками и просто за углами.

- Автонаведение, - гордо сказала Кирка. – Получите-ка, уроды!

Её изящная ладонь легла на монитор, и ночь вспыхнула десятками лазерных лучей. Это походило на световой дождь во время урагана: белые тонкие линии на миг превращали городской пейзаж в яркую паутину, а затем всё взрывалось каменным и бетонным крошевом, во все стороны летели ошмётки асфальта и человеческой плоти. Красные облака крови оседали, подсвеченные лазером.

Кирка наблюдала за бойней с кривой улыбкой, её клыки удлинились, ноздри трепетали, словно вампирша желала втянуть запах смерти.

Сефлакс нажал кнопку своего пульта, и комната заполнилась мелодией «Вхождение богов в Вальгаллу» из оперы Вагнера «Золото Рейна». Это любезно подсказал мне Виллафрид, разумеется.

- Если никто не против, - проронил Сефлакс.

Хотя я помнил, что нахожусь в игре, по спине у меня пробежали мурашки. Было в этом массовом истреблении под музыку что-то противоестественное.

Лазеры исчезли. Камеры показывали руины улицы напротив кинотеатра. Трупов видно не было – они превратились в раскиданные повсюду обугленные ошмётки. Я представил, что на улице должно пахнуть шашлыком, и меня замутило.

- Что с тылами? – тяжело дыша, спросила Кирка.

- Отряд спецназа пошёл в атаку.

- Ну, что за идиоты?!

Мониторы сменили картинку. Теперь я видел запущенный парк, окружённый решёткой, в которой не хватало половины прутьев. Между деревьями мелькали фигуры боевиков. Вдруг они исчезли.

- Оптический камуфляж, - спокойно прокомментировал Сефлакс. – Та-а-к... и термический тоже, - добавил он, произведя манипуляции с пультом. - Мы их не видим и не может засечь.

- Уже интереснее, - отозвалась Кирка. – Эти клоуны решили развлечь нас по полной. Ну, не будем их огорчать – пойдём людям навстречу.

Она выбрала в меню управление лазерными пушками,

встроенными в заднюю часть здания.

- Ну, понеслись! На удачу.

Кирка открыла огонь, поливая деревья, среди которых прятались невидимые бойцы. Сухое дерево вспыхивало мгновенно, превращаясь в угли, остатки ограды плавилась, земля взрывалась чёрными фонтанами. Ночь осветилась красным и оранжевым. Это напоминало декорации приключенческого фильма, в котором герой попадает в жерло готового извергнуться вулкана. Не думаю, что человек может находиться в такой близости от лавы – уверен, он бы просто погиб от жары и отсутствия пригодного для дыхания воздуха, но смотрятся подобные сцены эффектно. Вот и то, что показывали камеры, потрясало. Я услышал смех Кирки, доносившийся сквозь гремевшую музыку. На миг мне показалось, что я попал в сумасшедший дом и нахожусь в обществе маньяков.

От этой мысли меня отвлёк появившийся из-за угла танк. Он навёл сдвоенное дуло на стену. Выстрел! Объективы заволокло пламенем.

- Нарушение целостности периметра, - произнёс Сефлакс. – Спецназ внутри кинотеатра.

- Прорвались-таки! – зашипела Кирка. - Разберись с танком.

Она убежала, снимая на ходу с пояса смертоносный диск.

Сефлакс подошёл к стене, открыл потайную панель и достал с полки чудовищного вида базуку.

- Ждите здесь, - сказал он мне. – Кстати, полагаю, ваш мутант уже здоров. Наверное, лучше забрать его из автолазарета.

Мысль была хорошая. Вампир ушёл, а я бегом отправился в мастерскую, чтобы выпустить Ехидну. Судя по показателям, всплывшим над головой монстра, когда он выбрался из автолазарета, его привели в полный порядок.

Не хотелось портить только что подлатанного мутанта, но надо же было помочь тётке и её слуге. В конце концов, они сражались и за меня, в том числе. К тому же, я так и не выяснил, есть ли в кинотеатре запасной выход, так что пока оставалось только мочить врагов и надеяться на лучшее. Тем более, до сих пор я чувствовал себя чужим на этом празднике смерти. А я не люблю быть не у дел. Такой характер – непоседой родился, непоседой умру. Ну, когда-

нибудь.

Возвратившись в комнату с мониторами, я увидел, как к кинотеатру подлетают боевые коптеры, похожие на обожравшихся нектара чёрных пчёл. Их было всего два – должно быть, третий попал по пути в одну из ловушек. Ощеренные оружием вертолёты зависли и открыли огонь. Ракеты врезались в стену, оставляя в темноте светящиеся шлейфы. Здание содрогалось, фасад рушился. Изображение на экране мигнуло и пропало. Очевидно, камеры наблюдения оказались уничтожены. Неудивительно при такой атаке.

Потолок треснул, с него начали падать куски бетона, посыпалось крошево. Настало время валить. Я выбежал на лестницу и стал спускаться, перепрыгивая через ступени. Ехидна неслась за мной. На первом этаже мы столкнулись с Киркой. Её покрывала кровь, на полу в фойе кинотеатра валялись трупы спецназовцев.

- С этими я разобралась! – выдохнула вампирша.

Глаза у неё сверкали, на лице блуждала безумная улыбка, клыки виднелись между красными губами, которыми она, кажется, уже успела припасть к паре шей.

Откуда-то донёсся громкий взрыв.

- Сефлакс разберётся с танками, - склонив голову, Кирка прислушалась. – А мы займёмся вертолётами.

Тётка направилась к дыре в фасаде, я последовал за ней. Пришлось карабкаться по груде обломков, чтобы оказаться на заваленном бетоном крыльце. Повсюду, словно скелеты, торчала арматура. В воздухе, забивая ноздри, витала серая пыль, пахло гарью и почему-то озоном. Во рту появился привкус металла.

Кирка резко взмахнула рукой, и диск отправился в полёт. Описав плавную дугу, он прошёл сквозь броню коптера, как горячий нож через сливочное масло. Поймав своё оружие, вампирша тут же запустила его обратно. На этот раз бросок оказался неудачным: метнувшаяся наперерез тень отбила диск, и он упал на асфальт. Кто мог отразить подобную атаку?!

Ночное зрение позволило мне разглядеть приближавшегося к нам всадника на крылатом коне. Он был покрыт доспехами - нет, вернее, бронескафом – а в руке держал копьё, на острие которого трепетало ярко-голубое пламя.

Кирка издала громкий вопль и кинулась к упавшему оружию. Я достал автомат и послал в воздух очередь разрывных пуль. Всадник ловко уклонился, причём, ему это, похоже, не стоило ни малейших усилий. Конь взмахнул крыльями, их окутало голубое свечение, и воздух наполнился гудением. Я снова открыл пальбу, но пули проходили мимо всадника.

- Беги! – выкрикнула Кирка, подобрав диск.

Разумеется, я не собирался слушать её.

Всадник описал короткую дугу и обрушился на вампиршу. Я попытался попасть в него, но он был слишком быстр. Пегас, воин – всё слилось в подобие жала, концом которого стало пылающее острие копья.

Кирка бросилась в сторону, но не успела уйти с линии атаки: раздался звук удара, и взрывная волна снесла меня, так что я кубарем полетел с груды искорёженного бетона.

Меня подхватил Сефлакс.

- Что там такое?! – воскликнул он.

- Не знаю. Какой-то всадник на Пегасе.

- О, нет! – Сефлакс стремительно взобрался по обломкам фасада. – Госпожа! Госпожа, я иду!

Кажется, он был влюблен в мою тётку. Я поспешил за ним, хотя не представлял, что можно было сделать с летающим всадником.

Сефлакс на ходу разматывал красный тонкий хлыст. Его оружие походило на ядовитого червя. Оно свилось кольцами, а затем распрямилось в струну, стоило вампиру взмахнуть им и послать в сторону всадника, нависавшего над Киркой подобно Святому Георгию, поразившему дракона. Тётка была пригвождена к асфальту копьём, но оставалась жива.

Алый кнут обвился вокруг шеи всадника и опрокинул его на бок вместе с конём. Пегас взмахнул крыльями и поднялся с недовольным ржанием. Воин схватил хлыст и с видимым усилием снял с себя. Его лицо скрывал тактический шлем с забралом в виде уродливой головы, по бронескафу бегали крошечные молнии. В какой-то момент я даже подумал, что он робот или киборг, а не человек в доспехах.

Сефлакс закричал от ярости. Он устремился к врагу, словно

берсерк. Рывок, и кнут был освобождён из руки всадника. Тот схватил копьё, выдернул его из тела Кирки и асфальта, а затем взмыл. При этом копыта Пегаса почти задели Сефлакса.

- Кто это такой? – спросил я, подбежав к вампиру.

- Унесите госпожу! – ответил тот, не оборачиваясь. Он следил за полётом противника. – Она покажет вам дорогу в канализацию.

Ага, значит, потайной выход всё-таки существовал. И мы могли тихо-мирно смотаться, не присрись моим новым знакомым потягаться со спецназом.

Я поднял Кирку и, развернувшись, побежал обратно к кинотеатру. Вампириша истекала кровью, в животе у неё зияла приличного размера дыра с обуглившимися краями.

- Где канализация? – спросил я, карабкаясь по обломкам.

- Сзади! – тихо произнесла Кирка, и я инстинктивно понял, что она имела в виду не дорогу к спасению.

Не зная, в чём именно заключалась опасность, я пригнулся, но спустя миг в спину мне ударили копыта, и мы с вампиршей полетели кувырком. Я выпустил её из рук. Послышался вопль Сефлакса. Обернувшись, я увидел, как уцелевший коптер направлял на нас орудия. Мне не пришло в голову ничего лучше, чем палить в него из автомата, но против боевой машины он, конечно, оказался слабоват. Я кинулся к Кирке, но тут с шипением вылетели ракеты. Меня подбросило и закружило в огненном вихре.

Жизнь: 392%

Проклятье!

Я упал так, что едва не испустил дух. По крайней мере, ощущения были именно такими. Перед глазами всё вертелось, в ушах гудело. Боль в теле говорила, как минимум, о сломанных рёбрах.

Кажется, меня забросило в фойе кинотеатра. Кирка и её слуга остались по другую сторону завала, на гребне которого появилась Ехидна. Она высматривала меня и ждала приказов.

Я заметил, что всадник снижается, и снова полез вверх по обломкам – в который уже раз! Это было настоящей пыткой. Поравнявшись с Ехидной, я увидел, как голубое копьё поддело Кирку, и воин взмыл, удерживая её на острие. Сефлакс бежал следом,

раскручивая кнут, но что он мог сделать?

Всадник опустил копьё, тело вампириши соскользнуло с него и упало на асфальт. Вернее, на его вывороченные после обстрела обломки. Сефлакс с разбега припал к своей госпоже. Их позы напомнили мне сцену из трагедии Шекспира – кажется, «Ромео и Джульетта» называется. Жуткое старье со стихами и восторгами-слезами. Видел как-то отрывок по телевизору.

Я сбежал с завала, наблюдая за маневрами всадника и вертолёта. На улице появились спецназовцы. Человек десять приближались к нам, держа оружие наготове. Я открыл по ним огонь из автомата, следя за тем, как таял запас патронов. Боевики залегли и начали отстреливаться. Пули защёлкали вокруг меня.

Пригнувшись, я подбежал к Кирке. Её диск призывноотсвечивал, лёжа поблизости. Негоже было оставлять такое оружие просто валяться. Я подобрал его, заменив им игломёт, который отправил в рюкзак.

Сефлакс рыдал над телом вампириши, выглядевшей мёртвой. Всадник пикировал на нас с высоты. Крылья Пегаса вспыхнули голубым. Я прикинул, что до атаки осталось секунд десять, и решил сначала разобраться с вертушкой.

Прицелившись, бросил диск в вертолёт. Оружие пронеслось через него и по дуге вернулось ко мне. Едва мои пальцы сомкнулись на месте соединения лезвий, коптер развалился пополам и обрушился вниз, тут же окутавшись пламенем и чёрным маслянистым дымом. Нас обдало жаром и взрывной волной, которая задела и всадника, изменив траекторию его полёта. Это дало нам ещё немного времени.

Придя, наконец, в себя, Сефлакс вскочил и неожиданно прыгнул на дом. Стена была изуродована обстрелом, но он стремительно карабкался по ней, напоминая огромное насекомое. Поравнявшись с заходившим на новый вираж всадником, он кинулся на него, как белка, перемахивающая с одного дерева на другое. Два сцепившихся воина, кувыркаясь в воздухе, отлетели в сторону.

Кирка неожиданно схватила меня за руку и притянула к себе. Из рта у неё шла кровь, а губы едва шевелились, когда она произнесла:

- Кто-то выдаёт людям наши убежища. Предатель. Найди его, Немо! Слышишь? – пальцы тисками сжали моё запястье. – Найди

того, кто обрёк клан Эрманарих на смерть!

Кирка обмякла, выпустив меня. Она была мертва. Обернувшись, я увидел, как Пегас снова взмыл над кинотеатром, оставляя за собой шлейф голубого сияния. Фигура Сефлакса отделилась от всадника. Он падал, а красный кнут извивался вокруг него бесполезной лентой. Вампир не сумел сокрушить противника.

Я припал к шее Кирки, прокусив артерию.

Высосать.

Жизнь: 542%

Получено достижение: Иммуитет к ультрафиолету – 25 минут.

Обыскать.

От Кирки мне достались пистолет, сорок кредитов и золотой медальон с фотографией какого-то мужчины.

Я поднялся на ноги. Тело моё быстро регенерировалось. Рёбра встали на места и срослись, раны затянулись, синяки рассосались, в голове прояснилось. В общем, когда всадник заметил меня и начал снижаться, я был, как огурчик.

Мне в голову пришла идея: раз я не мог добраться до засранца, следовало опустить его на землю.

Я достал дрона-разведчика и отправил навстречу Пегасу. Конь повернул голову и открыл пасть, в которой обнаружился полный набор совсем не лошадиных зубов. Я едва успел скомандовать робота отклониться влево, как изо рта Пегаса вырвалась огненная струя. Ничего себе: эта тварь ещё и пламя изрыгала! Вот бы мне завести такую лошадку.

Дрон остался цел, и это было главное. Повинуясь мне, он прилепился к крупу Пегаса.

Разобрать.

Модуль подчинения отделился от дрона-разведчика.

Встроить.

Модуль интегрировался в Пегаса. К счастью, как я и предполагал, крылатый конь оказался роботом. Теперь он подчинялся

мне. Не удержавшись от улыбки, я заставил его сбросить своего седока. Пора походить по земле, приятель!

Пегас совершил резкий пируэт, перевернулся, и всадник вылетел из седла. С грохотом он упал на асфальт, но не погиб: я видел, как он зашевелился за миг до того, как спецназовцы принялись обстреливать меня. Я заставил коня спикировать на них и обдать огнём. Пламя растеклось по дороге, охватив человеческие фигурки. Раздались вопли. Кто-то катался по земле, а кто-то, вскочив, понёсся живым факелом прочь.

Всадник поднялся, опираясь на копьё. Встряхнувшись, как собака, он направился ко мне. О, да это напоминало разборки на Диком Западе. Правда, у нас не было кольтов, а вокруг всё оказалось раскурочено, и полыхал огонь.

Я сжал покрепче диск Кирки и достал меч. Мой противник принялся вращать копьё. Голубой огонь на острие описывал светящуюся дугу.

- Меня зовут Беллерофонт, - неожиданно представился всадник.
– Я ВампХантер седьмого уровня. А ты кто?

- Никто, - ответил я, вспомнив значение имени своего персонажа.

- Так тому и быть, - кивнул охотник. – Всё равно на твоём надгробии некому делать надпись.

Я направил Пегаса на противника. К сожалению, Беллерофонт сразу заметил приближение коня. Он издал возглас досады.

– Мой конь тебе не достанется, - проговорил ВампХантер.

В его руке появился маленький пульт. Большой палец нажал кнопку, и Пегас взорвался, разлетевшись на сотню пылающих обломков. Коняку было очень жаль. Мне бы такой транспорт пригодился. Но, видать, не по Сеньке шапка.

Впрочем, расстраиваться было некогда: ВампХантер кинулся на меня, выставив копьё.

Я вскинул обе руки и призвал саламандру. Паразит оживился в предвкушении дополнительной трапезы.

Заклинание Жар-птицы.

Заклинание Жар-птицы.

Два пылающих феникса сорвались с моих кистей и врезались в охотника. Когда они охватили его крыльями, он издал жуткий вопль и завертелся волчком, размахивая копьём. Видно было, как таял индикатор его здоровья, однако у всадника имелся большой запас. Наверное, иметь седьмой уровень в корпорации ВампХантеров было очень круто. Интересно, какой у Алехандро. Или у Анны.

Наконец, Беллерофонт остановился. Он развёл руки, и по его бронескафу пробежали молнии. Ещё раз, и ещё!

На всякий случай я бросил в него диск, но охотник отразил его копьём. Жар-птицы растаяли и исчезли.

Противник применил антимагический артефакт.

Жизнь: 532%

Значит, саламандра работала две минуты. Я мог бы поклясться, что меньше, но в бою время летит быстрее.

Пришлось отбежать в сторону, чтобы подобрать отлетевший диск. Беллерофонт дымился, как головешка, но всё равно бросился на меня, выставив копьё. Стальное древко удлинилось, голубое пламя вспыхнуло с новой силой.

Я приготовился отразить нападение мечом, но ВампХантеру не удалось сделать и трёх шагов: красный кнут обвился вокруг его шеи, и, резко остановленный, Беллерофонт опрокинулся на спину.

Я увидел Сефлакса. Его покрыли кровь и пыль, одежда превратилась в лохмотья. Вампир заметно припадал на левую ногу.

- Он мой! - проговорил носферату. – Я сам убью его за госпожу.

Мне хотелось разделаться с Беллерофонтом, обыскать его и разжиться чем-нибудь полезным - например, антимагическим артефактом, который погасил моих Жар-птиц. Но не спорить же с Сефлаксом из-за этого.

Вампир кинул мне какой-то жетон. Я поймал его на лету.

- Это укажет тебе дорогу, - кивнул носферату. – Иди!

Мой фургон был уничтожен вертолётom, поэтому я не мог уехать. Но Кирка говорила что-то насчёт канализации.

Жетон вспыхнул зелёным светом. Появился индикатор, указывающий направление.

- Будь осторожен под землёй, - напутствовал Сефлакс, подтаскивая к себе брыкавшегося ВампХантера. – Там полно мутантов.

Ага, значит, жетон должен был показать путь как раз к канализации. По ней я, видимо, мог выбраться из Грота.

Пора было убираться, но мне было жаль оставлять копье Беллерофонту. Наверное, я сумел бы забрать его, дождавшись, пока Сефлакс прикончит охотника. Из-за этого я мешкал, но тут в воздухе появились белые огни прожекторов. К нам бесшумно приближались глайдеры.

- Кто это? – крикнул я вампиру.

- Не знаю, - отозвался тот, чуть повременив. – Наверное, подкрепление. Беги же, чего ты ждёшь?!

Да, задерживаться не стоило. Если Сефлакс хотел рисковать, теряя драгоценные минуты на убийство Беллерофонты, это было его дело. Так или иначе, пришло время нам разделиться.

Я подобрал дрон, лишившийся модуля во время взрыва Пегаса, и, запихнув его в рюкзак, последовал за стрелкой-индикатором.

Она завела меня обратно в кинотеатр. Пришлось пройти в служебные помещения, пересечь кухню и открыть дверь комнаты-холодильника. Там на полу был подсвечен зелёным контур потайного люка. Едва я прикоснулся к нему, в крышке сдвинулась маленькая панель, и появилась ручка. Потянув, я откинул люк.

В нос ударила вонючка! В темноте различались вделанные в стену ступени. Стараясь почти не дышать, я начал спуск. Это заняло не больше четверти минуты. Лестница закончилась, и я спрыгнул в гнилую воду, подёрнутую светящейся ряской. Здесь пахло ещё сильнее. Смирившись с тем, что лучше не станет, я перестал сдерживаться. В конце концов, человек и не к такому привыкает, если надо.

Вода доходила до колен. Я очень надеялся, что в ней не водятся какие-нибудь пираньи или другая опасная дрянь. Хотя логика подсказывала, что, конечно, водятся. Но пока никто не пытался оттяпать мне ноги, и это было уже неплохо.

Я приказал Ехидне присоединиться ко мне. Мутант сиганул в люк и шлёпнулся в полуметре от стены, обдав меня зловонными

брызгами.

Индикатор указывал путь во тьму. К счастью, я видел и без света. Но что ждало меня вперёди, в подземельях Грота?

Кирка просила найти предателя клана Эрманарих. Клана, пытавшегося убить меня. Должен ли я был принять эту миссию? Поможет ли она мне получить очередную часть пароля?

Когда я двинулся по тоннелю, всё погасло, и загорелся индикатор загрузки.

Миссия 7: Кохэку-Револьвер

Через некоторое время стало казаться, что тоннель никогда не закончится. Индикатор вёл меня, но какова была протяжённость канализационного лабиринта? Не проплутаю ли я здесь слишком долго, теряя драгоценное время? Вспомнилось мозаичное панно на стене убежища Кримхильды. Встретится ли мне здесь местный минотавр? Наверняка да.

Уровень воды постепенно становился выше. Должно быть, я направлялся к коллектору.

Перед глазами загорелось сообщение:

Через четверть часа наступит рассвет. Найдите укрытие.

Я находился в тоннеле, по которому мог передвигаться лишь потому, что обладал ночным зрением вампира. Чем мне могло угрожать появление там, наверху, солнца?

Однако вскоре я понял, что шаги мои замедляются, движения даются с трудом, а мышцы наливаются тяжестью. Похоже, в дневное время суток я заметно слабел вне зависимости от наличия ультрафиолета. Значит, придётся пойти на поводу у вампирских биоритмов и передохнуть.

Добравшись до ближайшей ниши в стене – их попадалось довольно много – я сел на кирпичный выступ. Ехидна легла рядом, почти скрывшись в воде.

Раз уж возникла пауза в моём подземном путешествии, можно было осмотреть предметы, взятые с тела Кирки.

Бутылка нектара. Её свойства мне были известны благодаря тётке. Ясновидение – вот, что могло пригодиться.

Пистолет с пулями, начинёнными плазмой. Мощная штука, но почти пустая. Надо было или пополнить при случае боезапас, или продать пушку. Я склонялся к последнему: судя по всплывшим над оружием характеристикам, парой выстрелов упыря из этого пистолета всё равно было не завалить.

Медальон. Я щёлкнул крышкой, чтобы рассмотреть вставленный внутрь портрет. Молодой человек, довольно красивый, смотрел на

меня, чуть прищурившись. Во время съёмки уголки его губ тронула едва заметная улыбка. Наверное, муж Кирки.

Я убрал добычу обратно в рюкзак. Было очень жаль, что мне не досталось копьё Беллерофонта. И его бронескаф. И, если уж на то пошло, его крылатый конь. Я не завидовал Сефлаксу: он, разумеется, погиб, пытаясь отомстить за Кирку, свою возлюбленную госпожу. Против ВампХантера седьмого уровня у него едва ли был шанс. Тем более, прилетели какие-то глайдеры – вероятно, подкрепление спецназа.

Чувствуя сонливость, я привалился спиной к скользкой стене. На кирпичах копошились крошечные фосфоресцирующие светлячки. От них исходило бледное, мертвенное сияние. Глаза закрылись. Я попытался поднять веки, но законы игры были сильнее.

Разбудило меня ощущение, что я не один. Неприятное чувство грядущей опасности. В таких случаях надо не рассусоливать, а действовать быстро и, по возможности, неожиданно для противника. Поэтому, едва открыв глаза, я резко встал и выхватил автомат.

В тоннеле было пусто. Хотя нет... Так только казалось. Я уловил тихий плеск. Звук приближался. Убегать, пожалуй, было бесполезно: я понятия не имел, сколько ещё идти за стрелкой-индикатором, и с какой скоростью передвигалось то, что находилось в канализации. Возможно, оно нагнало бы меня за пару минут.

Я окинул придирчивым взглядом свой арсенал. В таком ограниченном пространстве, как тоннель, диск не покидаешь – застрянет в ближайшей стене. Автомат был, пожалуй, слабоват. В общем, поразмыслив, я заменил его на пистолет Кирки и решил, что подкреплю последний плазменным мечом.

Теперь следовало подготовить эффект неожиданности. Канализация – по крайней мере, то место, где я находился, – допускала в этом смысле лишь один вариант. Я опустился на колени и оказался наполовину скрыт в тухлой воде.

Плеск становился громче. Кто-то бежал по тоннелю. На стене напротив появились бледные отсветы нескольких фонарей. Спецназ? Прилетевшие к кинотеатру на глайдерах люди преследовали меня? Но они давно нашли бы моё укрытие, ведь я проспал целую ночь. Нет, это никак не могли быть они.

Я лёг на спину, и вода сомкнулась надо мной. Мне было видно сквозь неё очень плохо, да и слышно неважно, однако я не ослеп и не оглох. Задерживать дыхание оказалось нетрудно – организм вампира явно легко переносил отсутствие воздуха. Интересно, долго ли это продлится. Я приказал Ехидне опустить голову так, чтобы её не было видно. Теперь мы оба оказались скрыты водой.

Спустя минуту моё тело ощутило колебание воды. Шесть фигур нарисовались в виде размытых силуэтов. Они остановились и шарили по стенам и нише лучами фонарей. В руках у них было оружие. Несмотря на плохую видимость, я мог бы поклясться, что незнакомцы носили бронескафы и шлемы.

- Он был здесь, - произнесла одна из фигур.

Голос звучал глухо и нечётко. Слова будто вливались мне в уши густой патокой.

- Кровь с его одежды, - сказал другой силуэт. – Я чую её. Запах витает в воздухе.

- Совсем слабый. Значит, сам он не ранен, - добавил третий незванный гость. – Регенерировался.

Одна из фигур прошла мимо меня, едва не наступив мне на руку. Судя по движению фонаря, осматривала нишу.

- Провёл здесь день. Наверное, двинулся дальше.

- Но я не чую в этой части тоннеля крови, - возразил другой силуэт, отошедший вперёд метров на пять.

Итак, это были вампиры. Они использовали Нюх, преследуя меня. Им пришлось ждать, как и мне, пока солнце сядет, поэтому они догнали меня только теперь. Интересно, откуда они вообще взялись.

Носферату не торопились уходить. У меня перед глазами появился индикатор здоровья. Очки начали падать, причём скорость постепенно увеличивалась.

Жизнь: 532... 531... 530...529..528.527%

Стало ясно, что лежать под водой без воздуха я мог дольше людей, но не вечно. Передо мной возникла дилемма: либо потерять кучу очков, прежде чем свалят упыри, либо вылезти и драться.

Носферату топтались на месте, перекидываясь короткими

фразами, и уходить не торопились. Похоже, сценаристы игры хотели, чтобы я выбрал бой. Что ж, значит, другого выхода особо и не было.

Я восстал из воды с мечом в одной руке и пистолетом Кирки в другой. Для почина пальнул в того вампира, который был в нише, и тут же рубанул его мечом. Он глухо вскрикнул и упал. Я нанёс ещё удар. Плоть зашипела, источая вонь. И да, я угадал: носферату были в бронескафах.

Пятеро остальных развернулись ко мне, вскидывая оружие, но стрелять не стали. Боялись попасть в своего? У меня не было ни малейшего желания вникать в их мотивы, так что я просто направил пистолет на ближайшего упыря, целя прямо в тонированное забрало.

- Стой! – завопил вампир, поднимая винтовку над головой.

Остальные повторили его жест. Вот это было неожиданно. Признаться, я едва сдержался, чтобы не расстрелять всех пятерых, пока они не опомнились. Остановить палец, лежавший на спусковом крючке, стоило мне волевого усилия.

- Мы из клана Нибелунгов, - проговорил носферату. – Нас послали за тобой.

- Это я вижу, - ответил я, не отводя оружие.

Раненый упырь с трудом поднялся справа от меня и, пошатнувшись, опёрся рукой об стену. Я сделал шаг по направлению к нему.

Высосать.

Я впился в шею носферату, не сводя взгляда с других вампиров и не опуская пистолет. Не знаю, что себе думали создатели игры, но бронескаф никак не мешал пить кровь, хотя в реальной жизни это оказалось бы совершенно невозможно. Ну, да я не ради критики появился в «Полночном рыцаре».

Жизнь: 532%

Носферату упал в воду. Он был жив, но обездвижен. Вампиры пронаблюдали за тем, как я обошёлся с их товарищем, довольно спокойно.

- Что вам надо? – спросил я.

- Тебя приглашают наши Мафусаилы.

- Кто?

- Мафусаилы. Старейшины клана.

- Я смотрел ваш ролик. С призывом ловить меня и щедрыми посулами.

- Тебе не причинят вреда.

Конечно, это было враньё. Не такой я простачок, чтобы повестись на болтовню упыря. Эти пятеро просто поняли, что не смогут одолеть меня в честном бою, вот и решили усыпить бдительность противника сказками.

Я убрал пистолет. Носферату, который явно считал себя главным, с облегчением улыбнулся и опустил руки. Остальные последовали его примеру. Оружие, правда, никто на меня наставить не попытался.

Что ж, значит, мне удалось осуществить то, что хотели сделать они – усыпить бдительность врага.

Я достал диск Кирки. Бросок, и кривые лезвия рассекли вампиру грудь вместе с бронепластинами. Он упал на спину в облаке кровавых брызг. Его товарищи тут же вскинули пушки и открыли по мне огонь. Я кинулся в воду, одновременно оттолкнувшись ногами, и проплыл к вампирам, едва не врезавшись в их крутые непромокаемые сапоги. Вскочив, рубанул мечом направо и налево. Тоннель освещался плазмой и вспышками, которые то и дело вырывались из стволов автоматов. Это напоминало стробоскоп дискотеки, хотя под музыку, что мы играли, едва ли кому захотелось бы пуститься в пляс.

Я приказал Ехидне напасть на Нибелунгов. Она атаковала их щиколотки, а затем стала хватать за икры и тянуть, пытаясь повалить или хотя бы лишить равновесия. Учитывая размер и силу мутанта, это удавалось ему без особого труда.

Вокруг всё было в крови. Вампиры орали и падали, взметая фонтаны брызг. Часть беспорядочных выстрелов попадала в меня, но большинство улетало в стены и потолок, потому что места в тоннеле было слишком мало для полноценных маневров. Я стоял в центре и крошил носферату, вдыхая вонь их палёной плоти и терпкий аромат крови.

Жизнь: 481%

Шкала здоровья остановилась на этом показателе, когда последний упырь упал в тухлую воду, разрубленный от плеча до пояса.

Отдышавшись, я добил того, которого уже высосал, а затем начал вытаскивать тела по одному, чтобы забрать и их кровь. Эти бойцы были просто пешками, и много с них взять не удалось - всего по 10 очков с каждого.

Жизнь: 531%

Обыскать.

Я набил рюкзак тремя винтовками (больше не влезло) и запасными магазинами, забрал двадцать один кредит, а всякую ничего не стоящую мелочь просмотрел и выбросил в воду.

Затем вытащил из стены застрявший в ней диск Кирки. Лезвия не погнулись и, насколько я мог судить, не затупились. Отличное оружие, но не в ограниченном пространстве. Я убрал его в слот.

Всё, можно было идти дальше. Я приказал Ехидне, терзавшей мёртвого вампира, следовать за мной. Она недовольно заворчала, но, заглотив оторванный кусок, послушно потрусила следом.

Я шёл за стрелкой-индикатором, пока не попал в коллектор – большой зал, куда стекались воды из пяти тоннелей. Здесь было глубоко, так что пришлось обходить «бассейн» по кирпичному выступу вдоль стены.

Далее простирался коридор, который был гораздо уже предыдущего. В принципе, он больше напоминал большую трубу. Вода в нём доходила почти до колен. То и дело попадались большие крысы, которых с удовольствием ловила и пожирала Ехидна. На стенах мерцала зеленоватая плесень, потолок был затянут густой паутиной. Кое-где в ней бились жутковатого вида насекомые, но большинство пленников давно было осушено. Судя по размерам «мух», в тоннелях водились нехилые паучки. Не хотелось бы встретить одного из них. Нескольких – тем более.

- В канализацию спустился UberNos, - сообщила вдруг Изольда.
– Очевидно, его послали за тобой.

- Давно не слышались, мама.

- Были дела.

- Что с Сефлаксом?
- Не знаю. Может, ты мне расскажешь?
- На нас напали люди. Спецназ. Танки, вертолёт. Ты выбрала неудачное убежище для меня.
- Кирка жива?
- Нет. Её наколол на шампур ВампХантер по имени Беллерофонт. Слыхала о таком?
- Да. Он уцелел?
- Без понятия. Сефлакс остался разбираться с ним. Кто такой этот... УберНос?
- Сверхвампир. Генетически модифицированный, напичканный имплантатами носферату.
- А, да, помнится, я слышал о них. Охотники на Вендиго.
- Именно. Этот из клана Нибелунгов. Кажется, наши конкуренты решили заполучить тебя.
- Скорее, убить.
- Не думаю.
- А знаешь, может, ты и права. Я уже встречался с Нибелунгами совсем недавно. Небольшая делегация, передавшая приглашение от Мафусаилов, настигла меня после заката в канализации.
- Надо полагать, приглашение ты не принял?
- Я в него не поверил. А если б и поверил – кому охота снова становиться подопытной крысой? Ясно же, что Нибелунгам я нужен не для того, чтоб вместе по музеям ходить. У вас, кстати, тут есть театры, выставки, вообще культурный досуг?
- Что с вампирами? Они мертвы?
- Как Цезарь.
- Тебе надо выбираться на поверхность.
- Зачем? Здесь вполне безопасно. С супервампиром, если он найдёт меня, я как-нибудь справлюсь.
- Во-первых, не факт. УберНосы очень сильны. Это тебе не

какие-нибудь там ВампХантеры.

- Ну, не скажи. Последний, которого я встретил, был очень даже крепким орешком. Боюсь, Сефлакс сломал о него клыки.

- Во-вторых, нам надо продолжать эксперимент.

- А, ты хочешь, чтобы я и дальше пил кровь носферату. Да, здесь их немного – не то, что на поверхности. Но, может, охотник на Вендиго послужит науке?

Я подождал, не ответил ли что-нибудь Изольда, но она молчала. Ну, как угодно. Хотя нет, у меня имелся ещё вопрос.

- Я нашёл у Кирки медальон с мужским портретом. Знаешь, кто это?

Мать не отреагировала. То ли решила поиграть в молчанку, то ли «связь» оборвалась. Кто знает, может, в тоннелях не везде «ловит».

Я шёл, пока стрелка-индикатор не начала мигать, сигнализируя, что цель близка. Серьёзно? Я почти достиг выхода? Вот Изольде была бы радость.

Мне вспомнились слова отца, сказанные им незадолго до смерти. «Чем дальше мы идём, тем труднее возвращаться. Чем труднее возвращаться, тем меньше мы этого хотим. Чем меньше мы этого хотим, тем сильнее желание идти дальше. Чем сильнее желание идти дальше, тем быстрее мы устаём. Чем быстрее мы устаём, тем сильнее желание остановиться. Сделать остановку - значит впасть в отчаяние». Они запали мне в душу, потому что я много раз повторял их. Повторял, пока они не начали казаться мне пустой болтовнёй поехавшего старика. Не зря говорят, что только ложь красноречива, в то время как истина всегда неизящна.

Мать сказала, что отец заплыл слишком далеко, и у него не хватило сил дотянуть до берега. Его тело выловили из залива лишь на следующий день.

Но, вспоминая его слова, я иногда думаю: «А хотел ли он вернуться?» Может, он сделал ту самую роковую остановку, когда кажется, что сил идти вперёд уже нет, а смысла возвращаться - и подавно?

Я часто вспоминал его - не то, как он играл со мной в детстве, а каким был в последние годы. Тогда отец казался мне очень старым.

Иногда он делился со мной обрывками своих мыслей, облакая их в форму афоризмов. Не знаю, было ли ему важно, чтобы я его понимал, но я запоминал его слова, составляя из них коллекцию.

Последнее, что он сказал: «Подниматься на гору мешает не её высота, а то, что остаётся у подножья». Потом отец разбежался и прыгнул в воду. С тех пор живым я его не видел.

Похоже, я и мать тяготили его - а может, весь образ жизни, который он вёл. И он оставил нас у подножия своего Эвереста. Было для отца это шагом отчаяния или, напротив, силы? Я думаю, он просто сошёл с ума. Для меня лишение себя жизни неприемлемо в принципе. Иногда мне кажется, что без меня мир исчезнет, что вселенная существует лишь потому, что существую я. Знаю, мысль не нова, однако разве это делает её неверной?

Я никогда не понимал и не принимал поступок отца. Для меня он навсегда останется безумцем, предавшим сына, жену и себя самого.

Впрочем, я даже не уверен, что отец нарочно заплыл так далеко. Возможно, это был просто несчастный случай. Иногда чьи-то слова настолько искажают наше представление о происходящем, что мы сами выстраиваем на их основе иллюзию, не имеющую ничего общего с действительностью.

И всё же я никогда не стремился обзавестись тем, что слишком дорого – тем, что я не смог бы оставить у подножия горы. Моя жизнь стала вечным восхождением на Фудзи, вершина которой терялась в облаках. Я не хотел, чтобы оно обернулось падением. Ползи, ползи улитка...

Впереди показалась двустворчатая металлическая дверь. Она была приоткрыта. Я подошёл, стараясь особо не плескаться, и осторожно заглянул в щель.

Нет, это был не выход из канализации.

За дверью находился огромный коллектор, куда стекались воды из множества тоннелей. В центре рукотворной «пещеры» возвышалась стена, сложенная из битого бетона, кирпича, искорёженных ржавых машин и ещё чего-то, не поддающегося идентификации. Всё это было обмазано то ли грязью, то ли глиной, то ли цементом – в общем, каким-то скрепляющим составом. Передо мной стояла крепость, возведённая обитателями подземелий Грота. Видимо, мутантами, с которыми никак не мог разделаться спецназ.

Я направился к стене. Спустя полминуты на её гребне появилась голова, затем другая, третья.

Несмотря на то, что коллектор был большой, и в его стенах виднелись отверстия множества труб и тоннелей, вода доходила мне только до колен.

Достижение: Открытие новой локации.

Опыт: 65%.

Головы, торчавшие над стеной, исчезли, а через минуту в основании крепости со скрипом открылась небольшая железная дверь. Из неё вышел сторбленный человек в длинных лохмотьях, которые почти касались тухлой воды. В руке он держал стальной посох, полумесяцем раздвоенный на конце.

Я шагнул к нему. Стрелка-индикатор указывала на крепость, так что, похоже, без помощи мутантов мне из канализации было не выбраться.

Человек поднял голову, дырявый капюшон соскользнул, и стал виден белый череп, на котором тускло горели двумя крошечными точками жёлтые глаза. Робот?

- Кто ты такой? – спросил человек, наклонив посох в мою сторону.

Тотчас из воды поднялись гибкие чёрные кишки с круглыми пастями – то ли гигантские пиявки, то ли шеи гидры. Они нацелились на меня, но не атаковали. Должно быть, ждали приказа.

- Меня зовут Немо, - ответил я. – Охотник на вампиров.

- Охотник? – с сомнением переспросил то ли человек, то ли робот.

- Да. Пришлось сюда спуститься, спасаясь от носферату. Я убил шестерых в тоннеле.

- Это мы проверим. Если не врёшь, останешься жив.

Так, похоже, мутанты не любили упырей. Интересно, почему. Неужели среди моих сородичей находились желающие спускаться сюда, чтобы полакомиться кровью изгоев?

- Я – Фантас, страж Хасимы.

- Это название вашей крепости?

- Города.

- Вы мутанты?

- Мы – несчастные, которым не нашлось места наверху, даже в заброшенных районах. Здесь мы делим территорию с тварями, явившимися с болот. А сейчас дай мне минуту.

Фантас поднял руку, на которой разогнулись три пальца. Из двери за его спиной вышли трое. В целом, они походили на людей. Я был удивлён, так как, со слов Кирки и Сефлакса, вообразил, будто канализация заселена невообразимыми тварями, такими сказочными уродами вроде тех, что описывали древние зоологи-фантазёры.

- Идите в западный тоннель, из которого явился этот человек, и проверьте, действительно ли он убил шестерых вампиров, как говорит, - велел Фантас.

Три мутанта пробежали мимо меня, почти не поднимая брызг. С удивлением я заметил, что это, кажется, были женщины.

- Мне нужно выбраться из канализации, - сказал я стражу города. – Только и всего.

- Откуда нам знать, что ты не разведчик, явившийся выяснить, где находится Хасима? Люди не оставляют попыток нас уничтожить.

- Да ваш город и искать не надо – я прямо дошёл до него.

- Западный тоннель давно заброшен. Его запечатали ещё до апокалипсиса. Едва ли кто-то с поверхности знает о нём. Как ты здесь оказался?

- Случайно. Вампиры напали на меня, когда я пытался разделаться с одним из них, - сочинять приходилось на ходу. – Похоже, он успел вызвать подкрепление. Из-за взрыва часть стены обрушилась, и я попал через проём в подвал. Меня преследовали. Я заметил в полу люк, открыл и спустился в канализацию. Вампиры отправились за мной. Пришлось подкараулить их в одной из ниш и прикончить.

Фантас покачал головой – то ли с одобрением, то ли с сомнением.

- Послушаем, что скажут эринии, когда вернутся. Если ты не

наврал, мы покажем тебе выход. Но не сразу.

- Я тороплюсь.

- Ничего, охотник. Наше дело придётся тебе по душе. Уверен, ты с удовольствием задержишься.

Я в этом сомневался, но спорить не стал. В конце концов, моя жизнь, похоже, сейчас находилась в руках стража Хасимы. Словно подтверждая эту мысль, пиявки слегка вздрогнули и качнулись в мою сторону. Видимо, это должно было означать, что выбора у меня особо нет.

Конечно, можно было вступить в бой со стражем и зубастыми червями, но что мне это дало бы? Если подумать, никакой выгоды. Во-первых, мне не показали бы дорогу на поверхность – после драки с Фантасом моя репутация у мутантов резко упала б. Во-вторых, из Хасимы могли показаться другие противники. А сколько их там? Двадцать, сто, тысяча?

Нет, лучше было дожидаться возвращения эриний и выслушать предложение стража. Возможно, здешняя миссия приблизила бы меня к цели – иначе зачем я тут оказался?

Выбрав из слотов «Способности» Зов, я мысленно обратился к матери. Изольда откликнулась. Едва ли она могла следить за мной здесь, в канализации, но Зов был отлично слышен. Я решил, что настало время уточнить кое-какие моменты. В конце концов, как ни крути, я был новичком в этом мире наступившего постапокалипсиса.

- *Насколько я уязвим? Про солнечный свет понятно, а как насчёт чеснока, серебра, крестов, осинового колья, святой воды?*

- *Где ты этого набрался?*

Ах да, по сюжету игры я же не мог читать книги о вампирах, смотреть фильмы и так далее: клону по имени Немо всего несколько дней отроду. Ладно, допустим.

- *Слышал кое-что краем уха.*

- *Забудь. Нас это не касается. Всё, что ты перечислил – сказки, легенды и художественный вымысел. Мы появились в результате облучения радиацией Бетельгейзе. По сути, вампиры – мутанты. Так что чеснок и прочие, так сказать, «домашние средства» нам не грозят. Подумай сам: если бы вампиры были настолько уязвимы, то*

получилось бы, что они превосходят людей только физической силой, да и той могут пользоваться лишь по ночам. Что же это за опасные твари, если их можно истребить таким количеством подручных средств? Тем более, в современном мире, где ультрафиолет производится без малейших проблем. Да нас бы перебили за неделю.

- Ну, уж и за неделю.

- Вампир, превосходящий человека лишь силой, подобен тигру, гибнущему на свету. Как думаешь, долго протянули бы в городе такие странные тигры, вздумай люди их перебить?

В таком ракурсе я вампиров не рассматривал, но мысль показалась мне интересной. На неё даже нечего был возразить.

- Ладно, ты права. Значит, можно не бояться колюев и серебра?

- Они причинят тебе боль, но не прикончат. А вот плазма или лазер могут.

- Это я уже понял. А почему люди не использовали искусственный ультрафиолет в тотальных масштабах, чтобы избавиться от вас... нас.

- Они пытались. Видел остовы вышек?

- Да.

- На них когда-то были установлены УФ-генераторы. С наступлением ночи их врубали, и смертоносные лучи шарили по городу.

- И что?

- Пришлось уничтожить вышки, ясное дело.

- Каким образом, если днём вампиры прячутся, а по ночам включали ультрафиолет?

- Всё очень просто. Вышки взорвали люди.

- С какой стати?

- Разумеется, это были наши слуги, кнехты. Мы платим им, чтобы они делали за нас днём то, что не можем сделать мы.

- И находятся желающие?

- О, ты бы удивился, если б узнал, сколько.

- Наверное, хорошо платите.

- Очень хорошо.

- А откуда у вампиров деньги?

- У кланов разные источники. Легальные и нет. Город лишь кажется мёртвым и полуразрушенным. На самом деле, в муравейнике кипит жизнь.

Наш разговор прервало возвращение эриний. Они подошли к Фантасу, демонстративно не замечая меня. Да, определённо, это были женщины, но мне было трудно представить, чтобы у кого-то возникло желание совокупиться с любой из них. Впрочем, мутантам Хасимы, наверное, было не до жира. Зато это объясняло тот факт, что в канализации мне до сих пор не встретилось ни одной фотомодели. Конечно, я пока видел всего четверых обитателей подземелий, и всё же... Кроме того, имелись объективные сомнения, что в Хасиме мне предстоит встреча со стайкой умопомрачительных красоток – если, конечно, я вообще попаду в город-свалку.

- Охотник сказал правду, - доложила одна из эриний. – В тоннеле шесть мёртвых Нибелунгов.

- Хорошо. Отправьте кого-нибудь за телами – пусть доставят их в город.

- Да зачем вам дохляки? – решил я поддержать беседу. – Пусть себе валяются. Небось, водичка из-за них не испортится.

Я не представлял, что вообще могло ещё сильнее испортить местную воду – она и так словно вытекала прямо из задницы мёртвого и давно разлагающегося тролля. Грязного тролля, если вы понимаете, о чём я.

Фантас отпустил эриний, не обратив на мои слова внимания, и женщины поспешно скрылись в городе. Страж сделал лёгкое движение посохом, и головы то ли червей, то ли гидры исчезли под водой.

- Ты сказал, твоё имя Немо? – спросил мутант.

- Именно так.

Фантас достал из складок своих лохмотьев маленький плоский компьютер, что-то сделал на нём, затем удовлетворённо кивнул.

Передо мной всплыло уведомление:

Ваша репутация охотника на вампиров проверена.

Чуть ниже замигало: «+55%». Видимо, игра напоминала мне, сколько именно репутации я имел как ВампХантер. Что ж, как минимум, это означало, что Анна до сих пор не выдала меня, а Нибелунги не сделали заказ охотникам. Видимо, рассчитывали справиться собственными, упыриными силами.

Фантас спрятал компьютер. Надо же: в канализации пользовались высокими технологиями. Мог бы и сразу пробить меня по этой своей штуковине вместо того, чтобы отправлять эриний искать трупы Нибелунгов. Перестраховщик чёртот!

- У нас есть для тебя работа, - проговорил Фантас. – В качестве оплаты предлагаю следующее: мы покажем тебе путь из канализации, дадим транспорт на выбор и заплатим 300 кредитов.

- У вас есть транспорт? – удивился я.

- Да, полно. Мы ремонтируем кое-что, иногда продаём наверх.

Права была матушка: в мегаполисе жизнь кипела, хотя на первый взгляд этого не скажешь.

- Что за работа? – спросил я.

- По твоей специальности, разумеется. Надо убить вампира.

Я состроил деловую мину.

- Расскажи подробней.

Я ещё сомневался, что стоит связываться с мутантами, но как иначе было выбраться из канализации? Плутать по лабиринту тоннелей наугад? У меня имелось в распоряжении не так много времени.

- Его зовут Кохэку.

Японское имя.

- Из клана Фудзимото? – решил я проявить догадливость.

- Именно так, - кивнул Фантас. – Иногда он спускается сюда и охотится на нас.

- На мутантов?

- Да. Он подстерегает жителей Хасимы и убивает. Кохэку является раз в два месяца и не уходит, пока не выпьет кровь семи человек. Нас и так мало, а из-за него город скоро опустеет.

Я заметил, что Фантас назвал мутантов людьми. Значит, обитатели подземной крепости были не болотными тварями, как утверждала Кирка, а жертвами генетических изменений.

- Если бы Кохэку приходил в один и тот же день, мы бы не покидали Хасиму.

- Да, это быстро отвадило бы его.

- Увы, вампир является неожиданно.

- Он убивает в течение одного дня?

- Да, иначе мы бы поняли, что он здесь, и заперлись бы в крепости.

- Логично.

- Ты уничтожишь его? – мне показалось, что в голосе Стража прозвучала тщательно замаскированная надежда.

- Для этого придётся ждать неизвестно сколько времени. А я спешу.

- Нет, два месяца прошли. Они явятся со дня на день. Мы не можем сидеть в Хасиме: нужно добывать пищу и охранять границы, следить за поверхностью. А главное – придётся заделать ход, через который ты попал сюда.

Предложение было неплохим. Интуиция подсказывала, что я должен услужить мутантам – наверняка они играли в жизни мегаполиса определённую роль и могли мне пригодиться.

- Что ещё я должен знать об этом Кохэку? – спросил я.

- Мы прозвали его Револьвер.

Что ещё за Дикий Запад?

- Почему? – спросил я, не скрывая недоумения. – Он любит это оружие? – предположение казалось мне логичным.

- Да. Всегда носит две пушки и управляется с ними весьма ловко.

Ура, угадал.

- Но это не всё.

Да неужели?

- Почему я не удивлён?

- У него есть особенность, - Фантас сделал драматическую паузу.
– Его тело трудно поразить. Мы пытались, устраивали засады. Всё оказалось бесполезно. Когда в него стреляют, он... трудно объяснить словами... становится жидким. В теле появляются дыры, пропускающие пули, плазму и всё остальное. Кохэку расплёскивается по стенам, полу, потолку, словно ртуть. А затем он атакует. От него нет спасения. Только одному удалось выжить после встречи с Револьвером.

- Я хочу поговорить с этим мута... человеком.

- Ты говоришь, - Фантас поднял руку и коснулся пластикового лица-черепа в районе подбородка. Что-то щелкнуло, раздалось шипение стравливаемой гидравлики, и в пальцах Стража осталась маска. Я увидел изуродованное лицо, лишённое губ и век. Стяжки и рубцы были испещрены алыми и синими прожилками кровеносной системы. В глазницах горели бионические имплантаты. – Кохэку впился в моё лицо и рвал его, пока Лера не оттащила его. Это было здесь, перед Хасимой. Я успел скрыться и потому остался жив, - без маски голос у Стража оказался шепелявый, многие звуки едва можно было разобрать.

- Лера? – спросил я. – Кто это?

- Ты её видел. Вернее, часть неё.

Ага, значит, речь шла о гидре. Ну, или что за тварь сторожила крепость мутантов.

Фантас надел пластиковое лицо.

- Я и был-то не красавец, - сказал он. – Но к новым глазам никак не привыкну. Да и без губ не очень удобно.

- Надо думать.

- Ты согласен выполнить наш заказ?

Принять миссию?

Всё, игра поставила передо мной вопрос ребром. Пора было определяться. Я решил, что заручиться расположением мутантов не

повредит. Да и едва ли Кохэку мог оказаться слишком уж серьёзным противником. А эта его способность растекаться, пропуская пули, - если б удалось ею завладеть, было бы здорово.

Фантас смотрел на меня и ждал.

- Я согласен.

- Отлично! Тогда идём со мной. Хасима будет рада предложить тебе свои услуги.

Миссия «Кохэку-Револьвер» принята.

- У вас можно прокачать инвентарь? – спросил я с надеждой, следуя за Стражем.

Ехидна трусила рядом, нюхая тухлую воду и недовольно отфыркиваясь. Усы у неё топорщились. Ишь, привереда. Можно подумать, на болотах она пила исключительно нарзан и спала на пуховой перине.

- Посмотрим, что удастся сделать, - отозвался через плечо Фантас.

Когда мы подошли к двери, она открылась, и Страж кивнул кому-то в темноту.

Я переступил порог и оказался внутри крепости мутантов. Впереди мелькнула невысокая фигура. Кажется, она вела нас, хотя едва ли Страж нуждался в том, чтобы ему указывали путь. Зажёгся фонарь, и я увидел, что его держал карлик, волосы которого больше походили на иглы дикобраза – то ли это был результат генетических изменений, то ли они так затвердели из-за грязи.

Через минуту мы выбрались на свет. Его источали забранные металлической сеткой лампы, установленные вдоль стен квадратного двора. Здесь было полно мутантов. Создатели игры постарались на славу, придумывая им внешность. Некоторые выглядели просто редкостными уродами, другие походили на людей, третьи, напротив, больше напоминали животных или фантастических тварей. В общем, передо мной предстал настоящий калейдоскоп чудищ всех мастей.

- Осмотрись, - проговорил Фантас. – Увидимся через некоторое время, и я проинструктирую тебя относительно задания.

Вам загружена карта Хасимы.

Страж ушёл, а я, игнорируя откровенное любопытство обитателей крепости, открыл план города, чтобы найти магазин и мастерскую. Надо было избавиться от лишнего инвентаря и кое-что прикупить.

Пара «детюшек» (возраст мутантов трудно было определить, может, это были коротышки) робко подошли к Ехидне. Кажется, они воспринимали её как диговинку. Ну, да, едва ли им удавалось выбираться за пределы мегаполиса и бродить по Гелиосским болотам. Вспомнив, как Ехидна ловила и пожирала крыс, я на всякий случай приказал ей стоять смирно. Она покосилась на меня и заурчала, а затем села, обвив себя хвостом со змеиной пастью вместо кисточки. Я так и не придумал ей имя. Мечу тоже. Почему вообще эта идея преследовала меня. Может, из-за того, что Герстер напихал в «Полночного рыцаря» кучу намёков на древнегерманский эпос? Помнится, тогда любили давать имена всему подряд.

Мутанты робко протягивали руки, чтобы потрогать или погладить Ехидну, но она щёлкала зубами, стояло пальцам оказаться слишком близко. Вскоре это превратилось в подобие игры. Я надеялся, что монстр не оттяпает кому-нибудь из местных руку. С другой стороны, до сих пор Ехидна меня слушалась, так что всерьёз беспокоиться, вроде, было не о чём.

План Хасимы оказался запутанным. Осложняло дело то, что город был выстроен во все стороны сразу – а фактически, представлял собой нагромождение нор, собранных Бог знает, из чего. Наконец, я нашёл магазин. Назывался он «Лавка Болина». Как только я отметил его, появилась стрелка, указывавшая путь. Я отправился по ней. Ехидна шла следом, а за ней тащилась ватага мелких мутантов. Со стороны мы, наверное, являли забавное зрелище.

Пришлось подняться по нескольким шатким лестницам, пересечь ряд террас и спуститься в жуткие, вонючие тоннели, чтобы добраться до «Лавки Болина», которая оказалась, как ни странно, не жалкой лачугой, а длинным сараем, в котором меня встретил тощий, как копьё, мужчина.

- Чего тебе? – рявкнул он отрывисто, двигая складками вытянутого лица.

- Есть кое-что на продажу.

- Показывай.

Похоже, в Хасиме не привыкли даром терять время.

Я выбрал из рюкзака то, что хотел продать. Болин некоторое время изучал предметы, а затем стал называть цены, которые появлялись над стойкой, где был разложен товар.

- Винтовки возьму по 10 кредитов, пистолет за 30.

- Согласен.

Товары проданы.

На мой счёт перелетели 40 кредитов.

- Что ты хочешь купить? – рявкнул мутант, убрав с прилавка приобретённые предметы.

Его лицо снова задвигалось – оно словно жило своей жизнью.

- Сателлит-модуль. Патроны для автомата – 50 магазинов. Заряды для игломёта – 30 магазинов.

Болин выложил три товара. Я заметил, что для игл стала доступна прокачка – меня об этом оповестило системное сообщение, всплывшее над прилавком.

- Сначала возьму прокачку игл.

- Без проблем. 25 кредитов.

- Согласен.

Двадцать пять кредитов вернулись к мутанту.

Иглы прокачаны до второго уровня. Наносимый урон повышен на 10%, кучность стрельбы – на 15%.

- Сколько с меня всего?

- 150 за патроны, 120 за иглы, 15 за модуль.

Здесь модуль стоил дороже на 5 кредитов. Видимо, под землёй с ними был дефицит.

По правде говоря, со слов Кирки я вообразил, что мутанты Грота – кучка уродцев, похожих на зверей, ютящихся в норах. Увидеть в канализации «город» и какие бы то ни было технологии я вообще не ожидал. Да что технологии – я удивился, услышав членораздельную речь.

Болин смотрел на меня в ожидании. Его лицо двигалось,

ежесекундно собираясь морщинами.

Расплатившись, я забрал товары в рюкзак. Осталось 687 кредитов. Сплошное разорение с этими боеприпасами. Зато должно было хватить надолго. К тому же, я учёл сообщение Изольды о спустившемся в канализацию УберНосе: встреча с ним наверняка потребовала бы большого расхода патронов.

- Ну, ещё что-нибудь? – проворчал Болин. – Мне некогда стоять без толку.

- Можно прокачать паразита? – спросил я.

- Нет. Для этого нужны органы.

- Чьи?

- Смотря, какой паразит.

Я вывел в интерфейс инфу про Саламандру. Да, точно: для прокачки до второго уровня требовались электроугорь и три псокрысы. Картинки этих очаровательных тварей прилагались. Судя по внешнему виду, едва ли они пользовались у детишек популярностью в качестве домашних питомцев.

- У вас тут водятся угри и псокрысы? – спросил я.

- Полно.

Я решил, что поохочусь на них, прежде чем покинуть канализацию.

- Всё? – нетерпеливо осведомился Болин.

- Да.

Завершить торговлю.

Довольный, что магазин в Хасиме оказался совмещён с мастерской, я вернулся в сопровождении Ехидны и её маленьких поклонников-мутантов на «площадь», где меня уже поджидал Фантас в компании эриний.

- Тисифона, Алекто и Мегера, - представил он их мне. – Наши лучшие бойцы. Они отведут тебя в лабиринт и покажут, что где. Нам не надо, чтобы ты заблудился.

- Хорошо.

- В бой с Кохэку они вступать не будут. Мы и так потеряли

слишком много наших.

- Разумеется. Это моя работа.

Если эринии не станут помогать махать с упырём, то какой толк с того, что они лучшие бойцы в этом вонючем подземелье? А чтобы показать окрестности, трое – это слишком.

Мимо нас пронесли завёрнутые в грязную дерюгу тела. Мутанты, тащившие их, выглядели оживлёнными. Остальные встретили их появление радостными возгласами. Со всех сторон начали подтягиваться жители Хасимы. Трупы сложили в ряд на краю площади.

- Это кто? – спросил я. – Вампиры, которых я убил?

- Они самые, - отозвался Фантас.

Мутанты обступили мертвецов, толкая друг друга и беззлобно ругаясь.

- Вам пора, - сказал Страж.

Появилась стрелка-индикатор.

Следуйте за эриниями.

Я вспомнил о монете, которую дал мне Сефлакс. Именно она привела меня сюда, в Хасиму. Пошарив по карманам, я сувенира не обнаружил – монета пропала, выполнив свою функцию. Значит, она была артефактом разового применения.

Эринии сделали несколько шагов и остановились, выжидаяще глядя на меня. Пришлось последовать за ними.

Мы покинули Хасиму и, шлёпая по воде, углубились в тоннели. Канализация, и правда, являлась настоящим лабиринтом. Едва ли я сумел бы преодолеть его без помощи мутантов. Мне было интересно, получу ли я в этой миссии часть пароля.

- Эй! – окликнул я эриний. – Девчонки, вы хоть раз дрались с Кохэку? Знаете про него что-нибудь особенное?

Надежда на то, что они сообщат информацию об уязвимости носферату, была, конечно, невелика, но я должен был убедиться, что не упустил шанс упростить себе задачу.

Тисифона обернулась на бегу (имена были подписаны над

головами моих провожатых).

- Да, обстреливали его издалека. В рукопашку не вступали.

Голос у эринии оказался низкий, но довольно приятный.

- Знаешь, как его прикончить? Есть у Кохэку уязвимое место?

- Если б знали, справились бы без тебя.

Логично.

Мы преодолели пару развилок, причём я старался запоминать дорогу – просто на всякий случай – прошли через заброшенный сухой коллектор с заваренными трубами и вошли в просторный тоннель, вода в котором была наполнена плывущим мусором – в основном, пластиком.

По пути я получил сообщение от системы:

Ваша репутация у клана Нибелунг: - 25%

Наверное, УберНос, о котором говорила Изольда, нашёл следы убитых мною в канализации вампиров. Я не знал, какие улики оставили мутанты (может, забыли прихватить некоторые части тел – мы с Ехидной на славу постарались), но они убедили супервампира, что его предшественники мертвы. А может, он просто унюхал кровь, оставшуюся на стенах тоннеля.

Так или иначе, напичканный имплантатами громила шёл по моему следу и вот-вот должен был объявиться в Хасиме – я понимал, что, как и меня, тоннель неминуемо приведёт его к крепости мутантов. А тогда возникнут сразу две проблемы: во-первых, придётся с ним драться; во-вторых, мои наниматели сообразят, что я – носферату. Потому что УберНосов посылают не грибочки-ягодки собирать. Эти баунти охотятся на Вендиго, и мутантам Грота это наверняка известно.

Я вспомнил нибелунгов, тела которых притащили в Хасиму. Может, зря я их грохнул? Вдруг они действительно решили пригласить меня в свои ряды? Но с какой стати? Для них я был просто вампиром-охотником и каннибалом, носителем проклятья Вендиго. Они должны были стремиться уничтожить меня – вот даже УберНоса послали.

Конечно, если бы нибелунги просекли, что я постепенно становлюсь дампиром, тогда да, они наверняка захотели б меня

заполучить. С другой стороны, их Мафусаилы могли и сообразить, что клон погибшего сына Изольды не может быть никем иным, кроме как созданной для экспериментов особью. Но это ведь не значило, что эксперимент оказался удачным.

В общем, мотивы нибелунгов оставались непонятны, а значит, к их подкатам следовало относиться с подозрительностью и осторожностью. И вообще, лучше было держаться от вампиров подальше. Те ещё твари, хоть мне и родня, в некотором смысле. Например, откуда мне было знать, что они не захотят продолжить эксперименты моей мамы? Воспоминания о времени, проведённом в лаборатории эрманарихов, хоть и кратком, всё ещё заставляли меня вздрагивать. Интересно, каково это: мучить и убивать раз за разом того, кто как две капли воды похож на твоего сына? Есть в этом что-то ненормальное даже для вампириши, не находите?

Вдруг эринии остановились.

- Я слышу его! – тихо произнесла Алекто.

- Да, это Револьвер, - согласилась Мегера. – Он здесь.

- Мерзкий ублюдок! – прошипела Тисифона.

Все три эринии отступили назад, оказавшись позади меня.

- Точно не хотите подраться? – усмехнулся я, обернувшись.

- Тебе заплачено, охотник, - ответила Алекто. – Это твоя война.

Став свидетелем подобной дружеской поддержки, я сразу испытал небывалое воодушевление. Так и захотелось кинуться в бой с любителем мутантской крови.

Я осмотрелся. Мы находились в тоннеле, где места для боя было немного. Поблизости не наблюдалось ни одного ответвления. Я собирался применить заклинание Жар-птицы, чтобы жечь противника, когда он «расплещется» по стенам, но поможет ли это? Что, если вампир просто «оттечёт» от огня? Или погрузится под воду, доходящую в тоннеле почти до причиндалов? Надо было постараться как можно скорее определить, в чём заключалась уязвимость Кохэку.

Впереди появился человеческий силуэт. Я видел его в темноте благодаря ночному зрению вампиров. Вампир приближался неспешно, шагая вразвалку. До ушей донёсся плеск воды. Спустя

минуту Кохэку окликнул нас:

- Эй, придурки, вы чего там замерли?! Никак новую ловушку устроили? Смирились бы уже: вам меня не убить. Или, может, приняли Кохэку за своего, вонючие выродки? – вампир разразился издевательским смехом. – Так я вас разочарую: даже если по мне проедет броневик, я останусь симпатичней того, кто у вас каждый год выигрывает конкурс красоты.

Когда носферату подошёл ближе, стало заметно, что он невысок и очень худ. В узких глазах плясали огоньки.

- Ты кто такой? – спросил он, чуть склонив голову набок и разглядывая меня. – Не из этих доходяг.

Я услышал, как эринии отошли подальше.

Вести дискуссию смысла не было: меня наняли сражаться. Пришло в голову, что, чем быстрее я разделаюсь с Револьвером, тем скорее выберусь из канализации.

- Предпочитаю мутантов, у них кровь с таким необычным привкусом, - Кохэку сделал неопределённое движение пальцами. – Если ты в этом разбираешься, разницу сразу чувствуешь. Но ты тоже сойдёшь. На аперитив.

- Да ты гурман, как я погляжу. Даже странно видеть тебя здесь – ни белых скатертей, ни серебряных приборов.

Кохэку усмехнулся.

- Юморист, да? Ну, это ненадолго.

- Угу. Надеюсь, не придётся с тобой возиться. Я малость спешу.

- Куда, на тот свет?

Вампир бросился вперёд, поднимая тучу брызг. Я встретил его выстрелом из игломёта. Заряд улетел в молоко, потому что в животе Револьвера мгновенно появилась дыра, через которую проскочили выпущенные иглы.

- Мимо! – выкрикнул Кохэку и взвился в воздух.

Я видел его клыки и искажённое лицо. Потолок в тоннеле был низкий, так что прыжок вампир совершил не столько вверх, сколько вперёд. Я рубанул мечом, держа его вертикально. Удар должен был раскроить носферату башку, но сияющее лезвие прошло между двумя

половинками, на которые распался вампир за секунду до соприкосновения ультрафиолета и плазмы с его черепушкой. Части Кохэку пролетели мимо меня слева и справа, шлёпнулись в воду и, объединившись, поднялись уже в виде целого носферату. Эринии попятились, выставив перед собой оружие, но вампир не собирался драться с ними – его интересовал я.

- Мимо! – выкрикнул он, широко улыбаясь. – Почему бы тебе не сдаться и не сэкономить мне время? Твои игрушки против меня бесполезны.

Раздалась странная ритмичная музыка, похожая на нечто китайское, этническое, но в электронной обработке. А может, японское. Я в этом не разбирался, а Виллафрид молчал, как рыба. Наверное, его музыкальные пристрастия ограничивались немецкой классикой.

Кохэку пригнулся к воде, словно собираясь снова прыгнуть на меня. Но это мог быть и обманный маневр. Я использовал заклинание Жар-птицы. Огонь сорвался с моей руки и охватил вампира. Тоннель осветился алыми всполохами, тухлая вода превратилась в дрожащее золото. Я рассчитывал, что феникс поймает Кохэку в ловушку своих крыльев, но Револьвер просочился между языками огня сотней брызг, которые попали на стены и поползли в мою сторону. Похоже, носферату намеревался взять меня в тиски. Я отступил, одновременно направив Жар-птицу на левую часть Кохэку. Пламя лизнуло «жидкость», но она быстро раздалась в стороны. В отличие от неё, феникс разделиться не мог, и его атака потеряла смысл. Я увидел, что вампир стекает в воду, и отозвал заклинание, чтобы не тратить очки здоровья понапрасну.

Жизнь: 526%

Значит, Жар-птица действовала всего минуту.

Кохэку исчез из виду, слившись с водой. Он мог появиться в любом месте, так что я всё время озирался, чтобы не дать ему застать меня врасплох. Время от времени я бил мечом наугад, но оружие не задевало вампира. Я уж было решил, что Револьвер сбежал, когда почувствовал, как меня схватили за ноги и приподняли. Потеряв равновесие, я упал назад и погрузился в сточную воду. Омерзительно! Но гораздо хуже было, что меня оплели тонкие, но удивительно прочные жгуты – очевидно, Кохэку выпустил их из

собственного тела. Я понял, что вампир не такой уж и жидкий. Судя по всему, его организм имел способность мгновенно перестраивать клеточную структуру и образовывать нужные ткани. Например, путы, обездвижившие меня, больше всего походили на сухожилия. Мои руки были прижаты к торсу, ноги стянуты. Я знал, что, если не выберусь на поверхность, скоро начну терять очки здоровья, и приказал Ехидне атаковать.

Видимость была отвратительная, но я всё же мог наблюдать борьбу размытых силуэтов. Кажется, в конце концов, Револьверу удалось спеленать моего мутанта. Я уже не представлял, как победить эту юркую тварь. Потрепыхался, пытаюсь освободиться, но это оказалось бесполезно. На меня навалилась тяжесть, и перед глазами возникло торжествующее лицо Кохэку. Музыка набирала обороты, предвещая кульминацию, которой должна была стать моя смерть. Вампир обнажил клыки, изо рта у него вырвалось несколько пузырьков воздуха. Между зубами метался толстый красный язык, похожий на жирного червя.

Жизнь: 525%... 524%... 523%...

Хоть я и начал «задыхаться», гибель от асфиксии мне явно не грозила, ибо Кохэку собирался продегустировать мою кровь прямо сейчас.

Вдруг носферату застыл. На его лице появилось удивлённое выражение. Револьвер пару раз моргнул, нахмурился, а затем вдруг поднял меня из воды - не ослабляя хватки тонких щупалец.

- Эй, да я тебя узнал! – провозгласил он. – Тебя ищут нибелунги! Я видел запись того, как ты разделался с Кримхильдой, проклятый Вендиго! Напомни, сколько за тебя готовы выложить?

Похоже, Кохэку решил пожертвовать гастрономическими радостями и собирался заработать, продав меня клану Нибелунг.

Я вызвал Жар-птицу. Она обернулась вокруг стоявшего передо мной вампира мгновенно, не дав ему времени что-либо предпринять. Щупальца сразу упали и втянулись в живот Кохэку. Я был свободен!

Носферату размахивал руками, стараясь избавиться от пламени, но оно охватило его полностью, превратив в живой факел. Моих птичек нельзя было просто скинуть с себя, как перхоть. У Кохэку горели даже ноги, хотя они и находились в воде, - так что от её поверхности с шипением поднимался пар.

Взмахнув мечом, я рубанул прямо по фениксу. Лезвие прошло сквозь огонь и погрузилось в Кохэку. Раздался крик, и мои ноздри вдохнули вонь горелой плоти. Вампир с воплем окунулся в воду. Пламя сразу стало меньше, но не исчезло, так что носферату теперь походил на огромную светящуюся рыбину. Я замахнулся, чтобы ударить снова, но тут Жар-птица вынырнула из воды и поднялась к потолку, где и зависла, ожидая, пока вампир появится. Значит, у неё существовало ограничение по времени на действие в воде. Жаль.

Я приказал Ехидне атаковать - благо, она теперь тоже была свободна. Мутант погрузился в воду. Было видно, как он рыскал вокруг меня. Револьвер будто пропал. Меня такой расклад не устраивал, и я имел основания подозревать, что нанявших меня – тоже.

Мы с эриниями встретились взглядами. Чёртовы мутанты молчали, как рыбы. Да и внешне смахивали на них, если честно. На уродливых таких, глубоководных. Мне стало интересно, останутся ли они безучастны и позволят себя замочить, если Кохэку набросится на них. Едва ли. Хотелось бы поглядеть, как они сражаются. Зрелище, наверное, впечатляющее – как-никак, лучшие бойцы Хасимы. Ну, если верить Фантасу, конечно.

- Ты должен убить его, - словно прочитав мои мысли, сказала Тисифона. – Если хочешь выбраться отсюда.

Ого! Прозвучало как угроза. Будь я повпечатлительней, мог бы подумать, что меня собираются прикончить, если я не справлюсь с Кохэку. Но с чего бы мне было предполагать в мутантах подобное вероломство? С другой стороны, что я знал о них? Только то, что эти существа из всех сил пытались выжить в грязных подземельях, наверняка считая врагами весь окружающий мир. Не слишком обнадеживающие сведения имелись у меня о новых друзьях, если честно.

Вампир появился метрах в десяти дальше по тоннелю, за спинами эриний. Значит, как и я, не мог долго обходиться без воздуха. Но что мне это давало? Практически ничего.

Ехидна вынырнула из воды, мотая львиной башкой. Я мысленно велел ей убраться в сторону.

Кохэку достал два огромных револьвера.

- У нас что, намечается дуэль? – крикнул я. – Как на Диком Западе?

- Именно! – отозвался носферату. – Попляшем, ковбой?

- Ты не на то ранчо забрёл, приятель.

Вампир открыл пальбу в лучших традициях вестернов: грохот, вспышки, пули защёлкали по стенам и своду тоннеля. Некоторые попали в эриний и опрокинули их в воду. Мутанты поднялись и вскинули своё странное оружие. Я даже не мог предположить, чем оно стреляет. Впрочем, девчонки не торопились им воспользоваться.

Но, во всяком случае, я оказался прав: безропотно умирать эринии не собирались. Что ж, их можно было понять. Пусть в дерьме и моче, тухлятине и так далее, но лучше всё-таки жить, чем быть трупом. Это я скажу кому угодно, где угодно и в любое время.

Всё-таки было интересно, являлись ли персонажи «Полночного рыцаря» неигровыми, или Герстер всё-таки нанял кого-то составить сыну компанию. Конечно, было бы удобней использовать искинов, но кто его, чудака, поймёт. Впрочем, это не имело значения. Лишь бы не мешали искать части пароля.

Я выстрелил в Кохэку из автомата, но вампир разбрызгался по стенам (не иначе, как на создание его образа разработчика вдохновило зрелище лопнувшего под напором воды презерватива), и боеприпас опять растратился напрасно. Это было ожидаемо, но что ещё я должен был делать? Интересно, куда носферату девал револьверы, когда становился жидким. Ну, то есть, они-то были, вроде как, металлическими. Я решил, что это недоработка создателей игры. «Полночного рыцаря», небось, делали наспех, да и зачем было вообще запариваться, если в него предстояло гамать всего одному человеку – Виллафриду?

Вдруг мне пришла в голову идея! Сорвавшись с места, я зашлёпал по воде.

- Эй, ты куда?! – крикнула Алекто. – Сбежать решил?

- За мной! – бросил я на ходу. – Быстрее, сучки!

Эринии были ранены, но живы. Все три. Я слышал, как они побежали следом, когда пронёсся мимо размазанного по тоннелю Кохэку. Это, должно быть, поставило его в тупик. Я надеялся, что вампир решит, будто мы испугались, и подчинится инстинктам

хищника – ломанётся за улепётывающей добычей.

Через несколько секунд я обернулся. Эринии топали в паре шагов за спиной. Снова ставший целым Кохэку стоял в недоумении, разведя руки с револьверами.

- Куда вы?! – воскликнул он.

Пушки нацелились в нашу сторону.

- Сюда! – скомандовал я и свернул в ближайшее ответвление тоннеля.

По дороге я заметил большой пересохший коллектор с заваренными трубами. Ему-то и предстояло сыграть решающую роль в битве с Кохэку.

Вампир нагнал нас быстро и тут же открыл огонь. Одна из эриний упала и не поднялась. Это была Мегера. Две другие издали вопли, полные отчаяния, но продолжали бежать. Да, жизнь в канализации не сахар – поневоле научишься соображать, что стоит делать, а что нет. В данном случае, помочь мутантихе было нельзя, а вот у её подружек ещё оставался шанс.

Мы взбежали по крутым скользким ступеням в сухой коллектор, но не остановились, а устремились к его противоположной стороне. У эриний хватило ума разделиться.

Кохэку влетел за нами. Из помещения вели только два коридора - один он блокировал, а другой находился далеко в стороне. На лице вампира появилась глумливая ухмылка. Он даже не торопился поднимать оружие. Был уверен, что загнал нас в ловушку, где мы и сдохнем. Между губ показались клыки.

- Первое, второе и десерт, - произнёс он, делая в сторону каждого из нас шутовские полупоклоны. – Дохлятину даже пробовать не стану. Спасибо, из-за этой пробежки у меня разыгрался аппетит.

В ответ я выпустил по нему очередь. Кохэку раздался в стороны, его половинки упали на пол и превратились в две лужи. Я активировал магию саламандры. Две Жар-птицы сорвались с моих рук и набросились на разделённого вампира, плотно накрыв его пылающими куполами и не позволяя ни сбежать, ни собраться воедино. Я видел, как бились трепещущие жгуты, как пузырилась жидкость, как появлялись и исчезали части тела. Да, это тебе не по стенкам-потолку размазываться, и в воду здесь не нырнёшь! В

общем, не стоило забегать в сухой коллектор, где стены слишком далеко от тебя, придурок.

Я открыл огонь. Пули проходили сквозь пламя, но урон наносили небольшой. Решив не тратить попусту боеприпас, я подошёл к одной из птиц и выпустил два заряда из игломёта. Результат оказался тоже не фонтан. Стало ясно, что придётся помахать топором. То есть, мечом. Я рубанул половину упыря через пламя. Да, на этот раз эффект стал уже заметен. Здоровье Кохэку таяло на глазах, когда я лупил по нему. Его левая часть корчилась и пыталась трансформироваться, даже отползти, но я преследовал её, пока не добил. Когда одна вторая вампира почернела, и от неё повалил дым, а запас очков здоровья иссяк, я перешёл к правой половине. Через пару минут активного рубилова она тоже стала чёрной зловонной лужицей на полу коллектора.

Кохэку издох.

Фоновая музыка оборвалась, и я отозвал Жар-птиц.

Жизнь: 473%

Пятидесяти очков мне стоило их использование. Жирновато.

В коллектор вошла Ехидна, принялась и вопросительно уставилась на меня. Затем направилась к тому, что осталось от вампира. Я мысленно приказал ей отойти в сторонку и отдохнуть. С недовольным ворчанием она подчинилась: сделала несколько шагов влево и села, обвив передние ноги хвостом-змеёй.

Я проверил боезапас. Пришлось потратить два магазина для автомата и три заряда игломёта. Пожалуй, это оружие стоило приберечь для стычек со спецназом и не расходовать на упырей - по крайней мере, на боссов, которые от него почти не страдали. Ну, или прикупить что-нибудь помощнее.

Две лужи чёрной вонючей жижи вдруг поползли навстречу друг другу, слились и приобрели очертания человеческого тела – словно кто-то намалевал на полу краской силуэт. Спустя пару секунд на месте субстанции появился Кохэку с искажённым болью лицом. Его клыки уменьшились, губы посинели, а глаза закатились, так что виднелись только пронизанные красными прожилками белки.

Ехидна тут же встала и ощерилась, готовая ринуться в атаку. Я велел ей успокоиться. Противник был мёртв, это не вызывало

сомнений.

Я подобрал пару его револьверов. Характеристики у них оказались не очень – похоже, вампир из них, в основном, мутантов отстреливал. Способность растекаться, видимо, была его собственной, потому что её присвоить не удалось – как и невидимость Вея, тоже представителя клана Фудзимото.

Обыскать.

Мне достались тридцать кредитов и золотое кольцо с камнем. Да, Кохэку спускался полакомиться мутантской кровью налегке.

Эринии издавали торжествующие звуки. Их нетрудно было понять: местное пугало лежало замертво, и обитатели Хасимы могли отныне ходить по своим тоннелям без опаски.

Я окинул Кохэку оценивающим взглядом. Габариты были маловаты, но, судя по тому, сколько времени пришлось его рубить, босс имел приличный уровень. Значит, должен был дать много крови, благодаря которой я наверняка достиг бы следующего уровня.

Высосать.

Припав к вампиру, я наблюдал за ростом шкалы жизни. Скоро стало ясно, что я не зря принял побочную миссию. Хотя была ли она побочной? Без неё я, наверное, так и остался бы в этом лабиринте.

Жизнь: 973%

Достижение: Иммуниет к ультрафиолету – 40 минут.

Вот это да! Мамочка могла бы порадоваться, будь она здесь. Если истребить всех упырей в городе, то, пожалуй, можно будет считать её эксперимент удавшимся: со всей их кровью я стану настоящим дампиром. Правда, ненадолго – через некоторое время помру с голоду. Ну, или отправлюсь в другой мегаполис утолять голод Вендиго. Впрочем, всё это были фантазии. На самом деле, мне просто требовалось найти части пароля, получить деньги и приступить к осуществлению мечты.

Судя по тому, что опыта за убийство Кохэку мне не добавили, вампир относился к классу «Сюзерен» или «Сюзерен-1», которые я уже побеждал.

Оторвавшись от опустошённого носферату, я почувствовал небывалый подъём. Меня переполняли силы.

И тут мой взгляд упал на эриний. Они смотрели на меня в ужасе.

- В чём дело, девчонки? Привидение увидели? – я изобразил улыбку, пытаюсь понять, что случилось.

Даже мелькнула мысль, что мимика мутантов отличается от человеческой, и я неверно расшифровал выражения уродливых лиц.

Но эринии вытащили своё странное оружие и недвусмысленно направили на меня, так что стало ясно: Алекто и Тисифона вознамерились прикончить доблестного рыцаря, только что расправившегося со страшным драконом. От такого вероломства я малость опешил. Ситуация казалась странной и нелогичной, ведь эринии только что радовались и были готовы мне на шею кинуться. Из-за чего же случился подобный поворот?

И тут меня, наконец, осенило!

Мутанты ненавидели упырей. А Тисифона и Алекто буквально пару мгновений назад стали свидетелями того, как я высосал кровь носферату. Короче, я спалился! Не видать мне теперь было ни выхода из канализации, ни денег, ни транспорта. Признаться, сначала я слегка запаниковал, но тут же сообразил, что, раз сообщение о падении репутации до сих пор не всплыло, значит, эринии должны были сообщить о произошедшем остальным мутантам.

Получалось, передо мной стояли два свидетеля. Нежелательных, мягко говоря.

Я достал автомат и игломёт.

- Похоже, из этого коллектора выйдет только один из нас, девчонки.

Алектю и Тисифону метнулись в разные стороны, профессионально усложнив мне задачу. Я открыл по ним огонь, но одно дело палить с двух рук по противникам, находящимся впереди, и совсем другое – по тем, кто бежит вокруг тебя. Сообразив, что понапрасну трачу боеприпасы, я убрал игломёт и достал вместо него диск Кирки. Бросок – и смертоносные лезвия устремились вслед Тисифоне, в то время как я сфокусировал огонь на её подружке.

Эринии двигались поразительно быстро и ловко. Алекто откатилась к стене, и пущенная по ней очередь прошла по полу, пропахав в камне двухметровую борозду. Тисифона пригнулась за секунду до того, как диск должен был разрезать её пополам.

Я поймал оружие, но эринии воспользовались заминкой, чтобы напасть на меня: они пальнули из своих странных пукалок, и в мою сторону метнулись зелёные огоньки. Я не успел увернуться, так что они прошли через бронекорпус и вылетели из спины.

Жизнь: 943%

Внутри всё словно заledenело. Я попытался вдохнуть, но не смог: то ли лёгкие парализовало, то ли межрёберные мышцы отказывались слушаться. При этом руки и ноги двигались, как прежде. Благодаря этому я избежал попадания следующих двух огоньков. Они пронеслись надо мной, когда я упал на пол, чувствуя себя ледышкой.

Мне удалось метнуть диск ещё раз – из положения лёжа. Одновременно я открыл стрельбу по Алекто. Эриния сделала сальто вправо, и пули ушли в стену. А вот с оружием Кирки мне повезло больше: кривые лезвия, пущенные под углом вверх, обрубили подпрыгнувшей Тисифоне ногу почти по колено. Эриния упала и покатила с жутким воплем боли. Из культи хлестала артериальная кровь, алая, как клюквенный сок. Алекто издала гневный рык и выстрелила в меня. Я попытался убраться с линии огня, но лёжа на полу сделать это труднее, чем кажется. Зелёная искра, похожая на большого светлячка, врезалась в моё предплечье, и автомат выпал из мгновенно онемевших пальцев.

Жизнь: 928%

Второй рукой я поймал диск и, не теряя времени, швырнул его в Алекто. Эриния ловко увернулась. Ну, и реакция была у этих тварей!

Корчившаяся в крови Тисифона вцепилась мне в ногу ещё один огонёк.

Жизнь: 913%

Я поймал диск и запустил в неё. Лезвия прошли через эрiniu, разделив её пополам, и вернулись ко мне. На пол вывалились скользкие бледные внутренности, под трупом Тисифоны миготом образовалась лужа.

Алекто с криком устремилась ко мне. Выпущенный ею огонёк пролетел мимо, потому что я ждал атаки и откатился влево, едва диск снова оказался в моей ладони. Брошенный над полом, он обрубил эринии лодыжки, и она упала, словно подкошенная. Вернее – просто

подкошенная. Приподнявшись на одном колене, я поймал оружие и заменил его на револьвер Кохэку. Барабана хватило, чтоб успокоить Алекто навсегда. Я даже думаю, что последние две-три пули были лишними. Но, имея дело с незнакомым противником, лучше перестраховаться, чем получить в спину парализующий заряд.

Мне удалось кое-как подняться. Подобрал автомат, я доковылял до эринии и только теперь заметил появившееся слева сообщение:

Время действия заморозки: 1 минута 17 секунд.

Работал таймер, так что ощущение заledenелости должно было, к моей радости, вскоре пройти.

15 секунд... 12 секунд...

Я обыскал Алекто, но нашёл только несколько деревянных фигурок, явно ничего не стоивших: рыцаря, вытаскивающего из камня меч, старинный корабль с одним-единственным парусом и существо, отдалённо напоминавшее собаку. Должно быть, эриния увлекалась вырезыванием и таскала кое-что из поделок с собой.

Проявлявшая во время схватки беспокойство Ехидна улеглась на бок и вытянула лапы. Взглянув на неё, я решил при случае подлечить мутанта. Помощников лучше держать в форме – так они полезней.

Настала очередь обыскать Тисифону. Паралич как раз прошёл, так что к ней я подошёл, уже не ковыляя.

Мне достались два магазина с зелёными шариками, небольшой складной нож и леденец в красной хрустящей обёртке, который я тут же выбросил.

У Мегеры, убитой Кохэку, не нашлось ничего, кроме оружия и фотографии какого-то страшного мутанта – вероятно, её любовника. Карточку я скомкал и швырнул на пол. Мой рюкзак был не так велик, чтобы таскать в нём что ни попадя.

Странное оружие эриний я забрал, и оно заняло всё оставшееся место. Продать его в Хасиме было нельзя: возникли бы вопросы, откуда оно у меня. Конечно, можно было бы сказать, что я подобрал его после гибели проводимых от руки Кохэку, но едва ли мутанты согласились бы платить за то, что принадлежало их товарищам. В общем, я решил не мутить воду. Сбагрить товары реально и в другом месте, так зачем рисковать?

Приказав Ехидне следовать за мной, я направился к выходу из коллектора. Пришло время получить награду и свалить из канализации, прежде чем до меня доберётся УберНос. Если, конечно, он уже не поджидал меня в окрестностях Хасимы.

Миссия 8: С кем ты?

Не сразу я понял, что лишился не только свидетелей, но и проводников. К счастью, я старался запоминать дорогу, когда эринии вели меня, так что проплутал по лабиринту канализации всего сорок минут. Был, правда, момент, когда мне стало казаться, что я не выберусь сам, так что я даже подумывал, не использовать ли одну из двух таблеток, которые позволяли проникнуть в систему игры и взломать часть её кодов, чтобы интерфейс показал мне карту подземелий Грота. Но я поборол искушение: таблетки были последним средством, которое я намеревался применить только в случае крайней необходимости. В общем, они ещё могли пригодиться для чего-нибудь посерьёзней. Почему я прихватил всего две штуки? Больше брать бессмысленно: после первого взлома охранные системы игры подстраиваются под способ, которым хакер совершил атаку, и вырабатывают «иммунитет», а во время второй кидаются на нарушителя, как бешеные псы. Это можно пережить, если быть достаточно квалифицированным, но третья попытка обречена на провал. Это всё равно, что лезь с перочинным ножиком на льва.

По дороге я добыл трёх псокрыс и одного угря. Грызунов пристрелил, а извивающуюся тварь пришлось огреть мечом.

Когда я вышел к Хасиме, то услышал музыку, которая мне не была знакома, но Виллафрид зашебуршился и сообщил, что эту песню любит его тётя Аделхайд. Подходя к крепости, я пытался разобрать слова, но сумел понять только припев: «Маленький красный корвет, детка, ты слишком спешишь. Маленький красный корвет, тебе надо найти постоянную любовь». Звук был неважный: динамики хрипели и трещали, словно их произвели лет сто назад.

Я считал, что корвет – это военный корабль, но в песне речь шла явно не об этом. Возле входа в Хасиму стояли три мутанта и что-то обсуждали. Когда я приблизился, вышел Фантас. Он заметил меня.

- Суть в том, что героя песни обуревают противоречивые чувства, - говорил один из мутантов, коренастый и лысый, с выпуклыми глазами и встроенными в ноздри трубками. – С одной стороны, он хочет трахнуть эту шикарную сучку, потому что, во-первых, это субботний вечер, во-вторых, она классно выглядит, а, в-третьих, по ней сразу ясно, что она давалка.

- Не просто давалка, - сказал его собеседник, низкорослый и худой, как жердь. Его волосы падали на плечи, и в них виднелись вплетённые бусины и ещё какая-то дрянь. – Опытная шлюха, получающая удовольствие от случайного секса и умеющая затрахать партнёра. В хорошем смысле.

- Я просто хочу сказать, что герой готов стать одним из тех, на кого она растрчивает своё тело, но он при этом жалеет, что такая красота пропадает зря. Поэтому он и советует ей найти любовь – чтоб не надо было чпокаться со всеми подряд.

- А может, бабе этого не нужно. Я думаю, она нимфоманка.

- Мне больше всего нравится сравнение тёлки с тачкой, - встрял третий мутант, здоровенный, с длинными руками и кривыми ногами. – Сначала с корветом, а потом с лимузином. Типа она выглядит шикарно в любом случае, но могла бы не шмыгать всё время в поисках перепихона, а...

Обсуждение песни прервал Фантас.

- Хватит трепаться! – резко сказал он. – Вы даже не видите, что здесь посторонний. Кохэку мог бы спокойно подойти и перебить вас всех.

Мутанты обернулись и уставились на меня.

- Кохэку никого больше не убьёт, - проговорил я, остановившись в паре шагов от них. – Работа сделана, так что вы мне кое-что должны, - последние слова адресовались Фантасу.

- Ты принёс доказательство? – спросил Страж.

- Типа отрубленной башки?

- Например.

- Нет. Можете сходить поглядеть – ваш Револьвер валяется в пустом коллекторе. Я еле выбрался из чёртовых тоннелей. Не хватало ещё головуы с собой таскать.

- Где эринии? – спросил Фантас.

Я сделал скорбное лицо.

- Погибли.

- Все?

- Да. Иначе кто-нибудь из них был бы сейчас здесь, верно?

- Но они не должны были вступать в бой.

- Кохэку не спрашивал, кто чего хочет. Он напал на нас - пришлось драться всем.

Мутанты зашумели, обсуждая смерть вампира, Страж цыкнул на них и поманил меня за собой.

- Вы слышали? – спросил он троицу. – Тела в пустом коллекторе. Идите и принесите. Получишь награду, когда я увижудохлого вампира, - добавил Фантас, обращаясь ко мне. – Идём.

Мы вошли в крепость.

- Что это за музыка? – спросил я, следуя за мутантом.

- Не знаю. Старая. Это Юстас включает, мой брат. У него большая коллекция записей.

- Динамики ни к чёрту.

- Мы живём в канализации, вокруг плавает дерьмо. Стоит ли удивляться?

- Пожалуй, нет.

- Расскажи, как погибли эринии.

Я выложил историю, которую придумал, пока блуждал по тоннелям. Звучала она убедительно, и Фантас не стал выражать сомнений по поводу моей правдивости. Впрочем, у него и повода не было.

Мы добрались до площади. Там царило оживление. Вооружённые тесаками и другими приспособлениями мутанты кромсали обнажённые трупы и раскладывали части тел – ноги направо, руки налево, а внутренние органы бросали в большую металлическую кастрюлю с мятыми боками. Работников покрывали кровавые разводы, пятна и брызги, так что трудились они, видимо, усердно.

- Это нибелунги, - пояснил Фантас, когда мы шли мимо. – Заготавливаем мясо.

- Вы что, каннибалы? – вырвалось у меня.

- Ну, как посмотреть. Мы не вампиры, так что, наверное, нет.

- Но и вы, и они были когда-то людьми.

- Скажи об этом носферату, когда встретишь в следующий раз. Думаю, они рассмеются тебе в лицо. И вообще, мало ли кто кем был когда-то. Есть люди, считающие, что произошли от обезьян.

- Но они не едят мартышек, верно?

- Не знаю. Может, некоторые едят.

Я решил не развивать дискуссию. В конце концов, мне надо было прокачать саламандру, сбавить часть предметов, получить деньги за убийство Кохэку и свалить из этой вонючей дыры.

- Куда мы идём?

- За деньгами. Ты же не думаешь, что я ношу с собой триста кредитов?

Я вообще был удивлён, что у мутантов водятся бабки, но тактично промолчал.

- Мне бы в лавку Болина заглянуть.

- Успеешь.

- Как раз, пока принесут тела, мог бы сгонять.

Фантас остановился.

- Ну, хорошо. Я пойду с тобой.

Мы свернули в ближайшую нору. Песня про похотливую красную машинку продолжала звучать – кажется, она была зациклена в проигрывателе.

Виллафрид подкидывал мне образы. Кажется, мелодия вызвала у него сильный эмоциональный отклик. Он вспоминал, как тётя водила его в забегаловку попить колы через полосатую соломинку и съесть бургер. Они сидели, никуда не торопясь, слушали музыку, похожую на ту, что играла в канализации, и болтали о ерунде. Никаких «умных» тем – просто трёп. Я чувствовал любовь, которую испытывал Виллафрид к тёте. И дело было не в напитке или еде. Просто она ненадолго вырвала его из душного мира снобизма, в котором он «получал хорошее образование». Потом к ним присоединился отец Герстера. Он сел с тётей Аделхайд на зелёный мягкий диван и заказал порцию картошки с сырным соусом и диетическую газировку. К картошке почти не притронулся, зато часто

делал маленькие глотки из бумажного стакана. Виллафрид поначалу боялся, что отец всё испортит, но тот вёл себя не так, как обычно: шутил и улыбался, был очень мил с тётёй и вообще казался воодушевлённым. Они отлично провели время втроём, а, когда вышли из закусочной, на улице стояла маленькая спортивная машина тёти Аделхайд.

- Кто исполняет эту песню? – спросил я Фантаса.

- Какой-то принц.

- Что ещё за принц?

- Вроде, была такая должность при королевском дворе когда-то. А может, это сын короля. Честно говоря, не в курсе.

- Короли же давно жили. Задолго до изобретения всяких там записывающих устройств.

Фантас пожал плечами.

- Сказал же: не знаю. Я вообще с трудом представляю, чтобы принц что-то пел. Тем более про случайные потрапушки. Мне всегда казалось, что они напыщенные и всё такое. Хотя могу и путать.

- Да и музыка... Это же не древние инструменты. То есть, если сравнивать с классикой, а её сочиняли гораздо позже, чем жили короли и принцы. Или нет?

- По-моему, в то же время.

- Да? Ну, может.

Мы добрались до лавки Болина. Фантас вошёл со мной. Хозяин заведения сидел к нам спиной и смотрел телевизор – маленький экран приютился в углу, зажатый громоздкими приборами, выглядевшими натуральной рухлядью. Демонстрировалась реклама: симпатичная девушка бегала, прыгала и вообще показывала чудеса ловкости. Потом она встретила парня, и спустя несколько секунд тот сделал ей предложение. «Обеспечьте своё будущее, - проворковал смазливый мужик, сменивший на экране парочку молодожёнов. – Инженерный замок сделает вас и ваших близких счастливыми. Помните: совершенство возможно!»

- Брехня! – заявил Болин. – Уж нам ли не знать?

- Эй, ты открыт или просто забыл запереться?! – окликнул его

Фантас. – Тут вообще-то посетители. Оторвись от телика и займись делом. Товары сами себя не продадут.

Обернувшись, Болин недовольно подвигал лицом.

- А жаль. Почему нельзя придумать, чтобы торговля шла без участия человека? Вещи находились бы на складе, а люди просто выбирали и заказывали их по каталогу какому-нибудь.

- Думаю, когда-то так и было, - ответил Фантас. – Может, наверху до сих пор осталось, - он вопросительно взглянул на меня.

Я пожал плечами.

- В любом случае, тебе придётся потрудиться самому, - сказал Страж хозяину лавки. – Небось не рассыплешься.

Болин посмотрел на меня.

Что надо? – с искромётной приветливостью, очевидно, присущей лишь местной аристократии, осведомился он.

- Человек хочет кое-что обменять, - сказал Фантас.

- Да? – Болин скривился. - И на что?

- На деньги, - ответил я.

- У меня тут не барахолка, - мутант с видимой неохотой отвернулся от телика и подошёл к нам. – Принимаю только приличные вещи.

Ага, рассказывай!

Я выложил револьверы Кохэку и его кольцо. Болин откинул барабаны, крутанул, вернул на место, снова крутанул. Хмыкнул.

- Могу дать по тридцать кредитов.

- Что так мало?

Болин весь сморщился, словно разжевал лимон.

- Бери или проваливай! Ещё не хватало, чтоб чужаки указывали, как мне дела вести!

Ясно: навык торговли, если и существовал в игре, мне был пока недоступен.

- Идёт, - сказал я примирительно. – Тридцать так тридцать.

- То-то! - Болин быстро спрятал револьверы под прилавок и выложил деньги.

Кредиты: 747

- А кольцо? – спросил я.

- Шесть.

- Давай.

Болин расплатился и упёр кулаки в стойку.

- Ну? Ещё что-то? А то я шоу смотрю.

Кредиты: 756

- Мне надо прокачать саламандру.

- Ингредиенты есть?

- Да, обзавёлся по дороге.

Болин вздохнул с явным сожалением.

- Двадцать кредитов за апгрейд.

- Без проблем.

Мутант усмехнулся, при этом его лицо собралось в сфинкер. Не знаю, правда, у кого такой мог быть. Наверное, у слона или кита.

В этот момент Фантас вытащил из лохмотьев и поднёс к уху какое-то допотопное переговорное устройство.

- Понял, - сказал он спустя секунд десять. – Возвращайтесь. Давай заканчивай тут, - обратился он ко мне, - и пойдём за деньгами.

- У вас тут свой банк, что ли?

- Вроде того.

- Так вампир мёртв? – спросил Болин. – Это точно?

- Абсолютно.

Хозяин лавки посмотрел на меня почти без ненависти. Возможно даже, его взгляд выражал нежность – не берусь судить.

- Сделаю тебе скидку, ковбой, - сказал он. – Прокачка за 18 кредитов.

- Серьёзно? Скинешь два кредита? Твоя щедрость однажды

войдёт в легенды.

- Я тоже так думаю, - хмыкнул Болин. - Но не стремлюсь к этому.

- Ещё и скромненький. Как же это природа решилась так изукрасить добродетелями тебя одного? Хватило бы на пятерых.

- Да, природа сама не знает, что творит. Ну, давай свою саламандру, - Болин достал из-под прилавка и натянул толстые рукавицы.

Я извлёк магическую тварь из себя и протянул мутанту, который ловко перехватил её у головы и основания хвоста. Он отнёс куда-то саламандру и вернулся.

- Это долго? – спросил я.

- Торопишься?

Посланники Фантаса ещё не вернулись, денег мне за смерть Кохэку не заплатили. Так что нет, я не спешил.

- Теперь ингредиенты, - сказал Болин.

Я достал из рюкзака псокрыс и угря. Их мутант тоже уволок.

Он вернулся через несколько минут и протянул мне саламандру, которая стала чуть больше и приобрела красноватый оттенок. Я позволил ей войти в мою руку.

Урон, наносимый заклинанием Жар-птицы, увеличен на 10%.

- Теперь можешь дрончить с огоньком! - усмехнулся Болин.

- Тебе бы в секс-шопе торговать, а не здесь талант закапывать, - ответил я.

- Ага. Как только сбегу вот это барахло, начну дилдами торговать.

- Уверен, это именно то, что вам всем тут необходимо.

- На что это ты намекаешь? – прищурился Болин.

- Разнообразить половую жизнь не повредит, верно?

Мутант недоверчиво побарабанил пальцами по прилавку.

- Нам пора, - встрял Фантас. – Заканчивайте трепаться.

- Могу, кстати, купить твоего зверька, - Болин указал на Ехидну.
– Никогда таких не видел. Что это за тварь?

- Синтетик с Гелиосских топей. Не продаю – самому нужен.

- Понимаю. На упырей охотится.

- Именно. Такая вот у меня гончая. Ну, бывай, красавчик. Может, ещё зайду. Мне тут кое-кто денежек должен, - я подмигнул Фантасу.

Мы со Стражем оставили хозяина лавки смотреть шоу и пошли в центр города. Песню о корвете, наконец, сменила другая, примерно в том же стиле, но динамики совсем разболелись и хрипели так, что я не сумел разобрать ни слова.

- У вас что, праздник намечается? – поинтересовался я у Фантаса.

- Да, вечером будем делать подношение Гидре.

- Той штуке, которая живёт в воде?

- Нет, Великой Гидре. Праматери. А снаружи крепости ты видел одного из её сыновей. Ну, или дочерей.

- Можно поподробнее? Что за Великая Гидра?

- Она живёт в глубинах канализации. Каждый месяц мы приносим ей жертвы, чтобы умиловить.

- Вы поклоняетесь многоголовой мутантихе? У вас языческий культ?

Фантас неодобрительно покосился на меня.

- Великая Гидра занимает самый большой коллектор в канализации, а её бесчисленные головы тянутся по тоннелям на сотни метров. Поэтому мы не забредаем слишком далеко. И это не просто культ – она существует.

- Но вы ей поклоняетесь, значит, всё-таки культ.

Фантас промолчал.

- Жертва, как я понимаю, символическая? Вы же не отвозите её Гидре?

- Нет. Как я сказал, мы не углубляемся в ту часть канализации, где живёт Праматерь.

- То есть, вы знаете, где она?

- Приблизительно.

- Откуда?

- Предания, - коротко ответил Фантас. – Нам сюда, - он указал на вход в средних размеров здание, по бокам которого стояли женщины, похожие на эриний.

Внутри нас встретили два карлика с жёсткими, похожими на длинные иглы волосами.

- Выплатите охотнику триста кредитов, - распорядился Фантас, предъявив им какую-то пластинку.

- Кохэку мёртв? – осведомились они почти хором.

- Да, - ответил Фантас. – Это подтверждено. Иначе мы бы не пришли.

Карлики обрадовано переглянулись и поспешно убрались в соседнюю комнату. Было слышно, как они возились с замками.

- А что вы приносите в жертву Гидре? – тихо спросил я Стража.

- Она любит мясо. Поэтому сжигаем то, что удаётся добыть.

- И сегодня вечером вы ей подгоните...?

- Вампиров. Ты видел, как их разделявали. Часть отправится на алтарь, а остальное – нам в пищу.

Карлики вынесли деньги.

Кредиты: 1056

Достижение: Репутация у мутантов Хасимы: + 25%

- Если у вас водятся бабки, зачем вы жрёте всё подряд? – спросил я, распахивая их по карманам.

- А ты предлагаешь покупать еду? – усмехнулся Фантас.

Карлики расхохотались.

- Почему нет?

- Люди пытаются истребить нас. Думаешь, они станут продавать нам пищу?

- Всегда можно найти тех, кто готов за деньги на что угодно.

- Однажды мы договорились с неким человеком, - помолчав, сказал Фантас. – Он называл себя поставщиком. Обещал привезти пищу в обмен на партию угрей и некоторых местных редкостей.

- Обманул?

- Ну, как сказать. Жратву он привёз.

- И в чём был подвох?

- Она оказалась отравлена таллием. Почти сотня наших умерла.

- Что вы сделали с этим шутником?

- Ничего. Он больше не объявлялся, а наверх мы не выходим.

Я задумался. Что-то не сходилось.

- Откуда ж у вас деньги, если вы не имеете дел с людьми?

Карлики переглянулись.

- Мы не водимся с жителями мегаполиса, - сказал один из них. – Но у нас есть связи с Инженерами.

- Это которые скоро прилетят? - спросил я, вспомнив виденную рекламу.

- Они самые. Мы выполняем для них кое-какую работу. Генетические исследования.

- А почему они имеют с вами дела?

- Потому что мутации – их специализация. К тому же, мы им полезны.

- Так они не механики?

- Инженеры? Механики. Иначе как бы они собрали свой летающий остров? Но они занимаются не только машинами, но и генетическими модификациями.

- Понятно. Надо будет подняться к ним, когда прилетят, - поглядеть, что там у них к чему.

Карлики дружно усмехнулись. Они напоминали уродливых близнецов из сказки Кэрролла.

- Не так это просто, - сказал Фантас. – Инженеры не пускают к себе кого ни попадя.

- Да я сам видел рекламу, где они зазывали желающих воспользоваться их услугами.

- Верно. Однако для этого нужно иметь рекомендации.

- Серьёзно?

- Абсолютно.

- И где их выдают?

- Заявки рассматривает городская мэрия.

- То есть, приходишь, говоришь, что хочешь попасть на Лапуту, и тебе подписывают разрешение?

- Если у тебя хорошая репутация.

Чёрт! Зря я тогда разбил окно в фургоне.

- Другого способа получить рекомендацию нет?

- У ВампХантеров обычно с репутацией в городе всё в порядке. А у тебя проблемы?

- Ну-у... Перешёл дорогу не в том месте.

- Что? – не понял Фантас.

- Ничего. Это была шутка.

Надо было учесть, что в канализации не соблюдают правила дорожного движения.

- Рекомендацию можно получить у нас в Хасиме, - вмешались карлики. – Третьего варианта не существует.

- Серьёзно? Так давайте! Репутация у меня хорошая – только что получил.

Фантас покачал головой.

- Двадцати пяти процентов мало. Необходимо минимум пятьдесят.

- Проклятье!

- Хочешь выполнить для нас ещё одно задание?

- Нет, спасибо. Без обид, но мне пора выбираться отсюда. Чёрт с ней, с Лапутой. Кстати, ты обещал транспорт.

- Да, получишь. Если готов, можем отправиться за ним прямо сейчас.

- Погоди. Мне ещё надо заглянуть в лавку Болина.

- Опять?

- Да. Хочу закупиться местными товарами. Не известно же, когда ещё у вас буду.

- Я подожду тебя у ворот.

- Транспорт находится не в городе?

- Нет. Придётся немного прокатиться.

- Серьёзно? И на чём вы тут рассекаете? На байдарках?

- Увидишь.

Оставив Фантаса, я отправился обратно в лавку Болина. Если б мне дали кредиты за убийство вампира сразу, не пришлось бы таскаться туда-сюда.

Проходя через площадь, я увидел мутантов, которые опять разделяли трупы – на этот раз Кохэку и (тут я малость обалдел) эриний. Да, в Хасиме ничего зря не пропадало. Оставалось лишь надеяться, что последних принесут в жертву Великой Гидре, а не сожрут. Хотя и каннибализм в этих чёртовых подземельях меня уже не удивил бы.

Когда я добрался до лавки, Болин смотрел телевизор. Показывали старый вестерн с ужасным звуком. Не знаю, как мутант что-то понимал.

- Опять ты? – буркнул он, заметив меня. – Что ещё?

- Вон тот бронеконбес сколько стоит? Чёрный.

Болин вдруг оживился. Лицо его задёргалось так, что мне стало страшно: казалось, мимические мышцы вознамерились выдавить из черепа мозги.

- Вот этот? – мутант ласково прикоснулся к висевшему на стене конбесу. – Это редкая вещь, очень дорогая. Из шкуры водяной фурии.

- Ясно. Так почём?

- Его даже не надо постоянно носить. Имплантируешь куда-нибудь вот это, - Болин положил на прилавок маленькую плоскую

штуковину. – И комбез сам надевается, когда возникает необходимость. Мгновенно. А выглядишь стильно до безумия. Представь: чёрный, обтягивающий всё, включая лицо, и блестящий, как...

- Ясно. Хотелось бы знать, по карману ли мне это чудо.

- Просто вторая кожа, - не сдавался Болин.

- Скажи цену! – потребовал я.

Видимо, решив, что я готов, мутант расплылся в жутком оскале, наверное, служившем ему улыбкой.

- Двести восемьдесят. И ни кредитом меньше.

- Да, я уже понял, что торговаться бессмысленно. А какие недостатки?

- Никаких, клянусь! Само совершенство плюс возможность прокачки.

- Ладно, давай.

Болин выложил на прилавок небольшой выпуклый диск с торчавшими по бокам тонкими «ножками».

Я расплатился, и мой счёт обеднел на 280 кредитов. Система тут же проинформировала меня об этом:

Кредиты: 776

- Прокачку будешь брать? – плотоядно осведомился Болин.

- Что она мне даст?

- Увеличишь защитные свойства на 10%.

- Почём?

- Ерунда. Двадцать пять кредитов.

- Согласен.

Мутант проделал над диском какие-то манипуляции и вернул его мне.

- Что теперь с ним делать?

- Приложи к тому месту, где собираешься его носить и активируй.

Поразмыслив, я выбрал затылок.

Активировать.

«Ножки» впились мне в кожу, но боль была недолгой и вполне терпимой. По сравнению с тем, что я уже пережил, так и вовсе ни о чём.

- Теперь ты можешь просто мысленно приказать импланту надеть на тебя костюм, и будешь защищён.

- Понятно.

Я решил, что пока достаточно трат.

Завершить торговлю.

Болин выглядел разочарованным, но больше ничего предлагать не стал.

Я отправился на встречу с Фантасом. Страж, как и обещал, встретил меня у ворот.

- Далеко идти? – спросил я.

- Идти да. Поэтому мы поплывём.

Мутант вывел меня из города, и я увидел старый вездеход на воздушной подушке со здоровенным пропеллером сзади. Защитная сетка местами погнулась и заржавела, краска на бортах облупилась.

- И это работает?

- Само собой.

- Когда эту штуку вообще сделали?

- Трудно сказать. Думаю, очень давно.

Мы забрались в развалюху, Ехидна запрыгнула следом, и Фантас завёл мотор. Вездеход медленно двинулся через коллектор, но быстро набрал скорость. Мы плыли по тоннелям разного размера и сечения, в некоторых уровень воды доходил до середины стен, в других – едва прикрывал дно. Воняло то фекалиями, то химическими отходами, то разлагающейся органикой. Подземелье Грота служило городу настоящим незримым кладбищем.

Дорога заняла меньше получаса, и, наконец, мы оказались перед железной дверью, а вернее, воротами. Фантас ввёл код в электронный замок, но створки, вопреки моему ожиданию, не открылись. Вместо

этого на уровне глаз сдвинулась небольшая заслонка.

- Пароль! – требовательно прохрипел мужской голос.

- Кроличья нора, - ответил Фантас.

Лязгнул замок, и дверь с жутким скрипом отворилась. Мы въехали в огромный «ангар», заполненный всевозможным транспортом. Место напоминало кладбище металлолома. Правда, в центре находилась площадка, на которой стояло несколько автомобилей, катеров и глайдеров в более-менее приличном состоянии. Похоже, один из них мне и предназначался.

Нас встретил низкорослый и широкоплечий хромой мутант в куртке с засученными рукавами и заломленной на затылок кепке.

- Какими судьбами? – поинтересовался он, едва мы с Фантасом выбрались из вездехода. – Сам Страж цитадели пожаловал, надо же. А это что за субчик?

- Охотник на вампиров, - представил меня Фантас. – Только что уничтожил Кохэку-Револьвера. Мы явились за наградой, Геф.

Мутант уставился на меня мутными глазами.

- Неужели? – процедил он. – Так-таки и убил?

- Само собой, - сказал Фантас. – Мы должны ему транспорт.

- Одну из моих машинок, значит? Что-то дешёво взял.

- Конечно, это не весь гонорар. Но остальное Немо уже выплачено.

- Ах, вот оно что, - мутант понимающе кивнул. – Ну, выбирай, коль такое дело. Кохэку сильно нам кровь попортил.

- Мне нужен фургон, - сказал я. – В нём удобно возить Ехидну.

Мутанты дружно взглянули на моего сателлита.

- Славная собачка, - одобрил Геф. – Фургоны есть. Два. Один достался от мороженщика, а другой раньше был инкассаторским броневиком. Какой предпочитаешь?

- В первом сохранилось мороженое?

- Нет, но есть сломанный холодильник.

- Тогда возьму броневик.

- Он не слишком быстрый.

- А фургон мороженщика - ракета, что ли?

Геф усмехнулся.

- И то верно. Оба -дохлые жестянки.

- Значит, беру броневик.

- Дело твоё.

- А как мне его отсюда вывезти? – спросил я Фантаса. – Вряд ли он умеет плавать.

- Не бойсь, - ответил за Стража Геф. – Из гаража есть выход на поверхность. Прямо отсюда и выкатишь.

- Я же обещал вывести тебя из канализации, - сказал Фантас.

- Ладно, показывайте фургон.

- Шагайте за мной, - Геф махнул рукой и заковылял к площадке с транспортом. – Вот он, коричневый. Знаю, смахивает на кусок дерьма, но у меня тут не студия дизайна.

- Это точно, - согласился я.

Тачка была сильно помята, но на окнах имелись решётки, а колёса выглядели вполне прилично.

- Можешь ромашки на ней нарисовать, если делать нечего, - посоветовал Геф. – Или подсолнухи. Моё дело – заставлять эти вёдра с гайками ездить, плавать и летать, а не узорами покрывать.

Мой взгляд упал на пару глайдеров, стоявших правее. Наверное, они были удобнее для перемещений, но ни в один из них не влезла бы Ехидна.

- По рукам. Спасибо за броник.

- Ну, держи тогда, - Геф достал из кармана и протянул мне ключи.

Как только я взял их, появилось сообщение:

Вы приобрели инкассаторский фургон.

Посмотреть технические характеристики?

Я отказался, выбрав вариант «Позже».

- Я прощаюсь с тобой, - сказал Фантас. – Но мы всегда будем рады видеть тебя в Хасиме.

Хотелось ответить «Лучше вы к нам», но я понимал, что мутанты ещё могут мне понадобиться. Например, чтобы попасть на Лапуту, если возникнет такая необходимость.

Запустив в фургон Ехидну, я сел за руль и завёл мотор. Геф показал мне, куда ехать. Он открыл вторые ворота, и я оказался внутри заброшенного дома. Выход из канализации был замаскирован под стену.

- Туда, - показал мутант на неровный пролом, словно оставшийся после попадания снаряда.

Геф скрылся в гараже, и дверь закрылась. Я вырулил на улицу. К счастью, было темно. Открыв карту, я проложил маршрут до ближайшего тоннеля через Ахерон и покрутил ручки проигрывателя, надеясь, что он работает. Так и оказалось. Выбрав блюзовую композицию без слов, я погнал броневик к реке.

Через полкилометра мне попались останки ходячего танка. Один бок у него был совершенно раскурочен, на земле лежали два обуглившихся трупа. Дома вокруг напоминали куски швейцарского сыра. Я решил, что увидел танк, попавший в ловушку Кирки и Сефлакса.

Спустя четверть часа впереди показался тоннель: верхний край огромной трубы виднелся над крышами теснившихся вдоль набережной трёхэтажек. Но не успел я обрадоваться, как позади раздался нарастающий стрёкот, и в зеркале заднего вида стали видны приближавшиеся мотоциклисты. Я прибавил газу, но у меня был броневик, а не спорткар, так что байкеры быстро догоняли меня.

- Меня преследуют мотоциклисты, - обратился я к Изольде с помощью Зова. – Кто они такие?

- Скорее всего, охотники на импланты, - ответила вампирша. – Если попадёшься им, лишишься всех прибабасов.

- Нет, на это я пойти не могу.

- Ну, тогда беги. Или сражайся.

- Спасибо за бесценный совет.

- Не за что, сынок.

Я попытался заставить броневик ехать быстрее, но это оказалось невозможно: тачка достигла предела возможностей. Выбери я глайдер, и встречи с бандой байкеров не было бы. Теперь же надо было принимать бой.

Первые два мотоциклиста уже поравнялись с машиной. На них шлемах виднелись надписи и рисунки, на куртках – вырезанные из покрышек наклёпки, заменявшие «черепашку». В руках у байкеров появились палки с острыми шипами. Я сразу понял, что ублюдки намылились пробить колёса. Один из них размахнулся и ударил по крышке. На приборной доске тут же возникла шкала, показывающая состояние машины – место, где нанесён урон, и процент потерь. Пока я разглядывал её, застучал автомат, и по фургону защёлкали пули. Байкеры были настроены серьёзно. С чего только они взяли, что у меня есть импланты? Хотя, может, они тормозили всех, кого встречали, а там уж разбирались. В любом случае, надо было от них отделаться. В тоннель соваться не стоило: из-за провалов и мусора, скорость пришлось бы снизить. Я заметил впереди поворот в переулок и крутанул руль, едва не опрокинув фургон и задев байкера, ехавшего справа. Он вильнул и влетел в стену, мотоцикл разлетелся на кучу деталей. Его товарищ нагнал меня и ударил шипованной палкой по заднему колесу. Мне не хотелось вылезать из броневика и вступать в рукопашку, но и ждать, пока банда постепенно разнесёт машину, смысла не было. Я попытался сбить байкера, но он вовремя сбросил скорость и увернулся. Впереди показалась площадь, заваленная битым транспортом. Там можно было легко во что-нибудь врезаться. Снова заработали автоматы, шкала «здоровья» броневика поползла вниз. Похоже, выбора у меня не оставалось – надо было принимать бой. Я развернул тачку поперёк улицы и ударил по тормозам. Два байкера влетели в борт, перекувырнулись и грохнулись на асфальт метрах в пяти дальше по улице. Остальные успели остановиться и, соскочив с мотоциклов, кинулись к броневику. Всего их было семеро, трое с автоматами. Они открыли огонь, целя в колёса. Проклятые ублюдки! Опустив стекло, я дал по ним очередь, потому ещё одну. Байкеры кинулись к домам, но мне удалось свалить одного с ног. Пока он корчился, я добил его и нажал на приборной панели кнопку, открывающую заднюю дверь. Ехидна выскочила из фургона, нетерпеливо нахлёстывая себя хвостом по бокам. Я приказал ей атаковать. Мутант бросился на байкеров и, прыгнув, подмял одного из мотоциклистов. Другой попытался отогнать его, стреляя почти в

упор, но я срезал его очередью и вышел из машины. Ко мне кинулись двое, вооружённые цепями с металлическими гирьками на концах. Я отразил одну мечом, от другой увернулся и сменил автомат на диск Кирки. Бросок – и байкер оказался разрезан пополам. Во все стороны брызнула кровь, органы выпали на дорогу, резко завоняло экскрементами. Товарищ убитого хлестнул меня цепью, выбив пять очков.

Жизнь: 908%

Когда он попытался повторить этот маневр, я разрубил цепь мечом: расплавленный плазмой металл с шипением разошёлся, и в руке у мотоциклиста остался только жалкий кусок не больше полуметра длиной.

Тем временем Ехидна расправилась со «своим» байкером, и подступала к тому, которого я подстрелил. Он был ранен, но жив, и палил в мутанта, торопливо отступая. Вот урод! Опять придётся ремонтировать Ехидну. Я бросил в него диск, но байкер пригнулся, и оружие промчалось над ним, описало дугу и вернулось ко мне как раз в тот момент, когда мой противник отшвырнул бесполезный обрубок цепи и выхватил из-за пояса нож. Я пропустил первый удар, потому что ловил диск.

Жизнь: 898%

Пришлось быстренько сменить диск на игломёт и разрядить его в грудь мотоциклиста. Он отшатнулся, но тут же продолжил атаку, которую я блокировал мечом. К нему присоединились два товарища с автоматами, которые открыли по мне огонь.

Жизнь: 872.... 851...

Очки здоровья улетали на глазах. Я закричал от боли и только тогда вспомнил, что новый бронекомбез надо активировать. Как только я подумал о нём, имплант на затылке издал лёгкое шипение – словно воздух вышел из шарика – и моё тело покрылось чёрной плёнкой. Урон, наносимый пулями, сразу уменьшился.

Я ещё раз выстелил в байкера с ножом из игломёта – на это раз в колено. Нога подломилась, и он упал, упершись свободной ладонью в асфальт. Не обращая внимания на пули, я рубанул его по голове мечом, плазма рассекла кожу и череп, и мотоциклист рухнул мордой вниз.

Жизнь: 832... 823...

Ехидна всё-таки повалила своего противника на спину и принялась терзать, выхватывая куски мяса. Ночная улица огласилась жуткими воплями. Оставшиеся в живых байкеры нерешительно переглянулись. Я пальнул в того, что был справа, из игломёта, который тут же сменил на автомат. Мотоциклисты дружно открыли огонь, расходясь в стороны, чтобы усложнить мне контратаку.

Жизнь: 817... 809... 801...

Я срезал одного из них очередью и, когда он упал, подбежал к нему, хотя его товарищ стрелял в меня. Было больно, но терпимо – бронекорпус поглощал не только часть урона, но и ощущений.

Жизнь: 792... 783...

Пули жалили, выбивая по 1-2 очка, но их было много, причём, чем ближе находился стрелявший, тем больше их попадало в цель.

Лежавший на земле мотоциклист при моём приближении вскинул оружие и выпустил мне в живот очередь прежде, чем я отрубил ему руки, а затем снёс башку. Автомат с вцепившимися в него кистями отлетел в одну сторону, голова – в другую.

Жизнь: 771%

Я приказал Ехидне бросить терзать добычу и напасть на последнего оставшегося в живых байкера. Она с недовольным ворчанием подняла голову и двинулась в сторону мотоциклиста. У того как раз кончились патроны, но, вместо того чтобы заменить рожок, он бросил автомат, поднял руки и, попятившись, вжался в стену фургона. Ехидна припала к земле, готовясь к прыжку, но я остановил её. Никто ещё в игре не сдавался, и я не знал, как отнестись к поведению байкера.

- *Убей его!* – раздался в голове голос Изольды. – *Что тут думать? Оставишь свидетеля – и он расскажет о тебе.*

- *Что именно?* – поинтересовался я.

Мотоциклист трясся и выглядел весьма жалким. Жалости я, конечно, не испытывал, но и необходимости убивать его не видел. И потом: должна была существовать причина, по которой байкер задрал кверху лапки.

- *Да вот хотя бы опишет тачку, на которой ты едешь, -*

сказала Изольда. – Оно тебе надо?

В словах матери был резон, однако мне надоело, что игра ведёт меня, позволяя лишь незначительные отступления от основного «сюжета». В конце концов, я не был ребёнком и не нуждался в постоянных инструкциях – во всяком случае, не теперь, когда я уже успел осмотреться. Наверное, в этой линейности «Полночного рыцаря» отразился деспотизм отца Виллафрида, всё время пытавшегося сделать из сына того, кто устроил бы его, но мне хотелось свободы, хотелось немного прогнуть систему под себя. И потом: кто знает, не этого ли на самом деле добивался создатель игры? В сущности, я знал об их с Виллафридом отношениях очень мало. Вдруг папаша напоследок попытался научить сына самостоятельно определять свою судьбу? Может, «Полночный рыцарь» вовсе не должен был привить наследнику любовь к семейному бизнесу. Эти мысли пронеслись в моей голове, но показались бредом. Скорее всего, дела обстояли довольно просто, и никаких многоходовок не существовало. Тем не менее, я решил наплевать на советы Изольды и поступить по-своему.

- Проваливай! – сказал я байкеру.

- Что? – опешил тот.

- Серьёзно. Вали отсюда. И поживей, пока я не передумал.

Мотоциклиста не пришлось упрашивать: он сорвался с места и помчался к мотоциклам. Обернувшись, словно боялся, что я выстрелю ему в спину, он прыгнул в седло, завёл байк и рванул по улице прочь.

- Ты с ума сошёл?! – бушевала в моей голове Изольда. – Зачем ты это сделал? Что за идиотский приступ милосердия? С каких пор ты стал...

- Заткнись! – посоветовал я ей. – Каждый, кому не лень, указывает мне, что делать.

- Я пытаюсь тебе помочь, болван!

- Да ничего подобного! Ты хочешь вывести дампира – вот и вся твоя материнская любовь. Так что отвали! Я буду делать то, что сочту нужным, а, если мне понадобится совет, я тебя спрошу. И вообще, как ты следишь за мной?

Изольда не ответила. Наверное, обиделась. Мне это не

волновало.

Ехидна увлечённо трапезничала трупами, и я вдруг заметил, что шкала здоровья над её львиной башкой медленно повышается. Похоже, еда заменяла мутанту медицинскую помощь. Значит, калории заставляли ткани регенерироваться. Надо взять это на заметку. Гораздо выгоднее кормить Ехидну мертвецами, чем платить за её ремонт. Можно было ехать дальше, но я решил дать мутанту насытиться.

Спустя пару минут передо мной появилось игровое сообщение:

Достижение: Репутация у охотников на имплантаты: +15%.

Новость оказалась неожиданной и заставила меня мысленно усмехнуться: Изольда требовала, чтобы я убил свидетеля, но, благодаря тому, что я не послушался и оставил байкера в живых, моя репа у местных бандитов повысилась. Я не знал, пригодится ли мне это достижение, но чем чёрт не шутит? Во всяком случае, можно было надеяться, что по моему следу мотоциклисты не пойдут и никого другого не пустят.

Из темноты донёсся приглушённый хохот. Я резко повернулся и увидел быстрые тени, перемещавшиеся от одной стороны улицы у другой. Очертаниями они походили на крупных животных, но смех звучал, как человеческий. Мутанты, о которых предупреждала Кирка? Неведомые твари, выбравшиеся ночью на поверхность, чтобы поживиться путниками вроде меня? Я поспешил к фургону, но не успел добраться до него: со стены ближайшего дома сигануло нечто крупное и с грохотом приземлилось на крышу автомобиля. Лестригон! Генетически выведенный вампир раскрыл пасть и огласил воздух протяжным воем. До меня донёсся дружный хохот нескольких приближавшихся тварей. Теперь я видел их довольно чётко: шесть громадных носферату скачками направлялись ко мне, то запрыгивая на стены и передвигаясь по ним, то спускаясь на асфальт.

Я выбрал меч и диск. Чёрный бронекомбез покрыл меня второй кожей. Ехидна задрала окровавленную морду и ощерилась на лестригона, глядевшего на нас с крыши фургона. Носферату прыгнул на меня. Я нырнул под него и, разворачиваясь, полоснул мечом почти наугад, но плазма и ультрафиолет задели плоть. Как только лестригон пролетел надо мной и приземлился на четыре конечности метрах в пяти дальше по улице, я метнул в него диск, и кривые лезвия

врезали вампиру спину пониже лопаток. Носферату не обратил на рану внимания. Развернувшись, он метнулся ко мне, но я приказал Ехидне его перехватить, и мутант вцепился лестригону в ногу как раз в тот момент, когда тот подпрыгнул, чтобы обрушиться на меня сверху. Я бросил диск ещё раз, а сам подбежал к упавшему вампиру, занося меч. Оружие Кирки вспороло носферату бок, так что стали видны рёбра, но у него оставалось много здоровья – нибелунги вывели поистине мощных стражей. Вот только откуда эти мутанты взялись здесь, в Гроуте, если их дело – охранять убежища вампиров? Я рубанул мечом по подставленным рукам или, скорее, лапам. Затем сразу ещё и ещё. Плоть с шипением горела, в ноздри ударила острая вонь. Я прервался на секунду, чтобы поймать диск. Заменяв его на автомат, разрядил в упор целый рожок прежде, чем на меня набросились другие лестригоны. Первый ударил в спину и опрокинул меня вперёд, так что я перекувырнулся через издыхавшего носферату. Ехидна выпустила ногу и вцепилась в горло. Вампир задёргался и отдал концы. Это я успел заметить буквально краем глаза, пока поднимался, чтобы отразить атаку трёх добравшихся до меня мутантов. Они окружали меня, заходя с обеих сторон, и явно не торопились нападать, поджидая остальных. Я приказал Ехидне напасть на того, что находился слева, и, как только она обрушилась на него, метнулся к стене дома, одновременно убирая всё оружие в слоты. Лестригоны зарычали и бросились в погоню. Выпустив когти, я начал карабкаться по диагонали, избегая окон и балконов. Два носферату ползли следом, Ехидна удерживала третьего. Но вот лестригон схватил её за шею и оторвал от себя, оставив в львиной пасти кусок собственной икры. Великан отшвырнул мутанта, успевшего ужалить его напоследок хвостом-змеёй, и присоединился к остальным. Теперь меня преследовали трое вампиров. Кроме того, я увидел остальных: они запрыгнули на дом и карабкались по стене мне навстречу. Я прикинул расстояние до крыши и понял, что не успею до неё добраться. А жаль, ведь там я мог бы поочерёдно сбрасывать лестригонов, сокращая количество одновременно атакующих меня противников. Зацепившись одной рукой, другой я достал игломёт и пальнул в ближайшего носферату. Заряд угодил ему в уродливую морду, выбив глаза. Ослепший вампир замотал головой, но продолжил движение. Неудивительно: я был ранен, и он чуял мою кровь. Надо было стрелять снова, но тут темнота в конце улицы расцвела оранжевыми всполохами, и в нашу сторону устремились две сверкающие дуги. Только спустя секунду я сообразил, что это ракеты,

и разжал руки, чтобы упасть и тем самым избежать попадания, но было поздно: боеголовки врезались в меня, разом переломав рёбра и вышибив дух, а затем взорвались, окунув в самый натуральный ад. Я летел, охваченный пламенем, чувствуя себя так, словно попал под пресс.

Жизнь: 691%

Удар об асфальт выбил из меня ещё двадцать очков.

Жизнь: 671%

Огонь погас, и я попытался встать. Что ж, у меня тоже есть, чем жечь. Лестригоны спустились со стены и обступили меня.

Заклинание Жар-птицы.

Заклинание Жар-птицы.

Два феникса устремились к вампирам, чтобы охватить их палящими крыльями. Я вооружился игломётом и автоматом, но, только я собрался открыть стрельбу по лестригонам, мой фургон вдруг сдвинулся вправо, и из-за него вышла огромная, закованная в матово-серую броню фигура. Думаю, в ней было больше двух метров. Толстые ноги, мощные руки, выпуклая грудная клетка – всё покрывали металлические пластины, соединённые множеством шарниров. Кто бы это ни был, он выглядел, как робот. Вместо прозрачного или тонированного забрала, скрывающего лицо, мерцали два вертикальных ряда зелёных объективов, такие же огоньки располагались по обе стороны головы. Я наблюдал за явлением здоровяка, как за замороженным. Хотя ростом он не превосходил лестригонов, почему-то сразу стало ясно, что он гораздо, гораздо сильнее них. И тут меня осенило: это был УберНос, посланный по мою душу нибелунгами! Пока я возился с байкерами, а потом ждал, чтобы Ехидна наелась, он настиг меня. Лестригоны сопровождали его – как свора гончих, идущая впереди охотника. Не раздумывая, я перенаправил стволы на сверхвампира и нажал спусковые крючки.

Ни пули, ни иглы не попали в цель. УберНос отпрыгнул в сторону, словно весил килограмм двадцать, хотя в нём, наверное, были все двести. Напичканный имплантами, он являлся совершенной машиной убийства, против которой у меня не было шансов. Пока я разворачивался, он уже переместился снова - на этот раз оказавшись слева от меня между двумя лестригонами. Я вдавил спусковые крючки, но мой совершенный противник развернул изумрудный

энергощит, закрывший его целиком. Его переливающаяся поверхность поглощала все пули и иглы, пока магазины не опустели. Тогда УберНос встряхнул руками, и вместо кистей появились короткие и толстые, как бочонки, миниганы. Я попятился, глядя на два десятка стволов, уставившихся мне в грудь. Перезаряжаться времени не было, и в руке появился диск, но я не успел его запустить: пушки взвизгнули и завертелись с бешеной скоростью, изрыгнув два потока светящихся пуль. Меня снесло, опрокинуло, протащило по асфальту и вжало в стену дома. Перед глазами мелькали сыпавшиеся во все стороны очки здоровья – словно пузырьки, вырывающиеся из проколотого под водой воздушного шарика. От боли я едва не потерял сознание.

Жизнь: 652... 531... 503... 485... 471... 454... 438...

УберНос наступал, не прекращая стрельбы и не давая мне подняться. Пули, словно гвозди, приколачивали меня к стене. Я мог лишь беспомощно наблюдать, как из меня уходит жизнь. Чтобы сэкономить здоровье, пришлось отозвать Жар-птиц.

Жизнь: 420... 399... 371... 362... 353...

Наконец, миниганы замолкли. Они ещё немного покрутились с тихим визгом вхолостую и замерли, распространяя запах гари. Вампир встряхнул руками, и место пушек заняли циркулярные пилы – по четыре диска с каждой стороны. Их охватило призрачное зеленоватое сияние, когда они начали вращаться, набирая скорость.

И тут носферату неожиданно заговорил:

- Прежде чем расчленишь тебя и отнести останки Мафусаилам, мне велели задать тебе вопрос.

Я был благодарен за любую передышку.

- Что ещё за вопрос? – слова вырывались изо рта со свистом и хрипом.

Каждое отзывалось в груди болью.

- Хочешь ли ты присоединиться к клану Нибелунг?

Серьёзно? Значит, те парни в канализации не шутили – они действительно приглашали меня.

- Чтобы стать вашей подопытной крысой? – прохрипел я, прикидывая, какое у напичканного имплантами вампира может быть

слабое место.

- Чтобы стать равным членом клана. Не изгоем, а одним из нас.
- Мягко стелешь. Да, боюсь, жёстко спать придётся.
- Ты отказываешься? – помолчав, спросил УберНос.
- Дай подумать.

Мне требовалось время, чтобы прийти в себя и сообразить, как действовать.

- Нет. Говори сейчас.
- погоди, братишка. Это ведь важное решение, так? Я должен взвесить все «за» и «против», понимаешь?

- Я передам Мафусаилам, что ты отказался от их щедрого предложения.

Да, похоже, мой собеседник не был заинтересован в успешных переговорах. Ему явно не терпелось поскорее расчленить меня.

- Держите его, – велел УберНос лестригонам, и те с хохотом кинулись на меня.

Я успел осчастливить одного, оттяпав ему стопу диском Кирки, но меня тут же схватили за руки и за ноги. Мутанты растянули меня, так что пилы могли работать беспрепятственно. Я велел Ехидне напасть на УберНоса, хотя сомневался в успехе её маневра. Но что я мог сделать? Просто ждать, пока меня покромсают на куски? Ехидна разбежалась и прыгнула на вампира, но тот ловко развернулся и принял её на пилы. Мясо, кости, органы – всё было мгновенно превращено в фарш! Не прошло и полминуты, как мой сателлит рухнул на асфальт бесформенной окровавленной грудой.

- То же самое ждёт тебя, - предупредил, повернувшись обратно, УберНос. – Я заберу только голову.

Уверен, он улыбался под своим проклятым шлемом.

Лестригоны захохотали громче, когда охотник на вендиго подошёл ко мне и наклонился.

- Не передумал? – спросил он, перекрикивая гудение циркулярок. – Последний шанс, ублюдок!

Я должен был спасти себе жизнь. Этот парень явно намеревался

разделаться со мной, и миссию пришлось бы проходить заново. Непозволительная потеря времени. С другой стороны, от этого снова за версту несло диктатом игры, а мне хотелось вырваться из сценария, предназначенного для Виллафрида.

- Да пошёл ты! – прохрипел я. – Убивай. Но я вернусь и надеру тебе имплантированный зад, сука!

- Как скажешь, - отозвался УберНос, и пилы врезались мне в грудь и живот.

Сначала они сняли мясо с торса, а затем взялись за конечности. Зазубренный металл впивался в плоть, рассекал сухожилия, кости и хрящи. Не знаю, как я выдержал это. Думаю, тогда я действительно пожалел, что согласился на предложение Герстера. На моих глазах УберНос отделил сначала правую, а потом левую руки и принялся за ноги.

Жизнь: 332... 321... 304... 287... 268...

Когда лестригоны отшвырнули ноги, всё вокруг было залито кровью. Охотника она покрывала почти целиком, даже зелёные объективы его шлема приобрели грязно-коричневый оттенок.

- Теперь голова, - сказал УберНос. – Когда я её отрежу, регенерация уже не поможет.

- Хочешь дать мне ещё один последний шанс, придурок? – пробулькал я.

Не уверен, что он разобрал мои слова.

- Кивни, если хочешь жить, - сказал вампир.

Я плюнул кровью ему в объективы.

- Как хочешь.

Пилы взревели, когда зубцы вошли в моё горло. Теперь, если б даже кто и захотел продолжить переговоры, я не смог бы принять участие в светской беседе.

Жизнь: 242... 231... 219... 203... 189... 174... 155...

УберНос остановил пилы, когда моя голова отделилась от тела. Он убрал диски и поднял то, что от меня осталось. Выпрямившись, вампир разглядывал трофей. Но я был ещё жив.

- Не понимаю, зачем этот ублюдок понадобился Мафусаилам, - проговорил УберНос, разговаривая с самим собой.

Раздалось шипение, и его забрало открылось, обнажив худое костистое лицо с почти бесцветными глазами. Я не сразу сообразил, что это имплантаты.

- Сколько шума из-за обычного вендиго, - пробормотал вампир. – Пора с тобой кончать.

Он взял мою голову одной рукой, а другую сменил на сопло огнемёта. Я понял это, когда в лицо мне ударила струя пламени. Кожа сгорела мгновенно, мышцы зашипели, тая под напором газа. Настоящий глаз вытек, имплантат Вея заискрился и сдох. Всё окутала темнота, на фоне которой виднелась лишь шкала здоровья:

Жизнь: 138... 121... 107... 87... 64... 52...

УберНос жёг меня, пока очки не вылетели в ноль. Я вернулся в небытие. Зато прекратилась боль.

Теперь следовало дожидаться перезагрузки миссии. К сожалению, я так и не понял, как победить суперохотника. Были ли у него вообще уязвимые места?

Появился индикатор загрузки. Однако, к моему удивлению, когда всё прояснилось, я оказался не там, где ожидал, не в начале миссии, а перед большим зеркалом в богатой резной раме из тёмного дерева.

Из стеклянной глубины выступила Кирка. Она печально улыбнулась и склонила голову набок.

- Всё-таки ты умер, - сказал она.

- Что происходит? – спросил я, озираясь. Вокруг царила пустота. – Где мы?

- В Лимбе. Сюда попадают все, кто отправился на тот свет, но имеет шанс вернуться.

- А ты?

- Я, как видишь, за стеклом, а не в Лимбе. Но мы, тени, имеем возможность помогать тем, кто нам дорог.

- Ладно, и что мне делать?

- У тебя есть выбор. Если, конечно, ты позаботился обзавестись одним из трёх напитков возврата.

- Каких ещё напитков?

- Вино Шаббата, Амброзия и Нектар.

- Нектар? Есть у меня нектар. Твой.

- Прекрасно. Ты украл его?

- Позаимствовал. Похоже, не зря.

- Итак, ты можешь поступить двумя способами. Умереть и начать миссию заново. Либо выпить нектар и принять миссию Лимба. В таком случае тебя отправят в прошлое, где ты должен будешь выполнить задание. Все, кого ты встретишь, сейчас мертвы, но их души призывают к отмщению и справедливости. Угоди им, и получишь подсказку, как победить своего врага. Вернёшься в мир живых и сразишься с ним снова.

- Серьёзно? Так можно?

- Можно. Однако, если ты не справишься с миссией Лимба, потеряешь все предметы и кредиты, которые накопил.

- Чёрт! Это жёстко.

- За всё нужно платить. И за второй шанс тоже.

- Ну, первого у меня особо и не было. Ты бы видела бугая, который меня разделал под орех.

- Принимаешь миссию Лимба?

Да, время трёпа закончилось. Надо было решать.

- Да, принимаю.

- Тогда выпей один глоток нектара. Их всего четыре, так что расходуй экономно.

- Ценная, видать, штука.

Я достал бутылку, похищенную из оранжереи Кирки. Здесь, в Лимбе, я был таким же, как до встречи с УберНосом – целым и при барахле.

Открутив крышку, я осторожно понюхал напиток. Он источал сильный, терпкий запах. Один глоток.

Жидкость скользнула по пищеводу и растеклась в желудке жидким огнём. Правда, согревающим, а не палящим.

Выберите действие напитка:

Узнать будущее.

Найти объект.

Улучшить настроение.

Стереть память.

Пройти миссию в Лимбе.

Я выбрал последнее, и Кирка тотчас растворилась. Вместо неё в зеркале возникло моё отражение. Наконец-то мне удалось увидеть собственную внешность! Впервые за всю игру. Я подошёл ближе и, положив руки на раму, всмотрелся в молодое лицо с очень правильными, словно списанными с древнегреческой статуи чертами лица. Немо не походил ни на меня, ни на Виллафрида. Зато он был полной копией парня, чей портрет я видел в медальоне Кирки.

Что бы это значило? Какое послание зашифровали создатели игры? А намёк явно содержался. Я пока не представлял, какой, зато Виллафрид обеспокоенно зашевелился. Я почувствовал его эмоцию, и она мне не понравилась. И то, что я вообще ощутил его недовольство, тоже. Образ личности должен реагировать на внешние раздражители, выдавая ассоциации, подкидывая информацию – проще говоря, делаясь воспоминаниями. А чувства, да ещё переданные с такой силой, выходили за рамки того, на что я рассчитывал. Конечно, технология была экспериментальной, и могли иметь место баги, но поведение Виллафрида сбilo меня с толку: он ничем не поделился, кроме волны негатива, выплеснувшейся в моё сознание. И какая мне была с неё польза?

- Иди сюда! – донеслось из зеркала, и по нему прошла лёгкая рябь. – Пора определиться, с кем быть. Одному трудно выиграть.

Что это значило? На что намекала Кирка? Мне надо присоединиться к одному из вампирских кланов? Но я не желал идти на поводу у системы – потому и отказался от щедрого предложения нибелунгов. Да и как кланы помогли бы мне отыскать раскиданные по игре пасхалки?

Понять это, наверное, можно было, только пройдя миссию. Я на

всякий случай задержал дыхание – скорее подсознательно, как делает человек, прежде чем окунуться в воду, - и шагнул через раму прямо в темноту мира теней.

Всё окутал мрак, а затем появился уже так хорошо знакомый мне индикатор загрузки:

Loading

Миссия 9: Арго-сити

Я оказался в баре, напоминавшем салун из старого вестерна. За круглыми столами сидели понурые ковбои, сосавшие пиво из огромных кружек. Пахло кислятиной и опилками, устилавшими пол.

Достижение: Открытие новой локации.

Опыт: 85%

Бармен напротив с остервенением протирал заляпанной тряпкой стакан. Рядом со мной расположился мужчина в кожаной жилетке, его порывевший от времени стетсон лежал справа. На груди ковбоя виднелась криво приколотая и давно не чищенная звезда шерифа.

Та-а-а-к... Похоже, папаша Герстера приготовил для сына сеттинг на основе книг Фенимора Купера и Майна Рида. Ладно, поглядим, что будет.

Я обвёл салун взглядом ещё раз, но всё равно ничего примечательного не обнаружил. И что я должен был предпринять?

- Ничего я не гоню, это была самая натуральная собака! – заговорил вдруг бармен, причём так, словно отвечал на чью-то реплику. Похоже, переместившись сюда, я вписался в разговор. - Здоровенная такая, лохматая, как швабра. Скажи им, Гарри.

Тощий парень лет семнадцати поднял глаза от стойки, которую полировал ветошью, и нехотя кивнул.

- Да, огромная рыжая шавка, - сказал он с едва заметным присвистом. – Тащила его за плечо.

- И ничего не за плечо! – возразил бармен. – А за куртку. Ты со страху не разглядел.

- Можно подумать, ты мог успеть что-то рассмотреть! – усмехнулся паренёк и сплюнул на пол. – Драпанул, едва понял, что к чему.

- Ну, ты за мной во все лопатки чесали, Гарри, так что не выделяйся. Тоже мне, храбрец!

Шериф повернулся ко мне и подмигнул. Затем отхлебнул пива. Передо мной тоже стояла кружка.

- Ну, что скажете, маршал?

Обращался страж правопорядка ко мне, и я невольно окинул себя взглядом. Нет, ковбойского прикида на мне не оказалось.

- Нельзя ли поподробнее? – наугад сказал я. – Хотелось бы послушать всё ещё раз. Из первых уст.

Шериф вздохнул и покачал головой.

- Все решили, что это несчастный случай, - проговорил он. – Но только не я. Нет, сэр. Старина Джек не попался на подобную чушь. Потому и вызвал вас. Мы тут привыкли иметь дело с индейцами да конокрадами, угонщиками скота, а вот такие дела не по нашей части.

- Так что за дела? – напомнил я.

Шериф отпил ещё пива, поморщился.

- Ты что, мочой его разбавляешь, Бэн? – спросил он бармена.

- Ага. Своей.

- Не, скорее лошадиной.

- Забористое?

- Аж слёзы из глаз! Так вот, - шериф повернулся ко мне. – Собаку ищут, но найти пока не могут, и это странно. Парни у меня глазастые, и следопыты из них отменные. А значит, дело нечисто, это как пить дать.

- Жуткая тварь, - проговорил Гарри, не прекращая натирать стойку. – Наверняка бешеная. Теперь страшно лишний раз из дома выходить: ещё встретишь, не дай Бог.

- С пьяных глаз чего не покажется, - скептически обронил шериф. – Небось, нарезались, как свиньи.

Парнишка и бармен вскинулись.

- Да мы и не пили почти!

- Какое «нарезались»??!

- Не сойти мне с этого места!

- Вот не ожидал услышать от тебя такое, Джек!

- Ничего нам не привиделось, была там собака!!

Шериф усмехнулся и снова мне подмигнул.

- Видите, маршал? Люди верят своим глазам. А я - людям.

Он успокаивающе поднял руку, и бармен с парнишкой затихли.

- Ну, а всё-таки, пили что-нибудь в тот день? Только не врать.

- Зашли к старухе Моррис, взяли по стакашке первача, - нехотя ответил Гарри.

- Крепкая штука?

- Сносит крышу, как ураган. Но мы только по трети выпить успели, когда эту тварь заметили.

- Так что ничего нам не привиделось, - добавил бармен.

- Значит, большая, рыжая и лохматая? – подвёл итоги шериф.

Его собеседники дружно кивнули.

- И она сбежала, когда вас увидела?

- Ну, да, - ответил Гарри, шмыгнув носом.

Он, наконец, оставил бесполезные попытки придать лоск изрезанной и покрытой пятнами стойке и бросил тряпку куда-то вниз. Может быть, на пол.

- Но я так понял, что драпанули вы, - сказал шериф.

- Ещё бы!

- Так как же? Кто из вас кого напугал?

Бармен налил в стакан, который до сих пор протирали, тёмного пива, сделал большой глоток и поморщился.

- Да, ядрёная штука! - пробормотал он. - Мы, когда псину эту заметили, то сначала замерли. А Гарри поднял камень и запустил в неё, - бармен неодобрительно покосился на паренька. – Совсем бухой был, - добавил он, словно объясняя неосмотрительный поступок. – В псину не попал, конечно, но та пасть разжала, Хью выпустила и голову подняла. Заметила нас, в общем.

- Вот тогда мы драпанули, - добавил Гарри.

- А она за вами побежала?

- Слава Богу, нет!

- А куда делась?

- Не знаю, - ответил бармен. - Я не оглядывался.

- Я обернулся, - сказал парнишка. – Её не было уже. Свалила тоже.

- Неужели вас испугалась?

- Кто знает? Может, и нет. Кажется, я успел осенить себя крёстным знаменем.

- Нечисть сторонится таких вещей, - кивнул бармен.

Следя за разговором, я пытался понять, что произошло. Судя по всему, в городке собака прикончила кого-то из местных и сбежала. Зачем было вызывать федерального маршала, роль которого досталась мне, я не въезжал.

- Кажется, мы теряем время, - заметил шериф и вопросительно уставился на меня.

Повисла пауза. Стало ясно, что пора принимать бразды и вписываться в миссию.

Я деловито откашлялся.

- Покажете, где это случилось?

Надо ж было с чего-то начинать.

- День в разгаре, - заворчал бармен. – Как заведение оставить?

- Ничего, поручишь Нелли присмотреть, - не терпящим возражений тоном сказал шериф, слезая со стула. - Слышали, что сказал маршал? А ну, давайте на выход!

Снаружи ждали лошади. Вот с этим видом транспорта я ещё не сталкивался. Наверное, ковбои мысленно потешались надо мной, пока я пытался забраться в седло. Ну, или потешались бы, будь они настоящими, а не игровыми персонажами. С другой стороны, как я уже говорил, могли быть и юзерами, нанятыми Герстером-старшим. Хотя как бы они так вовремя вписывались в игру? Разве что некая группа изображала поочерёдно то одних персов, то других. Но зачем бы создатель «Полночного рыцаря» стал так заморачиваться? Гораздо проще и надёжней сделать второстепенных героев частью программы. Неигровыми, словом.

Наконец, я забрался на лошадь.

Достижение: Управление ездовым животным.

Опыт: 95%

К счастью, управлять конём оказалось проще, чем можно было ожидать. Правда, поначалу всё время казалось, что я вот-вот вылечу из седла, но к концу нашей поездки я приноровился.

Город походил на декорации к вестерну, но выглядел при этом очень натурально. Разработчики уделили внимание деталям. Например, то и дело попадались дети – редкие «гости» в фильмах данного жанра.

Когда мы проезжали мимо участка с шерифской звездой над входом, я прочитал название поселения – «Арго-сити». Чуть ниже было написано «Штат равноправия Вайоминг».

Вскоре мы свернули на узкую улицу и доехали до последнего ряда домов. Здесь город кончался, дальше виднелось только обнесённое низеньким забором кладбище со сколоченными из досок крестами. За могилами начинался густой сосновый лес.

- Здесь, - сказал Бэн, показав на небольшую лужайку около покосившегося забора.

За кустами виднелся грубо сколоченный дровяной сарай, а за ним возвышалась водонапорная башня.

Мы слезли с коней и привязали их к перекладине ограды.

- Погуляйте по округе, - сказал шериф бармену и парнишке. – А мы осмотримся.

- Без проблем, Джек, - Бэн сделал Гарри знак идти с ним. – Мы понимаем: полицейские дела и всё такое.

- Именно, - кивнул шериф. – Вам, парни, лучше не лезть.

- Не больно-то и хотелось, - шмыгнул Гарри.

Когда наши провожатые убрались, Джек взглянул на меня.

- Я знаю, кто ты на самом деле, - сказал он. – Один из них. Поэтому тебя и прислали.

- Извини, мужик, ты о чём?

- О вампирах.

Я малость опешил. Однако шериф не тянулся к кольцу и явно не торопился всадить мне в грудь осиновую пулю, так сказать.

- Поговорим о наших делах позже, - проговорил Джек. – А сейчас надо осмотреть землю. Могли остаться следы. Вы такие вещи замечаете лучше людей, так что вам и карты в руки, маршал.

- Э-э... ну, ладно.

Шериф кивнул и, стянув с головы стетсон, начал им обмахиваться, хотя я бы не сказал, что было очень жарко.

Я обошёл лужайку, всматриваясь в землю. Использовал Нюх, однако крови вампиров в почве не оказалось – только человеческая. Я ощущал её, но очень слабо: мой организм Вендиго был настроен на охоту на носферату.

- Чувствуете что-нибудь? – спросил Джек.

- Немного, - ответил я уклончиво. - Здесь было много крови. И ещё кого-то тащили, - я указал на едва различимую полосу примятой травы, тянувшуюся от дороги.

Шериф кивнул.

- Старину Хью.

- Собака напала там, а здесь бросила тело. Судя по направлению, волокла она его к дому.

Мы с Джеком уставились на дом с двускатной крышей, потемневшей от времени. Возле трубы вороны свили гнездо, но оно было пусто. Зато на заборе примостилось несколько назойливых чёрных птиц, косившихся на меня влажными глазами-бусинами.

- Это дом бедняги Хью, - сказал шериф. – Он сам построил его когда-то.

- Соседи, конечно, ничего не видели и не слышали?

- Увы. Иначе...

- Эй! – шерифа перебила женщина лет сорока, появившаяся за забором соседнего участка. – Кто это с тобой, Джек? Чего ему здесь надо?

Она вытирала красные, обнажённые до локтей руки о белое полотенце, край которого был заткнут за пояс. Должно быть, стирала,

когда увидела или услышала, как мы подъехали.

- Это федеральный маршал, так что будь-ка повежливей, Мэри Фелпс.

- С каких это пор бешеных собак ловят маршалы? Я думала, их дело выплачивать денежки охотникам за головами. Всем этим баунти, что гоняются за конокрадами и прочей швалью.

- Смотря какие собаки, - ответил я. – Слыхали про убийство хозяина этого дома?

- Слышать-то слышали, да только не было нас никого тут, - на полном лице женщины появилось выражение разочарования. – Надо ж так, чтоб собственная собака загрызла! И ведь Кори всегда мирная была, а тут взбесилась. Должно быть, бешенство подхватила где-то.

- Хью загрызла собственная собака?

- А то чья же? – удивилась женщина.

- Мало ли.

- Да собственная. Кори, говорю же. Бэн и Гарри, которые видели это всё, описали её. Так, Джек?

Шериф кивнул.

- А может, это другая собака? - решил уточнить я. – Сами-то вы её не видели. Мало ли какие животные тут бегают.

- Большая, лохматая, рыжая. Точно Кори. Да и потом, куда ж она делась-то?

- Так собака раньше не была злой?

- Неа. Мы её мирной считали, ласковой. Хвостом виляла всегда. Хью её днём даже гулять пускал. Не боялся, что кинется на кого-нибудь.

- И не бил?

- Упаси Боже! Они душа в душу жили. Хью ж бобылем с тех пор, как овдовел, так Кори ему семью заменяла. Говорила я ему: женись уже, хватит одному мыкаться. А он только смеялся. Отвечал, что поздно всё сызнова начинать, привык холостяком.

- И любовницы не было?

- Кажись, нет.

- Есть предположения, почему собака напала на хозяина?

Женщина развела руками.

- Взбесилась, должно быть.

Я взглянул на дорогу, от которой тянулся след.

- Хью ведь утром нашли?

- Вроде, да. Говорю же: не было нас. Ездили к сестре моей на именины. Но, кажись, ты, Джек, говорил, что ещё засветло Гарри с Бэном его увидели.

- Ну, да, - кивнул шериф. – Их собственные слова.

- Получается, Хью откуда-то домой возвращался, - сказал я. - Рано утром.

- Наверное.

- А откуда он мог идти?

- Понятия не имею.

- Ну, а всё-таки?

Женщина пожала плечами.

- Да он домосед был. Может, просто вышел прогуляться.

- И часто он выходил по утрам гулять?

- По правде сказать, ни разу не видала. Но я и не смотрела никогда. Может, он и ходил, - женщина снова пожала плечами. – Откуда-то же шёл он.

Я подумал, что Хью этого мог кто-нибудь ненадолго вызвать из дома, но промолчал.

- Ладно... мэм, спасибо за помощь.

- Найдите эту псину, пока ещё кого-нибудь не загрызла.

- Постараемся.

- Счастливо оставаться, Мэри, - шериф прикоснулся двумя пальцами к полям стетсона.

Мы пошли к дороге, на которой показались возвращавшиеся с прогулки Бэн и Гарри.

- Всё? – спросил бармен, когда мы с ними поравнялись. – Обратно едем?

- Нет, - ответил я. – Мы прогуляемся. Можете нас не ждать.

Бэн и Гарри переглянулись.

- Стоило тащить нас сюда! - проворчал бармен. – Как будто ты, Джек, не мог сам место показать.

- Тихо мне тут! – цыкнул шериф.

Недовольно переговариваясь, Бэн и Гарри сели на лошадей и поехали прочь. Я бы сказал, что они сильно торопились, так что едва ли я испортил им рабочий день.

Мы перешли дорогу. За ней трава тоже оказалась примята, хотя разглядеть это было непросто. След вёл к деревьям. Мы прошли метров пять и остановились.

- Тут она на него набросилась, - сказал я. – А дальше уже тащила.

Джек осмотрел корни сосен и землю вокруг.

- Да, вот следы когтей, оставшиеся после прыжка. Они боролись. Псина победила.

- Пойдём дальше.

- Ок, маршал. Вы нынче босс.

Мы двинулись в лес. Шериф шёл, опустив голову, всматриваясь в траву, землю и мох, иногда садился на корточки. Похоже, он был неплохим следопытом.

Наконец, мы добрались до большой поляны, окружённой соснами. Деревья здесь словно вырубili, только очень давно, так что даже пни заросли мхом и травой и ушли в землю.

- Глядите, – шериф указал на разрыхлённую почву.

- Да, свежая. Что-то закапывали. Надо раздобыть лопаты.

- У Мэри наверняка есть парочка. Я принесу.

Джек ушёл и вернулся спустя четверть часа с двумя садовыми лопатами.

- Она спросила, зачем они нам.

- И что вы ответили?

- Что это не её ума дело. Ну, взялись?

Вдвоём мы за полчаса раскидали рыхлую землю. Получилась яма глубиной около метра. Попадались куски гнилого, трухлявого дерева и расползавшиеся в руках обрывки истлевшей ткани.

- Похоже на могилу, - заметил я.

Джек вонзил лопату в землю и покрутил руками, разминая затёкшую спину. Затем обошёл поляну.

- Здесь ещё две разрытые могилы, - сказал он. — Их тоже потом закопали.

- Думаю, там тоже нет ничего интересного.

Шериф сделал ещё несколько шагов, остановился и присел, рассматривая что-то в траве.

- Маршал, взгляните-ка.

Я подошёл и опустился на корточки. Раздвинул траву, примял её. И понял, что имел в виду Джек.

- Это не пень, у него нет корней. Кто-то врыл сюда колобашку, но это было очень давно. Один остов торчит.

- Именно. Чует моё сердце, плохое тут место.

- Почему?

- Знаете, от чего такие вот штуки остаются?

- Ну, может, от постройки какой-нибудь?

- Посреди леса?

Я задумался. Шериф не торопился давать подсказку – ждал, что я сам соображу. И тут в памяти всплыла виденная где-то картинка: резные и раскрашенные столбы, а вокруг них – пляшущие индейцы с головными уборами из орлиных перьев!

- Индейское кладбище? – выпалил я.

- Оно самое, - согласился Джек. — Готов поставить на кон свою шляпу.

Едва ли нашлись бы желающие оспорить его владение порыжевшим стетсоном. Мне он, во всяком случае, точно даром не

сдался.

- Получается, под нами трупы. Вернее, кости.

- И очень старые. Когда здесь начали строить Арго-сити, никаких столбов уже не было.

- Значит, не ров с неизвестными телами, а могильник.

- Похоже на то.

- Разорённое кладбище?

- Ну, едва ли столбы снесло время.

- Надо поболтать с местными. О таких вещах обычно рассказы передаются из поколения в поколение.

- Говорю же: не было здесь кладбища, когда город основали. Я бы знал.

- И всё-таки, лучше поспрашивать. Есть у вас тут индейцы, кстати?

Джек крякнул от досады.

- Откуда? Одних перебили, другие ушли куда подальше.

- Что, ни одного?

- Неа. И вообще, меня больше интересует, кто и зачем рыл на кладбище землю.

- Возможно, выкапывал останки.

- И куда дел?

- Не имею представления.

- А как с этим связано нападение собаки на бедолагу Хью?

- Это мы и выясняем, верно?

- Так-то оно так, - шериф смачно сплюнул. – Да вот только не представляю, как это узнать.

- Ну, для того вы меня и вызвали.

Джек покачал головой с явным скепсисом.

- Ладно, каков план? – спросил он.

- Устроим засаду.

- Возле захоронения?
- Да, засядем на погосте и посмотрим, что там происходит.
- Когда отправимся? На ночь глядя?
- Конечно. Сейчас ещё рано.

Едва я это произнёс, как сообразил, что нахожусь на солнце, но не горю, хотя лимит пребывания при ультрафиолетовом излучении был явно превышен. Видимо, в Лимбе вампирские ограничения не действовали. Хотя, если подумать, так и должно было быть: я ведь был здесь лишь призраком, как и прочие жители Арго-сити.

- Где можно отдохнуть? Я хочу поспать несколько часов.
- Приютим вас, маршал, в гостинице.
- Отлично. Заезжайте за мной с наступлением темноты.
- Подкрепление понадобится? У меня есть пара помощников. Вполне толковые ребята.
- Нет, отправимся вдвоём. Не люблю толпу. Когда много народу, всегда что-нибудь идёт не так.

В номере крошечной гостиницы я улёгся на узкую жёсткую кровать. Платить не пришлось – оказалось, что все расходы берут на себя местные власти. Проще говоря, денежки выложил шериф. Я уж думал, что придётся коротать время до ночи, но, едва моя голова коснулась тощей подушки, игра вывела сообщение:

Спать?

Я согласился, и система показала следующее окошко:

Выберите продолжительность сна.

Шести часов должно было хватить. Меня очень порадовало, что не придётся тратить время попусту. Едва я поставил таймер, всё потемнело.

Спустя минуту передо мной снова появился интерьер гостиничного номера. Вот и вставать пора.

Я спустился и вышел на улицу. Накрапывал дождь.

Шериф подъехал почти сразу.

- Доброго вечера, маршал, - он коснулся полей шляпы. – Погодка

так себе.

- Ничего. Уверен, вам не привыкать.

- Это верно. Когда я ещё гонял стада, мы и не такое видали. Но я всё-таки прихватил вам дождевик.

Джек достал из седельной сумки такой же плащ, в каком явился сам, и протянул мне.

- Совсем он не защитит, но это лучше, чем ничего.

Дождевик оказался накидкой из промасленной ткани. Я натянул его на плечи и сел в седло. Было неудобно. Судя по тучам, погода намеревалась ухудшиться – в ближайшее время мы могли оказаться под настоящим ливнем.

- Вам понадобится фонарь, - сказал я. – Забыл предупредить.

- Ничего, без вас сообразил, - шериф похлопал по сумке.

- Ладно, тогда едем.

По дороге Джек напевал заунывную песню, в которой я не разобрал ни слова. Дождь капал с торчавших из-под капюшона плаща полей его стетсона.

Лошадей мы оставили у крайнего дома. Мэри Фелпс обещала позаботиться о них. Дальше пришлось топать пешком: я не хотел, чтобы животные привлекли внимание, и стало ясно, что в лесу кто-то есть.

Пока мы добирались, у меня было время поразмыслить. Я пришёл к выводу, что разгадка могла быть любой, и совсем не обязательно реалистичной. Мы находились в игре, так что всё зависело только от фантазии разработчиков. Может, дело заключалось только в бешеной собаке, а может, животное стало жертвой чьего-то злого умысла. Так сказать, симптомом, а не причиной болезни. Ну, и не стоило исключать, что существование псины пока оставалось предположением. В том смысле, что, возможно, животное Хью не имело отношения к его смерти. Бармен и его помощник видели какую-то тварь и приняли её за Кори, но что, если вместо неё нам встретится вервольф? У меня, например, серебряных пуль не было. А вдруг стоило этим озаботиться?

- У вас в городе можно раздобыть серебряные пули? – спросил я Джека.

Тот покосился на меня.

- На кой чёрт, маршал?

- Мало ли.

- Мы не оборотня идём ловить.

- Откуда такая уверенность?

Джек помолчал.

- В любом случае, серебряных пуль нет.

- Это может оказаться не простая собака.

- Давайте не будем паниковать раньше времени.

- Как бы потом поздно не оказалось.

Мы двинулись под сенью деревьев. Дождь усилился, небо заволокло тучами, так что ни луны, ни звёзд видно не было. Трава прижалась к земле и извивалась на лёгком ветру, словно щупальца медузы.

Не доходя до древнего погоста, мы залегли в кустах, из которых открывался отличный вид на всю лужайку. Джек достал и приставил к глазам морской бинокль. Мне окуляры не требовались: к счастью, ночное зрение в Лимбе никуда не делось, и я видел в темноте, как кошка.

- Шериф, вы обмолвились, будто знаете, кто я, и что меня прислали именно потому, что я вампир.

- Ну, ясное дело. Наш город давно верой и правдой служит Древним.

- Древним?

- Да, носферату. Вы хотите проверить мои знания, маршал?

- Точно. Именно так.

Джек вздохнул.

- Ладно, раз уж у нас есть время. Вместе с первыми переселенцами в Америку прибыли на кораблях вампиры. Те, которым не нашлось места в Европе и Азии, а также те, кто решил перебраться в Новый Свет из Африки вместе с чёрными невольниками. Здесь, на девственных просторах, носферату быстро

обрели почти утраченную власть и подчинили часть поселенцев. Так появились ордены сервов, и, в том числе, наш. Однако людей прибывало всё больше, и не все они хотели считаться с детьми ночи. Многие давали бой. Появились даже охотники на вампиров. Носферату поняли, что и в Америке им придётся уйти в тень. Но большая часть первых орденов осталась и верно служит Древним.

- И вы – один из сервов?

- Разумеется. Надеюсь однажды стать одним из вас.

- И сколько вас таких в Арго-сити?

- Тринадцать человек, как положено.

- Ясно. И как вы собираетесь стать вампирами?

- Для этого Древний кусает человека.

- Погодите, шериф. Разве можно превратиться в вампира таким образом?

- А как же ещё? – удивился Джек.

Я промолчал, сообразив, что речь ведь шла не о носферату, появившихся в результате мутаций, вызванных взрывом Бетельгейзе. Шериф говорил о легендарных вампирах, выдуманных людьми давным-давно. Правда, здесь они считались настоящими.

- И откуда вообще взялись носферату? – спросил я.

- Не имею понятия, маршал. Вам виднее. Нам о таком не рассказывают.

Облом.

- Кстати, в случае успешного завершения нашего дела велено передать вам Ковчег Шезему.

- Что?

- Ковчег Шезему. Я действительно должен объяснить, что это такое? Неужели ещё не доказал, что...

- Джек, просто скажи, о какой штуке идёт речь.

Шериф покорно вздохнул.

- Ладно. Каждому ордену сервов Древние выдают свои святыни - Ковчеги Шезему. Если правильно запомнил, так звали бога крови у

египтян. На самом деле, он был одним из Древних.

- Вампиром?

- Ну, да. Вот один из Ковчегов я и должен вам отдать. Не спрашивайте, зачем. Это уж не моего ума дело, сами знаете. Может, у вас награды такие.

- И что в Ковчехах?

- Шутите, маршал? Людям нельзя в них заглядывать.

- И никто не пытался?

- Дураков нет. По крайней мере, не в Арго-сити.

Я хотел спросить, как Джек определит, какой именно из Ковчегов полагается мне, но тут откуда-то донёсся протяжный вой. В нём не было ничего ужасающего. Наверное, просто чья-то собака проснулась и решила выразить недовольство погодой.

Мы с Джеком встретились взглядами. Шериф пожал плечами. Да, оставалось только ждать.

- А если псина нас почует? – спросил я.

- Надеюсь, вы обнаружите её раньше, и мы успеем перебраться на подветренную сторону.

Похоже, шериф имел не совсем верное представление о моих вампирских способностях. Он явно считал, что я вроде легавой – могу чують всё, что ни попадя.

- Не думаю, что это наша псина, - сказал Джек. - Что ей тут делать?

- А что она делала в ту ночь, перед тем как напасть на хозяина?

- Если это была Кори.

- Она пропала, так ведь?

- Её могли украсть, убить. Вокруг города бродят дикие животные. Наконец, она могла просто сбежать.

Нам пришлось прекратить дискуссию, потому что в кустах, окружавших поляну, раздалось ворчание. Пока мы болтали, животное подобралось к погосту. К счастью, ветер по-прежнему дул в нашу сторону, но мне пришлось сжать предплечье Джека, чтобы он замолчал, потому что собака (ну, или кто там) могла нас услышать.

Мы замерли в ожидании, не сводя глаз с кустов.

Спустя пару минут из них вышла огромная собака с лохматой мокрой шерстью. В темноте её окрас определить было невозможно, но я сразу усомнилась, что это Кори: размерами псина вдвое превосходила даже волкодава. Кроме того, вокруг собаки клубилась тёмная энергия. Туманные вихри пронизывали животное, выходили из него и снова пронизывали. В них мелькали чёрные и бордовые всполохи, периодически вспыхивали огоньки.

- Вы тоже это видите?! – шепнул мне в самое ухо шериф. – Что будем делать, маршал? Пристрелим тварь?

Я сомневался, что решить проблему удастся таким простым способом. Поэтому покачал головой:

- Не торопитесь. Посмотрим, что станет делать.

Собака трусила через погост, опустив морду к земле и словно принюхиваясь.

В кронах деревьев беспокойно захлопали крыльями вороны. Собака, услышав их, остановилась и задрала на несколько секунд голову. Затем двинулась дальше. Миновав яму с разрытой землёй, она направилась к зарослям бурьяна. Описав несколько кругов, псина принялась рыть, тихонько повизгивая и издавая протяжные скрежещущие звуки.

Джек убрал бинокль и достал револьвер. Прежде чем я успел сказать хоть слово, он взвёл курок. Щелчок был совсем тихим, но животное тут же прекратило своё занятие, подняло голову и уставилось в нашу сторону. Мне показалось, что из глаз собаки сочилась чёрная маслянистая жидкость. Псина приоткрыл пасть, ощерилась, показав огромные зубы, и вдруг рванула с места по направлению к лесу.

Шериф приподнялся, провожая удиравшее животное взглядом. На лице его было написано смятение.

- Вы его спугнули, - сказал я.

- Проклятье! Ну, и слух у этой твари! Будем догонять?

- Нет.

- Уверен, мы смогли бы выследить её.

Джек был полон готовности исправить свою оплошность. Но я его охотничьего азарта не разделял. Выиграть сражение – это одно. Победить в войне – совсем другое. Я всегда предпочитал последнее.

- Рано. Мы толком ничего не выяснили.

- Значит, возвращаемся, не солоно хлебавши? – в голосе шерифа прозвучало разочарование.

- Не совсем. Мы знаем, что в дело замешана эта тварь.

Возвращались в молчании. Когда впереди показался дом убитого, я направился к нему. Открыв калитку, вошёл во двор и осмотрелся.

- Зачем мы здесь? – спросил Джек.

- Возможно, дело не только в собаке.

- Но и в Хью?

- Именно. Я слышал, что зачастую подсказку, ведущую к убийце, можно найти, изучив личность жертвы. Попробуем.

Мы обошли двор и задержались возле собачьей будки. Справа стояла миска, изрядно погрызенная, слева валялась цепь с порванным ошейником. Джек присел, взял её в руки и внимательно осмотрел, светя себе спичкой. Затем поднял миску.

- Такое впечатление, что животное плохо кормили, - сказал он.

- И оно сбежало.

- Мэри сказала, Хью с Кори жили душа в душу.

- Интересно, как она стала такой громадной. Псину наполняет тёмная энергия. Где она её набралась – вот в чём вопрос.

- Надо полагать, на погосте.

Джек отцепил от пояса фонарь и принялся заправлять его из фляги.

- Мы до сих пор не знаем, Кори ли это, - заметил я.

Шериф зажёл фитиль, отрегулировал пламя и поднялся.

- Идём в дом?

- Думаю, да.

- Что вы там надеетесь найти, маршал?

- Понятия не имею.

Мы поднялись по скрипучим ступенькам, и Джек воспользовался ключом, чтобы отпереть дверь.

- Оставил пока у себя на всякий случай, - прокомментировал он.
– После смерти Хью девать его всё равно было некуда.

В доме пахло кислым и пылью. Гнездо одинокого мужика. Я ходил по комнатам, рассматривал вещи на полках, заглядывал в ящики и шкафы, понятия не имея, что ищу. Виллафрид, как назло, молчал. Фонарик Джека метался по помещениям хаотично, словно огромный потерявшийся светлячок. Шериф тоже не знал, что может навести нас на след.

Наконец, у меня появилась идея. Собственно, она стала результатом наблюдений. Я взял фотографию в рамке и протянул Джеку.

- Что это? – спросил он, поднимая над снимком фонарь.

- Я насчитал в доме восемь карточек жены Хью.

- Ну, и? Он овдовел. Что удивительного, что скучал по супруге? Любил, наверное.

Я ещё раз взглянул на миловидную женщину лет тридцати с небольшим, не красивую, но и не уродливую. Обычную, словом.

- Семь штук в ящике комода, а одна, вот эта, на тумбочке, но перевернута. Кто станет переворачивать фото супруги, по которой тоскует?

Джек пожал плечами. Я его явно не убедил.

- Может, ему было больно вспоминать о смерти жены. Ну, или это не он перевернул фотку.

- Кто, например?

- Понятия не имею.

- В доме нет женских вещей. Куда они делись?

- Может, Хью от них избавился. Или закинул на чердак. Посмотреть?

- Было бы здорово.

Шериф ушёл, но вскоре вернулся.

- Пусто, - сказал он. – Ни платьев, ни обуви, ни шляпок - ничего. Мы закончили?

- Да, возвращаемся в гостиницу. Думаю, этот осмотр оказался не совсем бесполезным.

- Неужели? И что вы поняли?

- Приберегу пока свои мысли.

Джек скептически хмыкнул.

- Что будем делать завтра? – спросил он.

- Постараемся побольше выяснить об убитом. Поговорим с его друзьями.

Остаток ночи я провёл в гостинице. Типа спал. К счастью, этот процесс не занял и минуты.

Утром мы с шерифом вернулись к дому погибшего и снова пообщались с его соседкой. Она назвала нам двух приятелей Хью – Сэма и Ника. Один отсутствовал, так как уехал с семьёй к сестре, а другой принял нас во дворе.

Толстый мужик в красной рубашке сидел за шатким столиком и пил пиво из коричневой бутылки, иногда порывивая. Его жена развешивала на другом конце двора мокрое бельё. Две чёрные с белыми пятнами дворняги вышли из-за дома и направились в нашу сторону, но, не доходя метров десяти, дружно остановились и уставились на меня. Полупив zenки секунд пять, шавки развернулись и скрылись в кустах. Должно быть, почуяли вампира. Вот бы и Кори среагировала на меня так же.

- Хьюго жалко, - проговорил Ник, почёсывая небритую щёку. – Мировой был мужик. И на рыбалку, и по грибы, и выпить, и пошутить... А уж как объезжал когда-то мустангов! Не знаю, кто ещё мог так легко обуздать дикую лошадку.

- Расскажите о его жене, - попросил я.

Джек взглянул на меня с удивлением, но ничего не сказал.

- О Сьюзи? – удивился Ник. – А что о ней, стерве, говорить? Сбежала от Хью, да и дело с концом. Он потому и бухать начал. До этого-то только по праздникам пил, а тут квасил недели три без

просыху.

- Как сбежала? А я слышал, будто ваш друг был вдовцом.

Ник заржал.

- Как же, сдохнет она! Жди! Снюхалась с каким-то приезжим фертом, занимавшимся концессиями для железной дороги, и свалила за красивой жизнью. Даже на развод не подала. А Хью, дурак, тоже не стал. Так и жили: женатые, да порознь.

- И где она сейчас?

- Откуда ж мне знать? – Ник отхлебнул пива, вытер губы тыльной стороной ладони. – Она мне не пишет, знаете ли.

Я взглянул в сторону вешавшей бельё женщины.

- А супруге вашей?

- Неа. Они не дружили. Поцапались из-за кошака нашего. Он повадился к ним таскаться в огород, что-то там жрал.

- Что жрал?

- А чёрт его знает. Траву какую-то. Нам с Хьюго без разницы было, конечно, но баб хлебом не корми - дай поцапаться.

- А их собака? – спросил я. – Не гоняла его?

- Кори? Да ей и дела не было. Она смирная, как овечка. Была, - мрачно прибавил Ник и вздохнул.

- А вам точно известно, что супруга Хью сбежала?

- Говорю же: с хахалем своим удрала. Вещички покидала в чемодан и дала дёру.

- Все вещи забрала?

- Неа. Хью говорил, осталось полно всего. Он потом сестре отвёз.

- Небось, никто не видел, как она уезжала?

- Кто? – не понял Ник.

- Жена, разумеется. Сьюзи.

- Я не видел, а кто-нибудь, может, и видал.

- А Хью? При нём она собирала чемодан?

- Не. Дождалась, стерва, пока он на охоту свалит. Ведьма! - Ник рыгнул.

- Ведьма? Почему это?

- Что?

- Почему вы её называли ведьмой?

- А то кто ж она, коли мужа бросила?

- В фигуральном смысле, значит?

Ник подозрительно насупился.

- Чего?!

- Я говорю, вы не считаете её настоящей ведьмой? Употребили это слово просто в качестве ругательства?

Ник усмехнулся.

- Как сказать. Иной раз так глянет, что аж холод по спине. Будто иголки в позвоночник втыкаются. Моя вон считала, что у Сьюзи глаз дурной. Но брехня это, конечно.

К тому моменту я уже подозревал, что жена Хью не бросила и никуда не уехала, а была убита ревнивым муженьком – на это и были нацелены вопросы.

- Вы не знаете, откуда возвращался Хью в ту ночь, когда его загрызла... Кори?

- Да от меня.

- От вас?

- Ну, да. Он как раз из больницы приехал, и мы это дело отмечали.

- Он был в больнице?

- Угу. Аппендицит. Почти две недели там валялся.

- В больницу пришлось ехать в соседний город, - вмешался Джек. – Наш костоправ свалился пьяный с крыши и сломал обе ноги. Его ещё прежде Хью в Касл-Клауд свезли.

- А кто заботился в течение этого времени о Кори?

Ник пожал плечами.

- Да никто, наверное.

Я вспомнила погрызенную тарелку и оборванный ошейник. Похоже, псина вырвалась на свободу и отправилась искать пропитание. Вопрос: что завело её на старый погост? Хотя, пожалуй, ещё интереснее, что она там нашла.

- Видимо, она потому и сбежала, - прибавил Ник, задумчиво почесав живот.

- Да?

- Угу. Хью жаловался, что, когда из Касл-Клауда приехал, её не было. Сказал, оборвала ошейник и удрала. Он её поискал, да не нашёл. А она, видать, где-то бешенство подцепила.

- Да, возможно, - не стал возражать я.

Мы распрощались с Ником и оставили его допивать пиво, а сами вышли на дорогу.

- Пойдите! – нас окликнули очень тихо, но мы с Джеком разом обернулись.

От калитки к нам спешила жена Ника.

- Не знаю, что вам говорил муж, - зачастила, едва подойдя, женщина, - но слышала краем уха, что про Хью речь шла и Сьюзи его.

- Да, мы спрашивали...

- Врёт мой всё, выгораживает дружка своего. Укокошил Хьюго жену и закопал где-нибудь. Никуда она не сбегала. Изменять – да, изменяла, с приезжим концессионером, да только на том всё и кончилось. Сьюзи я не любила, но смерти ей не желала. Вы раскопайте всё, раз уж взялись. Хью-то помер, ему уж всё равно - не повесят - а Сьюзи где-то, словно собака, зарыта. Надо её на кладбище перенести, по-божески похоронить.

Не дожидаясь ответа, женщина развернулась и поспешила назад.

- Есть что-то в этом, маршал, - проговорил Джек. – Как считаете?

- Вполне возможно.

По дороге в гостиницу мы встретили живописную группу: двое помощников шерифа, десяток мужчин с ружьями наперевес,

несколько женщин, увязавшихся не понятно для чего, и бодрый дедок с длинной рогатиной шагали по дороге с серьёзными, сосредоточенными лицами.

- Поисковая группа, - пояснил Джек. - Выслеживают Кори. Минуту, маршал.

Он подъехал к своим помощникам перекинуться парой слов. Затем мы продолжили путь.

- Жена пропала, вещи тоже, - заговорил шериф. - Не верю, что Хью отвёз их сестре. Наверняка закопал вместе с телом в ближайшем лесу.

- Замочил супругу из ревности? – понимающе кивнул я. – А Кори, значит, с голодухи косточки мёртвой хозяйки выкопала? Вы на это намекаете?

- Не знаю. Но что-то ведь псина искала в лесу. Уверен, это она разрыла там землю.

- Сгрызла кости без остатка? Или куда-то утащила? А потом забросала ямку? Что-то больно аккуратно с её стороны. И потом, вы ж видели остатки дерева – думаю, это от сгнившего гроба. Да и клочки ткани слишком сильно истлели. Нет, могила явно очень старая. Кроме того, на погосте раскопано несколько захоронений – это вы как объясните? Я уж молчу про то, что должна быть причина, по которой Кори напала на Хью. Даже если она оголодала, это не значит, что она решила позавтракать любимым хозяином.

- Ник назвал Сьюзи ведьмой. Сам я её плохо знал, не могу об этом судить.

- Он не только ведьмой женщину назвал. Ещё стервой. Она кинула его приятеля, так чему удивляться? Но не думаете же вы, шериф, что эта мёртвая (заметьте: предположительно!) Сьюзи призвала каким-то образом собаку, заставив её выкопать останки, а потом зарыть могилу? Да и зачем? А если даже и так, то какой в этом смысл? И куда, опять же, делись кости? Не съела же псина их.

- Может, и съела.

Я вспомнил переполнявшую животное тёмную энергию.

- Неужели никто, кроме соседа, не заметил бы, что женщина ведьма?

- Да, это маловероятно. Народ у нас суеверный. Даже чего нет, найти может.

Мы подъехали к гостинице.

- Вы сказали, что остатки дерева, которые мы нашли в могиле, могут быть от гробов.

- Ну, да. От чего же ещё?

Джек откашлялся.

- Простите, маршал, но разве вы не знаете, что индейцы не хоронят покойников в земле? Их сжигают или оставляют на ветвях дерева.

- Погодите, шериф. Вы же согласились, что это индейское кладбище.

- Кости могли оказаться в земле. После сожжения, или птицы разбросали. Но представить, что индейцы клали мертвецов в гробы...

- Джек покачал головой. – Нет, это чушь.

- Что, ни одно племя так не делает?

- Не слышал про такое.

Я спешил и завёл лошадь под навес, где привязал.

- Каков план, маршал? – поинтересовался Джек, когда я вернулся.

- Вечером снова туда отправимся. Уверен, у Кори остались незаконченные дела на старом кладбище.

- Она и днём может их сделать.

- Видимо, нет. Кстати, не знаете, куда предположительно уехала с любовником жена Хью?

Джек рассмеялся.

- Шутите? Вам здесь что, Европа?

- Ладно, забудьте. Жду вас вечером.

- Буду, маршал, не сомневайтесь. Серебряные пули привезти?

- А разве есть?

- Я пошутил. Простите.

Коснувшись на прощанье полей шляпы, шериф поехал прочь.

Я скоротал время при помощи сна. Проснувшись около девяти, услышал за дверью крики, возгласы и причитания. Кажется, в гостиницу заявилось множество народу. Выскользнув в коридор, я быстро дошёл до лестницы, откуда всё было отлично слышно - не пришлось даже выглядывать из-за угла.

В холле собралось человек шесть мужчин и женщин - видимо, соседи хозяйки гостиницы. Они кричали наперебой.

- Берта загрызла! Её найти и пристрелить надо!

- Рози Милтон видела своими глазами. Огромная псина, раза в два больше Кори. Не она это, а какая-то пришедшая собака!

- Да дура твоя Рози, ей со страху показалось!

- Мальца жалко. Всего и было ему лет двенадцать, поди. А ну как она ещё на кого-нибудь бросится?

- Ищут хоть?

- Искать-то ищут, а толку? Её который день ищут.

- Насмерть задрала. Не иначе бешеная.

- Теперь и на улицу лишний раз не выйдешь.

- Мой сказал, без ружья за ворота носу не покажет.

Я вернулся в номер. Значит, собака загрызла ещё одного и будет убивать и дальше. Если, конечно, мы с ней не разберёмся. Хорошо, если она придёт этой ночью. А ну как завтра? Или вообще не вернётся? Где её искать?

В дверь постучали.

- Маршал, это я, Джек.

- Не заперто, входите.

Шериф заглянул в комнату. Шляпу он держал в руке.

- Слышали? – спросил он мрачно. – Весь город гудит.

- Сегодня попробуем решить проблему.

- Да? Хорошо бы.

- Давайте отправляться. Скоро совсем стемнеет.

Когда мы спустились, хозяйка гостиницы вышла из-за стойки и упёрла руки в объёмистые бока.

- Бешеную псину-то не поймали ещё! – заявила она, глядя на Джека. - Берта, мальчика Финниганов, загрызла, тварь!

- Мы работаем над этим, мэм, - ответил я. – Не выходите на улицу.

- Сиди дома, - поддержал меня шериф.

- Отличный совет, Джек! – усмехнулась нам вслед женщина. – Сразу видно: ты не зря носишь звезду.

До леса мы снова добрались пешком. Поднялся ветер, но, хотя тучи висели над самыми верхушками сосен, дождя не было. Мы двинулись к погосту, ступая по влажной земле. Из мха сочилась вода, на паутине дрожали мелкие капли. Стая ворон следовала за нами в отдалении, перелетая с дерева на дерево.

Залегли мы с других кустов, предполагая, что собака, если вернётся, прежде всего, убедится, что там, где она в прошлый раз почувствовала чужое присутствие, никого нет.

В земле кладбища таилось нечто мрачное, ледяное, жаждущее вырваться на свободу. И оно находилось здесь много дольше, чем могла бы лежать убитая жена загрызенного Хьюго. Зло пропитало землю и деревья, проникло в дрожащие на ветру листья, в колышущуюся траву, в сочащийся влагой мох.

- Это не она, - сказал я.

- Кто? Собака?

- Не жена.

Джек нахмурился.

- С чего вы взяли?

- Всё намного хуже.

Время шло. На этот раз шериф взвёл курок заранее.

- Начало двенадцатого, - шёпотом сообщил Джек, вытащив из жилетного кармана часы-луковицу.

Я хотел расспросить его о Древних, но тут объявилась Кори. Собака кружила по лесу, принохиваясь. Мы видели, как она

мелькала между деревьями. Наконец, огромная псина потрусила на то место, с которого мы её спугнули в прошлый раз. Сильными, резкими движениями передних лап она начала рыть землю, отбрасывая её назад. Мы наблюдали за ней. Дело шло медленно, однако, наконец, животное полностью исчезло в яме, и вскоре послышался хруст: собака что-то разгрызала с чавканьем и фырканием. Спустя минут десять псина выпрыгнула, держа в зубах часть человеческого скелета. Она положила добычу на землю и принялась пожирать. Трухлявые кости легко крошились на её огромных зубах и исчезали в желудке. Я видел, как с каждым съеденным куском увеличивался сгусток тёмной энергии вокруг (и наверняка внутри) собаки. Останки были наполнены ею, и она перетекала в животное по мере того, как Кори трапезничала. Мне пришло в голову, что псина могла раскопать одну из могил, когда осталась без хозяина и еды. Может, случайно, а может, голод, поставивший её на порог смерти, обострил чувства, и, когда один из захороненных мертвецов (а то и все) «позвал» её, она откликнулась.

Так или иначе, Кори съела скелет древнего колдуна (ну, или кого там хоронили на этом погосте?) и превратилась в сосуд его злобной энергии. А затем начала откапывать следующие. Похоже, мы подоспели вовремя: вбери она энергию всех лежавших на кладбище, и Арго-сити мало не показалось бы. Даже трудно представить, что ждало этот крошечный городок спустя уже пару недель, а то и раньше. Хотя, возможно, с ним как раз случилось страшное – не зря же призраки его жителей взывали о возмездии. Для которого я, собственно, и явился. По крайней мере, я именно так понял миссию Лимба.

Кори догрызла последнее ребро, задрала морду и протяжно завывала. Из пасти вырвалось бледное призрачное облако и поплыло вверх, постепенно тая. Отрыжка.

Собака вдруг слабо засветилась бордовым, а затем её шерсть приобрела золотистый оттенок, встопорщилась и зашевелилась, словно кто-то невидимый проводил по ней рукой.

Виллафрид вдруг зашевелился и решил сообщить мне, что шкура псины смахивает на золотое руно, которое икали древнегреческие аргонавты. Аргонавтами они назывались, так как плавали на корабле «Арго». Я не мог не заметить, что это слово составляло часть названия города, в котором проходила миссия. Значило ли это, что

нужно искать подсказки, ведущие к части пароля? Я мысленно спросил Виллафрида, не связаны ли с историей аргонавтов какие-нибудь числа. Герстер выдал инфу о количестве отважных мореплавателей, но разные источники содержали разные сведения (от 45 до 60), так что цифры едва ли могли мне помочь.

Тем временем псину окружило настоящее багрово-золотое сияние. Животное сотрясало в судорогах, из пасти вырвался низкий вой, переходящий в рык. В ставшем прозрачным брюхе собаки плескались и переплетались разноцветные всполохи – словно там находился эпицентр бури.

Вдруг из-за сосен грянули нестройные выстрелы. Джек разразился первосортной руганью. На лужайку выскочило несколько человек – «иной с ружьём, иной с дубьём». Вопя со всей мочи, они бросились к собаке, на которую выстрелы не произвели особого впечатления – она лишь пригнулась и немного отскочила от ямы. Свечение начало угасать, но шерсть осталась вздыбленной, по ней пробегали жёлтые искры. Один из членов поискового отряда – угораздило же местных появиться в такой неподходящий момент! – остановился, вскинул ружьё и прицелился. К нему-то собака и помчалась. Сбив с ног поправшегося на пути щуплого мужичка, она взвилась в воздух и обрушилась на ковбоя, мигом свалив его на землю и подмяв под себя. Раздался пронзительный крик, превратившийся в булькающий хрип, когда огромные челюсти сомкнулись на горле. Кто-то с перепугу пальнул в собаку, попал, но псина только дёрнулась, как от сильного удара в бок. Добычу не выпустила, продолжая рвать шею с рокочущим урчанием. Двое мужиков пустились наутёк, один выронил палку со скользящей петлёй на конце. Молодцы, правильно сделали. Хоть живы останутся.

Кори подняла окровавленную морду, обернулась и направилась к следующему ковбою (я мысленно называл так всех жителей Аргосити, не разбираясь в истинном роде их занятий). Тот попытился, выстрелил, но, кажется, промазал. Прыжок, удар, и вот уже человек и зверь барахтались во влажной траве. Исход схватки был предопределён заранее.

- Давайте, маршал! – крикнул Джек, поднимаясь. – Убьём тварь!

Меня не пришлось уговаривать. Я оказался возле Кори спустя считанные секунды и, схватив её за заднюю ногу, резко рванул, оттаскивая от жертвы. Впрочем, спасать было некого: ковбой

зажимал горло обеими руками, но между пальцами алыми фонтанами была кровь. Её терпкий запах разливался в воздухе и слегка щекотал ноздри, но совсем не так, как аромат вампирской крови. Псина извернулась и попыталась цапнуть меня, но я ждал этого и вовремя выпустил её ногу, так что зубы щёлкнули в сантиметре от моей штанины.

Я потянулся за игломётом, но слот оказался пуст. Что за чёрт?! Спустя пару секунд я выяснил, что располагаю только кольцом и охотничьим ножом. Вот и всё, чем снабдили меня в этой миссии разработчики. Пришлось вооружиться револьвером и пером. Негусто, а что делать? Я направил дуло на псину, но та резко ударила по нему лапой, и пуля ушла в землю. Тогда я вонзил в шею светящейся твари нож. Она взвыла и прыгнула на меня, сбив с ног. Мы покатались по траве. Я продолжал кромсать золотую шкуру, одновременно пытаюсь просунуть руку с кольцом так, чтобы прижать ствол к телу собаки. Каждый удар ножа отнимал у монстра по пять очков, но это были капли, которые почти не влияли на шкалу его здоровья.

Кто-то выстрелил. Я услышал голос Джека даже сквозь собачье рычание: шериф орал и матерился на чём свет стоит. Видимо, объяснял пальнувшему в нас ковбою, как следует обращаться с оружием.

Я повалил псину и прижал к земле, для чего пришлось убрать нож. Приставив, наконец, револьвер к её горлу, я уже собирался нажать на спусковой крючок, когда изо рта монстра вырвалась струя чёрной энергии.

Она опутала меня и сдавила подобно гигантскому питону. Я взвился в воздух, а Кори осталась внизу. Она поднялась с земли и наблюдала за мной, разинув пасть, из которой продолжала исходить тёмная энергия. По мере того, как струя удлинялась, собака «пустела». В какой-то миг мне даже почудилось, что она уменьшилась в размерах. Я попыталась извернуться и нацелить кольцо на энергию мертвецов, чьи останки сожрала псина, но для этого маневра требовалась некоторая свобода рук, а её не было, потому что я продолжал болтаться в воздухе, стиснутый поперёк локтей, и возносился всё выше по мере того, как увеличивалась пульсирующая струя. Со стороны, должно быть, это выглядело так, словно из Кори вытянулся гигантский чёрный язык. Из меня сыпались очки здоровья, а мне на миссию Лимба их было отведено всего сто, и, стало быть,

шло к тому, что скоро я загнусь и провалю задание.

Раздался выстрел, затем другой. Пули вошли собаке в голову. Она дёрнулась, и я метнулся куда-то в сторону и вниз, но не упал. Тварь была живучей, хотя и потратила большую часть энергии на то, чтобы поднять меня над землёй.

Джек наступал, продолжая стрелять. У него хорошо получалось: пули одна за другой входили в голову собаки, превращая огромный череп в крошево из кости и мозгов. Шкала Кориного здоровья поползла вниз, но каждое попадание выбивало из неё только по пятнадцать очков, так что оставалось ещё много. И всё же, её жизнь постепенно таяла. Правда, гораздо медленнее, чем моя.

Шериф выпустил последнюю пулю и откинул барабан, чтобы перезарядить револьвер. Кори попыталась втянуть тёмную энергию обратно. Она выпустила меня, и я полетел вниз, едва успев перевернуться, чтобы не шлёпнуться на спину. Приземление было жёстким, но я, кажется, ничего не сломал.

Пульсирующая струя устремилась в собаку. Джек защёлкнул барабан и поднял револьвер. Меня вдруг осенило. Я понял, как победить тварь, даже имея небольшой остаток шкалы жизни. Это чудище, как и прочие, имело уязвимость – и именно ею следовало воспользоваться.

Поспешно сделав пару шагов, я с силой опустил тяжёлый ботинок на морду упавшей зверюги, закрыв тем самым ей пасть. Челюсти сомкнулись, и энергия мгновенно вспучилась, превратившись в чёрный пузырь – зрелище напоминало пережатый садовый шланг из эластичной резины. Внутри него засверкали бордовые всполохи, напоминавшие разряды молнии.

- Стреляй! – крикнул я шерифу, сам тоже наводя кольт на собаку.

Вдвоём мы быстро выпустили пули в развороченный череп. Теперь каждое попадание уносило у монстра по тридцать пять очков, и шкала здоровья уменьшалась намного быстрее. Перезарядив пушки, мы продолжили палить, пока над псиной не появился заветный «ноль». Животное, несколько раз содрогнувшись, затихло. Энергия с шипением потекла в землю – туда, откуда её извлекли. Казалось, будто кто-то пролил в траву бочку газировки.

Я осмотрелся по сторонам. Два мёртвых тела лежали поодаль, остальные члены поисковой группы испарились.

- Всё? – спросил Джек. – Сдохла?

- О, да.

Золотая шкура светилась по контуру. Когда я задержал на ней взгляд, всплыло сообщение:

Шкура обладает магическим свойством снимать эффект берсерка. Рассчитана на три применения.

Снять шкуру?

Согласившись на это заманчивое предложение, я обзавёлся свёрнутой в рулон шкурой. Видимо, по задумке разработчиков игры, этот артефакт и был тем самым золотым руном, которое разыскивали аргонавты. Убрав добычу в рюкзак, я повернулся к Джеку.

- Как там насчёт вампирской шкатулки?

- Ковчега Шезему?

- Да, его самого. Уже можно получить? Кажется, мы тут закончили.

Шериф взглянул на освежёванный труп собаки, сплюнул и убрал револьвер в кобуру.

- Думаю, да. Едем в участок. Здесь приберутся мои помощники, я отправлю их чуть позже.

Этого он мог бы и не говорить: возиться с трупами незадачливых ковбоев я точно не собирался.

- Всё-таки интересно, кто похоронен на этом кладбище, - проговорил Джек, когда мы ехали через город.

- Думаю, индейские колдуны. Настолько сильные и опасные, что соплеменники сочли за лучшее положить их в ящики и закопать, а не оставлять на съедение птицам.

- Могли сжечь.

- А если тела не взял огонь?

- А земля взяла?

- Ну, я не знаю, шериф. Во всяком случае, советую пригласить священника и окропить кладбище. И, наверное, не стоит туда больше ходить.

- Я распоряжусь обнести его забором.

Возле полицейского участка мы спешились.

- Идём внутрь, - пригласил Джек.

Когда мы расположились у стола, шериф достал початую бутылку виски.

- Бурбон, - сказал он, вытаскивая пробку. – Из кукурузы. Будете?

- Почему бы и нет.

- Ну, вы ж вампир, маршал.

- И что?

- Разве носферату пьют что-то, кроме крови?

- Конечно.

Джек хмыкнул и разлил виски в две стопки.

- Что? – спросил я.

- Вы необычный вампир, сэр.

- Древние только кровью питаются?

- Я так думал. Но вот вы, кажется, не брезгуете спиртным.

- Считайте, что я новый вампир. За удачное завершение дела?

- С удовольствием.

Чокнувшись, мы выпили.

- Раньше новообращённые вампиры не пили ничего, кроме крови, как и Древние, - проговорил Джек, наливая себе ещё стопку. – Что-то изменилось?

- Не думайте об этом, шериф. Без обид, но стоит ли забивать себе голову подобными вещами?

- Вы правы, правы. Виски?

- Нет, хватит. Как насчёт Ковчега?

Джек кивнул.

- Конечно, я должен вручить его вам, - он встал и подошёл к шкафу.

Отперев замок, шериф достал небольшую шкатулку, покрытую

примитивной резьбой. Узоры напоминали египетские иероглифы – я не раз видел такие в Сети.

- Заранее приготовил, - сказал Джек, поставив ларец на стол. – Этот – ваш.

- Как его открыть?

- Понятия не имею.

Я повертел Ковчег в руках. Потянул крышку. Не поддалась. Наблюдая за мной, шериф выпил виски и откинулся на спинку стула.

- Что будет, когда вы войдёте в силу? – спросил он.

- Вампиры? – уточнил я, продолжая изучать шкатулку.

- Да. Мы ждём, когда Древние позволят нам присоединиться к роду носферату.

- Все не могут стать вампирами, шериф.

- Конечно. Нужно же кем-то питаться. Но мы служим верой и правдой много лет и, наверное, заслужили особое отношение.

Я заметил в углублении узора крошечную иголку, торчавшую миллиметра на три. Приложив к ней палец, надавил, чтобы показалась кровь. Внутри что-то щелкнуло, и крышка тотчас приоткрылась.

- Ого! – проговорил Джек, подавшись вперёд. – Мне выйти? Я, наверное, не должен видеть, что внутри.

- Как хотите, шериф.

- Лучше оставлю вас одного.

Когда Джек исчез в соседней комнате, я откинул крышку. В обитом войлоком углублении лежал полированный шарик, похожий на обычный подшипник. Едва я коснулся его, в воздухе появилась полупрозрачная фигура мужчины в расшитом шнурами камзоле. Его бледное худое лицо обрамляла чёрная борода, тонкие брови изгибались, как два серпа.

- Приветствую тебя, брат, - проговорил он медленно, словно подбирая слова. – Это послание ты должен запомнить. Смотри и слушай внимательно, потому что повтора не будет.

Мне показалось, что я где-то видел это странное лицо, но

размышлять об этом было некогда.

- Мы, Древние, появились на заре цивилизации. Не знаю, почему – скорее всего, в результате какого-то катаклизма. Предполагая, что подобное может повториться, мы приготовили для тех, кто явится нам на смену, Печати Амона. Эти артефакты спрятаны в разных местах, в том числе, наверняка они есть и в городе, где ты сейчас обитаешь. Ищи их и собирай, чтобы обрести способности Древних – например, умение распознавать ложь. Кроме того, Печати Амона будут давать тебе информацию о нас, которая пригодится, чтобы стать более могущественным. И, самое главное, собирая эти артефакты, ты однажды станешь дэмпиром. Имей в виду: то, какие способности ты будешь получать, собирая Печати, зависит от клана, к которому ты принадлежишь. Если же ты не принадлежишь ни к одному, тебе достанутся навыки Изгоя. Их можно поменять, присоединившись к одному из кланов. Узнай о них побольше, чтобы определиться с выбором. И помни: одному трудно. Даже если ты вампир. Иногда – особенно если ты вампир. Сохрани Ковчег Шезему, чтобы складывать в него Печати.

Изображение Древнего начало таять и спустя секунд пять исчезло. Я убрал шкатулку в рюкзак и встал. Становилось всё страньше и страньше, как говорила героиня сказки, которую мне читала в детстве мать.

В комнату заглянул Джек.

- Маршал, вы закончили?

- Да, мне пора.

- Что ж, удачного пути. Передайте своим, что мы преданно служим и надеемся на награду, - шериф заискивающе улыбнулся.

Он вдруг показался мне жалким. Этот человек жил в ожидании, что его сделают вампиром. Джек занимал должность, которая предполагала, что он будет защищать своих собратьев, но вместо этого он мечтал о том, как станет пить их кровь.

- Непременно передам, - сказал я. – Прощайте. Можете не провожать.

Едва я вышел на улицу, пейзаж приобрёл багровый оттенок, и передо мной появилось зеркало. Я хотел, не теряя времени, войти в него, но тут меня замутило, в глазах потемнело, и сознание

отключилось.

Когда я пришёл в себя, пейзаж не изменился. Вокруг по-прежнему всё было залито красным, а зеркало в тяжёлой резной раме ждало меня. Однако я почувствовал во рту металлический привкус, а на зубах заскрежетал песок. Такое случается, когда взламываешь систему, но я-то ничего такого ещё не делал. Странно. И помрачение сознания явилось для меня полной неожиданностью: сюжетом игры оно явно не было предусмотрено. Впрочем, кто знает...

Так или иначе, надо было продолжать, и я переступил раму зеркала. На этот раз меня окутала уже привычная тьма, перед глазами загорелся индикатор:

Loading

Оказавшись на улице, где не так давно сражался с УберНосом, я, прежде всего, проверил свои активы. Ко мне вернулось накопленное до боя здоровье, слоты были полны оружия, Ехидна увлечённо терзала труп байкера. К тому же, я обзавёлся золотым руном и Ковчегом Шезему.

Из темноты донёсся приглушённый хохот. Я ждал его. Быстрые тени приближались, перемещаясь от одной стороны улицы к другой. Лестригоны – гончие охотника на Вендиго.

Достижение: Проведено расследование.

Опыт: 125%

Достижение: Вы достигли пятого уровня.

Обновление: Опыт 25%

Достижение: Количество мест для вооружения увеличено до пяти.

Достижение: Радиус действия способности «Нюх» увеличено вдвое.

Достижение: Вы получили навык «Поиск» для обнаружения Печатей Амона.

Что ж, урожайно. Однако сейчас мне надо было разделаться с УберНосом, а я пока плохо представлял, как полученная в миссии Лимба собачья шкура в этом поможет. Если же я снова проиграл бы...

На крышу фургона с грохотом приземлился первый лестригон. Я достал из слотов диск Кирки и меч, одновременно покрываясь чёрным бронекомбезом. Краем глаза заметил, что таймер в углу интерфейса окрасился в алый цвет: значит, прошли первые сутки игры. Осталось трое – с возможностью при необходимости докупить пятые.

Лестригоны издали протяжный вой.

Что ж, сучки, подходите. Спляшем, как в последний раз!

-----Ничего не сообщать!

Когда включился канал экстренной связи, Виллафрид собирался вскрыть верхушку яйца, вставленного в дизайнерскую подставку из полированной стали и глазурированного пластика. На экране возникло озабоченное лицо дежурного по смене.

- В чём дело? – Виллафрид замер с чайной ложечкой в руке.

- Прошу прощения за беспокойство... Но я решил, что вы захотите знать.

- Не тяни кота за яйца! Говори, что опять случилось.

- Игра была взломана. И всё хуже, чем в прошлый раз.

Чувствуя, как внутри всё сжалось, Герстер аккуратно положил ложечку рядом с подставкой для яйца. Рука слегка тряслась. Тон дежурного не предвещал ничего хорошего.

- Я слушаю, - проговорил Виллафрид, глядя на идеально-белую, выпуклую поверхность яйца.

- Кто-то влез не только в игру, но и в систему мандрол «Идавёля». Изменив настройки, он сделал так, что геймер, выйдя из «Полночного рыцаря», тут же умрёт.

- Что? – обомлел Виллафрид. – Такое возможно?

- Вполне.

- Но... как он это сделал? Я думал, у нас надёжная защита и всё такое.

- Мы не знаем, как, - дежурный выглядел совершенно обескураженным. – Предполагаем, что хакер действовал изнутри системы. И у него крайне высокий уровень. Ему удалось заблокировать доступ к обновлённым настройкам. Мы пытаемся исправить дело, но пока не получается.

Виллафрид лихорадочно соображал, что означал этот новый поворот. Дежурный ждал ответа начальника.

- То есть, - проговорил Герстер спустя полминуты, - даже если игрок узнает части пароля, стоит ему покинуть «Полночного рыцаря», информация умрёт вместе с ним?

- Боюсь, что так, - помявшись, сказал дежурный. – Должны ли мы... попытаться сообщить геймеру об этом? Можно поискать способ внедриться в игру. Это будет непросто и займёт много времени, но, наверное, если...

- Зачем? – перебил Виллафрид.

- Простите?

- Зачем сообщать ему об этом?

- Ну, если он выйдет сейчас, до того, как получит последнюю часть пароля, то избежит гибели.

- Ах, вот как.

- Да, таковы теперь настройки.

Всё катилось к чёрту буквально на глазах! Виллафрид непроизвольно схватился за голову.

- Герр...

- Ничего ему не сообщать! Пусть играет дальше. А вы думайте! – Герстер вдруг перешёл на крик. - Думайте, как обойти блокировки и всё исправить или, по крайней мере, извлечь из Орфея данные до того, как он окочурится! Давайте, проклятые дармоеды, работайте! За что я вам плачу, чёрт бы вас всех побрал! - он шарахнул кулаком по столу, отчего ложечка подпрыгнула и упала на пол.

- Да, господин Герстер, мы приложим все силы! Не сомневайтесь! - дежурный поспешно отключился.

Виллафрид провёл ладонью по лицу. Оно горело, как в лихорадке. Ну, спасибо, папочка, удружил! Взгляд наследника упал на покосившееся в подставке яйцо. Теперь оно внушало лишь отвращение.

ЧИТАТЬ ВТОРУЮ КНИГУ ЦИКЛА:
<https://author.today/work/32112>